

Руф Игнатъев

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
(уфимский и оренбургский период)

Том X

Переписка, неопубликованные сочинения,
работы разных лет

Уфа – 2020

УДК 947(470.56)
ББК 63.3(2) 2р36-40Р
И 26

Составитель
доктор исторических наук М.И. Роднов

Игнатъев Р.Г.

И 26 Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / составитель М.И. Роднов. Т. X: Переписка, неопубликованные сочинения, работы разных лет. Уфа [Электронный ресурс], 2020. 265 с.

К прошедшему юбилею, 200-летию со дня рождения известного историка-краеведа XIX в. Руфа Гавриловича Игнатъева (1818–1886) публикуются вновь выявленные его труды из архивохранилищ Оренбурга, Вятки (Кирова), Санкт-Петербурга и др. В десятый том вошли переписка Р.Г. Игнатъева, рукописи неизданных сочинений, иные работы. Тексты Игнатъева приводятся в авторском, первоначальном варианте, с возможно точным сохранением справочного аппарата и наименования статей (первые тома размещены в интернете на сайте «Роднов и его друзья»).

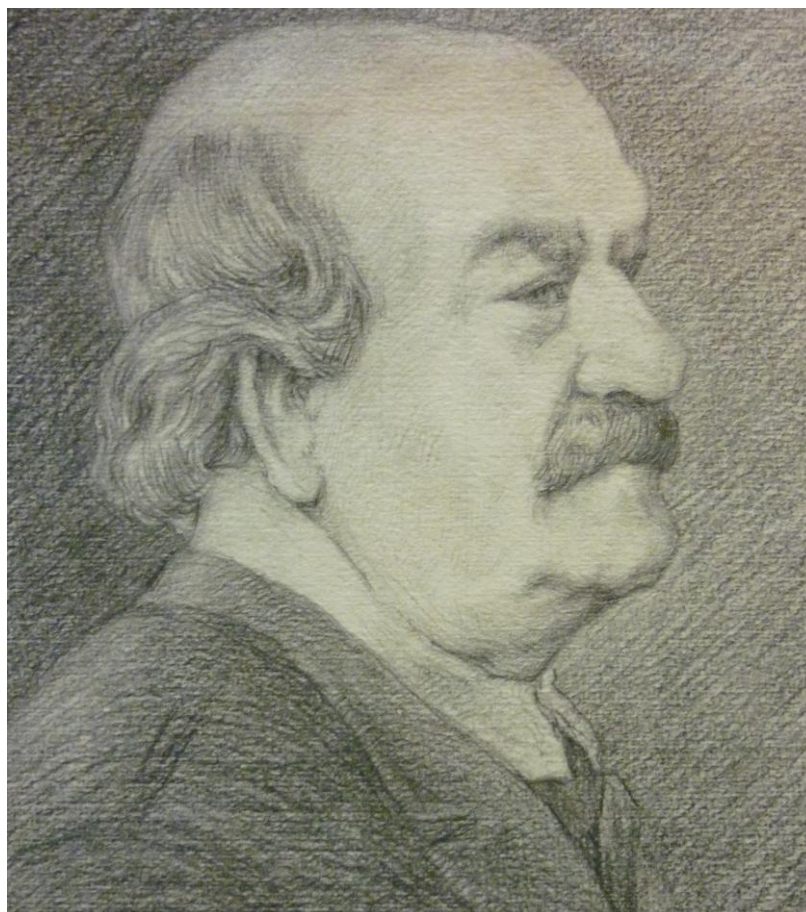
Для профессиональных историков, этнографов, археологов, преподавателей, учителей, краеведов, всех интересующихся историей Южного Урала и сопредельных территорий.

УДК 947(470.56)
ББК 63.3(2) 2р36-40Р

© Роднов М.И., составление, 2020

Введение

Прошедшему 200-летию со дня рождения
Руфа Гавриловича Игнатьева
посвящается

В десятый том собрания сочинений Руфа Гавриловича Игнатьева¹ вошли различные работы. Кроме вновь найденных статей в периодической печати, большинство составляют неопубликованные материалы из архивов Вятки (Кирова), Санкт-Петербурга, Оренбурга, а также разнообразная переписка.

Новые сведения о родственниках Р.Г. Игнатьева – Навроцких² (петербургская ветвь) показывают справочники по Санкт-Петербургу. Оба его сводных брата похоронены в северной столице³. Не создавший семью Николай Никанорович Навроцкий

---

¹ Приведён выше портрет Р.Г. Игнатьева, фрагмент карандашного рисунка, сделанного примерно в 1960-е гг. с фотографии одним из художников-оформителей (возможно, Пономарёвым) в совр. Национальном музее РБ (сведения В.Н. Макаровой).

² Имеются материалы конца XVIII в. о Никаноре Сергеевиче Навроцком (РО РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 755).

³ Здесь и далее: *Великий князь Николай Михайлович*, [Саитов В.] Петербургский некрополь. Т. III (М–Р). СПб., 1912. С. 202.

(1803–1859), капитан 2-го ранга (как указано в некрополе), погребён на Волковом православном кладбище. Видимо, там имелся семейный участок Навроцких. Н.Н. Навроцкий сделал яркую карьеру: от службы в Главном Штабе до учёного-математика, автора научных трудов, члена-корреспондента Санкт-Петербургской императорской академии наук (1827 г.), он доктор философии Лейпцигского университета¹.

С флотом² была связана карьера его брата Сергея Никаноровича Навроцкого (1 февраля 1808 – 15 июня 1865³), действительного статского советника, также нашедшего последний приют на Волковом кладбище. В кратком словаре С. Волкова «Высшее чиновничество Российской империи» сообщается: Навроцкий Сергей Никанорович, сын титулярного советника. Обучался в Московском университете, но курса не закончил. Также учился в Школе гвардейских подпрапорщиков (будущее Николаевское кавалерийское училище). В службе с 1824 г., официально числился с 1826 г., в 1832 г. переходит на гражданскую службу. Достиг чина действительного статского советника в 1862 г. Член Санкт-Петербургской комиссии Комисариатского департамента Военного министерства⁴.

Оба сводных брата Руфа Гавриловича Игнатьева удостоились статей в Русском биографическом словаре А.А. Половцова. О Сергее Никаноровиче Навроцком сказано: «писатель; род. 1-го февр. 1808 г., ум. 15-го июня 1865 г. Кроме статей полемического содержания, помещённых Навроцким в "Северной Пчеле" и направленных против "Отечественных Записок", в литературный перечень его трудов входят: "Новый Недоросль", комедия (1-ое д.; "Маяк"⁵ 1840 г., ч. VI); программа сочинения "История корабельного дела в России" (там же); "Письма бронницкого помещика" (там же, ч. VII); "Усовершенствование русской грамматики" (там же ч. X); "Наполеонова шляпа с мясом или как надо покорять великую нацию" (там же, ч. 5–8, стр. 45 (смесь); "Кабрера" (из "Revue de deux Mondes"; там же, ч. 5–8, стр. 155, ч. 9–12,

---

¹ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Навроцкий_Николай_Никанорович.

² В фондах РГА ВМФ хранятся документы, связанные со служившим в Кораблестроительном и учётном комитете Морского министерства коллежском ассесоре Навроцком, затем перешедшем в комитет и строительную комиссию Санкт-Петербургско-Московской железной дороги (фонд 161).

³ В первом томе собрания сочинений Р.Г. Игнатьева по материалам РГИА приведена другая, ошибочная дата кончины С.Н. Навроцкого – 1874 г.

⁴ См.: https://books.google.ru/books?redir_esc=y&hl=ru&id=C3gqDwAAQBAJ&q=Навроцкий#v=snippet&q=Навроцкий&f=false.

⁵ Литературный журнал «Маяк современного просвещения и образованности» выходил в 1840–1845 гг. «Северная пчела», где есть работы Сергея Навроцкого, доступна в интернете.

стр. 1); "Эспартер" (из "Revue de deux Mondes"; там же, ч. 9–12, стр. 34); рецензия на книгу "Виды внутреннего судоходства в России" (там же, 1841 г., ч. XIII); "Испытание солдатскому сердцу" (там же, 1842 г., т. VI), "История Охты" ("Сын Отечества", 1842 г., № 9); "Бытопись охтенских поселян" ("Сев. Пч." 1846, № 165). Произведения Навроцкого хотя и обнаруживают в авторе известную степень образованности, но отличаются бездарностью, которую отметил ещё Белинский в своей заметке о Навроцком»¹.

Неистовый Виссарион дважды «останавливался» на публикациях С.Н. Навроцкого, смотри в его сочинениях издания Венгера в томах V (стр. 417–419, статья № 491) и VI (стр. 579–583). Выходили у С.Н. Навроцкого и отдельные работы². Отличался патриотическими, религиозно-нравственными взглядами³.

Дети от первого брака С.Н. Навроцкого проживали в Петербурге: Павел Сергеевич Навроцкий (умер 19 октября 1904 г.

---

¹ *Редько Ник.* Навроцкий, Сергей Никанорович // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением А.А. Половцова. Т. 11: Нааке-Накенский – Николай Николаевич Старший. СПб., 1914. С. 6 (предыдущая статья о брате Н.Н. Навроцком: стр. 5–6). О самом Руфе Гавриловиче Игнатъеве статья в этом словаре вышла более скромная (Там же. Т. 8: Ибак – Ключарев. СПб., 1897. С. 57).

² *Навроцкий С.Н.* Генерал-лейтенант Павел Яковлевич Девиtte [СПб.], 1862.

³ «Навроцкий Сергей Никанорович (30. 01 [11. 02]. 1808 – 15 [27]. 06. 1865), писатель, критик, публицист. Родился в дворянской семье. После окончания физико-математического факультета Московского университета (1824) избрал военную карьеру. В 1830–31 – в действующей армии. Участвовал в сражениях на Кавказе, в Польской кампании. С 1832 – на гражданской службе. В 1840 дебютировал в «Маяке» С.А. Бурачка и П.А. Корсакова, став одним из самых активных сотрудников журнала в его противостоянии западничеству "Отечественных записок" и В.Г. Белинского. Русские западники, отмечал Навроцкий, – "это род опечатки в книге русских людей", подчёркивая, что "пристрастие к чужеземщине, принесшей учение Вольтера, Сен-Симона и другие и грозившей подавить нашу народность" намного хуже нашествия татар, "которые оставляли неприкосновенною нашу святыню" (1841). Навроцкий последовательно защищал чистоту русского языка от нововведений "новой школы" (1840). Он был убеждён, что история России "начертана на челе её громадными буквами, храмами Божиими" (1841). Свои публицистические идеи Навроцкий выразил в художественной форме в нравоучительной повести "Испытание солдатскому сердцу" (1842), в которой, как и в др. публикациях "Маяка", утверждались религиозно-нравственные идеи, народные идеалы. После "Маяка" Навроцкий отошёл от литературы, лишь в к[онце] 40-х предприняв попытку опубликовать в "Москвитяине" статью "Вести о г. Елабуге и находящейся там чудотворной иконе". Здесь портрет С.Н. Навроцкого. Использованы материалы сайта Большая энциклопедия русского народа – <http://www.rusinst.ru> (см.: http://www.hrono.info/biograf/bio_n/navrocki_sn.html).

на 63 году жизни, примерно 1841 г. р.) и Александр Сергеевич Навроцкий (12 февраля 1845 – октябрь 1867). Братья вместе были похоронены на Волковом кладбище. Их потомки не выявлены в Санкт-Петербурге.

Дочь действительного статского советника Софья Сергеевна Навроцкая (6 августа 1840 – 30 августа 1908) замуж не выходила, нашла своё последнее упокоеие также на Волковом православном кладбище Санкт-Петербурга.

Дети С.Н. Навроцкого от второго брака – Сергей и Михаил на 1884 г. проживали в Москве, где у матери Глафиры Васильевны (во втором замужестве Стефановская) имелся собственный дом¹ (на Пресне, у Патриарших прудов).

Но на 1894 г. штабс-капитан лейб-гвардии Преображенского полка Сергей Сергеевич Навроцкий, возможно, сын С.Н. Навроцкого от второго брака, проживал в Питере по адресу Сергиевская улица, дом 63² (Главного артиллерийского управления). С 1895 г. он квартировал на Спасской, 37, с 1898 по 1902 гг. на Бассейной, 27 и состоял членом Общества велосипедной езды, к 1899 г. капитан, к 1904 г. – полковник (супруга – Екатерина Григорьевна), на 1906 г. – штаб-офицер для особых поручений при министре внутренних дел. Он уходит из армии и делает карьеру в системе МВД, на 1908 г. С.С. Навроцкий – генерал для особых поручений при министре внутренних дел (на 1910 г. – генерал-майор). К 1911 г. становится домовладельцем, покупает землю в столице, к 1916 г. генерал-лейтенант. Вплоть до 1917 г. он так и оставался в должности генерала для особых поручений при всех министрах внутренних дел Российской империи, начиная с П.А. Столыпина.

Племянница же Руфа Гавриловича Игнатьева – Софья Сергеевна Навроцкая в 1897 г. упоминается по адресу Забалканский проспект, 16 (добавлено: Рыбинская железная дорога), что сразу за Обуховским мостом через Фонтанку в доме Г.И. Свенцицкого³. Пожилая (1840 г. р.) одинокая дама снимала жильё на современном Московском проспекте (от Сенной площади до Московских ворот он тогда именовался Забалканским) в роскошном доходном доме (К.Я. Маевского с 1870-х гг.) на углу с набе-

---

¹ Стефановская Глафира Васильевна, вдова коллежского ассесора, М. Козихинский переулок, Арбатская часть, 2 / 599 (Адрес-календарь города Москвы на 1884 г. под ред. И. Шамина, П.М. Мартынова. М., 1884. С. 455).

² Весь Петербург на 1894 г. Адресная и справочная книга / сост. под ред. Н.И. Игнатова. СПб., б. г. Алфавитный указатель жителей столицы. С. 11.

³ Весь Петербург на 1897 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб., 1897]. Отдел III. Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, Царского Села, Павловска, Гатчины и Кронштадта. С. 276.

режной Фонтанки. История дома связана с Институтом гражданских инженеров¹.

Но, несмотря на достаточно элитное жильё, Софья Сергеевна Навроцкая вынуждена была служить (что было редкостью для женщин, да ещё далеко за бальзаковского возраста), на 1898 г. она занимала должность «контр. сбор.» Московско-Виндавско-Рыбинской железной дороги². С 1899 г. со службы ушла. А к 1903 г. Софья Сергеевна из престижного дома съезжает на улицу Песочную, что на Аптекарском острове (совр. ул. Профессора Попова)³. Там к этому времени возводится много доходных домов. В 1904 г. Навроцкая обитает уже на Петербургской стороне на Большом проспекте, 61⁴, в 1905 г. – на Малом проспекте, 44, с 1906 г. – на Фонтанке, 137, последний год своей жизни она квартировала на Каменноостровском, 132. Отсюда Софью Сергеевну и увезли на семейный участок Волкова кладбища.

Сведения о биографии племянницы Руфа Гавриловича Игнатъева позволяют предположить, что особого богатства у неё не имелось. До 58 лет Софья Сергеевна Навроцкая служила на железной дороге, для той эпохи удивительная история. С 1903 г. она вынуждена съехать из престижного дома на набережной Фонтанки, допустим, из фамильной, ещё отцовской квартиры. За последние пять лет жизни Софья Сергеевна сменила пять адресов! Видимо, нужда заставляла одинокую престарелую женщину скитаться по Петербургу в поисках приличного и соответствующего карману жилья.

Скромное материальное положение петербургской родни Руфа Гавриловича Игнатъева имеет прямое отношение к его творческому наследию. Оба сводных брата были людьми высокообразованными, увлекались историей, а Николай Никанорович Навроцкий, по сведениям Александра Одинцова, в 1850-е гг., во время суда над Игнатъевым «оказывал ему поддержку и сохранял архив его». Он также увлекался стариной, когда служил в Калуге и Казани собирал материалы о древностях, посещал развалины болгар, опубликовал работу «Ипатия. Женщина-математик»⁵. В 1824 г. был даже избран действительным членом

---

¹ См.: <http://www.citywalls.ru/house2373.html>.

² Весь Петербург на 1898 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб., 1898]. Отдел III. Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, Кронштадта, Царского Села, Павловска, Гатчины и Петергофа. С. 366.

³ То же на 1903 год. [СПб., 1903]. Отдел III. С. 455.

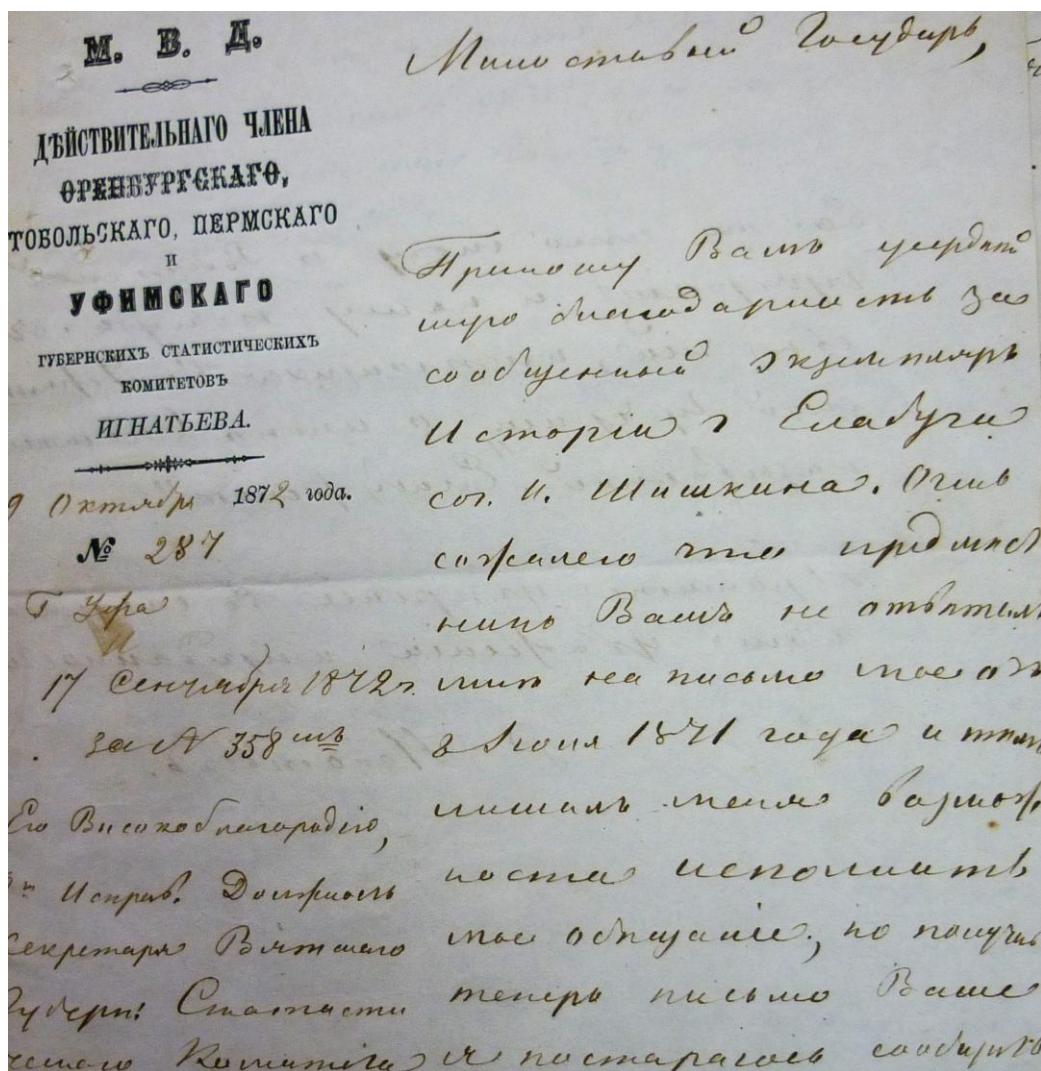
⁴ То же на 1904 год. [СПб., 1904]. Отдел III. С. 450. Сведения о всех Навроцких собраны по этим же справочникам.

⁵ См.: <https://proza.ru/2013/02/06/740>.

по части словесности Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (1801–1826), где состоял и А.С. Пушкин¹.

Руф Гаврилович Игнатъев при помощи брата Н.Н. Навроцкого сберёг свой архив, который затем ему привезли на Южный Урал, и большое собрание разнообразных документов путешествовало вместе с краеведом-историком из Уфы в Минск, Оренбург и снова в Уфу. Игнатъев бережно хранил личный архив, в конце жизни он опубликовал ряд работ на новгородскую тематику, наверняка, из черновики 1850-х гг.

Сохранились многочисленные фрагменты переписки Р.Г. Игнатъева, из которых видно, что краевед тщательно следил за делопроизводством, входящие и отправленные письма нумеровались. Он заказывал фирменные бланки, в типографиях на небольших листочках печатался штамп с регалиями: член научных обществ и статистических комитетов (далее образец из вятской переписки Игнатъева).

¹ См.: <http://www.library.spbu.ru/rus/Volsnx/spisok.html>.

Свой архив Руф Гаврилович «погубил» своими же руками. Вернувшись в 1885 г. в Уфу, престарелый, больной краевед завещал свою долю в вятском имении Уфимскому попечительному о бедных комитету¹. Это была последняя его собственность, небольшое имение при деревне Баженовке, Самодуровка тож. Она находилась в совместном владении с племянниками Павлом (он был в Вятке в 1873–1874 г., видимо, решал вопрос о наследстве, см. док. № 65, 67, 71, 73, 78) и Софьей Сергеевичами Навроцкими и другими. Поэтому почти нищий историк и не мог продать поместье².

Питерская (и московская?) родня Р.Г. Игнатьева не унаследовала богатств от успешных родителей. Про Павла Сергеевича Навроцкого ничего не известно, в справочниках, куда попадали достаточно состоятельные лица, он (и его возможные дети) не упоминается. Сестра Софья Сергеевна Навроцкая, наследовавшая роскошную отцовскую квартиру на Фонтанке, даже служила на частной железной дороге до самой «пенсии».

Без сомнения, сводные родственники были изумлены, узнав какой фортель выкинул дядюшка из Уфы, не пожелавший осчастливить их пусть скромным, но реальным наследством в виде вятского имения. Они подали в суд, для чего, наверняка, вытребовали всё движимое имущество Руфа Гавриловича себе. В первую очередь их интересовали юридические бумаги на имение. Полиция, естественно, не стала копаться в игнатьевском архиве и упаковав всё что было, отправила почтой в столицу.

Суд благотворители проиграли³, землицы им не досталось, а не увлекавшиеся историей наследники прибывшие из Уфы бумаги выбросили или продали старьёвщикам, скорее всего, архив был обширный. Мои поиски ни к чему не привели.

Однако, часть наследия Игнатьева уцелела. Когда в 1885 г. престарелый и больной историк решился на переезд из Оренбурга в Уфу, встал вопрос, что делать с накопившимся архивом? Ряд документов он оставляет на месте, передав знакомым.

Некоторое количество материалов, включая неопубликованные рукописи Р.Г. Игнатьева, хранится ныне в фонде Алек-

---

¹ *Игнатьев Р.Г.* Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / составитель М.И. Роднов. Т. IX: 1883–1886 годы; работы разных лет. Уфа, 2013. С. 13.

² Там же / Ответственный редактор В.А. Лабузов; составитель М.И. Роднов. Т. I: 1859–1866 годы. Оренбург, 2011. С. 8–9.

³ Уфимская палата уголовного и гражданского суда 27 апреля 1892 года слушала Указ Правительствующего Сената от 4 февраля 1892 г. за № 343 «По делу Руфа Игнатьева» // Уфимские губернские ведомости. 1892. 25 апреля.

сандра Владимировича Попова (1867–1937), врача, краеведа, последнего председателя Оренбургской учёной архивной комиссии (ГАОО. Фонд 168). Наверняка, Руф Гаврилович оставил часть своего архива его отцу – Владимиру Михайловичу Попову, сам Александр Владимирович окончательно возвратится в Оренбург только в 1893 г.¹

На 1884 г. в пятом округе Окружного акцизного управления Оренбургской губернии должность старшего помощника надзирателя по городу занимал коллежский ассесор Владимир Михайлович Попов (около 1843 г. р.). Он служил с 1862 г.² и ещё в 1850-е гг. в Уфе встречался с Игнатьевым, написав о нём впоследствии воспоминания, сохранённые сыном³.

Судя по находящимся в фонде А.В. Попова материалам, Руф Гаврилович оставил в Оренбурге рукописи непосредственно связанные с Оренбургским краем (в новом, южном административном после 1865 г. делении), а также по культуре мусульманских народов. Например, черновик опубликованной работы Игнатьева «Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и в устных пересказах у инородцев-магометан Оренбургского края», вышедшей в 1875 г. в записках Оренбургского отдела Русского географического общества⁴. Рядом оказалась написанная русским алфавитом рукопись – казахский героический эпос «Кобланды-батыр».

Можно предположить, что возвращаясь в 1885 г. в чисто русскую Уфу, Р.Г. Игнатьев специально оставил в пограничном на азиатском рубеже Оренбурге, где активно развивалось востоковедение, именно рукописи по культуре мусульманских народов. И не только В.М. Попову.

Видимо, оставленные в Оренбурге материалы Р.Г. Игнатьева породили домыслы о его архиве. В Уфе хранится машинописная копия⁵, которая также имеется в библиотеке (фотокопия), рукописи на русском языке под названием «Мои вечера. Сказки башкирские». Происхождение её заявлялось в одном обобщающем издании следующим образом: «обнаружена в 1961 г. в рукописном отделе Ленинградской библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина [ныне РНБ] в личном фонде Р.Г. Игнатьева М.Г. Рахимкуловым».

---

¹ См. сайт Культура Оренбуржья (<http://kultura.orb.ru/record/view?id=235>).

² Адрес-календарь личного состава служащих в Оренбургской губернии по всем ведомствам на 1884 год. Оренбург, 1884. С. 60.

³ См.: *Игнатьев Р.Г.* Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / составитель М.И. Роднов. Т. V: 1873–1875 годы. Уфа, 2011.

⁴ См.: Там же; ГАОО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 22.

⁵ НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 1.

Хотя никакого личного фонда Игнатьева не существует в природе, далее приводились сведения, что рукопись «Мои вечера» поступила в столичную библиотеку «по-видимому, в 1887 г. вместе с другими рукописями Р.Г. Игнатьева после его смерти. Об этом свидетельствует надпись на последнем листе: "В одной рукописи сто тридцать шесть (136) листов. Библия." (Подпись неразборчива). Там же на правом углу косо: "1887" и под чёрточкой – № 90»¹. Приведённые пометки на рукописи вообще не сообщают ничего о принадлежности текста к Игнатьеву.

Рукопись «Мои вечера» привлекла внимание литературоведа С.А. Галина, который возводил её к кругу писателя начала XIX в. Тимофея Беяева, предполагая даже, что она – обещанное продолжение повести «Куз-Курпяч». С его мнением соглашались многие исследователи, кроме М.Г. Рахимкулова, заявлявшего о недоказанности причастности к ней Т. Беяева.

В последнее время к этой рукописи проявила интерес литературовед Н.А. Хуббитдинова. Она не держала в руках оригинал, а свою работу начала с приведённого выше фрагмента, про обнаружение рукописи в 1961 г. М.Г. Рахимкуловым в Ленинграде, якобы в фонде «известного краеведа, историка и археолога Оренбургского края Р.Г. Игнатьева», приведя совершенно фантастические даты его жизни, на что в екатеринбургском журнале даже не обратили внимания².

Н.А. Хуббитдинова в самом начале статьи заявила, что не имеет представления «кто был автором этого произведения» («Моих вечеров»), пообещав раскрыть предполагаемое время его создания. Но заканчивается статья туманными выводами, что это «самостоятельное литературное произведение», «одно из редких произведений XIX в.»³

Несмотря на всю расплывчатость рассуждений Н.А. Хуббитдиновой, смысл статьи заключался в опровержении взглядов С.А. Галина и др., отрицании связи повести «Мои вечера» с личностью Т.С. Беяева, для чего автор вначале и привела цитаты про открытие в 1961 г. якобы фонда Игнатьева. А вывод статьи про «длинный» XIX в., в середине которого в Оренбургской губернии появился Р.Г. Игнатьев, видимо, должен «намекнуть» читателям, что Тимофей Беяев ни при чём (хотя автор не могла не заметить романтизм, свойственный литературе именно начала XIX в., на которое пришлось творчество Т.С. Беяева).

¹ Башкирское народное творчество. Т. I. Эпос. Уфа, 1987. С. 514.

² Хуббитдинова Н.А. «Мои вечера: сказки башкирские» и «Куз-Курпяч, башкирская повесть» Т.С. Беяева // Уральский исторический вестник. 2014. № 3 (44). С. 40–41 (здесь также историография).

³ Там же. С. 45.

Автор не удосужилась привлечь историков к текстологическому анализу рукописи, хотя доступен оригинальный текст, который свидетельствует (стиль письма) о самом начале XIX в. В эпоху Игнатьева так уже давно не писали и не говорили.

Кроме того, в тексте идут отсылки на литературу рубежа XVIII–XIX вв., что для второй половины XIX в. являлось анахронизмом. Рукопись «Мои вечера» вообще посвящается губернатору Н.Н. Бахметеву: «Тебе, почтеннейший мой Николай Николаевич, посвящаю я Мои вечера» ... «Ай джигит Бахметев!»

Генерал-майор Н.Н. Бахметев в должности военного губернатора руководил краем в 1798–1803 гг., что уже само по себе даёт крайнюю (последнюю) дату создания данного литературного произведения. В тексте упоминаются популярный в ту эпоху Г.Р. Державин и французский писатель граф Кайлюс (de Caylus). В 1789 г. в Москве вышел перевод его «Новых восточных сказок»¹. Н.А. Хуббитдинова, между прочим, приводит цитату из «Моих вечеров» с французом, не объясняя читателю, а что вообще это такое («Не Кайлус повести восточны соплетает»). Наконец, на листе № 43 рукописи есть дата: 1801-й год.

Недопустимое для учёного игнорирование первоисточника, сочинение статей по копиям привело к непониманию происхождения «Моих вечеров», явно созданных до 1803 г., точка зрения С.А. Галина вполне обоснована.

Тем более, что рукопись «Мои вечера. Сказки башкирские» доступна и хранится в фонде «Основное собрание рукописной книги» рукописного отдела Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге². Имеется лист использования, из коего непринуждённо узнаём, что первая запись датируется 1949 г. Кроме Мурата Галимовича Рахимкулова, действительно открывшего эту рукопись для научного сообщества Башкирии, её держали в руках Атанова, Кунафин, Давлетбаев, Кулбахтин, Якупов, Муллагулов, др., и мой автограф там проставлен. А 15 февраля 1967 г. для Института истории, языка и литературы (ныне УФИЦ РАН) была выполнена фотокопия, по которой лите-

---

¹ Келюс А.К.Ф. де (Caylus A.C.P. de). Новыя восточныя сказки / Из сочинений графа Кайлуса; пер. с франц. М., 1789. Ч. 1–3. Анн-Клод-Филипп де Тюбьер-Гримоар де Пестель де Леви, граф де Келюс, маркиз д'Эстернэ, барон да Брансак (1692–1765) – французский археолог, искусствовед, прозаик (см. википедию и др. ресурсы). На русском языке вышло несколько его произведений, напр.: *Келюс А.К.Ф. де. Повести Вильгельма извозчика парижскаго*; пер. с франц. [М.], 1785.

² Современный номер: РО РНБ (фонд ОСРК). Ф. 41. Оп. 1. Д. 1450. Она хранится в твёрдом переплёте, без сомнения, изготовленным уже в Императорской публичной библиотеке.

ратуроведы и ведут споры.

Неизвестно с какой целью сочинили про фонд Игнатьева и что рукопись «Мои вечера» якобы поступила в 1887 г. в Петербургскую библиотеку «вместе с другими рукописями» его. Это чистый фейк. Данная рукопись «Мои вечера» имеет порядковый номер 7375, а по дореволюционной нумерации F XV – 45. Рядом находятся, под № 44: Вольтер, «Девственница Орлеанская», поэма конца XVIII в., а под № 46/1 – Кукольник Н.В., «Ольгин яр», роман в двух частях, с автографом, XIX в. Более в этом фонде никаких сочинений Руфа Гавриловича Игнатьева не имеется.

В конце оригинала, на листе 137-м действительно внизу чернилами приписано: «В этой рукописи сто тридцать шесть (136) листов». Но сделавший примечание библиотекарь И. Бычков был бы изумлён, узнав, что сия скромная пометка будет восприниматься как доказательство поступления рукописи от Р.Г. Игнатьева.

Наконец, в Императорской библиотеке вели учёт поступлений. И в отчёте за 1887 г. сказано: «Из рукописей, принесённых в дар частными лицами, замечательны следующие» ... «б) "Мои вечера. Сказки Башкирские". Скорописью начала XIX века. В лист, 136 листов». Далее идёт анализ текста с обязательным цитированием про несчастного Кайлюса и выводы.

«Н.Н. Бахметев, которому посвящена рукопись, это – генерал-майор Николай Николаевич Бахметев, бывший Оренбургским военным губернатором в первые годы текущего столетия (по 1804 год). Вот отзыв профессора В.Д. Смирнова¹ о настоящей рукописи: "Рукопись содержит в себе вольный пересказ народных преданий сказочного свойства Тюркского племени Башкир. Предания эти, без сомнения, слышаны автором от самих вышеназванных инородцев, хотя, при несуществовании оригинальных текстов народного творчества этих инородцев, трудно с точностью определить, какие именно предания или сказания послужили материалом для автора "Сказок Башкирских". Во всяком случае рукопись не лишена известного значения и интереса, заключаая в себе любопытные данные и сведения по части народных суеверий и быта Башкир, или, как их называет автор рукописи в своём посвящении Н.Н. Бахметеву, Семиродцев, и может быть пригодна хотя бы для сличения с нею других текстов или переводов Тюркских народных произведений такого

---

¹ Смирнов Василий Дмитриевич (1846–1922), востоковед-тюрколог. «С 1 января 1874 определён в отделение Публичной библиотеки с исполнением обязанностей заведующего отделением и в этом качестве проработал в библиотеке почти 50 лет. Уволен с 15 февраля 1922 "за сокращением штата"» (https://ru.wikipedia.org/wiki/Смирнов_Василий_Дмитриевич).

же сказочного характера". Рукопись эта была получена дарителем, П.Н. Распоповым, от покойного исследователя Оренбургского края Р.Г. Игнатьева. К сожалению, начало и конец самого текста "Сказок" утрачены (Ф. XV. № 45) (от бывшего директора народных училищ Оренбургской губернии, действ. статск. советника П.Н. Распопова)¹.

В конце отчёта П.Н. Распопов упоминается в списке «частных приношений рукописями, автографами» и т. д., полученными Императорской публичной библиотекой в 1887 г.²

Рукопись «Мои вечера», составленная неизвестным автором между 1801 и 1803 гг., хранилась у разных лиц в течение многих десятилетий. Надписи владельцев, имеющиеся на ней, никак атрибутировать и связать с какими-либо известными фигурами Оренбуржья не удалось (моё впечатление, они сделаны подростковыми почерками).

А в 1880 г. Руф Гаврилович Игнатьев переезжает из Минска в Оренбург, где генерал-губернатор Н.А. Крыжановский затеял написание истории Оренбуржья и именно Игнатьеву поручается подготовка собственно исторического раздела.

Руф Гаврилович сразу в нескольких газетах в 1880 и 1881 гг. публикует небольшие объявления с просьбой передавать ему старинные рукописи, обещая снять копию и вернуть документ владельцу³. В результате к нему попадают казахская легенда «Кобланды-батыр» (на время, снята копия) и башкирская «Мои вечера» (насовсем).

Когда в 1885 г. Р.Г. Игнатьев уезжает из Оренбурга в Уфу он первую (копию) отдаёт В.М. Попову, а вторую – Павлу Николаевичу Распопову (1834–1893). Последний в 1887 г. и дарит (лично или почтой) рукопись «Мои вечера» в Императорскую публичную библиотеку в Санкт-Петербурге. Выдающийся деятель культуры Оренбуржья, П.Н. Распопов, понимал ценность старинного манускрипта, возможно, он исполнил волю своего сотоварища, Руфа Гавриловича Игнатьева.

Кроме уже опубликованных мною в первом томе собрания сочинений писем Игнатьева, хранящихся в рукописном отделе РНБ, там есть ещё информация. В 1902 г. Императорская библиотека в антикварной книжной торговле В.И. Клочкова, что на Литейном, 55, приобрела рукопись Ф.И. Лобысевича⁴ «Башкиры

---

¹ Отчёт Императорской публичной библиотеки за 1887 год. СПб., 1890. С. 89, 93–95.

² Там же. С. 262.

³ См.: *Игнатьев Р.Г.* Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / составитель М.И. Роднов. Т. VII: 1880–1881 годы. Уфа, 2013.

⁴ Лобысевич Фёдор Иванович (1841 г. р.), полковник Оренбургского казачь-

и Башкирия» (подпись: Оренбург, 7 августа 1870 г., Ф. Лобысевич). На полях текста много карандашных пометок и замечаний, сделанных явно почерком Руфа Гавриловича. Более того, на первом листе слева на полях есть авторская приписка: «в особенности я обязан основательному и многостороннему знанию башкир Р.Г. Игнатьеву».

В конце прилагается письмо (рукопись, чернила): «Милостивый Государь Фёдор Иванович. Возвращаю Ваши черновые рукописи. Если Вам потребуется корректор, то лучше всего возьмите г. Орлова. Готовый к услугам Вашим Р. Игнатьев».

Более того, обёртка, в которой находится рукопись Ф.И. Лобысевича, представляет собой пустой, незаполненный фирменный бланк члена братства Златоустовского Свято-Троицкого собора Игнатьева. «16 августа 1870 года. Оренбург. Ваше Превосходительство Милостивый Государь». На обороте – Его Высокоблагородию Фёдору Ивановичу Лобысевичу¹.

Соблазнительно, исходя из этого свидетельства, предположить, что Навроцкие всё-таки продали большой архив Руфа Гавриловича не старьёвщикам, а букинистам. Но рукопись Ф.И. Лобысевича, судя по всему, была возвращена Игнатьевым автору и, видимо, попала на антикварный рынок уже от Лобысевича. Хотя в рукописном отделе РНБ лежит много ценнейших документов по истории Уфимско-Оренбургского края², материалы Р.Г. Игнатьева не обнаружены.

В результате творческое, научное наследие Р.Г. Игнатьева разбросано по многим архивохранилищам и библиотекам, даже многолетний поиск не позволяет утверждать, что все его публикации, не говоря уже о переписке, выявлены. Сохранились лишь упоминания о некоторых работах или найденных Игнатьевым древних манускриптах, которые по разным причинам ему не удалось опубликовать. Он сам в январе 1869 г. замечал, что «у меня много материалов, пропадающих даром»³.

Например, 23 декабря 1868 г. Руф Гаврилович сообщал в Оренбург П.Н. Распопову, что у него готовы сразу пять статей

его войска, военный историк, автор работ по Оренбургу и Средней Азии.

¹ РО РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 760. Л. 1, 35 об. и др. Этот фонд – собрание отдельных поступлений.

² Например, по описи фонда ОСРК там хранятся следующие дела: Обухов. Записки об осаде Пугачёвым Оренбурга (№ 4587), О началах Яицких беспокойств и дневник Оренбургской осады 1773 г. (№ 4616), Рычков Пётр. О бунте Пугачёва (№ 4617), Рычков Пётр. Краткий экстракт о Башкирском народе и другие статьи (№ 4625), Описание медеплавильных и чугунолитейных заводов Уфимской провинции XVIII в. (№ 6693), Маслаковец. Бумаги по Оренбургскому казачьему войску, 1861–1902 (№ 7827) и др.

³ ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 83.

для публикации в «Оренбургских губернских ведомостях»:

«1) Станица Чебаркульская Троицкого Уезда.

2) Троицкие золотые промыслы Оренб. губернии.

3) Тептяри Оренб. губ.

4) Рукопись сотника Чеботарёва 1778 года, о походе Князя Голицына в 1774 г. из Польши в Оренбург против Пугачёва (рукопись в высшей степени замечательная).

5) Полковник Ступишин, комендант Верхояицкой крепости, некролог.

Статьи остались в Уфе, но по возвращении моём начнут постепенно высылаться к Вам»¹.

Однако в 1869 г. появились на страницах газеты только первые две статьи (под другими названиями), в 1870 г. были опубликованы статьи «о сходцах», в которых, можно предположить, содержится материал предлагавшейся статьи «Тептяри Оренб губ.»² О Ступишине Р.Г. Игнатъев много говорил в 1862 г., повторил сведения в 1880 г. (см. тома первый и шестой собрания сочинений Игнатъева), но некролог не найден. А «в высшей степени замечательная» рукопись сотника Чеботарёва так и сгинула, в четвёртом и восьмом томах кратко упоминается поручик Чеботарёв во время пугачёвщины.

Наконец, нельзя забывать о редактировании текстов Игнатъева в различных изданиях, где его работы сокращали, что-то изменяли. Лишь о редакторах Н.А. Гурвиче и П.Н. Распопове в Уфе и Оренбурге можно с высокой степени вероятности утверждать, что они бережно относились к трудам Руфа Гавриловича. Неизвестно ни одного свидетельства (письма) о жалобах последнего на местных редакторов.

Если, к примеру, в Уфе в 1869 г. вышел почти полный текст Игнатъева о древней песне про Александру Даниловну, то в Вологде игнатъевская рукопись подверглась жёсткой правке. Из большой рукописи Игнатъева³ увидела свет на страницах «Вологодских губернских ведомостей» небольшая часть⁴.

Сравнение газетного текста (в уфимских ведомостях) и оригинала, сохранившегося в Оренбурге, показывает, что Р.Г. Игнатъев работал над статьёй, возможно, по замечаниям редактора Распопова (дошедший до нас текст представляет собой вариант, предлагавшийся к изданию в Оренбурге).

Впоследствии среди местного краеведческого сообщества

¹ Там же. Л. 78 об.

² См.: *Игнатъев Р.Г.* Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / составитель М.И. Роднов. Т. III: 1869–1872 годы. Уфа, 2011.

³ ГАОО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 31. Л. 106–112.

⁴ *Игнатъев Р.Г.* Указ. соч. Т. III. С. 52–59, 66–68.

всегда был интерес к трудам Руфа Гавриловича. Например, 2 февраля 1897 г. состоялось собрание комитета губернского музея, присутствовали Н.А. Гурвич, губернатор Н.М. Богданович, епископ Иустин. Вставанием почтили память скончавшегося в 1896 г. К.А. Буха, решили заказать портрет его. Затем выступил Н.Ф. Шиленков, напомнивший о В.С. Лосиевском и Р.Г. Игнатъеве, собрание согласилось и их портреты поместить в музей¹.

В начале XX в. усилилось внимание к историческому краеведению на Южном Урале. Например, известный исследователь прошлого Петербурга Пётр Николаевич Столпянский (1872–1938), занимавшийся также историей Оренбургского края, в 1908 г. специально обратился в редакцию уфимской газеты, что не имеет сведений о биографии многих деятелей прошлого, живших в Уфе (Сосфенова, Зефирова, Юматова, др.)². И огромное наследие Р.Г. Игнатъева не могло не вызывать интереса.

В 1909 г. уфимский журналист, публиковавшийся под псевдонимом «Зоркий», выпустил ряд любопытных статей по церковной истории. Работу «К истории древнейшей из уфимских церквей – Троицкой» он подготовил по трудам Рычкова, Игнатъева, Златоверховникова³.

Когда в Уфе возникла в составе Семейно-педагогического общества секция изучения местного края, труды Р.Г. Игнатъева сразу стали востребованными. Так, 26 января 1910 г. археолог В.В. Гольмстен прочитала доклад, где много говорилось о Руфе Гавриловиче⁴. Игнатъев упоминался и в заметке «Археологические дела» в январе 1911 г.⁵ А в конце 1910 г. в секцию изучения местного края обратился председатель Оренбургской учёной архивной комиссии, коим с 1903 г. являлся А.В. Попов.

«В 1886 г. в Уфе умер Руф Гаврилович Игнатъев, первый археолог оренбургского края и видный исследователь и историк. Занимаясь по поручению оренбургского ген.-губернатора Крыжановского составлением истории края, Игнатъев получал в Уфу из оренбургских архивов много исторических материалов, которые после его смерти не были возвращены. Кроме того, из напечатанных о нём воспоминаний видно, что у Руфа Гавриловича было много собрано в рукописях исторических, этнографических и др. материалов, которые точно также остались в Уфе.

---

¹ Уфимские губернские ведомости. 1897. 27 февраля.

² Вестник Уфы. 1908. 21 декабря. Сведения просил присылать по адресу: СПб., Вознесенский проспект, д. 38, кв. 4, П.Н. Столпянскому.

³ Уфимский край. 1909. 18 июля.

⁴ А.Н. О некоторых археологических памятниках Уфимского края // Вестник Уфы. 1910. 29 января.

⁵ Уфимский вестник. 1911. 30 января.

Оренбургская архивная комиссия давно уже озабочена розысканием архивного и литературного наследства Игнатьева. В виду этого председатель её и обращается к секции изучения местного края уфимского семейно-педагогического о-ва с просьбой собрать сведения о жизни, деятельности, а равно об архивном и литературном наследстве Руфа Гавриловича Игнатьева.

В дополнение к этому можем сообщить, что ещё до получения означенного предложения оренбургской архивной комиссии среди некоторых членов секции местного края возникла уже мысль, – в виду исполняющегося в начале 1911 г. 25-летия со дня смерти Р.Г. Игнатьева – собрать по возможности всё имеющее то или иное отношение до личности и литературно-научной деятельности этого видного исследователя местной старины»¹.

А.В. Попова интересовала судьба архива Игнатьева. Хотя в его тогда личной, семейной коллекции находилось несколько игнатьевских рукописей, он понимал, что это лишь малая часть бывшего архива. Видимо, среди оренбургских любителей старины начала XX в. циркулировали слухи об игнатьевских материалах, «которые точно также остались в Уфе».

Слухи совершенно безосновательные. Попов ошибочно уверял, что, выполняя поручение Крыжановского, «Игнатьев получал в Уфу из оренбургских архивов много исторических материалов, которые после его смерти не были возвращены». Но в начале 1880-х гг. Руф Гаврилович проживал как раз в Оренбурге, ничего он не мог получать в Уфе, куда вернулся в 1885 г.

В ответ на запрос А.В. Попова на 15 февраля 1911 г. было назначено заседание секции изучения местного края Уфимского семейно-педагогического общества (ул. Центральная, 20). Первым в повестке стоял «вопрос о литературном и архивном наследстве исследователя Уфимского края бывшего преподавателя Руфа Гавриловича Игнатьева для ответа на запрос Оренбургской учёной архивной комиссии»².

Надежды найти в Уфе архив Игнатьева не сбылись, наибольшее количество документов, связанных с личностью и творческим наследием Руфа Гавриловича, сохранилось как раз в Оренбурге. Они имеют двойкий характер. Во-первых, А.В. Попов в начале XX в. целенаправленно собирал материалы об Игнатьеве. По всей видимости, А.В. Попов планировал издать книгу или статью об Игнатьеве, или биографию.

В архиве Оренбурга хранятся воспоминания и рукопись А.В. Попова о жизни и деятельности Р.Г. Игнатьева в нескольких

---

¹ Там же. 1910. 22 декабря.

² Уфимский край. 1911. 15 февраля.

вариантах (черновик, машинопись). Она приводится в конце данного десятого тома. Исправления носят в основном стилистический характер¹. Например, сначала было «с удалением» Н.А. Крыжановского, заменено на «с устранением» и т. п.²

А.В. Попов привлёк почти все известные работы об Игнатъеве, включая статьи В.И. Филоненко за 1911–1912 гг., что позволяет точно датировать воспоминания самого Попова как выполненные после 1912 г. В материалах к биографии Игнатъева упоминаются также публикации Распопова, Алекторова и др. Особый интерес имеют вклеенные в этом деле небольшие листочки, представляющие собой список работ Игнатъева, которые сумел обнаружить А.В. Попов³.

Они в основном совпадают с выявленными мною работами Руфа Гавриловича и вошедшими в его собрание сочинений. Хотя есть исключения. Так, Попов отнёс к авторству Игнатъева публикацию в Трудах Московского археологического общества (том второй, выпуск третий): «Восточная рукопись, вероятно Калмыцкая», а также описание Караякуповской волости Уфимского уезда, вышедшее в 1880 г. в уфимских «ведомостях». Последняя работа была создана К.Ф. Комаром. Есть и другие неточности (статью про лжепатриарха Игнатия, опубликованную в Вильно, Попов причислил к археологическим трудам).

В основу списка А.В. Попова легли аналогичные данные, собранные В. Витевским в его статье о Салавате Юлаеве. Он повторяет про «Описание с. Набережных Челнов Мензелинского уезда, сёл Ногайбака, Байков и Абдулина Бирского уезда по поводу вопроса об образовании новых уездных городов». Это неопубликованная работа, в уфимском архиве хранится рукопись с похожим содержанием, но не подписанная.

В семейном архиве Поповых (фонд 168) оказалась переписка (дело 31, сведения о жизни и деятельности Р.Г. Игнатъева), рукописи Игнатъева находятся в делах 22 и 40. В первом лежат черновики легенд и преданий тюркских народов, а также материалы к археологии Оренбургского края⁴.

Любопытный материал хранится в деле № 40. К 1870 г. (с конца 1860-х гг.) Руф Гаврилович проводил большое обследование Оренбургской губернии, включая однодневные переписи в Орске и Троицке. Для Оренбургского отдела Географического общества даже готовилось целостное описание губернии. Воз-

¹ См.: ГАОО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–43.

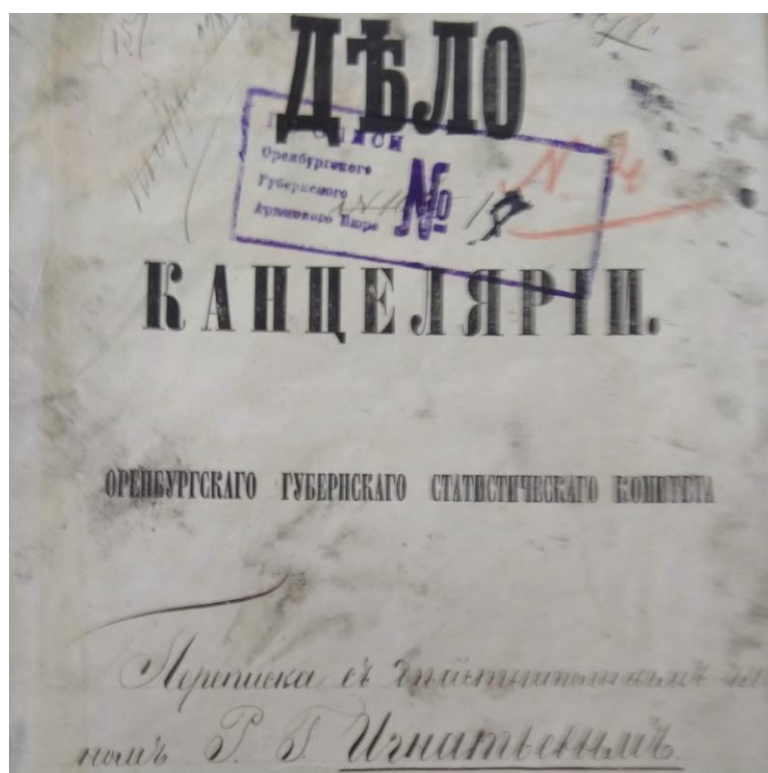
² Там же. Л. 5, 30.

³ См.: Там же. Л. 44–57.

⁴ См. также: Там же. Ф. 164. Оп. 1. Д. 30 (переписка за 1872 г., рапорты низовой администрации о наличии археологических памятников).

можно, часть материалов вошла в не найденные до сих пор справочные книжки Оренбургской губернии начала 1870-х гг.¹ Но рукопись Игнатьев сохранил и уезжая в Уфу в 1885 г. отдал В.М. Попову. Далее она публикуется полностью под заголовком «Описание Оренбургской губернии» за 1870 г. Это своеобразный сборник (автор именовал разделы «тетрадами») описаний Игнатьева, содержащий отличающуюся информацию, похожие сведения были опубликованы в Уфе в 1873 г.

Второе основное собрание документов, связанных с жизнью и творчеством Р.Г. Игнатьева, находится в фонде Оренбургского губернского статистического комитета, здесь приведены материалы дела № 48, которое так и озаглавлено: переписка с действительным членом Р.Г. Игнатьевым.

Здесь находится переписка 1870-х гг., кроме П.Н. Распопова, адресатом являлся, к примеру, управляющий канцелярией Оренбургского генерал-губернатора Н.А. Крыжановского Апполон Дмитриевич Холодковский. Это показывает, что краевед поддерживал устойчивые связи с высшим руководством края, что помогло ему по возвращении из Белоруссии обосноваться в Оренбурге и развернуть плодотворную работу.

Если сам архив Р.Г. Игнатьева с огромной перепиской не сохранился, то его корреспонденции в другие структуры дошли до наших дней. Так, в фонде Оренбургского губернского статисти-

¹ Подробнее см.: *Игнатьев Р.Г.* Указ. соч. Т. III. С. 7–9.

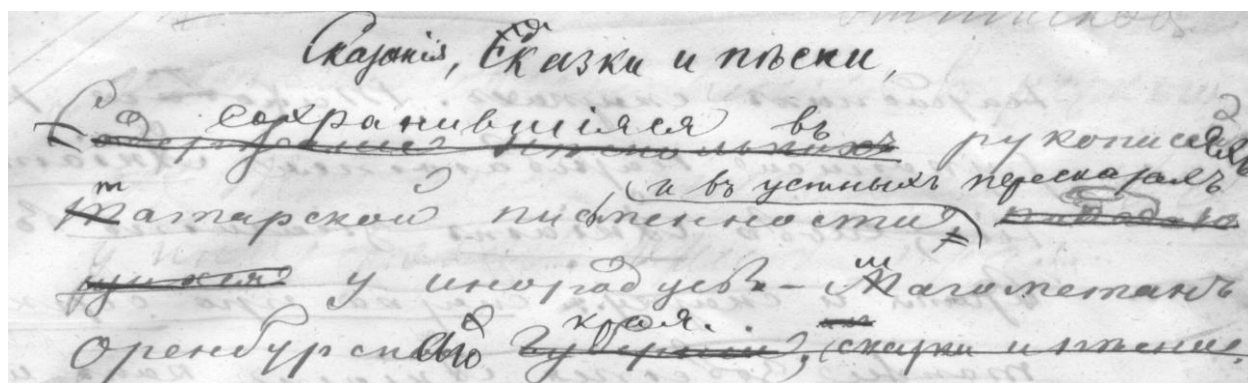
стического комитета выявлены различные письма и прошения Игнатьева, которые помещены в этом десятом томе.

Они публикуются без имеющихся на многих из них разнообразных пометок, приписок, канцелярских расписок о получении. Письма и заметки Игнатьева часто написаны в поспешности, чтение их составило большой труд, разобрать его обороты, сокращения, пропуски было не просто. Он отдавал отчёт в сложности своего почерка и в 1870 г., например, просил в Оренбурге П.Н. Распопова: «Статью на мой счёт велите переписать. Во всей Уфе не найду умеющего правильно писать, а мою руку оренб. наборщики не разбирают»¹. Это свидетельствует, что присылаемые из Уфы статьи Игнатьева в Оренбурге подвергались, видимо, поверхностному редактированию и сразу в рукописном виде передавались в типографию.

Крупные публикации проходили более тщательную обработку. Ярким примером редактирования является черновик «Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и в устных пересказах у инородцев-магометан Оренбургского края», сохранившийся в деле 22 фонда И-168 Оренбургского архива (ГАОО).

Ещё в 1860-х гг., проживая в Зауралье (Троицком и Верхнеуральском уездах), Р.Г. Игнатьев познакомился примерно с 15 мусульманскими рукописями, некоторые относились к XVII в., записывал устные предания местных жителей. Сам Руф Гаврилович не знал тюркского языка, пользовался услугами переводчиков. Он сохранил этот материал и в 1875 г. опубликовал (см. пятый том собрания сочинений).

Архивный черновик озаглавлен «Сказания, сказки и песни» и представляет большую (лист 1–39а) рукопись с огромным числом исправлений, добавлений, подчёркиваний практически на каждой странице, выполненных почерком Игнатьева, далее начало, первый лист:

¹ ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 41.

Сопоставление с уже опубликованным текстом позволит литературоведам проследить творческий процесс, эволюцию стиля Игнатьева, подготовку рукописи под журнальное издание. Для историка особый интерес представляют удалённые фрагменты первоначального текста. Здесь автор не только анализирует собранный материал, но и приводит любопытные факты.

Например, Игнатьев заметил, что «между Тептярей, кроме того, что приведено здесь выше, мы не слышали преданий о золотой Орде, о самой Башкирии, у Башкир же их много, но они не подлежат настоящему очерку. У тептярей, есть поверья, сходные с поверьями кавказских горцев: не бросать ножи даже черенка ножного в огонь, чтоб не случилось какого несчастья, ни резать у лошади волос с хвоста и гривы, смерть от штыка считал[ась] безчестною и закрывает на том свою дверь в рай... Против этого вооружился мюрид Саловат, и доказывал, что, напротив того, смерть от руки неверного всё равно ведёт в рай, каким бы она не была нанесена оружием...

Тептяри, имеют очень много сказок и любят их рассказывать, мы даже уверены, что между ними есть и слагатели сказок; ведь почти, едвали, не всякий тептярь, как мы говорили, импровизирует песни»¹.

Р.Г. Игнатьев также удалил, после попытки редактирования, следующий первоначальный фрагмент: «Тептяри говорят, что многие из их сказок заимствованы у киргиз, нам не с чем было поверить этого. В сказках часто упоминается киргизская земля, киргизский народ»².

Были удалены некоторые комментарии про Салавата, а в песне о Бахтияре у Игнатьева после концовки: «с тех пор и пещера та, где спрятана была девица, дочь ханская, прозвалась Бахтияровой», сначала имелось продолжение. «У Башкир это предание передаётся иначе, нежели у здешних Тептярей. Говорят где-то близ Киргизских степей есть действительно "Бахтиярова пещера", по крайней мере, существует предание, что на этом месте, Бахтияр держал и убил пленницу»³.

Полностью Р.Г. Игнатьев переделал, резко сократив, заключение. Вместо небольших двух абзацев, которые вошли в издание 1875 г., первоначально имелись обширные рассуждения автора. Например, «таковы предания и песни тептярского народа, большею частью заимствованные от Башкир, что касается до батырей, то они все принадлежат Башкирам. У Башкир найдёт-

---

¹ Там же. Ф. 168. Оп. 1. Д. 22. Л. 19 об. – 20.

² Там же. Л. 27.

³ Там же. Л. 32.

ся более этого не сравненно и песен и легенд и преданий, собственно касающихся их самих, даже предания письменные и кто знает, может быть, чтонибудь в роде и летописей, мы по крайней мере знаем наверное и заявляем гласно в печати, что у Башкир Троицкого Уезда Оренбургской губернии есть письменное сказание о Саловате и других батырях. Называть башкирский народ не письменным, согласно старых, не практичных, кабинетных воззрений – жалкая ошибка, не много менее той, которая не отделяла покуда тептярский народ от башкирского.

Описателя Башкир, разумеется такого, который знает язык и обычаи, ожидает труд неимоверный, но славный труд и завидный для учёного... Само собою, кто будет писать о народе лишь на основании архивских документов, а не на месте и не изучая частной жизни народа, тот ничего не сделает для науки, при настоящем её взгляде на народы... Архивские сведения только необходимы при практичном знании жизни народа.

В прилагаемой выписке более употребительных слов местного тептярского наречия, мы ведь, тептярские слова, для того, чтобы было понятно всем, кто не знает татарского языка, писали по русски»¹.

Игнатьев завуалированно здесь полемизирует с пресловутыми оренбургскими востоковедами, как раз в Оренбурге возникает отделение географического общества и тамошние высокопоставленные, в чинах и эполетах, «авторитеты» любили порассуждать о геополитике, имея смутное представление о собственной губернии. Как раз в 1875 г. случился казус с третьим выпуском записок Оренбургского отдела ИРГО, куда попал плагиат И.И. Меньшова о мнимых чувашах Златоустовского уезда².

А в рукописи о сказках указанные фрагменты заключения перечёркнуты крест-накрест размашистой рукой. Хотя там есть ещё один любопытный текст. «Песни собирались мною, как и сказки о батырях, в Троицком, Верхнеуральском и частью нынешнем Орском уездах. Разсматривая архив Верхнеуральского Уездного суда, в делах коменданта Верхнеяицкой дистанции XVIII столетия, я нашёл переписку 1750 года коменданта с Исетскою провинциальною канцеляриею, где сказано, что башкиры Каратабынской волости, юрты (деревни) Алиша Маузимова за участие в бунтах 1735–1740 годов казнены смертью, а земли их отданы мещерякам, не участвовавшим в бунтах, и что Алиша

---

¹ Там же. Л. 38 и об.

² См.: Роднов М.И. Творчество златоустовского краеведа Ивана Ивановича Меньшова в 1870–1880-х гг. // Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. / сост. М.И. Роднов. Уфа, 2014. С. 173–176.

Маузимов был главным виновником возмущения своих однодеревенцев. – И так вот кто этот, воспеваемый до ныне, батырь Алиша!»¹

Рукопись была закончена (стоит дата) в Уфе к 17 марта 1874 г., затем «грамматические и словесные ошибки» в работе Игнатьева исправлял член-сотрудник Страшинский². Далее в архивном деле лежат небольшие библиографические материалы, связанные с археологией (лист 40–45), написанные не Игнатьевым. Например, по тракту из Верхнеуральска «автор разрыл кольцеобразную насыпь»³. Об Р.Г. Игнатьеве говорится в третьем лице. После чего в архивном деле находится переписанная русским алфавитом казахская рукопись «Кобаланды», почерк бесспорно не игнатьевский. Кто-то для Руфа Гавриловича, который не знал никаких тюркских языков, читать и писать не умел, скопировал степную легенду (листы 46–90). Текст записан в форме столбца, правая сторона каждого листа пустая, наверняка, предназначенная для русского перевода. Но этот манускрипт Игнатьев получил в начале 1880-х гг., пока переписали русскими буквами, а тут и обстоятельства изменились. Руф Гаврилович никак не использовал доставшуюся ему рукопись и оставил её в 1885 г. в Оренбурге у В.М. Попова.

Кроме оренбургских материалов, в данном десятом томе публикуются материалы из нескольких архивохранилищ Санкт-Петербурга, в первую очередь описания Оренбургской губернии и археологические материалы из собраний Императорского Русского географического общества и Московского археологического общества.

Наибольший же объём дошедшей до наших дней переписки Руфа Гавриловича связан с корреспондентами из Вятки. Он долго и плодотворно сотрудничал с Вятским статистическим комитетом, тем более, что у Игнатьева сохранялось небольшое поместье в Вятской губернии. А затем он пытается вообще переехать туда на постоянную службу. Переписка показывает поездки Р.Г. Игнатьева в прикамские уезды Вятской губернии в первой половине 1870-х гг., что подтверждается прошением местного статистического комитета в канцелярию губернатора о выдаче Игнатьеву подорожной (по ней в деревнях должны выдавать по две лошади) и открытого листа (для раскопок), отправленного ему 27 апреля 1873 г.⁴ Вятский статкомитет просил уездных ис-

¹ ГАОО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 22. Л. 39 и об.

² Там же. Л. 39 об. Указана датировка рукописи (одной из сказок) «Цветы мудрости» – 1787 г. (Там же. Л. 39а).

³ Там же. Л. 44 об.

⁴ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 19–21, 24.

правников оказать Игнатьеву содействие¹, а в результате переписки с местным епископом исследователь получил открытый лист (возможность для изучения церковных архивов)².

Несмотря на все последующие перипетии судьбы, Р.Г. Игнатьев сохранял связи с Вяткой. Последний раз престарелый краевед планировал посетить Прикамье в начале 1880-х гг. 24 июня 1882 г. Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ, Екатеринбург) обратилось к вятскому губернатору Николаю Александровичу Тройницкому (получено 2 июля) с просьбой от комитета УОЛЕ. Секретарь комитета О. Клер от имени вице-президента общества А. Миславского сообщал, «узнав от члена корреспондента Общества Руфа Гавриловича Игнатьева о намерении его употребить нынешнее лето на естественноисторические, этнографические и археологические изыскания в Вятской губернии, осмеливается обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою, не соблаговолите ли оказать г. Игнатьеву возможное покровительство и содействие при исполнении принятых им на себя научных работ в пределах подчинённой Вам губернии»³.

Сохранившаяся в Вятке (Кирове) обширная переписка Р.Г. Игнатьева с местными властями и статистическим комитетом показывает, что он тщательно планировал и готовил свои экспедиции, старался максимально использовать возможности для поездок (распространял бесплатные книги для школ, собирал дополнительные сведения).

В уфимском архиве, к сожалению, почти нет служебной переписки Р.Г. Игнатьева, что естественно, так как собственное внутреннее делопроизводство обычно в меньшей степени сохранялось в отличие от переписки с иногородними лицами. К примеру, до наших дней дошёл лишь обрывок листа, который примерно можно датировать 1860-ми гг.: «... Действительному Члену Игнатьеву / употреблённых им на разъезды по городу для собирания сведений о ярмар. шесть руб.»⁴, зато рядом целиком сохранилось собственноручное письмо Романовского от 1865 г. о передаче материалов археологических раскопок⁵.

Также в десятом томе собрания сочинений Р.Г. Игнатьева представлены вновь выявленные документы уфимского архива (НА РБ) и материалы прессы.

Собранные в этом томе рукописи, письма и публикации

---

¹ Там же. Л. 25–26.

² Там же. Л. 22–23, 27.

³ Там же. Д. 940. Л. 19.

⁴ НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 1. Л. 168.

⁵ Там же. Л. 205. К.Д. Романовский – горный инженер, смотри далее.

Руфа Гавриловича, надеюсь, окажутся полезными многим краеведам и историкам Южного Урала. Археологам, наверняка, будут полезны сведения о памятниках глубокой древности, хотя многие его материалы уже используются¹.

Много увлекательных статей в этом томе оказалось на музыкальную тему. Профессиональный музыкант по образованию, Р.Г. Игнатъев оставил и здесь определённое наследие, крайне слабо изученное (он был избран членом Московской консерватории в 1874 г., см. док. № 91). После Людмилы Петровны Атановой (1920–1994), проявлявшей немалый интерес к его музыкальному творчеству², больше никто серьёзно этим не занимался. Я же не являюсь специалистом в области музыкальной культуры, да и там иная система хранения документов прошлого. Уверен, поиск по следам Л.П. Атановой может открыть уникальные материалы, в первую очередь из московских архивохранилищ³.

Вообще, историко-краеведческое наследие Р.Г. Игнатьева можно рассматривать в широком контексте развития отечественных гуманитарных наук, от русского фольклора до статистики и регионоведения⁴. Материалы Игнатьева постоянно появляются в различных южноуральских изданиях⁵.

Десятым томом далеко не исчерпывается поиск многообразного и рассеянного по всей стране наследия Руфа Гаврило-

---

¹ Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Материалы по археологии средневековых кочевников Южного Урала (IX–XV вв. н.э.). Уфа, 2014. С. 17–18 (ссылка на отчёт Р.Г. Игнатьева 1864 г. из архива ИИМК).

² Атанова Л.П. Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора. Уфа, 1992; др.

³ См., напр.: РГАЛИ. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 181. Некролог Руфа Гавриловича Игнатьева, составленный А.В. Черниковым-Анучиным. 4 января 1890 г. 4 листа. Автограф.

⁴ См.: Шейн П.В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1900. Т. 1. Вып. 2; Воробьева И.Г. Профессор-славист Нил Александрович Попов: научная, педагогическая и общественная деятельность. Тверь, 1999; Комарова И.И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археографический сборник за 1968 год. М., 1987; Козлов С.А. Образ региона в официальной печати российской провинции (на примере «Новгородских губернских ведомостей» 1838–1918 гг.): автореф. дис. канд. филол. наук. СПб., 2014; др.

⁵ См.: Страницы истории Оренбургской епархии / Под общ. ред. прот. Н. Стремского. Саракташ, 2014. С. 3–38 (включён весь текст книги Игнатьева про епископа Михаила); а в популярном очерке юриста Александра Чебачёва упоминается судебное дело, с которым соприкоснулся краевед (Чебачёв А.Н. Судебная реформа 1864 года в Оренбургском крае: выстраданная и свершившаяся. Оренбург, 2019. Впрочем, трансляция информации Р.Г. Игнатьева в современном историографическом пространстве это отдельная и весьма поучительная тема.

вича Игнатьева, работа продолжается. А в этом издании я постарался максимально точно и бережно донести до современного читателя преимущественно рукописное наследие Игнатьева, что было не просто.

Несмотря на многие годы работы с его литературным творчеством, даже мне сложно читать сложный почерк Руфа Гавриловича, тем более, что он использовал старинные обороты русского языка, не забудем он младший современник Пушкина. Иногда приходилось реконструировать рукописные тексты и, особенно, переписку. Далее в книге в квадратных скобках указываются пропущенные по смыслу слова или ошибки Игнатьева, а также плохо читаемые фрагменты, которые точно не удалось определить (или сфотографировать).

Часто не понятны авторские сокращения, вольная орфография, где заглавные буквы или нет, разбивка на абзацы нередко тоже моя. Приходится ставить знак вопроса там, где я не сумел прочесть, понять смысл текста. Не забудем, что почти вся игнатьевская переписка представляет собой маленькие листочки, бедный краевед сэкономил бумагу и писал сжатые, с обилиями сокращений записочки. Кроме того, некоторые дела жёстко сшиты и края текста не читаются, убраны частые пометки на игнатьевских листочках, за исключением некоторых, важных по содержанию.

Тем не менее, в десятом томе историкам и краеведам, археологам и музыковедам, этнографам и культурологам, всем любителям старины Южного Урала (Уфы, Оренбурга, Челябинска и окрестностей) предлагается огромный объём почти неизвестной доселе информации. Собрание сочинений Руфа Гавриловича Игнатьева (предыдущие девять томов доступны в интернете на сайте «Роднов и его друзья») продолжается.

В заключение хочу выразить искреннюю признательность кандидату исторических наук Вере Николаевне Макаровой в первую очередь за неоценимую помощь в фотографировании архивных материалов в Кирове, а также кандидатам биологических наук Татьяне Ивановне и Анатолию Германовичу Яковлевым за открытые тайны природного мира Южного Урала, о котором много говорится в десятом томе собрания сочинений Руфа Гавриловича Игнатьева.

М.И. Роднов

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУФА ГАВРИЛОВИЧА ИГНАТЬЕВА,
РАСПОЛОЖЕННЫЕ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ**

№ 1. Отчёт

**Императорскому Русскому Географическому обществу о
статистическо-этнографических и археологических трудах
Действительного члена Оренбургского губернского
Статистического Комитета Р.Г. Игнатъева,
с 7 Августа 1863 по 1 Октября 1864 годов**

Оренбургский Губернский Статистический Комитет, по желанию моему, поручил мне в Июле 1863 года собрание статистическо-этнографических и археологических сведений по Троицкому, Челябинскому и Верхнеуральскому уездам Оренбургской губернии, с тем, чтобы я составил подробное описание этих уездов и обратил особое внимание на местные архивы. Я начал мои работы с Августа прошедшего года, и более широкую, хотя и краткую програм[м]у моих предположений имел честь сообщить Императорскому Русскому Географическому обществу, при письме моём от 3 Мая нынешнего года, за № 37-м при чём ещё представил и 2 экземпляра печатной моей брошюры о Г. Верхнеуральске. Ныне о произведённых мною уже работах, как и равно о предпринимаемых мною вновь, о моих будущих предположениях, повергаю на усмотрение Географического общества, согласно приглашения его ко всем занимающимся учёными трудами, мой настоящий отчёт.

Предметом исследований моих были местности по различным склонам уральского хребта по рекам системы Урала, Тобола и Камы, местности замечательные разнообразием народонаселения вполне разноплеменного и богатствами природы. Эти три поуральские уезды Оренбургской губернии занимают пространство Троицкий 27 056, Челябинский 32 541 и Верхнеуральский 31,262 квад¹: вер:, народонаселение их, состоящее из Русских, Башкир, Мещеряков, Тептерей, Нагайбаков, Чувашей и Киргиз далеко не соответствует такому громадному пространству площади каждого из этих трёх поуральских уездов Оренбургской губернии, по X переписи, не считая городов, в Троицком уезде было 81 388, Челябинском – 188 161, Верхнеуральском 98 125 жителей обоого пола, на квадратную версту приходится в первом 3, во втором 5,7, в последнем 3,1; в настоящее время насе-

---

¹ В середине XIX в. в русской орфографии вместо точки ставили двоеточие, Игнатъев 1860-е гг. ещё сохранял эту традицию.

ление увеличилось против года переписи, т. е. 1859, но всё ещё население слишком ничтожно, сравнительно с пространством.

Коренными жителями могут здесь считаться Башкиры, все прочие инородцы – выходцы из Казани и не далее конца XVII века, в чём свидетельствуют архивские здешние акты, из которых можно видеть: когда основалась каждая инородческая деревня; когда, в какое время; откуда переселялись Чуваши, Мордва, Черемиса, Татары (мещеряки) и племя Нагайбаков (в Верхнеуральском уезде), составившееся по их преданию от смеси ногаев с Калмыками, принявшими православную веру во времена Петровские. Вся нынешняя Оренбургская губерния в древности называлась – Башкирией, Башкиры хозяева края, но и между ними в XVIII веке особенно было сильное передвижение с места на место; то им нравилась перекочёвка за сотни вёрст, то их выселяли по власти судебной и административной, земли их поступали в казну, отходили под крепости по азиатской линии или были продаваемы самими Башкирами заводчикам и помещикам, целые селения опустели после бунтов 1707, 1716, 1739, 1740, 1774 годов; на место погибших или сосланных являлись и селились Башкиры, другие инородцы и Русские. Так, даже большинство Башкир здесь новые люди; в новой для них стороне. Русское население поуральских мест Оренбургской губернии – крестьяне разных ведомств, горнозаводские мастера, казаки, появились здесь в XVIII веке и не ранее царствования Анны Иоановны, даже в последние годы её царствования, когда по проекту бывшего Статского Обер Секретаря, Статского Советника Ивана Кирилова открыта была Оренбургская экспедиция, начали укреплять линию, строить крепости, населять их войсками и жителями, сопротивление Башкир, их бунты, заставили правительство желать и стремиться всеми мерами к обрусению края чрез увеличения и усиления русского элемента и вот во времена Елисаветы и Екатерины II явились заводчики, устроились железные и медные заводы, многие тысячи русских людей в силу крепостного права появились сюда из разных мест России, здесь, можно сказать, каждая местность имела своих представителей, и стали Русские люди твёрдою ногою, вытесняя всё более и более Башкир. Крепостное право, за исключением заводчиков, не получило здесь сильного развития и [в] Троицком и Челябинском уездах бывших крепостных ничтожно в сравнении с прочими сословиями, а в Верхнеуральском ни когда не было помещиков; не многие очень помещики не заводчики приобрели себе земли и выселили сюда крестьян. Последнею колонизациею было казачество, составленное из переселенцев тоже и из жителей других мест Оренбургской губернии, не будем го-

ворить о обращённых в казаки из государственных крестьян в 1840 годах. Последнюю же колонизациею можно назвать набор рекрутов, по указу 26 Октября 1826 года на пополнение горных заводов. Выселенцы разных мест, покорясь своему новому назначению и климату, не оставили, а внесли сюда свои родные обычаи, свои убеждения, свои поверья, словом жизнь родной стороны; изучая здешний народный быт не видишь ничего целостного, но что-то отрывочное из всевозможных областных бытов и ничего нет труднее и не возможнее как подводить к одному знаменателю быт крестьян, заводских мастеровых, мещан, казаков и поселённых нижних воинских чинов в Оренбургском приуралье. Здесь вполне идёт народная поговорка – «что деревня, то обычай».

Задача моя – изучить быт народа чрез ознакомления личного со всякою местностью, со всякою малейшею подробностью быта столь разнородного как здешний; нужно было собирать факты живые, устные, а не одни архивские, на которые я в этом случае смотрю не более как вспомогательные, это именно акты присудственных мест и административных лиц, волостей, заводских контор и церковных приходов, к тому же кто не знает, что большая часть наших официальных фактов верны только в итогах, а не цифрах и много по разным причинам далеки от истины... Так я должен был предпринять огромные разъезды, посетить чуть не всякую деревню, но этого мало, я должен – углубиться в леса и степи, столь здесь обильные для описания древностей, согласно приглашения к этому Императорскою Археологическою Коммиси[е]ю членов губернских и областных Статистических Комитетов, объяснённого в циркуляре Г. Министра Внутренних Дел от 6-го Апреля 1863 г. за № 63-м. С этою целию я ещё объехал значительную часть Уфимского уезда, места граничащие с Троицким богатые древностями, по близости как бы имеющие между собою соотношения, а таковых объездов было не менее на 858 вер: – Так более года я постоянно в разъездах, буду ли говорить о препятствиях, лишениях и трудах мною претерпеваемых, о пустынных [не ясно], часто едва проникаемых, о том недовери[и] к себе и роду занятий, особенно со стороны полудиких племён, видевших здесь заднюю мысль, а в моей личности что то опасно подозрительное; когда касалось древностей, то моя личность являлась кладоискателем, почему то покровительствуемым начальством; это покровительство перетолковывалось на различные лады... Мои материальные лишения, труды, препятствия, понятны для каждого, кто бывал на моём месте... Одна любознательность и любовь к науке заставили меня конечно решиться преодолеть всё; я не могу рассчиты-

вать ни на какие материальные вознаграждения; средства Комитета так скудны, что труды мои не могут быть изданы, разве малейшая самая часть их напечатается в памятных книжках в продолжении многих лет, всё прочее останется в рукописях для справок в комитетской библиотеке, словом, труд мой, полезный в своём месте, будет под спудом, только об одном денежном вспомоществовании для чертежей и рисунков древностей, Комитетом, по журналу общего заседания 23 Апреля настоящего года, положено взойти с представлением в Археологическую Коммисию. Так я могу надеяться только разве на издание одних археологических моих трудов, если Коммисия найдёт их достойными.

В настоящем моём отчёте представляю, покуда, извлечение из описания Троицкого уезда; о Челябинском и Верхнеуральском, по приведении в порядок собранных и вновь собираемых ещё мною материалов, не замедлю представить отчёт.

Троицкий уезд, я уже выше сказал и его пространстве, граничит к С. Екатеринбургским уездом Пермской, к В. Челябинском уездом Оренбургской губернии, к Югу Киргизскими степями и Верхнеуральским уездом; к западу Уфимским и Бирским уездами Оренбургской же губернии. Троицкий уезд заключает в себе: Г. Троицк, Златоустовский горный округ, состоящий из железодельных заводов Златоустовского, он же и оружейный, Саткинского, Кусинского и Миасских золотых промыслов, с принадлежащими к ним селениями; полков Оренбургского Казачьего войска №№ 8, 9, 11 и 7, частью полк № 12, поселённый на новой азиатской линии на киргизских более землях, почти не принадлежит Троицкому уезду, и Киргизские земли вне Оренбургской губернии; только зависимость Киргизского народа от Оренбургского Генерал-Губернатора даёт право на название этих земель именем Оренбургского ведомства, но я буду говорить и о 12 казачьем полку. Кроме того, Троицкий уезд заключает в себе 2 башкирский кантон, разделённый на волости: Дуван Мечетлинскую, Сартскую, Тунгатаровскую, Шуранскую, Айлинскую; ведомства Государственных имуществ волости: Айлинскую, Емашинскую, временно обязанных крестьян волости: Константиновскую, Екатериновскую и Егорьевскую. На землях башкирского и казачьего ведомства находятся частные золотые промысла, составляющие особый горный округ, где постоянно проживают или владельцы или занимающие какие нибудь должности лица не принадлежащие часто к Оренбургской губернии, а во время операций с Марта и до Октября и Ноября несколько тысяч рабочих стекается сюда из Вятской, Казанской, Пермской, Тобольской и разных мест Оренбургской губернии. О

всех этих подразделениях Троицкого уезда я буду говорить особо. Должен заметить что в ревизскую перепись не идёт казачье сословие, где перепись ведётся однакоже постоянно и ежегодно по наличному числу душ, эти переписи ведутся и у Башкир и их сведения верны, хотя Башкиры и включены сверх того в народную перепись, что же касается прочих ведомств, то здесь не без затруднения нужно добиться истинной цифры народонаселения, особенно когда касается городских, а ещё того более не податных сословий. Оренбургский губернский Статистический Комитет по журналу общего заседания 23 Апреля 1864 г. положил произвести изчисление городского населения по Бельгийскому способу и обратил полное внимание на улучшение способа собирания сведений о народонаселении, но это ещё будет, а я должен был и тут встречать страшные затруднения, анализировать факты, не желая повторять лжи и путаницы, тоже самое ещё в большей степени предстояло по сведениям о промышленности и сельском хозяйстве, на правильность составления каковых сведений ещё не обращено должного внимания. Но, сделав это невольное отступление, возвращаюсь к Троицкому уезду.

Местоположение его гористое, особенно к границам Уфимского, Бирского и Верхнеуральского уезда, но много и равнин, а окрестности г. Троицка представляют обширную степь и безлесную. Горные заводы и Башкиры занимают нагорную часть Троицкого уезда, казаки и крестьяне – равнину, Башкиры говорят, что Русские вытиснули их с равнин... Через Троицкий уезд проходят многие отрасли уральского хребта под различными наименованиями как-то: в дачах Златоустовского горного округа по системе р. Ай Уйтаж, Александровская, Медвежья, Уренга, Уржум, Ювалды; по системе р. Кусы Назвинская гора, мыс Магнитный, Долгий мыс, Юрмы, Таганайские сопки, составляющие цепь Урала; по системе р. Тесьмы, Тесьминская гора, Малый Таганай, Сорочья или Косая; по системе р. Киалим Исым, кроме того на СВ от Златоустовского завода гора Таловская, Красноглинская, Пугачёва, Мышляйка, Губинская, Чувашская, Шишкинская, Берцовая, Извезная, 1 и 2 Валежные, Бирюкова, Чёрная и Копанец; в дачах Саткинского завода Нургуш, Буланиха или Зюраткуль, Сука, Сабля, Кабал (Бакал), Маткаль, Шунде, Маярык-таун, Мальчиха, Казымовская, Листвянка, Марашовка и Гольй мыс, в дачах Кусинского завода: Липовая, Барсучья, Силитур, Шерлинская, Фофанская, Шишимская, Тодояк, Куторская, Малый Миас, Кладбищенская, прозванная по бывшему в старину тут башкирскому кладбищу, Ефремовская, Осиновская, Маховая, Клачиха, Большой и Малый Тараташ, Большой Миас,

Маскарла, Волкова, Макаля, Змеиные горы, Игришина, Уердали, Жукатав, Уары, Казань-елгань, Башукты, Чуплова, где добывается жерновой камень; в дачах Миасских золотых промыслов или завода: Нименские горы, берущие начало в Пермской губернии близ Кыштымского завода и озера Аргази, Чашковские горы, Каскиковская, Чёрная, Атлян, Наралинские горы, близ принадлежащих к Миасским промыслам рудничных селений Поляковского, Кизникеевского, Керябинского и в дачах 2 башкирского Кантона: Полякова, Актуба, Ибраш, Большой и Малый Кумач, Ярындык, Соколя, Аушкуль, почитаемая священной у мусульман, где показывают три какие-то неизвестные могилы святых, когда-то проповедывавших коран жившим здесь неверным людям, Беркутья, Аратал, Аратау; в дачах 8 и 9 казачьих полков, в местах смежных с Златоустовским горным округом, вообще с горными заводами те же отрасли Ильменских гор называются близ станицы (бывшей крепости) Чебаркульск[о]й – «Чебаркульскими горами», а близ станицы Кундравинской – «Кундравинскими»; прочие горы в Троицком уезде известны просто под общим именем Урала.

Реки протекающие здесь: в дачах Златоустовского завода: Ай, Уренга, Большая Тесьма, Киолим, Шумга, Магнитная, Каменка, Губенка, Мышляйка, Чёрная, Багруш, Уртюж, Уржумка, Чувашка, Бальшевка, Маршаловка, Семибратская, Хуторка, Юрак, Мысина, Красноглинская, Орловская, Куваш, Тайнак, Чёрная, Тундуш, Индишты, Таловка, Натыелга, Куштумга, Сыростант, Сержинская: все эти речки впадают в Ай; озёра Туртояк, Кысыкуль и Семибратское; в дачах Саткинского завода: Большая и Малая Сатка, Большой и Малый Березняк, Калы, Калагаза, Сарайка, Большой и Малый Бакал, Юрязань, Хуторка, озеро Зюраткуль, Батерь, Улуныл, Улук, Разюм, Богердеуш, Карга, озеро Юрак-куль; в дачах Кусинского завода: Куса; отделяющая этот завод от дач Златоустовских, Арша, Израни, Большая и Малая Навыш, Чёрная, Усть-Астра, Большая и Малая Уважелга, Ургалы, Терминка, Боткалы или Сарайка, Коноплянка, Кисяганка, Большой и Малый Богруш, Терехта, Рябиновка, Карсоналовка и Белая; в дачах Миасских: Миас, Атлян, два Еремеля, Чёрная, Ямада, Убала, Черемшанка, озёра: Аргази, Бельбельды, Карабанных, Теренкуль, Сарыткуль, Сарандакуль, Кременкуль, Ишкуль, Ташкуль, Ильмень, Миасово, Аргаяш, Аушкуль и два Еланчака; при селениях рудничных Поляковском, Керябинском, Казникеевском и в землях Башкир 3 Кантона: Урал, небольшие рукава его верховья, Казникеевка, Керяба, Ахтуба, Уй, Кутачь, Балбукова, Краснохта, Ик, Курсала, Адырт, Суя, Маскар, Рестила и Василга; в дачах 7, 8, 9, 11 и 12 оренбургских казачьих

полков: Уй, Кумляк, Коелга, Каморза, Узюлканка, Гусарка, Кадыш, Топкая, Сонарка, Каменка, Кабанка, Кулахтах, Увелька большая и малая, Караса, Иматка, Узюлганка, Каелга, Кулдурушева, Башкал, Маскайка, Ключь, Кокуй, Сухорыша, Уштагалка, Кайкакты; озёра Чебаркульское, Кундравинское, Еременцое (?), Большой Сыпокуль, Малой Мисяж, Тайдах, Катайкуль; в дачах государственных и временнообязанных крестьян реки: Ай, ик, уй, Маскар, Василга, три Ногуша, Кабанка, Увелька, Кумляк и озеро Светлое. Из рек судоходны Ай, Куса, Уй. Описание русла, берегов и системы рек будет мною представлено особо, так [как] эти реки протекают не в одном Троицком, но частью Уфимском, Челябинском, Бирском и Верхнеуральском уездах. Вод вообще обилие в Троицком уезде, кроме рек множество ручьёв, озерков и речек без названий, а названия гор и вод здесь некоторые старинные башкирские, а большая часть уже вновь названные переселенцами по Русски.

Башкиры древние обитатели здешнего места во всяком случае, хотя и между Башкир не мало выселенцев, даже большинство, положим, их таковые, но всё таки это их коренная, исконная земля, а о древности существования башкирского народа мы имеем столько исторических свидетельств, которые здесь приводить было бы излишним. Но как не древне существование Башкир, но был народ ранее их на здешнем месте; он жил и исчез оставив по себе памятники, это курганы, которые Башкиры называют чудскими могилами и чудскими копиями, что понимается под этим словом – финские ли племена (чудь), жившая по свидетельству древних писателей по обоим сторонам Урала или просто какой-то чуждый неизвестный народ, живший и исчезнувший? Кроме курганов здесь показывают места выработки медных руд, называя их «чудскими», что эти копи, ямы совершенно сходные с таковыми же копиями на Кавказе, впервые открыли здесь о медных рудах, и послужили основанием медиплавильному Миасскому заводу, теперь уже обращённому с 1823 г. в золотые промысла. Близ рудничного селения Керебинского 28 таковых ям, называющихся «чудскими»: ямы эти уже осыпались так что едва заметны. Курганы здесь более кольцеобразные с ямою на вершине, а иногда и двумя, тремя ямами, некоторые даже с каменным основанием, но насыпь их исключительно чернозёмная с примесью иногда мелкого речного камня, другие курганы обложены по верху огромными камнями местных пород, есть курганы и сложенные из одних камней, на пример близ станицы Степной (8 казачьего полка) при р. Курасане и так называемая – «чудская гора», огромный каменный курган близ станицы Подгорной; есть ещё, но очень редко, курганы в

виде небольшого продолговатого отвала земли с отвесом и отлогостью, но без соблюдения чтобы отлогость была к Востоку, как большая часть курганов в разных местах [последняя строка листа 7 об. пропущена мною при копировании] отвесом находятся здесь 5 при р. Убале в дачах Миасских и 2 близ рудничного селения Поляковского. Кольцеобразные состоящие из одной земляной насыпи, обложенные камнем, с каменным основанием с ямами и без ям или углублений на вершине находятся при нижеследующих местах, более по берегам рек и ручьёв и озёр, дорог и лесов и в таком числе: в дачах Миасских, кроме объяснённых выше при р: Убале и близ с. Поляковского, близ Николаевского рудника 10, близ с. Казникеевского 2, при руднике Кочеганском близ горы этого имени 9, руднике Кавелинском 7, Каскинском руднике 6, близ Ильменских гор и р. Черемшанки 6; в дачах башкирских и казачьих: при дер. Агыр 1, дер: Каримово 1, близ станицы Степной 4, из них о одном каменном при р. Курасан сказано мною выше, и 6 по дороге от Степной в станицу Подгорную, близ с. Осиновского 1, при дер. Устинове 3, Чернореченской 5, близ озера Чебаркульского 4, при дер. Медведевой 3, сел. Коельском 9, дер: Мордвиновке 3, Мельниковой 4, станицы Травниковой 3, по тракту на Г. Челябину 4, при селе Тухтубаевском 3, селе Ямаши 3, селе Старой Белокатай 1, дер. Гумерово 1, дер. Азангулово 3, Исенбаевой 2, дерев. Абдулина 11, дер. Андакаево 7. В вер. от Саткинского завода на уфимском тракте, близ так называемого Берёзового моста чрез ручей без названия остатки древнего вала, насыпь которого состоит из чернозёма с примесью камней местных пород – зеленовато-диного диарита и красно железистого кварцита. Вал идёт по обоим сторонам дороги, полукругом, да и дорога, кажется, прорыта между валом; вышина вала по правую сторону дороги $1\frac{1}{4}$, длина $29\frac{3}{4}$ саж., по левую сторону вал разделяется на три части, с интервалами, образовавшимися от времени и осыпа: 1 насыпь длин. 12 саж., 2, 35 саж. и 3, 75 саж., высота от осыпа не равномерная от $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{8}$ саж. Предание местных жителей относит его к пугачёвщине, что конечно не справедливо, русское население и курганы зовёт пугачёвскими и уверено, что в них заключаются клады, а потому курганы год от году исчезают и современем совершенно исчезнут, если против этого не будет предпринято мер со стороны правительства. Курганов уже исчезло много от кладоискательства, от любопытства, от золотопоисковых партий. находки расходились по рукам людей тёмных, они состоят из оружия, конских приборов, посуды каменной обвитой проволокою, но всего чаще находят скелеты – костяки. – Разстояние здешних курганов от дорог, рек и жилых мест от $\frac{1}{4}$ до 17 вер: окружность

от 7 до 30 саж., высота от 2 ар. до 3 $\frac{1}{4}$ саж., диаметр от 3 до 19 саж., глубина ям на вершине курганов от 1 ар. до 1 $\frac{1}{2}$ ар. В степи за Г. Троицком мною найдено 28 курганов сверх вышесказанных одинакой с ними формы, словом поиски мои в настоящее время были лишь с целью привести в известность памятники древностей и описать их согласно указанных мне на это руководств, как-то записки для обозрения русских древностей и проч: с весны 1864 [г]. я займусь вместе с составлением археологической карты, чертежей и рисунков, раскопкою курганов.

Касательно климата нет ничего труднее определить его здесь, где такое разнообразие климатов, так, что на каждые 50 вер: климат различный – теплее или холоднее, но главное, по моему мнению подразделение его можно сделать такое, – «нагорный и степной». Климат здесь вообще самый непостоянный, температура изменяется в продолжении часто одних суток несколько раз во все времена года, например жестокий мороз, чрез короткое время 2-х, 3 часов сменяется оттепелью и на оборот. Зимние холода и летние жары достигают до 34 и 35% по реомюру; осень и весна сопровождаются мятелями (бураны), туманами, но осень редко бывает дождливая, она более сухая и холодная, начинается всегда с Августа месяца. Снег выпадает рано, в начале Сентября; но часто зима, т. е. собственно зимний путь устанавливается к концу Ноября: ветры и мятели сдувают снег, особенно в местах гористых, зимою же мятели сопровождаются снегом и тогда заметываются снегом дома и даже верстовые столбы, случаи гибели людей застигнутых в пути явление не редкое. Глубина снега доходит 4,87 англ: дюймов. Если считать зимою промежутки от начала холодов, до установ[ив]шагося тепла; то вы[й]дет что зима продолжается 6 месяцев [в] году. Большие реки замерзают совершенно к 3–8 Ноября, а малые ранее того; вскрытие рек бывает больших 4–10 Апреля, малых 24 Марта, 2, 3 Апреля, и тогда, особенно если снега были глубоки, по обилию вообще рек, озёр, ручьёв и падунов всегда бывают сильные разливы. Весна и лето бывают дож[д]ливые, более нежели осень, дожди бывают по несколько дней сряду и производят тоже разливы вод, чему были примеры в 1861, 1862 годах, когда наводнением затоплены были поля, разрушены несколько селений, между прочим пострадали Саткинский и Кусинский заводы и теперь ещё после наводнения не могущие открыть вполне своих действий; не мало в эти годы пострадали золотопромышленники. Количество дождей по годам изменяется от 11 до 79 англ: дюйм: как по крайней мере значится из наблюдений, делаемых до настоящего года в Троицком уездном училище и одним из врачей в Г. Троицке. Господствующие ветры

осенью, зимою и в начале весны – Северовосточные, по народному – «сибирские», всегда производящие холода и мятели, а летом Югозападные, можно приблизительно сказать, что на 1000 ветров приходится средним числом Северных 42, Северовосточных 230, Восточных 103, Югозападных 174, Южных 38, Западных 154, и Северозападных 58. Метеорологические наблюдения не постоянно ведутся при уездном училище, врачами, в горных заводах, много наконец самим постоянно велось за последнее пятилетие, но я намерен собрать сведения вообще о климате не только исследуемых мною трёх поуральских уездов, но всей Оренбургской губернии, о чём я взошёл в сношение с лицами занимающимися ведением метеорологических наблюдений в Оренбургской губернии, и таким образом я надеюсь составить описание климата, каковое и будет мною представлено Географическому обществу особо.

По влиянию климата весною и осенью эпидемически действуют лихорадки и тиф, так что численность занемогающих бывает слишком значительна хотя к сожале[ни]ю невозможно определить цифру занемогающих, врачей и больниц нет, за исключением заводов и золотых промыслов; простой народ не обращается к врачам даже и там где предстоит возможность, волостные начальства и полиция могли бы следить за этим, но куда и этого нет, словом здесь мы можем иметь одну лишь цифру – цифру умирающих, на основании церковных метрик, но и тут указание на род болезней не совсем верно, что совершенно независимо от духовенства. Оно руководствуется показанием родственников и т. п. По метрическим книгам церковных приходов Троицкого уезда видно что от тифа умерло в 1858 г. 680, 1859 329, 1860 г. 412, 1861 г. 521, 1862, 219, 1863, 436 чел. обоего пола; смертность от тифа – замечена на основании тех же метрик более в нагорных местах, нежели степных, например в Г. Троицке в продолжении этих лет не было ни одного умершего и по словам врачей почти не было занемогающих тифом. Холера 1831, 1848 напротив того действовала сильнее в степных, нежели нагорных местах Троицкого Уезда. Пред весенним временем эпидемически свирепствует оспа, поражая детей от 1 месяца и до 5 лет, причина этому религиозный фанатизм, почитающей оспу печатью антихриста, так что и привитую оспу по настоянию начальства тотчас смывают; таковое мнение сильно в горных заводах и у казаков, где заметим сильны и увеличиваются расколы; крестьяне же и Башкиры не имеют этого предубеждения, всегда готовы прививать оспу, и у них нет почти умерших от оспы: врачи сильное действие оспы относят к влиянию климата.

Главное богатство здесь заключается в металлах и минералах, земледелие успешно только в некоторых местностях, так что как будто бы сама природа указывает на горный промысел предпочтительнее прочих, но и здесь ещё деятелей недостаточно, как недостаточно их для земледелия и других родов промышленности. В Троицком уезде находим железо, медь, золото, серебро, платину, каменный уголь, многие минералы, особенно алмазы всяких родов, ими богаты дачи Миасского завода, гнейс, слюдяной сланец, разного вида филд, известняки содержащие окаменелости, штуф, тяжёлый шпат или барит, открытый в Кусинском заводе. Здесь, в Троицком уезде, в особенности в некоторых местах в обилии родится пшеница, более употребляемая здесь в пищу, рожь, ячмень, овёс и полбы; огородная зелень везде принимается удовлетворительно, если не уничтожит её то чрезмерный жар, то ранние холода. Лесами обилён Златоустовский горный округ, занявший лучшие богатые места, и места пограничные с Верхнеуральским, Уфимским и Бирским уездами, так что места мало лесистые или совсем без лесные достались крестьянам и казакам, за исключением весьма не многих селений близких с Башкирами и заводами. Леса здесь следующие: берёза, ельник, сосна, осина, лиственница, пихта, рябина, черёмуха, но на сдешней почве не родится совсем дуба и ни каких плодовых деревьев; в лесах видим дикий кустарник смородины, шиповника, барбарису и мелкой вишни, величиною с клюкву, из ягод в обилии клубника, земляника, морожка, калина и клюква. Звери в здешних лесах: медведи, волки, куницы, лисицы, в том числе и чернобурые, горностаи, белки, очень много оленей, зайцы, песцы и дикие козы. Из птиц: беркута, ястреба, соколы, филин, много всякого рода дичи: гуси, утки, тетерева, рябчики, дупеля, кулики, перепела и проч., много пород известных в прочем певчих птиц как-то жаворонки, соловьи, овсянки, малиновки и зяблики. Из пресмыкающихся видим много разного рода ящериц, червей и змей; впрочем здесь укушение последних не смертоносно; Башкиры и крестьяне легко излечивают и людей и скот укушенных змеями, своими средствами, в том числе прикладыванием к ране мёртвой змеи, преимущественно той самой которая ужалила. Породы змей здесь 4, чёрные, дикие, зелёные и жёлтые, длиною бывают до 2 арш: ужей здесь также много; в небольших озёрах близ Г. Троицка ловятся пиявки. В здешних реках ловятся хари[у]зы, жерихи, падузы, ельцы, лещи, щуки, налимы, окуни, головы, ерши, красули, чебаки, караси и раки. Тоже самые царства природы и в Челябинском и Верхнеуральском уездах.

Г. Троицк, при рр. Ае и Увельке, находится под 54,5% Се-

вер: шир: и 79,17% Восточ. долг. в 594 верст: от губернского города Уфы. – Местоположение города, как я сказал выше, – голая степь. Для города и выгона отведено земли 3903 дес: 1725 квад: саж.: город из числа этого занимает 320 д. 660 саж., для менового двора за городом отведено 3 дес. 1200 кв. саж:

Троицк основан в 1743 г. оренбургским губернатором Неплюевым, в день свят. Троицы, под именем Троицкой крепости, только в 1782 году сделан уездным городом открытого тогда Уфимского наместничества, в 1798 году опять переименованно в Оренбургскую губернию. Азиатской или меновой торг основался через 2 года после основания самой крепости, именно в 1745 году пришёл уже бухарский караван, но из русских для мены с Бухарцами явилось только 3 купца, но с 1750 года уже меновая торговля стала на прочных основаниях. Троицкая крепость в 1774 г. взята Пугачёвым 20 Мая, а 21 выгнал его оттуда Генерал Декалонг, но Пугачёв уже успел убить коменданта, повесил многих из жителей, которые не хотели присягать ему как Императору Петру III. В здешней церкви св. Троицы, основанной в 1762 г., показывают железные двери, изстреленные картечью Пугачёва, и что в оной церкви было перебито по приказанию Пугачёва множество людей служивших тогда св. литургию. Ещё живы двое старцев, почти свидетели Пугачёвщины, – унтер-офицер Ильин 98 лет и купец Я.С. Трифонов 102 лет, передавшие мне много рассказов о том времени; показывают также, по словам их, место, где были виселицы и овраг, где изрублено 400 чел: жителей, объявивших на спрос Пугачёва кто хочет к нему на службу и кто в отставку, что они желают отставки... После пожара 1842 года, к сожалению, не осталось дел Троицкой крепости 1774 г., хранившихся в архиве Уездного суда. В составленном мною описании Троицкого уезда, насколько было возможно по имеющимся фактам, объяснена подробно история г. Троицка.

План для города утверждён в 1838 году; в нём 4 улицы, 2 площади и 17 переулков. Церквей православных 2, соборная св. Троицы с 2 приделами и Казанской Божией матери каменная ж на кладбище, обращённая в 1852 г. из часовни, теперь самое кладбище принадлежит дивичьему монастырю, основанному в 1852 г. под именем общины, в дивичьем монастыре теперь до 80 сестёр и послушниц; в 1863 г. заложена каменная церковь Преображения Господня. Татарских мечетей 3, все они каменные и наружностью, за исключением минаретов, походят на православные церкви, строителями были купцы Багиров и Явишев, из казанских татар сюда переселившихся. Домов каменных казённых и частных 17, деревянных 685, из числа их 20

выстроено в 1863 году, магазинов для складки товаров 5, каменный гостинный двор с 26 лавками, кроме того – на базарной площади деревянных 264 лавки, 48 питейных домов и 2 винных склада, магазины винный, 3 провиантских, соляной, 3 казармы Оренбургского линейного № 6 батальона, здесь постоянно находящегося, при казармах лазарет, мастерские, бани и проч. В Троицке предположено быть городской больнице. Жителей в г. Троицке в Июле настоящего года всех сословий было именно 3341 муж., 2722 жен.¹, по вероисповеданию же: православных 2675 муж., 2160 жен.; магометанского 549 муж., 527 жен.; за исключением Киргиз 32 муж. и 28 жен. и 8 башкир; Римско-Католического 75 муж., 3 жен., лютеранского 2 муж.; 4 жен. В настоящее время число жителей Римско-Католического исповедания увеличилось от выселенных сюда по административным распоряжениям поляков. Кроме всего этого, в линейном батальоне находятся на службе евреи, числом 20 муж. и 17 жен.: линейный батальон, с служащими в них нижними чинами включённый в состав жителей г. Троицка имеет 992 муж. и 437 жен.: пола душ. – Население города увеличивается значительно с Июля по Сентябрь, когда происходит меновой торг, когда приходят караваны Бухарские, Хивинские и Коканские и съезжаются торговцы со всех городов Оренбургской губернии, из губерний Казанской, Вятской, Пермской и даже Тобольской. Торговля г. Троицка по его населению значительная, в 1864 г. уже вновь объявлено купеческих капиталов по 1 гильдии 6, по 2, – 126. – Главный предмет торговли здесь скотом, пригоняемы[й] из степей Киргизами, капиталистами по этой торговле считаются В.И. Зарубин, А.А., И.А. Осиповы, В.И. Дмитриев-Бажанов, А.С., Е.С. Зарубины, Н.Л. Михайлов, Махмут Абубакиров; красный и колониальный товар составляют вторую степень торговли ниже первой, эти товары идут в мену. – Кожи, сало составляют тоже важную статью торговли, а по этому здесь в городе 30 салотопенных, 14 кожевенных и 2 мыловаренных заводов, сбыт которых простирается на 254 т. п. сер. – За существованием мены, Троицк, не имеет ярмарок, хотя полагается таковая с 15 Мая по 15 Июня. Доходы г. Троицка простираются на более 6 т. р., расходы текущие и единовременные на более 4 т. р. Капиталу неприкосновенного имеет город 13 384 руб.; в прошедшем же году в доход города с разных оброчных статей поступило 9666 руб: 8 ½ коп:

В г. Троицке находятся пограничная таможня, управление Киргизами, управление 2 военного округа Оренбургского ка-

---

¹ В календаре издан: Ак. наук на 1864 ошибочно показано 11 т. жит:

зачьего войска, здешнему магистрату подведомственны дела купцёв и мещан г. Верхнеуральска. Училищ здесь всего 3 – уездное, приходское и женское 2 класса, одна городская богадельня на 10 чел: Недавно открыты библиотека и клуб.

Меновой двор находится на левом берегу р. Ая, в 1 вер. от города, на так называемой Киргизской стороне, здесь помещается таможня и склады и лавки русских и азиатских товаров особо, всего 94 лавки; среди таможенного двора и на поле помещается скот; киргизы близ двора на степи с своими верблюдами и стадами располагаются в войлочных кошах. Словом, – картина своеобразная; о меновом торге или мене не раз проявлялись журнальные статьи, как на самое верное описание можно указать на статью из г. Троицка в газете «Голос» 1863 г. № 199, по этому перепечатанную в Оренбургских ведомостях того года № 42-й. Корреспондент «Голоса» указал на полное злоупотребление слова мены, так как вся торговля идёт на чистые деньги и к тому же на звонкую монету, на золото и серебро, которых нет ни у Коканцев, ни у других посетителей азиатцев нашего троицкого менового двора. В Хиву, Бухарию, Кокан уходит безвозвратно наше золото, серебро в монете и похищенное с здешних золотых приисков за всеми строгостями в преследовании законом хищничества и хищников золота; наше купечество непременно запасается звонкою монетою, избегает мелочного торга, а русским покупателям сбывает бумажные деньги, которых не берут азиатцы; только при окончании торга, азиатцы решаются выменять остатки какихнибудь выбойки или ягод (изюм и урюк) на медь, железо или сукно... За промен бумажных денег на серебро и золото платят, менялам, имеющим свои подвижные лавки 10 и 15 и 20% с рубля; меновщики исключительно из казанских татар, они захватили большею часть меновой торговли. – Азиатские товары состоят главное из хлопка, который идёт на нижегородскую ярмарку, фруктов, семя цитварного, пряжи хлопчатобумажной, лазурина, бязи, выбойки (бахты), платков, шалей, марены, сус (аладры), шелку сырую, мягкой рухляди, ковров, одеял, халатов, мерлушки бухарской и хивинской, от нас же азиатцы берут железо, медь, чугун, стали, олово, иглы, бумажные и полотняные изделия, шелковые материи, сукна, кожи, чай, сахар, леденец, сундуки, зеркала, посуду, бумагу писчую, красильные материалы и разные мелочи. Так в течении последнего десятилетия по Сентябрь т. е. нынешнего года привозилось товаров на около 10 м. р., вывозилось за границу до 7 и 8 мил. руб. сер: Мена представляет много удобств для торгующих скотом, так как киргизы пригоняют в это время свои табуны.

В настоящее время я занимаюсь извлечением из архива Троицкой таможни известий о происхождении, ходе и постепенном развитии азиатской торговли; результаты моих исследований будут представлены Русскому Географическому обществу.

Обращаюсь к Троицкому уезду, к его, как мною выше сказано, подразделениям, как-то Златоустовскому горнозаводскому округу и т. д. Сказав, что он состоит из 4 заводов и 3 селений рудничных, излагаю в кратце о них мои исследования.

Впрочем, что касается истории заводов, то здесь можно сказать вообще о них. В здешних архивах я рассмотрел акты; по которым основатели заводов: Мосолов, Барон Строгонов и Лугинины приобрели башкирские земли в следствие имянного указа Императрицы Анны 15 Марта 1736 г., по которому Башкирам дозволена эта продажа. Башкиры отдавали свои земли за безценок, из опасения лишиться их даром, так как много их земель уже отошло под города и крепости, под выселенных русских людей ещё со времён царей Грозного и Фёдора Ивановича. За 400 671 дес. 1124 саж: земли, с лесами, водами, лугами и т. д. Мосолов, Строгонов и Лугинин заплатили около 3 т. р., не более, как видно из купчих крепостей, совершённых в Исетской и Уфимской провинциальной канцелярии 2 Января и 25 Августа 1756, 8 Августа 1757, 24 Майя 1775, 10 Сентября 1777 г. Земля продавалась ещё не размежёванная, по урочищам и берегам рек, в последствии только по размежеванию оказалось её вышеприведённое здесь количество. Башкиры в купчих выговаривали себе право ездить в леса за охотою, ловить рыбу в реках и озёрах, становить в лесах улья или бортни. В последствие купленных у Башкир земель стало недостаточно, по сметам заводчиков и по распоряжению Берг Коллегии им дано в добавок значительное количество, так что в заводах или вообще в Златоустовском округе теперь 755 166 $\frac{1}{2}$ д. Из этого числа должно исключить 90 138 д. принадлежащих Артинскому заводу, Пермской губернии, который состоит в ведомстве Златоустовского округа.

Златоустовский железоделательный завод начал устраиваться Тульским купцом Иваном Перфильевичем Мосоловым с 1756 г.; Саткинский с 1769 Бароном Сергеем Григорьевичем Строгоновым, Миасский с 1773 г. тульским купцом Ларионом Ивановичем Лугининым и Кусинский с 1788 внуками Лугинина, в то же время началось выселение сюда крепостных людей, обращённых в горнозаводские работники. В 1769 г. купец Лугинин купил у Мосолова Златоустовский, а у Барона Строгонова Саткинский завод и земли купленные Мосоловым по р. Кусе, бывшие в споре с другим заводчиком – Осокиным, которому,

будтоб, Башкиры запродали эти земли ещё прежде. Пугачёвщина застала Лугинина владельцем всего нынешнего Златоустовского округа. В 1774 г. Златоустовский и Саткинский заводы были разорены, заводчик понёс громадные убытки; заводы бездействовали 6 лет, в это время умер сам Лугинин и сын его, внуки сделались наследниками и продолжили начатое их дедом. В 1797 г. капитаны Иван и Николай Максимовичи Лугинины передали заводы в аренду Московскому купцу Кнауфу, а в следующем году продали Государственному Ассигнационному Банку, по распоряжению которого, Кнауф оставлен арендатором за 110 т. р. в год арендной платы, и так Кнауф был арендатором до 1811 г., но за неисправность аренды и долги был лишён арендаторства и заводы железоделательные, медиплавильные Златоустовский, Саткинский, Кусинский и Миасский обращены в казённое заведывание, а теперь подлежат Уральскому горному правлению, и управлению Златоустовского горного округа, к которому присоединён ещё завод Артинский в Пермской губернии, как пограничный Златоустовскому округу. Здесь заводы были, т. е. уже при новом управлении, поставлены в лучшее противу прежнего положение в отношении технического устройства, на Златоустовском заводе заведена фабрика холодного оружия, для которой вызваны мастера с Солингенской и Клингентальской фабрик, им даны были большие оклады, и так до 200 иностранцев поселилось в Златоустовском заводе: они много способствовали и способствуют успехам оружейной фабрики. Златоустовский, Саткинский и Миасский заводы были в 1824, 1837 посещаемы Государем Императором Александром I и ныне благополучно царствующим Императором Александром Николаевичем. Миасский медиплавильный завод в последние годы прошедшего столетия не действовал, во времена же казённого управления обращено было полное внимание на поиски золота, так, что в конце 820 годов эти поиски оказались вполне удовлетворительными, и бывший медиплавильный завод обращён в золотые промысла. – Важным событием для горнозаводского населения конечно был Высочайший манифест 5 марта 1861 г., который вместе с крепостным состоянием уничтожил обязательный труд. Горнозаводские мастеровые получили права свободных сельских обывателей, из заводов, с принадлежащими к ним селениями образованы волости: Златоустовская, Саткинская, Кусинская, Туртоякская (в селении Туртояк), Миасская и Вознесенская, состоящая из 3 рудничных селений Поляковского, Кизникеевского и Кирябинского.

Златоустовский завод при рр: Ае, Уренге, Тесьме, Каменной, Чувашке, Грамотухе, ручье и пруде называемом заводским,

окружён горами называемыми 1 мыс, Косатур, татарскою и тесьмою; мимо завода идёт тракт из г. Уфы на г. Троицк. В заводе 13 992 жит: обоего пола¹, домов каменных 231, деревянных 2517. Церквей православных – собор св: Троицы, основанный в 1842 г., церковь трёх святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, основанная в 1780 г., церковь Римско-Католическая и лютеранская, помещающиеся в казённом здании завода, гостинный двор каменный и деревянный с 227 лавками, заводы принадлежащие частным лицам: 6 кожевенных, 5 салотопенных, 1 мыловаренный, 1 свечной и 1 пивоваренный, большая часть из них принадлежит иностранным мастерам; сбыт всех заводов в 1863 г. простирался на 18 750 руб: сереб: В Златоустовском заводе с 1845 года существует ярмарка с 27 января по 3 февраля, на которую привозится товару на сумму до 400 т. р., сбывается на 80 т. р., в настоящем году привезено на 374 т. р., сбыто на 69 т. р. – На эту ярмарку приезжают торговцы из Казани, Нижнего Новгорода и даже Москвы, и уже отсюда отправляются на Ирбитскую и Мензелинскую ярмарки. Во время ярмарки в Златоуст стекается много народа даже из Челябинского, Верхнеуральского и Уфимского уездов. Главный сбыт заключается в сукнах, шелковых и бумажных материях, галантерейных вещах, бакалейных товарах, пушных и юфти; доход с ярмарки, т. е. за отдачу ярмарочных мест и проч., простирается до 4 т. р. с.

Златоустовский завод называется вместе с тем «горным городом»; по плану он разделяется [на] Северную и Нижнезаводскую части, 25 улиц, 120 переулков, 2 площади. В Златоустовском заводе помещается управление здешним округом, управление 3 башкирского кантона, полиция Златоустовского горного округа. Училищ здесь 2, окружное горного ведомства и иностранное (немецкое); в обоих обучается до 130 ч. детей обоего пола. – При здешнем дворянском клубе имеется библиотека; иностранные мастера имеют свой немецкий клуб, открытый в 1829 году.

Здания и устройства собственно заводу принадлежащие следующие: доменный корпус, кричная, стальная, пушечная, полировочная артиллерийских снарядов, арсенал, обсерватория, главная контора Златоустовского округа, заводская и оружейная контора, казармы бывшего 7 Оренбургского линейного (горного) батальона, госпиталь, аптека, магазины, склады, рудный склад, кирпичные заводы, лесопильная и мукомольная мельницы, по-

---

¹ В том числе 600 иностранцев, единоверцев 839, принадлежащих к раскольническим сектам 460 об. пола по духовным росписям.

жарный двор и столярный цех. В настоящее время технические устройства именно: печей доменных 1, ваграночных 2, самодувная сварочная и котельная 1, калильных 1, огней кричных 10, кузнечных 19, якорных 1, машин: молотов кричных 10, наливное колесо 1, 1 металло строительная, 1 прокатная, 1 подусно-ризная [?], 1 камера, 1 древокольная, 2 цилиндрических меха, 15 токарных станков, токарный стан для точки прокатных валов 1, прокатный мелкосортный вал 1, ножницы механические 1. Златоустовский завод разрабатывает теперь 9 железных рудников, из них самый ближайшей (Тесминский) в 5 вер., а самый дальний (Семибратский) в 50 верст: Не разрабатываемых уже, втуне лежащих 11, из них ближайшей Таганайский в 7 верст., дальний Веселовский в 29 вер. от Златоустовского завода. Из дел заводской конторы видно, что в последнее 6 летие выделано чугуна штыкового в виде баласта, чугунных припасов песочного и оной чистого литья, артеллерийских снарядов обыкновенных, железа кричного ствольного, полосового сходного и несходного, болваночного, катального сходного и несходного, обрезков в пучках, артиллерийских поддонов, лафет и их оковки, кузнечных изделий и артиллерийских стрелчатых снарядов 4 фун. с медными трубками в 1854 г. 228 839 п. 13 ф. на 131 845 руб. 45 к., 1859 г. 214 315 п. 36 ф.¹, 1860 г. 248 366 п. 33 ф. на 127 637 руб. 94 к., в 1861 г. 159 249 п. 7 ф. на 609 412 руб. 27 к., 1862 г. 107 386 п. 26 ф. на 99 002 руб: 52 к., в 1863 г. 62 168 п. 20 ф. на 110 750 руб. 25 к. – Из этого числа остаётся для собственной потребности завода около 2 ½ и 3 частей, 4 часть отправляется по назначению и заказам.

Оружейная фабрика состоит из отделений: Клинкового, Ефесного и Кирасного, сюда же принадлежат сырцовая и рафинированная фабрики, фабрика полировочная из 2 отделений. В одном гидравлический двигатель, двойная тюрбина жопвили с горизонтальным валом силою в 32 пар лошадей, другом – наливное колесо силою в 30 пар лошадей; в каждом отделении по 3 мокрых точила и по 30 сухих. Князь-Михайловская сталелитейная фабрика с 6 бегунами для извлечения материалов употребляемых на дело тиглей с тюрбиною силою в 10 пар лошадей. Здесь и находится 2 пресса ординарный и двойной с 6 сильною паровою машиною, прокатный стан с 2 сварочными печами и дымовою трубою в 42 фута: Здесь прокатывается железо, сырцовая сталь и сортовое железо, словом материалы для литой стали, ножницы для резки металов с тюрбиною силою в 50 пар лошадей.

---

¹ Ошибочно пропущено на 130 574 руб. 4 ¼ коп.

Бывший Начальник Златоустовского завода, полковник корпуса горных инженеров Обухов изобрёл особый способ закала стали, из каковой стали, прозванной «обуховскою», первоначально делались кирасы, палаши, сабли и шашки, а потом стали отливать и пушки и артиллерийские снаряды и теперь сталелитейная фабрика, имея 80 горнов о 2-х тиглях, может ежегодно приготовить до 56 т. п. стали, но при предполагаемом теперь улучшении технических устройств с соблюдением в тоже время экономии в горючих материалах до 112 т. п.

Дутьё для печей доставляется воздуходувной машиною, недавно выписанною из Бельгии, в 160 сил с 7 паровыми котлами, отапливаемая дровами она может действовать без воды. Для проковки орудий имеется 5 паровых молотов от 50 до 550 пуд., а для обточки и сверления орудий 44 станка с паровою машиною Вульфа в 25 сил, а для сверления же болванок 13 сверильных станков. В последние 6 лет выделано оружия: тесаков армейских, сабель драгунских со штыковыми ножнами и без ножней, шашек казачьих, клинков сабельных и палашных, палашей обордажных, устьев и наконечников для палашей, клинков рапирных и фектовальных, палашных, сабельных, шпажных, сабель для фельдфебелей драгунских, кавалерийских, пехотных, палашей, шашек, пик казачьих; кирас исправленных медью офицерских и солдатских, звёзд для них, болванок глухих для пушек, трубок просверлённых для оружейных стволов, мортир обточенных, сверлёных, досок для плавучих батарей, корабельных, железа сортового выварного, стали 2-х выварной в 1858 г. 19732/6475 п. на 107 072 р. 40 $\frac{1}{4}$ к., в 1859 г. 20951/2600 п. на 79 600 р. 62 к., в 1860 г. 33995/3462-15 п. на 108 681 р. 53 $\frac{3}{4}$ к., в 1861 г. 35237/2935-13 п. на 112 771 р. 32 $\frac{1}{2}$ к., в 1862 [г]. 32348/5,196-16 $\frac{1}{4}$ п. на 133 242 р. 41 $\frac{3}{4}$ к., в 1863 г. 34289/4181-18 $\frac{3}{4}$ п. на 142 274 р. 16 $\frac{1}{2}$ к. Горный год, т. е. год заводской операции, считается с мая, и в навигацию нынешнего года отправлено 9354 п. 22 ф., вес оковки 11 221 п. 1 65/96 ф. в дереве и прочем весе 1602 п. 33 29/96 фун:

Артиллерийских орудий выделано с 1860 года 50. – Златоустовский завод в Апреле и начале Мая, когда только в весеннюю полую воду р. Ай бывает судоходна, сбывает или отправляет свои произведения на коломенках, которые строятся в заводе и в продолжении 5 лет, с 1858 по 1862 год построено коломенок, косных и заводных лодок 44; металлы и оружие идут в С. Петербург, Астрахань, Дубовку, Ижевский, Тульский заводы, Калугу, Тюмень, Читу, Омск, на Кавказ и прочие места по требованию. – Теперь караваны отправляются чрез контору Пермской компании по доставке металлов с уральских горных заводов, плата

производится по разстоянию.

Караван на коломенках, принимая по 9 т. пуд: на каждую, проходит из Ая чрез Саткинскую пристань в р. Уфу, потом Белую и там следует по рр. Каме и Волге.

К Златоустовскому заводу принадлежат деревня Куваши в 16 вер. – при реке этого имени, здесь 133 домов и жит: 756 муж. и жен.; Веселовская 108 домов и душ 619 муж. и жен. – Весь же Златоустовский округ заключает пространство 665 028 $\frac{1}{2}$ дес., из числа этого лесных дач 467 620 дес. 728 $\frac{1}{4}$ саж.

Завод Саткинский железоделательный на большом Уфимском тракте при рр. большой и малой Сатке имеет 1142 домов, в том числе 45 каменных; 1 православная церковь св. Троицы, построенная заводчиками Лугиниными в 1781 г., каменная двухэтажная, с приделом во имя свят: Николая чуд: и строится вновь деревянная единоверческая во имя св. Николая чуд: Жителей 6697 д. обоого пола, в том числе 300 старообрядцев принадлежащих единоверию и разным сектам. 1 кожевенный завод и 2 мельницы, первый выдělывает кож не более на 150 руб., а последние вымалывать могут хлеба до 4 т. п. С 22 по 25 Декабря здесь бывает ярморка, в прошедшем году привезено товаров на более 22 т. р., продано на 2900 р. К заводу принадлежат дер. Петропавловская при рр. Юризани и Калагазы 43 дв: и 227 душ об. п., дер. Валерьяновка при р. Ае 8 дв., 48 д. о. п., Саткинская пристань при той же реке 44 дв. и 251 д. о. п., Айская выселка при той же реке 3 дв: и 18 д. о. п.

В заводе следующие устройства доменный корпус, 2 вагранки, кричная фабрика, передельная фабрика, токарная, с комнатою для делания лафетов, кузнечных и слесарных изделий. Все эти устройства только недавно возобновлены после наводнения, бывшего в Июне 1862 г. До наводнения добывалось до 100 т. п. чугуна, до 3 т. п. артиллерийских снарядов и 37 т. п. вещей, железа: листового и кровельного до 12 т. п., кубового 31 т. п., сортового до 17 т. п., теперь же при усовершенствовании технических устройств в настоящем году будут действовать 2 домны, из них одна по системе Генерал Майора Рашета, воздушная печь для отливки тяжёлых вещей и теперь уже предполагается получить до 300 т. п. чугуна, до 50 т. п. кричного железа, до 30 т. штук стрельчатых снарядов и на 10 экземпляров лафетной оковки. Действующих рудников 4, ближайший из них Ельничный в 16, а дальний Бакальский в 21 $\frac{1}{2}$ вер. при речках этого имени, втуне лежащих 5, из них ближний Серебровский в 2 вер.: дальний Умерский в 15 вер., число рабочих на заводе полагается 736 ч., но число это бывает более или менее, смотря по потребности, также как и в других заводах. Изделия Саткинско-

го завода идут в гг. Калугу, Тюмень, Омск, Читу, С. Петербург, Брянск, на Ижевский, Сестрорецкий и Тульский оружейные заводы и Закаспийскому торговому товариществу. Груз первоначально отправляется сухопутьем до Саткинской пристани, где перегружается на коломенки и так следуя по рр. Аю и Уфе входит в р. Белую и при г. Уфе груз принимается уже буксирными пароходами. Хотя доменный корпус исправлен вновь и также кричная, но их не повредило наводнение и потому в 1863 г. отправлено отсюда артиллерийских снарядов 2606 п. 3 ф. на 17047 р. 18 $\frac{3}{4}$ к., а в навигацию 1864 стрелчатых гранат с ударными трубками в Калугу, Дубовку и на Кавказ 710 весом 188 п. 15 ф., ударных трубок 732 вес. 9 п. 3 ф., 300 гранат в 75 п. и 5 т. п. чугуна для сталелитейного прикамского завода.

В заводе находится училище на 150 мальчиков, но обучается только 47, госпиталь на 50 чел.; магазины для металлов и хлеба, здесь показывают 2 чугунных пушки, брошенные Пугачёвым во время занятия им Саткинского завода в 1774 г.

Кусинский завод железоделательный в 28 вер. от Саткинского и Златоустовского при рр. Кусе, Ае и пруде, куда впадает р. Бакталлы; селение окружают горы Силитур, Башукты, Меховая и Жукатао. В заводе 1058 домов, в том числе 17 каменных, 7 деревянных лавок, 16 питейных домов и жителей 6682 д. обоего пола. К заводу принадлежат: дер. Александровская 53 дв.; 289 д. о. пол., Аршинская или Черноключенская на р. Арше и Ключе Чёрном 17 дв.; 119 д. о. п. и Медведева при р. Ае 51 дв.; 276 д. о. п. – Кусинский завод, с принадлежащими ему селениями, занимает пространство 87 751 $\frac{3}{8}$ дес., в том числе лесу 71 962 д. Здесь в дачах завода замечательны гора Чулковая, где добывается жерновой камень; «Ахматовские копи», содержащие разноцветные штуфы и тяжёлый шпат или барит, число действующих рудников 2, на расстоянии 12 и 23 вер., втуне лежащих 3 – 9, 21 и 26 вер.

В заводе каменная церковь Рождества Христова, построенная на казённый счёт в 1820 году, училище на 150 мальчиков, обучается 61 ч., госпиталь на 25 чел.; доменный корпус, вагранки, с принадлежащими к ним ополчатою, сушильною и 2 чистальными, кричная фабрика, токарная и сверлильная, кузница, 2 провиантских, 1 припасный и железохранильный магазины. До наводнения 1862 г., пощадившего здесь только доменный корпус и кричную фабрику, получалось чугуна, железа, готовилось артиллерийских снарядов, припасов и вещей до 305280 п., работало 557 чел.: – Теперь при новом уже техническом устройстве, которое приводится в исполнение, должно ожидать не прежних результатов, конечно, но теперь ещё об

этом здесь не могу ничего сказать, не получивши от заводской конторы обстоятельных сведений, ныне ещё она сама не может указать на цифру своих предположений.

Произведения Кусинского завода идут туда же, куда им прочих железоделательных здешних заводов, но кроме того железо отправляется на вольную продажу в Нижний-Новгород. Груз отправляется по р. Аю в Апреле и начале Мая месяцев, в одно время с прочими заводами; по р. Кусе в это же время отправляются строевые материалы. Барки (коломенки) строятся и грузятся на р. Кусе при самом заводе, на пристани, находящейся не более в 275 саж. от фабричных зданий и за подвоз сюда груза платится вощикам по $\frac{1}{2}$ к. с пуда. Для груза в последнее пятилетие построено 30 коломенок, 106 завозных лодок и 4 косных на более 7 т. р., на постройку барки необходимо 211 ч., лодок косной 50, завозной 6 чел. рабочих. Наводнение 1862 г. пощадило доменный корпус и кричную фабрику, теперь перестраиваемые и в 1863 г. отправлено в г. Калугу гранат для 4 фун: нарезных пушек 12 800 на 3153 р. 13 к., к ним медных трубок 8200 на 110 р. 31 $\frac{1}{2}$; на Ижевский завод чугуна в больших свинках на 18 761 р., в 1864 г. в дополнительном караване чугуна штыкового на 10 т. р., в г. Калуга гранат для 12 ф. нарезных пушек 4040 на 2899 р. 30 к., трубок для 4 ф. пушек 1500 на 18 р. 20 $\frac{1}{2}$ к.

Плата рабочим Златоустовского округа при настоящем уже свободном труде производится подённо; мастеру при выделке металлов 50, подмастеру 30, рабочему с лошадью при штатном ур[о]ке 24 к. и на лошадь 20 $\frac{1}{2}$ к., с 2 лошадьми 65 к., рабочим при разных работах 1 статьи от 40 до 50 к., 2 статьи от 30 до 40 к., 3 стат: от 24 до 30 к., за рубку дров куренных 1 руб. и 1 р. 40 к., квартирных 25 к. с сажени, за жжение угля 1 р. 20 коп. с саж., за выковку железа с пуда расходное мастеру 5 $\frac{1}{4}$ к., подмастеру 4 $\frac{1}{7}$ к., работнику за сходное и не сходное 2 $\frac{3}{8}$ к., болваночному мастеру 4 $\frac{1}{7}$ к., подмастеру 2 $\frac{5}{8}$ к., работнику 2 к. Во времена обязательные, т. е. до манифеста 5 марта 1861 г., плата производилась по штатам и в последнее время с 1847 г. высшая была 72 руб., низшая 7 руб. сер. в год, сверх того каждый мастер и работник получал 2 пуд. муки, дети их по 1 пуд: мальчики до 12 лет, девочки до 15 лет, и так по сметам главной конторы Златоустовского округа выходило провианту до 800 т. п., теперь же выходит до 40 т. п. Так как горнозаводские рабочие не занимаются, по крайней мере, слишком мало занимаются хлебопашеством, то провиант отпускается по их желанию в счёт платы. Рубкою дров и жжением угля занимаются жители заводов и приписных деревень, не участвующие прямо в фабриках

или при добыче руды. Потребность дров и угля зависит от разных обстоятельств, по которым заводы должны усилить или не усиливать своих действий, само собою, что в тоже время требуется увеличение числа рабочих рук, по сметам для заводов необходимо не менее, для Златоустовского 9281 с. дров. 1263 угля, Саткинского 9503 с. д. 9563 угля, Кусинского 13514 с. д. 2413 угля; Миаского 135 с. д. 393 угля. Добыть руд 1-й 275 т. п., 2-й 275 и 3275 т. п. За заводскими и потребностями жителей леса заметно начинают изтребляться, это изтребление усилится при увеличенном действии самых заводов.

Миасский, бывший медиплавильный, а теперь золотые промыслы, при р. Миасе; озере и пруде этого имени, на большом Уфимском тракте в г. Верхнеуральск. В заводе каменная церковь св. Апостол Петра и Павла с 1 приделом, основанная жителями и с помощью казённой суммы в 1818 году, каменный корпус, где помещается контора, школа, казначейство и волостное правление, каменные госпиталь, аптека, кузница, пожарный дом, провиантский магазин, столярная фабрика, лесопильная и мукомольная мельница, домов каменных 73, деревянных 1668, жителей обоёго пола 8117 д. – Ярморок здесь не бывает, кроме двух небольших торжков 29 Июня и 21 Ноября во дни сдешних храмовых праздников св. Апостол Петра и Павла и Введения во храм пресвятой Богородицы: привозится товаров на 40, сбывается на около 20 т. р., торговцы приезжают из Троицкого, Челябинского и Верхнеуральского уездов Оренбургской и соседственных к ним Екатеринбургского и Шадринского уездов Пермской губернии, главный предмет торговли – бумажные товары, съестные припасы и конский корм. В Миасском заводе есть гостинный двор каменный с 23 лавками, кроме того 30 лавок деревянных на базарной площади, улиц и переулков 42. Завод владеет 165 804 $\frac{1}{4}$ дес. земли, в том числе лесу 104 402 $\frac{1}{2}$ десят:

В настоящее время разрабатываются прииски по дистанциям, на Миасской дистанции 4, на Мулдакаевской 2, Царево Александровской 1 этого имени, замечательный памятник Императору Александру 1-м[у], посетившему завод в 1824 г.¹ и Верхнемиасской 1 прииск, но кроме этих здесь более 250 золотоносных площадей. В отношении техники существуют следующие устройства: золотопромывальные фабрики 4, с чашами о трёх, двух и одном ярусе, приводимыми в движение паровыми машинами в 14, 8 и 6 сил. Вода зимою поднимается из рек Миаса и Убалы, равно ключей подъёмными конными воротами в 8 и 6

---

¹ Его Величество сам изволил на этом месте работать лопатою, при чём найдена самородка.

сил, а летом вода идёт на промывальные машины чрез жалобы, проведённые к рекам и ключам. В дистанциях Миаской промывается песков на всех чашах в смену 15 т. п. с содержанием от 100 пуд. 1 золот: 40 дол.; в Мулдакаевской 8 т. п. с содержанием во 100 пуд. 1 зол: 3 дол. Царево-Александровский 4 т. п. с содержанием от 100 п. 1 зол: 89 дол. Общее содержание золота в песках от 100 п. 1 зол: 25 дол. Рабочие с окончанием обязательного труда уже не свои заводские, но нанимаемые по контрактам из крестьян и Башкир Вятской, Пермской и Тобольской губернии и Бирского уезда Оренбургской, с платою от 2 р. 50 к. до 4 р. 30 в месяц при казённом содержании 2 п. муки ржаной, 30 ф. говядины, 10 ф. крупы и 30 ф. соли, на собственном же содержании 30 к. в сутки, женщинам и не совершенно летним, подросткам, от 20 до 25 коп. Рабочих было нанято в 1862 г. 384, 1863 – 1479, в настоящем 1864 – 2247 чел: В последнее 5 летие добыча золота: в 1858 г. 46 п. 4 ф. 88 зол: 48 д.; старательного¹ 4 п. 27 ф. 7 зол. 48 д., в 1859 г. 33 п. 22 ф. 74 з. 48 дол.; старательного 8 п. 3 ф. 10 зол. 14 д., 1860 г. 46 п. 10 ф. 24 зол: 33 д., старательного 3 п. 12 ф. 73 д., 1861 г. 21 п. 13 фун. 10 зол: 48 д., старательного 11 п. 24 ф. 19 зол: 74 д., 1862 г. 30 п. 13 ф: 74 зол: 76 дол.; 1863 40 п. 21 ф. 5 зол. В золотоносных песках часто находят самородки от 2, 3 золотников до 1 фун:

Дачи Миаского завода богаты минералами, и медными рудами, даже бывали случаи, что в местах не обитаемых находили медные древние вещи, ясно доказывающие давность промысла и выделки меди и обитание в здешних местах народа промышленного: так в 1784 г. около горы Николаевской найдено медное кайло и клин, близ г. Ярындык медный нож, а в 1830 г. близ Норалинских гор в чернозёмном грунте в 8 верш. глубины медный кинжал.

Волость Тургоякская, принадлежащая к землям Златоустовского и Миаского завода, между собою смежных, и составившаяся из селений им принадлежавших, именно деревни Тургоякской 169 д[в]. и 518 д. обоего пола, Сыростанской 250 дв: 651 д. о. п., в обоих селениях школы и обучается 55 мальчиков; Новотагильская 181 дв: 200 д. о. п., Куштулгинская 45 дв., 149 д. о. п., Новоандреевская 33 дв: 206 д. об. п.; всего 2089 д. о. п. – В волости нет рудников, жители занимаются частью рубкою дров и жжением угля для Златоустовского и Миаского завода и имеют самое малое хлебопашество и скотоводство собственно для

---

¹ Т. е. по праздникам и по собственной воле с платою по 25 к. за золотник. Ныне старательные работы прекращены, как вредные, разпложающие хищничество золота.

своих потребностей.

Рудничные (миасские) селения Козникеевское, Поляковское, Керebinское составляют ныне особую Вознесенскую волость свободных сельских обывателей, не имеют ни занятий горнозаводскими работами, ни земли; землёю же пользуются для хлебопашества от Башкир, с платою за каждую десятину; только состоящие под строением земля или собственно под селениями – есть собственность здешних жителей. Основатель селений в 1767, 1789, 1793 г. купец Лугинин и его наследники просто поселили своих крепостных людей на башкирских землях, не приобретая их, так селения эти поступили в казну, потом медный промысл, происходивший тоже в этих селениях на башкирских землях оставлен, после того люди стали до 1861 г. употребляться в работу на Миасских промыслах. В селении Кизникеевском дер: церковь Вознесения Господня, построенная жителями в 1863 г., 207 двор: и 884 ж. о. п., в с. Кирыбинском 105 дв. и 596 ж. о. п., Поляковском деревянная церковь Св: Троицы, обращённая из часовни в 1862 г., 164 дв: и 884 ж. о. п.

По настоящему эти селения, да и большая часть жителей Тургоякской волости потеряли значение горнозаводское, как и самый Миасский завод, где жители не хотели после получения свободы работать по контракту, а лишь старательские работы; от этой же причины не работают на Миасских золотых промыслах бывшие мастеровые Поляковские и проч. нынешней Вознесенской волости.

По всему этому и по заводским сметам, где ограничено число рабочих и количество дров и угля, остаётся многим обратиться к земледелию, и начинают уже к нему обращаться, хотя ещё весьма слабо. Во всех селениях горнозаводских высевается покуда не более 750 десят:¹, снимается хлеба озимого до 2800 четв., ярового 8892 чет:² Озимыми вообще мало высевается по всему поуралью, сильные ветры, бураны, сдувают озимовые, т. е. семена, особенно в местах гористых.

Впрочем земледелие, без приобретения башкирских втуне лежащих земель, ни когда не может быть значительным, так как заводы с селениями имеют всего

	пашни (дес.)	луговой (десят.)
Златоустовский	36	14 692
Саткинский	305	18 942
Кусинский	57	6816

¹ В том числе и закортомленные у Башкир тремя рудничными селениями.

² По сведениям 1863–1864 годов.

Миасский	181	9231
Вол: Тургоякская	42	7554

Скота во всем Златоустовском округе в 1864 г. состоит 5613 лошадей, 7921 коров, 12 117 овец, 10 171 коз, 1391 сви-ней, всякого рода домашней птицы 11 т. штук.

Земледелием занимаются во всем округе 420 чел: домохозя-ев. – Огороды имеются почти при всяком доме, но не для про-дажи, а единственно для своего домашнего обихода, сады ка-пусту, картофель, лук, морковь и репу, особенно хорошо прини-мающуюся на здешней почве, именно в Кусинском заводе, огурцы, говорят, буттобы, по причине ранних и внезапных холо-дов не растут, но их привозят как и все прочие припасы крестья-не и казаки из соседственных селений Троицкого и из Челябин-ского и Уфимского уездов. Рыболовством, звериной и птичьей охотой занимаются весьма немногие и то для своей же собст-венной надобности; мастерствами плотничьим, столярным, сле-сарным, собственно по профессии, не включая тех, которые участвуют в фабриках или казенных работах, портным, сапож-ным, малярным и проч: по собранным мною сведениям во всем Златоустовском округе – 317 чел.; кроме того в Кусинском заво-де существует профессия – отливка мелких медных вещей как-то: крестов, икон, ямских колоколов и проч. – эти вещи расхо-дятся на месте и по ярмаркам в Троицком уезде.

Мелочную торговлею занимаются до 361 ч. о. пола, но с па-дением откупа, нашлись между здешним населением желающие торговать вином и вот теперь в заводах с селениями 232 питей-ных дома. Кроме этого некоторые торгуют в селениях крестьян, казаков и Башкир, которые как мусульмане не берутся за эту профессию. Сидельцы питейных домов – горнозаводские люди, редко других сословий, хотя хозяева большею частью купцы, мещане и чиновники. За тем люди свободные от заводских ра-бот в летнее время работают на частных золотых промыслах, а женщины по большей части уходят наниматься для полевых ра-бот у крестьян и казаков, даже уходят в Уфимский, Челябин-ский и Верхнеуральский уезды, в этих же местах многие живут в прислуге. На золотых промыслах горнозаводские люди рабо-тают за плату от 1 – 20 до 2 руб. за золотник на своем содержа-нии и без всяких обязательств, т. е. ведут старательские работы, вольные, как говорит здесь народ. Имея лес, не нуждаясь ни в кирпиче, ни извести, ни в железе и ни во всем что нужно, заво-ды, т. е. их жители могли и воспользовались всеми средствами для возведения хороших построек, как каменных, так и дере-вянных; так, что многие из зажиточных имеют очень хорошие

каменные 2-х этажные дома, крытые железом, с приличной, разумеется, внутренней обстановкой; дома деревянные если не железом, то покрываются тесом, тесом же и все надворные строения, т. е. службы, только в некоторых деревнях службы кроются соломой и делаются из плетня.

Здесьние заводы далеко превзошли в постройках уездные города Оренбургской губернии. В заводах проживает не мало людей разного звания, именно 411 дворян и чиновников, 211 духовенства, 40 купцов, 200 мещан, принадлежащих разным городским обществам, 785 отставных нижних чинов, 40 крестьян разных ведомств, 60 Башкир в работниках, у зажиточных домохозяев. Самое заводское население делится на 3 категории: 1) «приказные», так называемые, бывшие урядники 1, 2 и 3 статьи, ныне пользующиеся правом государственной службы, после манифеста 5 марта 1861 г. служащие в заводских конторах и при чертежных, в разных должностях при фабриках, 2-е) мастера, т. е. настоящие мастера по отливке металлов, по деланию оружия и 3) – работники. Первые две категории в образе жизни отличаются от последней, прямо принадлежащей крестьянству, тогда как быт двух первых категорий – быт мелкого чиновничества и мещан, самые школы единственно посещаются детьми чиновников и приказных, редко детьми мастеров, а всего реже работников, не стремящихся к грамотности, так, что – ни одна заводская школа ни когда не состоит в полном комплекте ее из 150 чел:

Старообрядчество занесено сюда с самого основания заводов, куда многих ссылали в Оренбургскую губернию за расколы; многие принципы разных сектаторских мнений, можно сказать, да и должно сказать правду, взошли в плоть и кровь даже людей не принадлежащих ни к какой секте ни беглопоповщины, ни безпоповщины здесь сильной. По духовным росписям горнозаводских церквей значится что раскольников по заводам с их селениями:

[По заводам]	Поповщинской		Безпоповщинской	
	муж.	жен	муж.	жен.
Златоустовскому	100	106	111	114
Саткинскому	32	36	41	40
Кусинскому	48	44	60	72
Миасскому с волостью Тургоякскою	105	108	57	57
Вознесенской волости	2	3	5	4

Но эти официальные цифры далеки до истины, по причи-

нам от самого духовенства не зависимым, так как в официальных сведениях показывается только о тех лицах, которые официально же объявят себя раскольниками, на что не все решаются, напротив скорее желают показывать себя официально православными, соблюдая в тайне обряды сектаторов, например Австрийская пропаганда нашла себе сочувствие в заводах Саткинском и Миасском, между тем как ни духовенство и ни кто не может официально указать на цифру принадлежащих к австрийскому, так называемому, священству, когда эта новая секта обитает себя такою тайною. Между называющимися православными, много не исполняющих или уклоняющихся от обрядов св: церкви, верящих, что всякое нововведение грех, что уже народился антихрист, что не следует признавать святыми тех, которые жили после минования 7 т. лет, что в церковь ходить можно до лет христовых, и молитвы за умерших действительны лишь чрез стариков и старух грамотных, что старинная иконопись и старопечатные книги угоднее Богу новых, обращаться к врачам, сечению жил (кровопусканию) и прививать оспу великий грех: лучше умру, а не дам резать живого дитя, говорят отцы и матери оспопрививателям... Немало бывало покушений к пустынно жительству в лесах и горах, к устройству скитов, с этою целию чтобы удержать эти стремления и иметь влияние на обращение к единоверию, этому единственному пути к уничтожению раскола, основан в дачах Кусинского завода, в 30 верст: при р. Утрюме, впадающей в р. Ай Воскресенский мужеский единоверческий монастырь. Мысль эта принадлежит основателю его, игумену Иоанну¹, принадлежавшему до обращения своего к единоверию к беглопоповщине, где он в молодости еще оставя жену сделался монахом в Федниковском монастыре Саратовской губернии, Николаевского уезда, под именем Власия. Воскресенский монастырь основан в 1849 г. В нем церковь деревянная во имя Обновления Храма Воскре[се]ния Христова, 16 братских келий, 12 служб, братии иеромонахов, монахов и послушников 34 чел: Они занимаются хлебопашеством, скотоводством и рубкою леса, и для монастырского обихода, по распоряжению Г. Министра финансов, в следствие Высочайшего повеления отведено на пространстве квадратной версты: 57 823/2400 дес. пашни и покосов, 11 377/2400 лесу соснового и березового и под болотами 41 1800/2400 десят: Это место избрано было основателем, который в 1 год совершил свое намерение с помощью пожертвований от единоверцев, живущих в разных местах России. Же-

---

¹ Прошение от Иоанна святейшему синоду 2 мая 1848 года, хранящееся в копии в монастырском архиве.

ною от Иоанна, возведенною в сан Игуменьи в 1853 г. положено было основание женской единоверческой общины, в 4 верст: от Воскресенского монастыря на земле государственных крестьян Айлинской волости, но теперь эта община, которая помещалась в дер: Воняшкиной, переведена в Томскую епархию.

Государственные и временно-обязанные крестьяне.

Волость Айлинская, пограничная с Саткинским заводом, составившаяся из выселившейся сюда еще в давние времена крещеной мордвы из пределов Казанских; крещеною мордвою называются жители дер. Айлиной по метрикам Саткинской церкви 1785 года, так как волость эта и теперь принадлежит Саткинскому приходу; что равно большая часть государственных крестьян и других волостей тоже выходцы казанские из окрещенной Мордвы и Чуваш, поселившиеся сначала с согласия Башкир на их землях, а потом по удалении последних за продажей земель заводчикам, после бунтов и Пугачевщины, сделавшиеся крепкими на избранной ими земле, то это объясняется и народным преданием и межевыми документами на земли.

Крещенная мордва прежде обитала в окрестностях г. Уфы и в нынешнем Белебеевском уезде; так это было после переселения из Казани в царствование Петра Великого, а в конце царствования Анны Иоановны, мордва перешла в Троицкий уезд.

Айлинская волость состоит из дер. Айлиной – 211 двор. и 1308 жит: об. п., дер: Воняшкиной 42 двор. и 138 жит: о. п., Села Леузов 155 двор: и 900 жит: об. п., деревянная церковь св: Троицы построенная в 1848 году¹. В Леузах бывает ярмарка 4 Ноября, съезжаются торговцы из ближайших селений; в прошедшую ярмарку привезено было товаров на 4860 р., продано на 1310 р. Привоз и сбыт прежних лет не превышает в 1 случае 5 т. и последнем 2 т. р. – За Айлинскою волостью состоят 15 105 д. земли пашенной и луговой, удобной и не удобной земли и в том числе не более 50 дес. лесных дач. Исключительный промысл здесь хлебопашество, хлеб сбывается наиболее на заводы, сюда же идет и огородная зелень, так как жители занимаются и огородничеством. Замечательно что в Айлинской волости нет раскольников, за исключением 1 женщины в с. Леузах, показываемой официально по духовным росписям. Расколы, вообще, не так распространены между крестьянским сословием, как в горных заводах и между казачеством.

---

¹ Спешу оговориться в ошибке: пропущена дер: Кассино, 42 дв. и 282 душ жит: об: пола. 3 мельницы, всех же их в волости 11.

Емашинская волость состоит из с. Емашева 174 дв: и жит: 1255 об. п. Здесь находятся каменная церковь св. Иоанна Златоуста, построенная в 1840 г., волостное правление, запасные 10 магазинов, две водяные мельницы на р. Ик, села Белокатая 142 дв:, 1011 д. о. п., каменная церковь свят. Николая Чудот: с приделом Рождества Христова, построена в 1844 г., во дни храмовых праздников и по воскресениям бывают базары; 2 кожевенных завода, выделяющих кож на 1200 р. и 4 водяные мельницы при реках Весилге и Сакести; деревня Новый-Белокатай, 118 двор. и жит. 794 об. п., деревянная часовня, 1 водяная мельница на р. Ик и кожевенное заведение, производящее кож разного рода на 500 руб. сер. в год. Земли состоит за всеми селениями 67 103 пашенной, 72 000 луговой, 800 лесной и неудобной 10 594 десят:

Волость Ярославская так названная по выселенцам сюда из Ярославской губернии, хотя таковые и здесь смешаны с выселенцами из Перми, Казани и крещенною Мордвою. Волость состоит из следующих селений: Ногуши 361 дв:, жит. 2509 об: п.; Церковь свят: Троицы, с приделом во имя Казанской Божией Матери, построена в 1824-м, 4 водяные мельницы на рр. Ик и три – Ногушах. Село Устыкинское 235 дв: и жит; 1463 об. п., церковь каменная св. Пророка Илии, построенная в 1840 г., 2 мукомольные водяные мельницы. Дер. Малые Щигали 58 д. и жит. 427 д. об. п., дер: Соколки 8 дв: и 72 д. об: п. – Волость имеет земли 10 128 пашенной, 11 008 луговой, 1500 леса и неудобной 17 000 дес.

В означенных волостях проживает 107 мещан, 230 отставных нижних чинов, занимающихся хлебопашеством и мелочною торговлею. Старообрядцев из числа жителей вышеупомянутых сословий по официальным сведениям значится, принадлежащих беглопоповщине, федосеевщине, поморскому согласию и секте новожен 67 душ: об: пола.

Временно-обязанные крестьяне.

Волость Константиновская. Село Новокумляцкое (житари¹) 130 дв: и 809 д: об. пол: Церковь дер: св. Архистратига Михаила, построенная в 1844 г., 2 мукомольные мельницы водяные и 6 ветренных; здесь бывают небольшие торжки в день св: Михаила

---

¹ Рассказывают предание, что когда в 1797 г. помещик Г. Ахматов переселил сюда своих крестьян из Владимирской губернии, Юрьевского и Покровского уездов, то они первые посеяли неизвестный дотоле в здешних, буттобы, местах ячмень (жито), за что окрестные жители «прозвали их» житарями.

8 ноября и 20 июля, в день св: пророка Илии. Дер: Старокумляцкая 3 дв: и 22 ж. о. п. Они принадлежат помещикам ГГ. Ахматову и Епанешникову; сельцо Кабанское (Демарино) 103 д., жит: 250, о. п. Дер: Секретарка (Кабанка) 19 дв. и 115 д. об. п.

Волость Егорьевская состоит из дер: Мордвиновки Г. Мординова, 138 д: и 1015 д. об. пол: Волость Екатерининская того же помещика состоит из деревни Николаевки 208 дв: и 1230 д. об. п. Старообрядцев между временно-обязанных крестьян, по официальным сведениям, нет. Земли состоит в Константиновской волости: пашенной 929 д. 1849 с., луговой 8710 и неудобной 1232 дес. за исключением деревень Кабанского и Секретарки, за которыми пашенной земли 420 дес., луговой 651 д., неудобной 840 дес. 1424 саж. Екатерининской волости: пашенной 1001 дес., луговой 1049 дес. – неудобной 992 д. Егорьевской волости пашенной 424 д., луговой 1200 д., неудобной, подразумеваемая здесь под строениями, дорогами, болотами, реками Кумляком, Кабановке, Увелькою и озером Светлым, при которых находятся село Новокумляцкое, дер: Старокумляцкая, Секретарка, Николаевка и Мордвиновка. Селения государственных крестьян, о которых я говорил выше, при тех реках, на которых водяные мельницы. Обращаясь к факту хода сельского хозяйства у государственных и временно-обязанных крестьян Троицкого уезда.

По Айлинской волости в 1862 г. посеяно озимого 4892 ч., собрано 16 922 ч., ярового: 10 112 ч., собрано 20 082 ч., картофеля 400 ч., собрано 1695 чет. В 1863 г. озимого посеяно 5600 ч., собрано 12 121, ярового 7520 ч., собрано 17 125; картофеля 511 ч., собрано 7188 чет.; в 1864 г. озимого 6040 ч., собрано 24 120 ч., ярового 7240 ч., собрано 22 418 ч., картофеля 720 ч., собрано 3600 ч. Сена накошено стогов в 1862 г. 4240, 1863 г. 5670 и в 1864 году 3805.

По Емашинской волости: в 1862 г. посеяно озимого 5856 ч., собрано: 17 568 ч., ярового 10 505 ч., собрано 21 008 ч., картофеля 463 $\frac{1}{4}$, собрано 1853 ч., в 1863 году озимого 6014 ч., собрано 35 424 ч., ярового 2032 ч., собрано 52 790 ч., картофеля 633 $\frac{1}{4}$, собрано 2533 чет.; в 1864 г. озимого 33 241 ч., собрано 126 243 ч., ярового 46 349 ч., собрано 178 695 ч., картофеля 2667 ч., собрано 1233 чет.; сена в 1862 г. 5480, 1863 г. 5725 и 1864 25 605 стогов.

По Ярославской волости: в 1862 г. посеяно озимого 747 чет., собрано 1867 $\frac{1}{2}$ ч., ярового 1730 $\frac{1}{2}$ ч., собрано 4326 ч., картофеля 144, собрано 288 ч. В 1863 г. озимого 982 ч., собрано 1480 ч., ярового 2307 $\frac{3}{4}$ ч., собрано 7631 ч., картофеля 185 $\frac{1}{4}$ ч., собрано 741 чет: В 1864 г. озимого 973 ч., собрано 2919 ч., ярового 2648 ч., собрано 2296 чет.; картофеля 188 ч., собрано 752

ч., сена накошено в 1862 г. 2220, 1863 г. 1183, в 1864 г. 1380 стогов.

По Константиновской, Екатерининской и Егорьевской волостям временно-обязанных крестьян в 1862 г. посеяно озимого 150 чет., собрано 550 ч., ярового 8660 $\frac{3}{4}$ ч., собрано 17 323 ч., картофеля 698 ч., собрано 2094 ч., в 1863 г. озимого 19 ч., собрано 72 ч., ярового 970 $\frac{1}{2}$, собрано 2223 $\frac{1}{2}$, картофеля 211 ч., собрано 679 ч., сена накошено в 1862 г. 2140, 1863 г. 480, в 1864 1792 стогов.

Исключив сумму посева из суммы урожая, видно какое количество останется для продажи и собственного употребления, и равно процент самого урожая в каждом году последнего трехлетия. В отношении собрания сведений о скотоводстве, те данные, которые имеются в волостях я поверял и исправлял по сведениям, собираемым на месте у домохозяев и пастухов, и так в Июне настоящего года по волостям состояло скота и домашней птицы:

	лошадей	коров	овец и коз	свиней	домашней птицы
Айлинской	18 998	16 749	18 754	2139	27 899
Емашинской	27 105	19 121	20 111	3174	37 128
Ярославской	26 991	18 925	16 500	1244	29 451
Константиновской	8112	2888	5600	424	5982
Екатерининской	2117	1928	4800	712	6127
Егорьевской	1700	1454	3300	800	5101

Образ жизни здешнего крестьянина, редко обращающегося к другой профессии, кроме земледелия, не отличается от великороссийских губерний: избы бывают одноэтажные и 2-х этажные, кроются тесом и дранью, овины, сараи и проч. надворное строение делается из плетня и кроется соломою; курные или черные избы не известны в здешних местах. Мастерствами занимаются плотническим 107 ч., кузнечным 64 ч. Плотники и большая часть кузнецов живут в городах и заводах своего и Челябинского Уезда. Огородничество в хорошем состоянии у крестьян, так что у всякого домохозяина есть непременно огород, доставляющий все нужные не только для домохозяина и его семейства, но и для продажи. Мелочную торговлею занимаются в вышеозначенных волостях собственно из крестьян как-то овощным товаром, красным, разными мелочами 26 чел: Имеют каменные дома 32 ч. – Сбытом огородных овощей, дров березовых,

еловых и сосновых, занимаются почти все домохозяева, доставляя все это в Г. Троицк и горные заводы, сюда же доставляется живность, дичь и рыба, так как между крестьянами есть занимающиеся охотой и рыболовством.

На крестьянах, лучшее доказательство их благосостояния – считается сам[ая] незначительная цифра недоимок в податях и повинностях.

Башкиры.

Башкиры занимают значительную часть Троицкого уезда, владеют огромным числом земель, лугов и лесом, между тем представляют в сравнении с Русскими страшную противоположность. Башкиры – враги труда, ленивы, беспечны, бедны и как давно и справедливо замечено было литературою стремятся к пролетариату... Когда-то народ кочевой и народ пастырь многочисленных стад, сделавшийся уже в следствие административных распоряжений оседлым и начавший не много обрабатывать землю, башкирский народ утерял и достоинство – скотовода, не сделавшись земледельцем, не смотря на пример его соседей крестьян и казаков, на видимое их благосостояние. Башкир не хочет ничего заимствовать у соседей, за исключением упряжи, телеги и саней, которых не знали его прадеды; отличимый религиею, поверьями, он далек от Русского человека во взгляде на потребности жизни. Не более 3-х лет как Башкиры, тогда еще составлявшие Башкирское войско, по настоянию начальства впервые стали садить капусту, картофель и огурцы, не употребляемые ими в пищу и это огородничество самое жалкое от неухода и нежелания к труду, без которого, башкирский народ, прожил столько веков. Башкир не высевает, по истине, а не словам его, более 2-х, 3 десятин ржи, пшеницы, ячменя, овса и льна для своего обихода; ему нужна мука для печения в горячей золе лепешек или крута и делания салмы¹ из теста ржаного или пшеничного. Пища Башкир баранина, говядина и конина и очень редко рыба вареная в воде, иногда с прибавкою молока, чай пьет непременно каждый Башкир, но зажиточный с сахаром, а бедный с молоком вместо сахара; Башкир воздержен в пище, бедняки часто питаются одною соленою водою, вместе с тем при случае какогонибудь праздника курмачь-байрам, свадьбы или похорон, он готов съесть за троих: между Башкирами бываюи случаи смерти от объедения бараниной и кониной, между делами их управления мне случалось встречать следствия

---

¹ Лапша, которая варится без мяса, в горячей воде, с примесью молока.

и медицинские осмотры трупов умерших от объядения, но между Башкир, благодаря учения корана, нет пьяниц или очень редко: они протестовали, когда после уничтожения питейного откупа, стали в их селениях открывать питейные дома; ни один Башкир не согласился быть даже сидельцем питейного заведения.

Башкиры занимаются сенокошением, рубкою дров, рыболовством и охотою за зверьми, где есть возможность и дичью, и все это сбывают в окрестностях, но и эта промышленность производится в таком ограниченном виде только для удовлетворения собственно необходимых домашних нужд, так как земледелие не удовлетворяет их, годовых запасов [у] Башкир редко у кого есть, а хлеба не достает и на зиму для пропитания семейства. Бедняк из Башкир идет в работники к крестьянину, казаку, в завод, на золотые промысла, на почтовую станцию до тех пор, покуда не приобретет столько денег, чтобы после хоть короткое самое время отдохнуть дома совсем азиатским кейфом, а потом снова идёт в работу как не ста[н]ет чем жить. Башкиры, за исключением немногим по зажиточнее, дворян и чиновников, живут в бедных хижинах с едва огороженным двором, вместо печи чувал или камин с прямою трубою и очагом, в котором вмазан котел или казан для варения пиши, чувал согревает избу только когда топится, а вечером служит вместо свечи и лучины. Бедное семейство живет все вместе, мужчины, женщины и тут же и скот, у более зажиточных дом разделяется на две половины, отделяется сенями особо для мужчин и женщин, нары составляют необходимую принадлежность и богатого и бедного Башкира, у богатых есть столы, а иногда и стулья, но и у богатого и чиновного нары заменяют большею частью стол, стул и непременно постель. Башкиры не оставили еще своих кочевок и летом, оставая дома, располагают в своих войлочных кошах близ селений в поле, близ реки или ручья для скота и должных по закону омовений, впрочем обычай кочевок как бы истребляется, на кочевку выходят более зажиточные, это становится теперь как бы почетным кейфом, почетных людей, а не всех и каждого как это было за 40, 50 лет тому, когда при первой весенней погоде, едва снег с полей, целое селение пустеет, все поголовно со всем скотом и имуществом идут кочевать до первого снега. Кочевки истребились от введения хотя и самого ничтожного еще земледелия и вследствие запрещения это делать целыми селениями, но в следствие того, едвали не истребилось скотоводство. Это жизнь древней Башкирии; Башкир перестал быть и пчеловодом, чем был исключительно в старину и самое слово Башкир, но правильнее Башкурт означает пчеловод; пчеловодом был каждый

Башкир. В купчих на земли, проданные заводчикам Барону Строгонову и другим, о которых мы говорили выше, Башкиры оставляют за собой право заводить пчел, ставить бортни в лесах заводских и там ловить зверей: так они дорожили этим, но теперь, Башкиры, почти не занимаются пчеловодством, очень редко, да и охота уже занятие менее, нежели второстепенная в Троицком уезде... Башкиры бросили старое оружие стрелы, начинают бросить охоту с учеными беркутами за дичью и даже заяцами, ружейная охота и гончие заменили все это: вот еще что Башкиры заимствовали у Русских, да еще правда обычай вставлять стекла в окнах (у богатых) вместо пузыря. О одежде и всех подробностях жизни Башкир как и прочих обитателей здешнего края я скажу после.

Я говорил уже, что Башкиры здесь – пришельцы из разных местностей, что кроме этого есть еще, скажу, припущенники на их землях из татар, мордвы и чуваш, когда-то принявших магометанство не только из язычников, но и христиан, по их преданию не вольных, когда Грозный полонил царство Казанское. Как это случилось, об этом скажу при описании Верхнеуральского уезда, где не мало этих припущенников или тептярей, история этих пришлецов Казанских в высшей степени интересна даже из тех ограниченных фактов, которые покуда я мог извлечь из архивов.

Башкирские селения называются более собственными именами людей, за немногим из этого исключением по именам рек, гор и урочищ. Эти имена принадлежат основателям селений, подбиравшим себе целые партии из нескольких семейств во времена кочевые для переселения на такое-то место, т. е. не более как на устройство зимних домов; а то, да и большею частию, бывало так, что одно семейство отделялось от других и, избрав место, ставило зимнюю хижину юрту, потом другие, видя, что здесь место хорошее, тоже переселялись сюда, и так составлялось селение и ему давали название по имени первого выселенца, старшего в семействе. Так близ нынешнего селения Кизникеевского поселился близ одной реки (Керемяки) Башкир по имени Кинзикей на земле пожалованной за верную службу во многих воинских походах царями Иоанном и Петром Алексеевичами в 1697 году¹ и река прозвалась Кинзикеевкой, а заводские крестьяне Лугинина переименовали ее Кизникеевкой и назвали основанное Лугининым селение Кизникеевским. Эта грамота царей Иоанна и Петра факт замечательный, что уже в конце

---

¹ Подлинник в копии в архиве Главной Конторы Златоустовских заводов писан на свитке длиной 1 $\frac{1}{4}$ ар.

XVII века многие земли были в Башкирии не Башкир, а казенные, которыми правительство распоряжалось как не частною собственностью.

Прикочевал один казанский выходец мулла Ауш к горе и озеру и прозвалась гора «Аушем», а озеро (куль) – Аушкулем. На этой горе, мулла, открыл 3 гробницы святых людей (абля), неизвестных по именам, но эти были первые иманы, пришедшие просвещать неверных людей во времена золотой орды, к которой принадлежала Башкирия. По этому преданию на гору Ауш ходят на богомолье, совершив прежде омовение в ручье, протекающем на самой горе; могилы действительно заметны на вершине чтимой горы; рассказывают о чудесах, совершившихся, буттобы, здесь, изцелениях больных, видениях людям мусульмански достойным одного из святых, который назвал себя Хирзаманом, а прочих двух – своими учениками и иманами; пророками великого пророка. Так передавали мне мурлы. Башкиры, народ, большею частию, желающий грамоты, так, что, официально известно 10% населения знает татарскую грамоту, как мужчины, так и женщины, но на татарском очень мало книг, полная скудость для ума и любознательности.

Грамотность Башкир имеет одно назначение – религиозное, нужна для того только, чтоб – читать коран, молитвы, не более, учителем поэтому непременно мулла, всякий дом мурлы – школа, куда ходят учиться мальчики и девочки, впрочем, башкирским начальством заведены так называемые – Русские школы, где обучают Русской грамоте и арифметики, Башкир посылают иногда в Троицкое Уездное училище, дети дворян и чиновников иногда поступают в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, но число образованных сколько нибудь Башкир так мало, а масса всегда увлечет меньшинство, то образованный Башкир теряется в массе и скоро сам усваивает себе ее жизнь, ее поверья. – В простом классе Башкир лучшие люди – это мурлы, избранные из среды своей самим народом, впрочем муллою зовут не всякого грамотея, знающего коран, словом начетчика, но я говорю собственно о духовенстве, не составляющим отнюдь замкнутой кассы и находящимся под общественным контролем. Башкиры склонны ко лжам, обманам, тяжбам, а воровство считается удалью, поджогов бывает между ними редко, на убийство решается Башкир лишь в крайнем случае, всякий подвиг удалства крайне обдуман заранее со всеми его последствиями в случае неудачи и как отвечать суду и следователю, о чем в том же самом деле не надумает Русский человек, идущий на авось и на удалую, как говорят здесь казаки и крестьяне. – Я в этом случае смело могу сослаться на знакомых с делами Башкир, судей и

следователей, на следственные уголовные дела здешнего края. Так сделав этот лехкий, поверхностной очерк Башкир, обращаюсь к статистическо-этнографическим сведениям по каждой из волостей; образовавшихся уже при нынешнем положении башкирского народа, получившего права, которые в последствии поведут к полному самоуправлению. Древняя Башкирия имела 7 поколений в роде колен сынов Иизраиля и каждое поколение называлось волостью и заселяло известные местности, например в Троицком Уезде были колена или волости Каратабынское, Баратабынское и Зенгиловское, названные по родоначальникам по примеру тоже как бы сынов Иизраиля, но колена перемешались, как говорят Башкиры, чрез браки между собою колен и чрез перехода одних на земли других, чего не было в древности, ни браков между разными коленами, ни перехода на земли, но всякое колено брачилось между собою и не допускало жить в одних селениях людям другого поколения, как-то например Каратабынцам с Баратабынцами и т. д. Падение Казани и покорение Русскими изменило все это, замкнутость исчезла, в следствие исчезновения замкнутости явились припущенники или тептяри. Память о коленах или древних волостях осталась в названии только, а не действительном существовании, волости Каратабынской и т. д. Эти названия употребляются преимущественно в межевых актах, когда дело идет о давности владения, о старом землевладельческом праве Башкир-вотчинников. История Башкир хотя большею частию состоящая в устном предании, но она любопытна, касательно же XVII и XVIII века найдутся и факты: Башкирия ожидает своего историка, она ожидает и безпристрастного описателя своего настоящего.

Тунгатаровская волость.

Заключается между землями Миаского завода, казачьими и границею Верхнеуральского уезда и состоит из селений: Тунгатарово при р. Уй 2 мечети, 2 школы, почтовое отделение, волостное правление, домов 131, и жителей 717 об. п.; Старомуйняково при р. Уй 1 мечеть, 88 дв., 503 д. об. п.; Туляково на р. Шартымки у подножия горы Ярындык 1 мечеть, 55 дв. и жит: 234 об. п.; Курамина при ручье Яманмаре 1 мечеть, 58 дв. и жит; 476 д. о. п.; Каримово на р. Ям 1 мечеть и 106 дв., 623 д. о. п.; Мулдакаево при р. Тамъяне, 1 мечеть, 69 дв., 399 ж. о. п.; Сулейманово при р. Миас, 1 мечеть, 101 дв., 580 д. о. п.; Суюндюково при озере Казябалым 75 дв., 568 ж. о. п.; Барангулово при озере Ушкуль или Аушкуль 69 дв., 479 ж. о. п.; Аблизово при р. Уй, 1 мечеть, 75 дв., 409 д. о. п.; Абзяново при р. Краснохте 2

мечети, 75 дв., 409 д. о. п.; Маломуйняково на той же реке 1 мечеть, 1 водяная мельница и кожевенный завод ныне не действующие, 43 дв., 356 д. о. п.; Хусеинова при ключе Татлиялга 72 дв. и 400 д. о. п.; Сумадуково при озере Еремель, 1 мечеть, 44 дв., 233 д. о. п.; Сеитово при р. Уй 3 мечети, 154 дв.; 233 д. о. п.; Балбуково 2 мечети, 102 дв.; 589 д. о. п. Земли за всю волость состоит 40,030 д., разрабатывается же очень малая часть, именно в настоящем году всеми Башкирами высеяно 20 дес. озимого и 1633 ярового, огороды есть у 427 домохозяев, скота рогатого 3511, лошадей 8220, овец 5950, коз 3070, домашней птицы 4340. Судя по числу душ волости, именно 7550 ч. о. п., таковое состояние хозяйства не совсем удовлетворительно, но так и в прочих волостях ведется и земледелие и хозяйство, за весьма редким исключением, да и это исключение разве официальное, по неверности большей части нашей официальной цифры, часто происходящей от незнания, небрежности, нежели умысла...

Волость Дуван-Мечетлинская

Селение Нижние-Киги при р. Киге и горе Кярагай-тау, 2 мечети, училище русское¹, 1 мельница, двор. 180 и жит. 1006 д. о. п. Здесь бывает с 24 по 27 числа Сентября ярморка, на которую съезжаются из окрестных селений торговцы; ярморка эта всего имеет привозу на 1 т. р. и иногда на 1 ½ т., сбыта на 150, 200 и 250 р. – Кулбаково при р. Ай, 1 мечеть, 1 мельница и хлебный запасный магазин, 53 дв., 353 д. о. п. Кисяубаево при р. Ай, 1 мукомольная водяная мельница, 22 дв., 122 д. о. п. Халилева при р. Ай, 1 мечеть, 61 двор, 275 д. о. п. Юсупово при р. Ик, 1 мечеть, 57 д., 319 д. о. п. Гумерово при р. Ай, 5 дв., 20 д. о. п. Мосяково при р. Ик, 1 мечеть, 34 дв., 194 д. о. п. Ясинево при р. Ай, 12 дв., 59 д. о. п. Исянбаево при р. Ай 12 дв: 49 д. о. п. Курмалина 14 д., 64 д. о. п. – в том числе 5 татар. Мещерово (Айтоклон), 1 мечеть, 27 дв., 160 д. о. п. Здесь при обоих деревнях протекают рр. Курмалинка и Ай. Азангулово при р. Ай, 28 дв: и 138 д. о. п. Таишево (Маитыково) при устье р. Ик, впадающей здесь в р. Ай, 1 мечеть, 2 магазина, 40 дв: 213 д. обою пола; Аккинина при р. Ик, 20 дв., 109 д. о. п. Мунасово при р. Ик, 26 дв., 147 д. о. п. Медятово при устье р. Ик и Ишкута, 25 дв: 159 д. о. п. Алагузово (Кабулово) при рр. Кайканды и Киселга 64 д., 345 д. о. п. Абзаево при р. Ик, 1 мечеть и 1 мельница водяная, 57 д. и 372 д. о. п. – Земли Дуван-Мечетской волости на-

---

¹ Обучается 60 мальчиков.

ходятся в общем владении с Сартскою волостью, уфимского уезда, в количестве по планам 211 864 д. удобной и не удобной, из них лесных дач 14 т. д., лугов 18 т. д., пашни 17,228 д. – вся же волость высевает озимого 800 д., ярового 1200 четвертей.

Айлинская волость.

Селения: Ургалы (Апеслямово) при р. Ургале, 64 дв. и 363 д. о. п.; Хаибатово при р. Ургала, 42 дв.:, 229 д. о. п.; Есаулово при той же реке 38 дв.:, 210 д. о. п.; Касмипово при р. Аттатыже 54 дв.:, 290 д. о. п.; Тактарова при р. Каймасли 41 дв.:, 215 д. о. п.; Петрушкино при р. Бёде 48 дв.:, 269 д. о. п.; Казбаево при р. Бёде, 22 дв.:, 122 д. о. п., близ этой деревни в 2 вер: устроен недавно купцем Поповым салотопенный завод, обращенный из фарфоровой фабрики, но ни фабрика, ни завод еще не действовали, дер. Тугузла 1 меч., 1 мельница на р. Тугузле, 53 дв.:, 247 д. о. п.; Кургаш-ямина, 1 мечеть, 1 мельница на р. Кургаше, 53 дв.:, 247 д. о. п.; Идрисово при р. Киге, 1 мечеть, 41 дв.:, 210 д. о. п.; Шулямина при р. Киге, 1 мечеть, 27 дв.:, 129 д. о. п.; Арасланово при р. Шидали 43 дв.:, 1 мечеть, 229 д. о. п.; Абрезяново на р. Шидали 24 дв.:, 1 мечеть и 145 д. о. п.; Кулбаково при р. Ай, 1 мечеть, 1 мельница, 52 дв.:, 278 д. о. п.; Сюрюбаево при р. Аллаеве, близ горы Куртла-тау, 1 мечеть, 37 двор.:, 220 д. о. п.; Асылгужина при р. Ай, 1 мечеть, 69 дв.:, 244 д. о. п.

Земли за Айлинскою волостью по планам значится 171 451 дес., в том числе пашенной 22 580, луговой 34 202, лесных дач 80 700 десятин, но высевается хлеба озимого 1214, ярового 1369 четвертей, так, по крайней мере было в настоящем 1864 году.

К 3 Троицкому башкирскому кантону принадлежат Башкиры Уфимского уезда, так что некоторые из селений Троицкого уезда принадлежат к волостям находящимся в Уфимском, например Шураинской волости здесь два селения: Юсупово при р. Сураме 15 дв.:, 72 д. о. п.; Аптряково при р. Кург-елга 19 дв.:, 112 д. о. п., в обоих деревнях мечети.

Тарнаклинская волость.

Дер. Верхние Киги, при р. Киге, 3 мечети, училище, где обучается 42 мальчика, 2 мельницы, 298 дв.:, 1754 д. о. п. Здесь бываюи две ярмарки с 5 по 8 число февраля и Ноября месяцев и в прошедшем году привезено товаров на 14 575 р., продано на 827 руб. в обе ярморки; торговцы бываюи из Троицкого и Уфимского Уездов. Дер. Сагирово при р. Киге, 48 дв.:, 229 д. о. п. Иб-

раево при р. Ай и горе Сак, 1 мечеть, 39 дв., 223 д. о. п. Юкаликулева при р. Ай, 1 мечеть, 45 дв., 249 д. о. п. Ельгильдина р. Ай и горе Курсулукке, 36 дв., 150 д. о. п., строится мечеть. Новомухаметева при р. Ай, 10 дв., 52 д. о. п. Яунова при р. Ай, 1 мечеть, 27 дв., 163 д. о. п. Старомухаметево при р. Ай, 1 мечеть, 31 дв., 131 д. о. п. Шариково при р. Ай 35 двор., 1 мечеть, 177 д. о. п. Еланлина при р. Ай, 2 мечети, 160 дв., 881 д. о. п. Кубаркаево, при р. Ай, 15 дв., 91 д. о. п. Урманчина при р. Лакке, 1 мечеть, 51 дв., 273 д. о. п. Ильчикеева при р. Ай и горе Курсулукке, 1 мечеть, 30 двор., 163 д. о. п. Сирюкаево при р. Силья и горе Маши, 1 мечеть, 41 дв., 237 д. о. п. Кармакулово при р. Амуар, 1 мечеть, 35 дв., 186 д. о. п. Терменево при р. Алегуар, 1 мечеть, 55 дв., 298 д. о. п. Кадырово, при р. Ай 1 мечеть, 83 дв., 448 д. о. п. Писменево при р. Ай, 17 двор., 84 д. о. п.

Земли Тарнаклинской волости лежат в громадном числе в Троицком и Уфимском уездах и не приведены еще в известность, по крайней мере нет об этом ни каких положительных сведений у ближайшего начальства, но конечно они известны Высочайше учрежденной в г. Уфе Коммисии о наделении землями Башкир и припущенников. Земледелие Тарнаклинской волости имеет равный успех с прочими, вот официальная цифра из донесений волостного и сельских начальств, за верность которой отнюдь не ручаюсь, в 1864 г. посеяно озимого 2529 четв., ярового 1919.

Большегущенской волости.

Селения: Абрахимово при впадении р. Ика в р. Ай, 1 мечеть, 43 дв., 332 д. о. п.; Юнусово при р. Ай, 48 дв., 266 д. о. п.; Айдакаево при р. Ик, 54 дв., 312 д. о. п.; Абдулина, населена тептярями или припущенниками, 1 мечеть, 36 двор., 176 д. о. п. Количество земли также не известно. В 1864 году Башкирами и тептярями посеяно озимого 563, ярового 406 четв.

Белокатайская волость.

Селения: Утяшево при р. Адырте, 1 мечеть, 65 дв., 581 д. о. п.; Новоюлдашево при р. Ике, 14 дв., 187 д. о. п.; Ураково при р. Ике 13 дв., 67 д. о. п., 1 мечеть; Апутово при р. Ике, 1 мечеть, 25 дв., 189 д. о. п.; Старо-Маскарина при р. Маскаре, 1 мечеть, 26 дв., 229 д. о. п.; Ново-Маскарино, 16 дв., 160 д. о. п. Земли за всеми этими деревнями состоит до 60 т. десятин, но неизвестно еще подразделение сколько пашни, лугов, леса и т. п. В 1864 году посеяно здесь озимого 5715, ярового 2066. Башкиры более

сеят озимое, тогда как горнозаводские обыватели, крестьяне и казаки по местным причинам наиболее сеят яровое. Урожай хлеба у Башкир был в 1862 г. на 4%, 1863 г. 3 $\frac{1}{4}$ % и 1864 г. на 4 $\frac{1}{8}$ %.

Количество скота вообще у Башкир всего Троицкого Уезда простирается, по крайней мере, по сведениям за Июнь настоящего года лошадей 27 890, рогатого скота 39 998, овец 24 034, коз 10 617, домашней птицы 30 148; огороды имели 624 домохозяева. Я вывел особо количество скота в Тунгатаровской волости, желая показать степень развития его; теперь у Башкир лишь осталось придание о огромных табунах.

Между Башкир нет людей ремесленных в смысле профессии, за исключением очень ничтожного числа ходящих плотничать в окрестности. Из Башкир Троицкого Уезда, в настоящем 1864 г. было уволено в работу 521 чел.; из них было 30 ч. плотников, все прочие были сторожа, ямщики, кучера, работники у крестьян и казаков, в заводах и на золотых приисках. Между Башкир есть портные и сапожники самоучки, умеющие шить только татарское платье и обувь Башкирами употребляемую; кузнецы тоже существуют для собственной надобности, впрочем за всем этим где нужна кузнечная работа, Башкиры обращаются на заводы, к крестьянам и казакам, там же и на ярмарках приобретают все нужное, даже телеги, упряжь, сани, земледельческие орудия. Должно сказать правду, если бы все то, чем владеют Башкиры, их земли, леса и воды были достоянием крестьян и казаков, то и приуральские места и вся Оренбургская губерния как бы, в сравнении с настоящим высоко бы стояла в отношении земледелия и ремесл.

Между Башкир существует таковое сословное подразделение: дворяне, чиновники и земледельцы или рядовые Башкиры, как сословие военное. Хотя Башкирам ныне предоставлено право свободного выхода, но еще, покуда, не было да и не предвидется случаев выхода в купцы и мещане. Духовное звание есть личное, а не наследственное, сын муллы не из дворян – такой же рядовой Башкир, личное звание также за уряд имеющие военные обер-офицерские чины по должностям ими занимаемым в башкирских полках или при управлении отдельною частию, например, волостной или юртовой старшина и т. п. Так между Башкир Троицкого Уезда считается дворян потомственных 48 о. п., личных 110 о. п., духовных 106 о. п., за уряд обер-офицеров 44 о. п. – здесь о духовных и за уряд обер-офицеров цифру занимаю с официальных донесений, где к духовным и офицерам причисляют их жен и дочерей незамужних, хотя бы по настоящему не подлежащих подразделению. Кроме того, в башкирских

селениях, проживает купцов 4, мещан 49, крестьян 72, отставных нижних чинов 94 ч. о. п. Все эти лица занимаются торговлею или земледелием, нанимая башкирские земли, цифра посева равно принадлежит вместе с Башкирами и этим людям, из числа представленной здесь мною по каждой башкирской волости особо.

Полковые округа Оренбургского казачьего войска редко заключаются в территориях уезда, за исключением разве № 9 полка, напротив селения разных полковых округов рассеяны по уездам Троицкому, Челябинскому, Верхнеуральскому и Оренбургскому, я говорю о тех полках, которые поселены в территориях первых трех уездов, равно частные золотые промысла заключаются в этих же трех уездах, вместе с казаками составляют отдельное ведомство или 1, 2 и 3 горные округа Оренбургских частных золотых промыслов; так как по этим отдельным ведомствам еще ныне только, благодаря просвещенному содействию Оренбургского Губернского Статистического Комитета собираются мною сведения, то как о полковых округах, так и Оренбургской частной золотопромышленности (последней я делаю историческое обозрение) будет мною представлено при следующем отчете после извлечения из моего описания Челябинского и Верхнеуральского Уездов.

При этом я не оставляю представить в Императорское Русское Географическое общество статистические таблицы: о родившихся и умерших, по сословно, за последнее десятилетие о посевах, урожае и ценности на хлеб и другие съестные припасы, о оборотах ярмарок, о ценности труда как-то за работы, услуги и проч., о ценах на наем квартир, о судостроении; о разстоянии селений от городов и мест торговых, о числе лавок по различным отраслям торговли, о степени развития грамотности в сравнении с цифрою населения, о числе преступлений, в течение тоже 10 летия, о происшествиях, имевших влияние на быт народный, как-то наводнения, урожай и неурожай, пожары и т. п.

В последствие времени, как много сказано выше, я представляю описание народного быта, его поверья, обряды, песни и т. д. Материалов на все это мною собрано много, но много предстоит и разработки по самому уже разнообразию их, и как это трудно в стране, где нет единства областной жизни, где, я говорю о Русском населении края, всякая местность нашего обширного отечества как бы имеет своих представителей, каждая местность *[пропущен лист 40-й]* [лист 40 об.] – изучать его и со временем представить Комитету хоровые аранжировки местных песен нашего Оренбургского Приуралья, местностей мною исследуемых.

Относительно историческо-статистическо-этнографических сведений я представляю указание от куда они заимствованы.

(продолжение будет)

Р. Игнатъев. Действительный член Оренбургского губернского Статистического Комитета.

31 Октября 1864 года. Ст: Тунгатарово Оренбургской губернии, Троицкого уезда.

(НА РГО. Разряд 26. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–40 об.; абзацы выделены мною (у Игнатъева текст разделён пробелами), в тексте есть подчёркивания отдельных слов и заголовков, здесь не выделенные, так как не ясно, кем они были сделаны, Игнатъевым, скорее всего, или в РГО. Добавлены пропущенные знаки препинания. В табличную форму переведено мною)

№ 2. Письмо Р.Г. Игнатъева в Московское археологическое общество, 13 февраля 1865 г.¹

Действительного Члена Оренбургского Губернского Статистического Комитета Игнатъева 13 февраля 1865 г. № 13-й.
Станция Тунгатарово, Оренбургской губернии

В Московское Археологическое Общество

Согласно письма моего от 20 числа прошедшего января за № 7-м, для начала моей корреспонденции имею честь представить статью: известие о думном дьяке Афонасие Власъеве, покорнейше прося уведомить меня как о получении этой статьи, так и письма от 20 января, отправленного чрез Оренбургский Губернский Статистический комитет. Р. Игнатъев

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 2. Л. 24)

№ 3. Письмо Р.Г. Игнатъева в Московское археологическое общество, 21 июня 1865 г.

В Московское Археологическое общество имею честь представить описание антиминос XVII века, Буйницкого монастыря, найденного мною в г. Уфе при обозрении ризницы Воскресенского Кафедрального собора.

Незная к какой губернии и епархии принадлежит ныне Буйницкий монастырь, к Могилёвской или Витебской, для раз-

---

¹ Поступило в Редакционный комитет МАО 27 февраля 1865 г. за № 43 (приписано карандашом).

решения вопроса как мог антиминос достаться Уфимскому собору, если на это есть данные разрешить, я обратился к Витебскому и Могилёвскому Губернским Статистическим Комитетам.

По времени, когда мною будет сделано описание древностей Уфимского уезда и г. Уфы, я буду иметь честь просить Московское археологическое общество дать мне вспомоществование для снятия рисунков, на чертежи и составление археологической карты, в чём общество вероятно не откажет, увидев предварительно представленные тексты, и, тогда если Московское Археологическое общество найдёт нужным можно будет снять рисунок с антиминоса Буйницкого монастыря.

Р. Игнатъев

Член-корреспондент общества

Г. Уфа Июня 21 дня 1865 г. № 84-й

Адрес мой: на станцию Тунгатарово, Оренбургской губернии, Руфу Гавриловичу Игнатъеву.

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 2. Л. 30 и об.)

**№ 4. Сообщение Р.Г. Игнатъева в Уфимский губернский статистический комитет, 30 сентября 1865 г.
(село Вознесенское)**

При отчёте о моих археологических работах от 24[?] Декабря прошлого года приложены были рисунки и краткое описание древнего здания, по киргизски Каскине, находящегося близ станции Михайловской, ведомства Оренбургского Казачьего № 4[?] полка, при реке Каскине. Это во всех отношениях замечательное древнее и уцелевшее здание, приписываемое преданием народу ушедшему в Китай, замечательно по кладке стен и составу кирпича, имеющего совсем другую форму и даже состав глины и по видимому самого способа пережигания кирпича совершенно особый, да на самый вид кирпичей – квадратный, толщина 2 верш.

Один из таковых кирпичей, бережно вынутой из стены здания или Каскине, имею честь представить в Уфимский Губернский Статистический Комитет. Р. Игнатъев.

(НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 1. Л. 214–215)

№ 5. Письмо Р.Г. Игнатъева из Златоуста в Уфимский губернский статистический комитет, 20 февраля 1866 г.

Действительного члена Р.Г. Игнатъева 20 февраля 1866 г. № 21 Г. Златоуст

В Уфимский Губернский Статистический Комитет.

Для музея при Комитете, если это окажется не бесполезным, имею честь представить образцы всякого рода железа, булата и руд златоустовских заводов Уфимской губернии. Всеми этому на обороте сего прилагается реэстр, с обозначением местностей нахождения руд и в какое дело идут прилагаемые образцы металлов. Реэстр по моей словесной просьбе засвидетельствован начальством златоустовских заводов и сообщением мне всего здесь прилагаемого по словесной же моей просьбе, я вполне обязан управителю завода Евгению Ивановичу Г. Ольховскому.

Летом настоящего года я намерен заняться между прочим собиранием минералов, трав и проч., и если возможно то и предметов для этнографического отдела музея, о чём и заявляю Уфимскому Губернскому Статистическому Комитету.

Действительный член Р. Игнатъев.

[На л. 227 прилагается «Каталог рудам добываемым в окрестностях Златоустовского завода, чугуну и железу приготовляемым на Златоустовском же заводе», составленный златоустовскими канцелярскими служащими для Игнатъева]

(НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 1. Л. 226 и об.)

№ 6. Празднование в г. Уфе Высокоторжественного дня нового 1787 года и благополучного окончания вторых дворянских выборов¹

Наступление новаго 1787 года у нас, в Уфе с Божиею помощию ознаменовано благополучным окончанием дворянских выборов, уже вторых в нашем наместничестве, и сим вторичным торжеством усугублено наступление новаго лета благодати господней. Накануне сего дня мы, Уфимские жители, т. е. 31 Декабря, встречаем новый год так, как небывало в прежние время никогда, не банкетами и прочим тому подобным, а молитвою, ибо на сей день в г. Уфе, по особому распоряжению во всех церквах в 12 часов ночи началось всеночное бдение, точно так как это обыкновенно бывает в день светлаго Христова Вос-

---

¹ Это известие о праздновании в Уфе нового 1787 года вероятно было где либо напечатано, заимствуется же здесь из рукописного сборника, хранящегося в г. Челябине, при Рождественском соборе. Сообщено редакции Уфимских ведомостей Р.Г. Игнатъевым. Правописание подлинника сохранено в точности – прим. ред.

кресения, и как известно установлено было и праздновалось при Государе Петре Великом наступление новаго 1700 года в великом царствующем граде Москве. – Так совершилось ныне у нас в Уфе, и все отслушавши в церквах богослужение друг друга с новым годом поздравляли. А на утро 1 Января в 8 часу по полуночи, по всему городу ездили трубачи от драгунскаго полка и преизрядным игранием на трубах наступление онаго новаго 1787 года возвещали. В 9 часов по полуночи высшие чины наместничества и благородное дворянство начали съезжаться в дом к Его Высокопревосходительству Уфимскому Наместнику, Господину Генерал-Поручику и Кавалеру Игельстрому, и тогда все сии персоны собрались в *тронной зале*, ожидая выхода Его Высокопревосходительства Господина Генерал-Поручика и Кавалера. По выходе же и по принятии поздравлений с наступившим новым годом, оный Господин Уфимский Наместник, Генерал-Поручик и Кавалер поздравив благородное дворянство с окончанием выборов обратился таковою речью: «Господа благородное дворянство Уфимскаго наместничества! Сей день наступившаго новаго года есть сугубое торжество, для нас как христиан и как верно подданных Ея Императорскаго Величества Всемиловитвейшей Государыне нашей. Нет выше того доверия, какое дано Ею благородному и высокому сословию дворян чрез право выборов из среды своей во все общественныя должности. Надеюсь господа высокое дворянство, что вы всегда цените, высокою на Вас милость Ея Императорскаго Величества, и в настояшя как и в предыдущя выборы явили себя достойными высокаго доверия Нашея Всемиловитвейшя Монархини, явили себя достойными Вашего высокаго звания, и в избрании лиц на должности руководились чистою совестью, а не лицепрятанием. Одним словом я уверен, что лица вами, господа благородное дворянство, избраны на все должности лучшя, как это велит вам ваше высокая честь, ваше звание и долг присяги. Вы, господа благородное дворянство, конечно особое обратили внимание на лиц, от которых будет по избрании вашему зависеть суд и полиция, а ведь полицейская власть стоит всего ближе ко всем сословиям, полицейская власть, охраняя спокойствие должна быть другом гражданства и охранителем, только при честной полиции и понимающей свой долг возможны благоденствие и правда; такова воля на это Ея Императорскаго Величества Всемиловитвейшей Государыни Нашея, мною вам, господа, пред началом выборов высказанная; надеюсь, господа благородное дворянство, что так как об этом указано нам Ея Императорским Величеством было, есть и впредь будет, везде при избрании вами лиц, коим вверяется суд и полиция. Позвольте ж господа бла-

городное дворянство благодарить Вас за все вами совершенное, я уверен, по совести; Вы изъявили Г. Б. Д. желание пожертвовать в пользу народных училищ, об этом я уже донес Ея Императорскому Величеству. Не мне благодарить вас, господа: пресвещение народа – дело великое, сам народ возблагодарит вас. Господа! сей день для нас новый год, воскреснем же в новом году новыми силами для исполнения лежащих на каждом из нас обязанностей, как христиане и как Русские, с чистою правдою пред Богом и Всемиловитыишею Государынею нашею». За тем все находящиеся персоны по приглашению Его Высокопревосходительства Господина Наместника Генерал-Поручика и Кавалера отправились в соборную церковь, где при великом стечении народа всех сословии отправлена Божественная литургия и молебное пение. В тот же день в 2 ½ часа по полудни был обед в доме Его Высокопревосходительства Господина Наместника для высших чинов и дворянства обоого пола, а вечером того же дня большой банкет был дан от дворянства в доме Г. Секунд-Майора Пекарского; сей банкет почтили своим присутствием Его Высокопревосходительство Господин Наместник, все высшие чины и дворянство.

(Уфимские губернские ведомости. 1866. 31 декабря)

№ 7. Письмо Р.Г. Игнатьева К.К. Гёрцу, 12 февраля 1867 г.¹

Милостивый Государь, Карл Карлович!

Получив письмо Ваше от 1 февраля я вполне принимаю приглашение и спешу заявить Вам желание своё быть постоянным сотрудником «Археологического Вестника».

По этому письму Вашему я немедленно приступлю к обозрению всех археологических статей в «Оренбургских, а потом Уфимских Губернских ведомостях», от начала их основания и с обозрением всего напечатанного в памятных книжках Губернских и Областных Статистических Комитетов по части древностей. Заведуя библиотекою Уфимского Статистического Комитета я все их имею под руками.

Прилагаю на Ваше, Милостивый Государь усмотрение статью: К.Д. Романовский, некролог. Где именно напечатать её будет зависеть от воли Вашей.

Примите уверение в совершенном моём почтении и все-

---

¹ В левом нижнем углу письма – Его Выс-дию К.К. Герцу Секретарю Москов. Арх. Общ.

гдашней готовности к услугам Вашим

Р. Игнатъев

член-корреспондент Москов. Арх. Общ.

12 февраля 1867 года Г. Уфа

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 2. Л. 52 и об.)

№ 8. К.Д. Романовский (некролог)¹

В Богословском заводе, Пермской губернии, скончался в январе настоящего года, на 40 году от роду, Горный Начальник Богословских заводов, корпуса горных инженеров подполковник Константин Данилович Романовский. Специальность г. Романовского была Минералогия, им издана в 1864 году книга о исследовании минералов, но вместе с тем, Г. Романовский, был любитель и собиратель древностей. Покойный К.Д. Романовский был действительным членом Оренбургского, что ныне Уфимский, Губернского Статистического Комитета и усердно занялся местными древностями, которыми так богата Оренбургская губерния, когда в конце 1863 года Статистический Комитет пригласил к этому занятию своих членов.

В 1865 году во время служения Г. Романовского управителем Миасского завода и золотых промыслов Оренбургской губернии им разрыто было несколько курганов в заводских землях, близ уральских гор, при горе Каскиновской и р. Убале, в пределах Троицкого Уезда Оренбургской Губернии. При этом в курганах при горе Каскиновской найдено: остатки каменных склепов и скелеты положенные крест на крест головами от Востока к западу, железные стремяна круглой и полуквадратной формы, удела и кольца от узд, чистого, безлигатурного серебра кольцо от серги, пряжки, бляхи, составлявшие, вероятно принадлежность узды или пояса, так как на многих бляхах видел остатки ремня, к которому они были пришиты, серебряные браслеты из серебряной толстой проволоки, найденные при тонких, повидимому женских ручных костях, серебряные переломленные палочки, окрашенные в синюю краску, с рожками обращёнными кверху, детская серга чистого золота, стрелы

---

¹ Некролог на К.Д. Романовского был опубликован Р.Г. Игнатъевым в Уфе и Санкт-Петербурге в 1867 г. (см.: *Игнатъев Р.Г. Собрание сочинений* (уфимский и оренбургский период) / Ответственный редактор В.А. Лабузов; составитель М.И. Роднов. Т. II: 1866–1868 годы. Уфа [Электронный ресурс], 2011. С. 15–16). Текст некролога, который предлагал Игнатъев в МАО, не совпадает с газетными публикациями. На первой странице рукописи в верхнем правом углу карандашом вписано: «из сего взять 10 строк».

(копьеца) из меди и кости, черепки каких-то разбитых сосудов из глины и графита. В курганах близ р. Убалы найдены те же самые предметы, кроме стрел, стремен золотых и серебрянных серг, здесь были перемешаны кости человеческие, лошадиные и верблюжие, что замечательно, что верблюдов нет и неводятся они в здешних местах; между костями не было ни одного цельного черепа. Это была первая раскопка курганов с учёною целью в Оренбургской губернии, и она свершена покойным Романовским. Насыпь курганов (кольцеобразная) сделана так: первоначально выкопана яма, куда положены трупы и сделан склеп, а потом из вынутой из ямы земли сделана насыпь, на валу которой тоже яма и в яму положены камни, другие же курганы, напротив того, оказывались без склепов, прямо насыпанными на земле, трупы и вещи находились в самом центре насыпей в глубине 1 и около 2 саж. Все эти находки хранятся в музее Уфимского Губернского Статистического Комитета¹.

Перевод в конце 1865 года на службу в Богословские заводы и потом кончина прекратила полезную деятельность К.Д. Романовского, в такое время его жизни, когда ещё он мог принести много пользы в будущем. Занявшись в последние годы своей жизни древностями, сделавшись, так сказать, из минералога археологом, г. Романовский, имел у себя собрание монет и разных предметов древностей. Г. Романовский много потрудился по местной статистике.

Покойный К.Д. Романовский принадлежал к тем честным труженникам, которые ищут знания для знания, не ища известности. Помянем его добрым словом.

Р. Игнатъев. член-корреспондент общества.
Г. Уфа. 12 февраля 1867 года.
(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 2. Л. 53–54 об.)

№ 9. Письмо Р.Г. Игнатъева в Московское археологическое общество, 20 апреля 1867 г.

Действительного члена Уфимского Губернского
Статистического Комитета
и члена корреспондента Московского археол. общества
Игнатъева. 20 апреля 1867 года.
№ 142-й Г. Уфа С приложением 6 статей

---

¹ Уфимский Статистический Комитет поручил мне, как находившемуся вместе с г. Романовским при раскопках курганов, составить статью, которая и будет мною скоро доставлена в Московское Археологическое общество – прим. Р.Г. Игнатъева.

В Московское Археологическое общество

Имею честь принести мою искреннюю благодарность Московскому Археологическому обществу за присланный мне экземпляр Археологического Вестника с приложениями к нему за январь и февраль месяцы настоящего года.

При этом имею честь представить статьи для Археологического словаря: Абисово городище, Аблаев лес, Чортово городище близ г. Уфы, Чортово городище близ г. Бирска, дворец Турахана и гробница (мавзолей) Нагайского хана Хусейн-Бека.

Спешу исправить опечатку замеченную мною в протоколе заседаний общества № 2. Там на стр. 8-й напечатано, что мною доставлена статья: древний вал близ Саклинского завода Уфимской губернии, но нужно писать Саткинского завода, находящегося при рр. большой и малой Сатке, от чего он и имеет своё название. Эту ошибку могущую взойти и при напечатании самой статьи необходимо исправить по настоящему моему указанию.

Я незамедлю исполнением просьбы Гна действительного члена Маннгардт по Уфимской губернии, но при этом беру смелость, объявить своё мнение на посуждение гг. членов общества. Просьба Г. Вильг. Маннгардт, напечатанная в заседаниях Московского Археологического общества № 3, более бы достигла цели, еслибы общество разослало печатные экземпляры во все губернские и областные статистические комитеты, корреспонденция с которыми принимается на почту бесплатно, прося Комитеты, а у комитетов в заведывании Губернские типографии, разослать, перепечатав по 1 экземпляру этой просьбы, сельскому духовенству и лицам, кому комитеты найдут нужным, чтобы ответы были доставлены Комитетам для пересылки в Московское Археологическое общество.

Иначе, я уверен, просьба г. Маннгард будет в неизвестности для провинции, где, может быть нашлись бы люди, могущие удовлетворить её.

Прилагаю здесь известие о нумизматической коллекции при Уфимском Статистическом Комитете, обращаюсь почтительнейшей просьбою к гг. членам Московского Археологического общества своими приношениями помочь только что возникающему музею дальнего г. Уфы, в полной уверенности на их просвещённое сочувствие к этому делу.

С первую же почтою будет выслано собрание древних русских надписей в г. Уфе, и проч. статьи для «Археологического Вестника».

Член-корреспондент Московского археол. общества Р. Игнатъев

№ 10. Письмо Р.Г. Игнатьева в Московское археологическое общество, 16 мая 1867 г.

Члена-Корреспондента Игнатьева. 16 мая 1867 № 149-й Г. Уфа

В Московское Археологическое общество под покровительством Его Императорского Высочества Государя Наследника.

Для помещения в «Археологическом Вестнике», пока, имею честь препроводить статью: Древние надписи на разных предметах, находящиеся в г. Уфе. Снимки с надписей и рисунки с предметов на которых находятся надписи будут доставлены в последствии, при изготовляемом мною вообще, описании древностей Уфимской губернии.

Трудясь за этим два года и надеясь [неясно] совершить этот огромный труд в конце нынешняго года, я до этих пор ограничиваюсь весьма краткою, отрывочною моею корреспонденциею с Археологическим обществом, но вот по какой причине, т. е. по моему обширному труду, который думаю представить обществу. Я уже специально посвятил себя Археологии.

На днях будет мною произведена раскопка курганов при самом г. Уфе, на городском выгоне. О результатах раскопки немедленно сообщится мною Археологическому обществу.

Затем обращаюсь почтительнейшею просьбою к Московскому Археологическому обществу оказать мне содействие написать к Преосвященному Филарету Епископу Уфимскому и Мензелинскому о допущении к снятию рисунков и проч. с церквей ризниц и т. п. того художника, который будет при мне или от меня прислан с моим удостоверением для чего именно.

О последующем я буду иметь честь ожидать уведомления.

Р. Игнатьев.

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 2. Л. 68–69)

№ 11. Письмо Р.Г. Игнатьева К.К. Гёрцу, 4 июня 1867 г.

Милостивый Государь Карл Карлович!

Занимаясь исследованием памятников древнего иконописания в Уфимской и Оренбургской губерниях, с исключительною

целию представить Московскому Археологическому обществу это исследование, обращаюсь к Вам, Милостивый Государь, почтительнейшею просьбою. Не можете ли каким случаем исследовать в церквах у Никола на Хлынове, что на Никитской улице и у Никола Заречкого, около Кремля, на берегу Москвы реки кажется, как на главной или храмовой икон[е] изображается Николай Чудотворец? Не с открытою ли головою и только по грудь так что рук невидать, а один амофор, написанный красной и коричневой красками самое изображение, этого святого, кроме клеймо и деянии, мерою не в $\frac{1}{2}$ ар. длину и в 6 вер. ширину? т. е. самом дска и не вставлена ли самая-то дска в другую на которой события из жизни святого или деяния в квадратцах или полуквадратцах или клеймах? Грунт не тёмный ли и какой школе относится сама иконопись.

Ответ Ваш повёл бы к важному результату и труд мой бы бы представлен Археологическому обществу. Если Вам чрез кого либо нельзя удовлетворить моему желанию, то в особое одолжение благоволить уведомить к кому в Москве мне за этим вопросом обратиться? Но вопрос так важен, что лишь за неразрешением не представляется Археологическому обществу труд, на который я употребил много времени.

Археологический Вестник № 2-й (март и Апрель) 1867 года мною получен и я весьма за него благодарен. Благоволите меня уведомить когда по последнему отношению моему на имя общества напишите обо мне уфимскому архиерею?

Занимаясь раскопкою курганов около Уфы, но увы всё расхищено, нахожу только мелкие вещи медные и серебрянные, человеческие кости, но только задние оконечности не более; в 3 курганах сохранились каменные склепы на В стороне насыпи, все курганы одной формы – круглые. Ищу (курганы тянутся по берегу р. Белой на 8[не ясно] вёрст) не найду ли целого повидимому кургана.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном уважении и преданности всегда готового к услугам Вашим

Р. Игнатъев

4 Июня 1867 Г. Уфа

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 2. Л. 71–72)

№ 12. Письмо Р.Г. Игнатъева в Московское археологическое общество, 17 ноября 1867 г.

Действительного члена Уфимского губернского
Статистического комитета Игнатъева.
17 ноября 1867 года. № 240 Г. Уфа

В Московское Археологическое Общество.

С полною моею благодарностию извещаю о получении мною 3-го выпуска «Археологического Вестника» и имею честь для библиотеки общества препроводить статьи мои, напечатанные в «Уфимских ведомостях» сего года.

Изготавливаемые статьи для «Археологического словаря» незамедлю доставить.

При этом препроводить честь имею пакет на имя Действительного члена, отца Архимандрита Анфилогия.

Член-корреспондент общества Руф Игнатъев.

P.S. Может ли быть издана в трудах общества здесь посылаемая статья моя в Уфимских ведомостях о Чортове городище если я пришлю чертежи?

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 2. Л. 77 и об.)

**№ 13. Письмо Р.Г. Игнатъева архимандриту Анфилогию,
17 ноября 1867 г.**

Высокопреподобный отец Архимандрит Анфилогий!

Извините что к Вам с почтительнейшею просьбою обращается человек знакомый с Вами лишь по Вашим учёным трудам, но незнакомый Вам лично. Моя фамилия Игнатъев и я член-корреспондент Московского Археологического общества. Единственно надеясь на просвещённое сочувствие Ваше, отец Архимандрит, я повергаю Вам мою просьбу. Дело вот в чём.

Уфимской губернии, Бирского уезда, в селе Берёзовке-Камской на р. Каме хранится древняя икона св. Николая чудотворца, обретенная в XVI веке плывшим по р. Каме караваном Строгоновых, на пне дерева, при устье речки Берёзовки, от чего и икона зовётся «Берёзовскою». По преданию, Грозный, велел взять икону в Москву, где она была 2 года, но потом с честью возвращена в Берёзовку-Камскую, принадлежавшую к Вятской области. Тот же Грозный пожертвовал на иконы ризу, а церкви знамя, подлинное знамя не сохранилось, но подобие царского знамени белое полотняное с красными коймами, без изображений и надписей. Икона в вышину $\frac{1}{2}$ ар., св. Николай изображён по грудь только в амофоре с открытою головою, краски потемнели, надписей никаких нет, кроме святой Никола, монограм тоже нет. Но так как в Москве есть две церкви Николо Хлынова и Никола Вятский или зарецкий кажется, и обе церкви основаны

по поводу принесения иконы св. Николая из Вятки или Хлынова, то желательно бы знать, как в этих обеих церквах изображён св. Никола, так же точно как в селе Берёзовке или иначе и древни ли иконы св. Николая в обеих церквах Москвы? Вот в чём моя просьба и сообщением этих сведений Вы разрешили бы археологическую задачу, наконец кроме этих двух церквей, основанных по поводу принесения иконы св. Николая из пределов Вятских, нет ли известных Вам изображений св. Николая на подобие Берёзовского в других Московских церквах? Статья о иконе Берёзовской и фотография её будут доставлены вместе с описанием Археологическому обществу, но предварительное сведение, о котором я объясняю, очень бы было важно.

Адрес мой в г. Уфу, Руфу Гавриловичу Игнатьеву, буде же выехал, то отослать по нахождению надо писать на адрес, так как я постоянно командируюсь то губернатором, то Статистическим комитетом как член его.

Всё что Вам угодно иметь сведение о древностях Уфимской губернии всё не замедлю сообщить.

Затем прося Вашего пастырского благословения с истинным уважением и всегдашнею готовностью к услугам Вашим пребываю навсегда Р. Игнатьев

Г. Уфа 17 ноября 1867 года

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 2. Л. 78–79об.)

№ 14. Письмо Р.Г. Игнатьева в Московское археологическое общество, 7 декабря 1867 г.

Члена-корреспондента Р.Г. Игнатьева
7 Декабря 1867 года № 248-й Г. Уфа

В Московское Археологическое общество под покровительством Его Императорского Высочества Государя Наследника.

Бывший миссионером у Астраханских Калмык священник Уфимской епархии о. Иоанн Колокольцев, ныне умерший, приобрёл в бытность его в Астрахани прилагаемы[е] здесь мною рукописи в последствие мне уступленные о. Колокольцевым. По словам Колокольцева рукописи эти, будтобы, относятся к таинствам Калмыцкого богослужения и весьма интересны в научном отношении. Я не знаю на каком языке эти рукописи и не могу сказать о них ничего, но если они действительно интересны, то имею честь принести их в дар Московскому Археологическому обществу. Общество вероятно в последствие известит меня о ре-

зультате рукописей.

Всё лето нынешнего года и в настоящее время собираются мною сведения для исполнения просьбы Г. Действительного члена Маннгардта, напечатанной в заседаниях Московского Археологического общества № 3-й 1866 г. Наша Уфимская губерния по народонаселению состоит из разноплеменных элементов, у всякого племени здесь свой обычай и всё это собирать стоило мне не малого труда. Я надеюсь однакоже скоро всё собранное разработать и представить Археологическому обществу; равно мною сделано обозрение губернских местных ведомостей для составления из них указателя историческо-археологических статей, что также незамедлю доставить обществу.

Обращаюсь покорнейшей просьбою в Московское археологическое общество о высылке мне диплома на моё звание и о уведомлении меня написано ли от имени общества, согласно письма моего от 16 Октября, в Императорскую Археологическую Коммиссию о высылке пожертвованных мною обществу древностей, найденных в кургане близ г. Уфы, вместе со статьею о этой раскопке. Р. Игнатъев

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 2. Л. 83–84)

№ 15. Письмо Р.Г. Игнатъева в Московское археологическое общество, 22 февраля 1868 г.

Действительного члена Уфимского губернского статистического комитета Игнатъева.
22 февраля 1868 года № 37-й Г. Уфа

В Московское Археологическое общество

Приношу искреннюю мою благодарность Археологическому обществу за присланный мне Второй выпуск 1 тома трудов Общества, который мною получен.

При этом препроводить честь имею подлинное отношение Императорской Археологической Коммиссии от 4 минувшего января за № 1-м, как мнение Коммиссии о находках в кургане при г. Уфе, которые вместе с статьею поступят Московскому Археологическому обществу и статью / материал для Археологического словаря Нагайские валы в Уфимской губернии. Р. Игнатъев

PS. Летом я займусь снимками с куфических надписей в Мензелинском Уезде.

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 2. Л. 91 и об.)

**№ 16. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову,
29 февраля 1868 г.**

Действительного члена Оренбургского губернского
статистического комитета Игнатьева
29 февраля 1868 года № 44-й Г. Уфа
Его Высокоблагородию
Господину члену-секретарю статистического комитета
П.Н. Распопову

Милостивый государь Павел Николаевич.

Сегодня я возвратился из Оренбургской губернии, куда снова попаду в Маие месяце; я собрал для Вас уже много сведений, которые покуда не успел разработать, чтобы прислать их Вам сей час же, но скоро будут присланы, с будущей почтой пришлю статью о Троицком уезде. Статья моя: С. Воскресенское и о Рычкове будут ли напечатаны?

Не можете ли прислать мне на самое короткое время для рассмотрения Справочной книги Вами изданной, я её сейчас в сохранности возвращу или же вышлю за неё деньги.

Благоволите мне возвратить открытое предписание на обозрение архивов за подписом бывшего губернатора Г.С. Аксакова.

Очень Вам благодарен за напечатание моих статей.

С истинным уважением и преданностью имею честь пребыть навсегда готовый к услугам Вашим.

Р. Игнатьев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-2)

**№ 17. Письмо Р.Г. Игнатьева в Оренбургский губернский
статистический комитет, 4 марта 1868 г.**

Действительного члена Оренбургского губернского
статистического комитета Игнатьева
4 марта 1868 года № 49-й Г. Уфа
В переписку с членами Комитета
Член Игнатьев

В канцелярию Оренбургского Губернского
статистического Комитета

Имею честь покорнейше просить доставить мне на самое непродолжительное время росписи селений Верхнеуральского и Троицкого уездов, каковые росписи возвращу с первою же по-

ЧТОЮ

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 3;
есть приписка: к докладу, № 252. Получено 6 марта 1868 г.)

**№ 18. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову,
18 марта 1868 г.**

Милостивый государь, Павел Николаевич!

Препровождаю Вам статью для губ. вед.: Выписка из дел бывшей Верхояицкой крепости на 2 экземпляре печатной моей статьи о Мензелинской ярмарки, прося всепокорнейше Вас, если это возможно, перепечатать её в Оренбургских ведомостях; о чём я уже просил Я.Т. Роголи-Левитского и он мне обещал, что попросит Вас об этом. Ведь Уфимская губерния принадлежит Оренбургскому генерал губернаторству, а Мензелинская ярмарка не только имеет важное значение в генерал-губернаторстве, но и стоит наряду значительных в России; к тому же в статье моей проводится мысль о новом городе Челнах, о чём уже происходит переписка.

Впрочем предоставляю на волю Вашу.

Я бы желал знать, скоро ли откроется в Оренбурге отдел Географического Общества.

С истинным уважением и преданностию имею честь быть всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатьев

18 марта 1868 Г. Уфа

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 6 и об.)

**№ 19. Ответ Р.Г. Игнатьева Оренбургскому губернскому
статистическому комитету, 12 апреля 1868 г.**

Возвращая настоящие росписи селений Троицкого уезда прошу Канцелярию Оренбургского Губернского Статистического Комитета снабдить меня на короткое время сведениями о количестве земли в Троицком уезде и вообще сколько этот уезд занимает пространства. Затем только теперь останавливается присылка мною в Комитет, составляемой топографии Троицкого уезда. Г. Уфа 12 апреля 1868 года.

Член Комитета Р. Игнатьев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 10 об.)

**№ 20. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову,
12 апреля 1868 г.**

Милостивый государь, Павел Николаевич!

В дополнение к письму моему 1 Апреля нахожу необходимым уведомить Вас, что я к 10 Мая по всем моим делам готов к выезду из Уфы, а теперь я рассчитал сколько мне нужно денег, а именно всего достаточно 75 рублей, а дадите 80, чрезвычайно буду благодарен.

Я прошу Вас с первой же почтой уведомить меня, куда и в который город я поеду, всего бы лучше Троицк или Челябину, где я хорошо очень знаю как нужно сделать переисчисление по Вашему письму, которое жду с нетерпением, я устрою мои дела, но мне хочется скорее, чтобы я не поставлен был в необходимость увлечься каким нибудь Уфимским поручением и уехать в другое место, у меня пропасть работы в Оренбургской губернии, например описание частной золотопромышленности, археология, да и всего не перечесть. Подорожная для разъездов по Оренб. губ., о которой я писал, необходима.

Хорошо если Вы бы распорядились всем к концу Апреля и началу Мая. Если же это дело отсрочено будет, то также благоволите уведомить. Я вам сделаю и не одно, а двое пожалуй народа переисчисление.

И так в ожидании уведомления Вашего с истинным почтением и преданностию имею честь быть всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатьев

Уфа 12 апреля 1868 года.

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 11–12)

**№ 21. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову,
26 апреля 1868 г.**

Милостивый государь, Павел Николаевич!

Посылаю Вам статью для газет: «Древние здания в Троицком уезде». Не знаю, получали ли Вы давно уже отосланные мною выписки из Верхнеуральского архива?

Обращаюсь [к] Вам покорнейшей просьбой, если только она Вас не затруднит, – узнать чрез кого либо в Канцелярии Генерал-Губернатора какое последовало распоряжение по отношению

Уфимского Статистического Комитета от 4 марта за № 133 о высылке дела 1818 года о учреждении города в селение Челнах, Мензелинского уезда.

Очень сожалею, что, как мне говорят, Вы негодуете за мой разбор «Справочной книжки».

Но что же я тут сказал, кроме всего доброго для Вас? Я только сказал, что Книжка была бы ещё лучше, если бы было то и то. Не я ли взял на себя её разпространять, в чём и постараюсь, и не оказал ли этим моё сочувствие. Я говорил Я.Т. и писал Вам, что я сделаю замечание, и сделал их по совести. В книжке нет горных чиновников Ор. губ., но об этом я только говорю Вам, но отнюдь ни кому более, и надеюсь, что это останется между нами.

Если состоится моя поездка в Троицк, то бланки для однодневного пересчисления прошу отослать прямо к исправнику, а меня уведомить.

С истинным уважением и преданностью имею честь пребыть всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатъев

Г. Уфа 26 Апреля 1868 года

PS. Не знаю отчего я не получаю удовлетворение моей просьбы, нет распоряжения начальника губернии о высылке мне Оренб. ведомостей, о чём я писал редакции и теперь должен повторить мою просьбу. Пришлите мне хоть статью мо[ю] Древности при селе Таловском

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 13–14)

№ 22. Письмо Р.Г. Игнатъева Оренбургскому губернскому статистическому комитету, 10 мая 1868 г.

Действительного члена Оренбургского губернского статистического комитета Игнатъева
10 мая 1868 года. № 77-й Г. Уфа

В Оренбургский Губернский Статистический Комитет

По наступлению летнего времени и желая быть полезным для Оренбургского Статистического Комитета имею честь почтительнейше просить Комитет поручить мне, в настоящее самое удобное время, какие либо работы или же произвести где либо по Оренбургской Губернии однодневное переисчисление жителей: этот труд мне очень хорошо известен на практике по произведённому мною в 1865 году однодневному переисчислению

жителей Златоустовских заводов. Если Комитету благоугодно будет принять моё предложение, то прошу довести о нём до сведения Его Превосходительства Господина председателя и о последующем я буду иметь честь ожидать уведомления.

Из Уфы я отправляюсь 21 мая в местности близкие к Оренбургской Губернии.

Член Комитета Игнатъев

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 15 и об.)

№ 23. Письмо Р.Г. Игнатъева Оренбургскому губернскому статистическому комитету, 24 мая 1868 г.

Действительного члена Оренбургского губернского статистического комитета Игнатъева.
24 Мая 1868 года. № 91-й Г. Уфа

В Оренбургский Губернский Статистический Комитет

Вследствие отношения Комитета 14 сего мая, за № 244-м, имею честь обратиться за следующим разрешением. Во 1-х не найдёт ли Комитет удобнее, чтобы на присланных мне бланках я собрал сведения по одному из станов какого либо уезда Оренбургской, нежели только по тем селениям, которые мне встретятся по пути, что конечно составит сведения отрывочные, тогда как по моему мнению сведения по стану буд[у]т составлять как бы что-либо целое. Так с теми же бланками я поступал в 1865 году в Уфимской губернии, составив таким образом сведения по одному из уездов.

2. Так как в настоящее время я командирован с статистическим поручением в Белебейский уезд, смежный с Оренбургским, а поручение моё кончит[ся] в половине июня или не далее к концу его и [я] бы мог исполнить желание Оренбургского Статистического Комитета в Оренбургском уезде, скорее нежели в Троицком или Верхнеуральском, где буду только в Августе, но в этих уездах я по распоряжению Г. Начальника Губернии имею содействие, а в Оренбургском не имею, то если Комитет найдёт нужным, чтобы я обратился в Оренбургский уезд, в таком случае благоволите о содействии мне подписать к Г. Оренбургскому Исправнику.

О распоряжении Статистического Комитета я буду ожидать уведомление, которое адресовать ко мне не в г. Уфу, а г. Белебей, чрез уездное полицейское управление, так как я отправляюсь туда настоящего числа.

Член Комитета Игнатъев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 18–19)

**№ 24. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову,
7 июня 1868 г.**

Действительного члена Оренбургского Губернского
Статистического комитета Игнатъева.
7 июня 1868 года. Г. Белебей

Милостивый государь, Павел Николаевич!

Письмо Ваше от 31 мая (№ 260) я получил и нахожу необходимым.

1) Если мне необходимо будет быть в Оренбургском уезде, то я не знаю достанет ли и на один хотя стан у меня бланков, так как я не знаю сколько там селений.

2) Не дадут ли мне за то время, когда я буду находит[ь]ся в Оренб. уезде, гонорария десять рублей, т. е. в виде суточных.

Вот моя покорнейшая просьба, если она возможна.

За тем с истинным почтением и преданностию имею честь быть всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатъев.
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 24 и об.)

**№ 25. Письмо Р.Г. Игнатъева Оренбургскому губернскому
статистическому комитету, 4 июля 1868 г.**

Действительного члена Оренбургского Губернского
Статистического комитета Игнатъева.
4 Июля 1868 года. № 119 Г. Белебей

В Оренбургский Губернский Статистический Комитет

На отношения Комитета от 27 мая, 11 и 25 числа изтекшего Июня за №№ 252, 271 и 277 полученные же мною 1 Июля, имею честь ответить, что сто печатных бланков и открытый лист для разъездов по Оренбургскому уезду мною получены.

Так как в Троицком, Челябинском и Верхнеуральском уездах мне известны каждое селение и обсудив, что здесь я именно всего лучше могу исполнить желание Статистического Комитета, выраженное им в вышеозначенных отношениях, я после 10 числа Июля отправляюсь в Троицкий уезд, где начну работы с 2

стана, так как здесь Миасский завод и горнозаводские поселения, а затем я бы желал и постараюсь собрать сведения и по прочим станам и кроме того по фактам на месте много ещё прежде собранным сделать топографическое описание каждого стана и описать ещё частные золотые промысла. Что же касается Оренбургского уезда, то как здесь потребуются издержки, а из выданного мне Канцеляриею Г. Начальника Губернии открытого листа видно, что я не могу брать лошадей без прогон, между тем нужно объехать многие селения, расстояние которых мне неизвестно, тогда как для Троицкого уезда я имею некоторое материальное содействие от Императорской Археологической Комиссии. По этому полагаю – Оренбургским уездом заняться уже после, именно осенью, а когда о том извещу особо, Троицким же могу заняться не требуя покуда прогон. Но если Комитет желает, чтобы я отправился в Оренбургский уезд, то пусть известит меня до 10 Июля. После этого числа адрес мой в Г. Златоусте, так как я начну работы с окрестностей его, волости Сыро-станской, Троицкого уезда, куда же будет нужно Комитету после этого писать мне извещу тоже особо, равно как и о том, когда прибуду на место и начну работу по Троицкому уезду.

Член Игнатъев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 27–28 об.)

**№ 26. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову,
6 июля 1868 г.**

Действительного члена Оренбургского Губернского
Статистического комитета Игнатъева. 6 июля 1868 года. № 121
Высокоблагородию, Господину Секретарю Оренбургского
Статистического Комитета П.Н. Распопову.

Милостивый государь Павел Николаевич!

Прислав ко мне сто печатных бланков (о получении которых я уже уведомил) Статистический Комитет не объяснил за какое время я должен собрать сведения о селениях, за настоящее время или за прошлый год?

По моему мнению и как я это уже делал в Уфимской губернии следует за 1867 год, так как здесь есть графы о числе под-вод и числе людей, высланных на исправления дорог, словом такие цифры, которые требуют годовых итогов, между тем как прочие цифры, кроме отдела о повинностях, могут быть собраны и за настоящее время, по этому я прошу Вас разъяснить это, адресуя в Г. Златоуст.

Я уже в отношении моём Комитету 4 июля за № 119 объяснил, что заставляет меня не ехать в Оренбургский уезд. Я бы поехал, если бы также как в Уфимской губернии я имел бланковый билет на взимание земских лошадей, а в Троицком я имею помощь от Археологической Коммиссии, к этому должен я ещё присовокупить, что как я из Уфимского Статистического Комитета получаю жалованье, то ныне за всё время, как и в прошлом году, оно за всё время моего нахождения в Троицком уезде будет прекращено, но я, не имея возможности в Оренбургском уезде тратить деньги Археологической Коммиссии и не получая содержания, желал иметь возможность бесплатных разъездов, и не получив их, обратиться должен в Троицкий уезд.

Обращаюсь [к] Вам ещё и с этой просьбою уведомить меня, не намерены ли Вы на будущий год издавать Справочную книжку Оренбургской губернии, то у меня уже готовы для неё 6 статей Статистико-этнографического содержания.

С истинным уважением и преданностию имею честь быть всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатъев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 29–30 об.)

**№ 27. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову,
7 августа 1868 г.**

Действительного члена Оренбургского Губернского
Статистического комитета Игнатъева. 7 августа 1868 года.

№ 132 Г. Златоуст.

Высокоблагородию Члену-Секретарю Оренбургского
Статистического Комитета П.Н. Распопову.

Милостивый государь Павел Николаевич!

Я давно уже приступил к собранию сведений о населённых местностях Троицкого уезда на присланных мне от Комитета бланках, но к сожалению не получил наставления, за которое время нужны эти сведения, за настоящий год или прошедший, думаю что за прошедший, так как графы о исправлении денежных и натуральных повинностей не иначе могут быть разъяснены, как по прошествии года. Я впрочем писал 10 июля в Комитет, прося разрешить моё сомнение, но не получил ответа.

Теперь я обращаюсь к Вам покорнейшею просьбою, исполнением которой Вы окажите мне величайшее одолжение, а именно напечатать прилагаемое объявление от книжного склада Г. Меньшова, как прямо относящемся до Оренбургской Губер-

нии в «Оренбургских Ведомостях». Я принимаю живое участие в этом книжном складе, по этому если с Вашей стороны как редактора нельзя этого сделать без платы, то я готов принять на себя по первому Вашему требованию. Наиубедительнейше прошу Вас.

Надеюсь скоро писать Вам о ходе моих работ.

С истинным почтением имею честь быть всегда готовый к услугам Вашим.

Р. Игнатъев.
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 31–32)

№ 28. Письмо Р.Г. Игнатъева Оренбургскому губернскому статистическому комитету, 11 августа 1868 г.¹

Действительного члена Оренбургского Губернского
Статистического комитета Игнатъева.

11 августа 1868 года. № 135-й Ст. Тунгатарова, Троицкого уезда

В Оренбургский Губернский Статистический Комитет

В дополнение к отношениям моим 5 Июля и 8 Августа имею честь просить Комитет прислать мне около десяти печатных бланков для общего вывода по волостям и стану и три бланка для описания топографии станов, так как для всего этого есть совершенно особые формы противу тех, которые получены мною от Комитета.

В Троицком уезде есть золотые прииски, которые должны относиться к местностям тоже, по моему мнению, населённым, хотя и временно. Не говоря о рабочих, проживающих временно, прииски существуют по десяти и более лет и на них постоянно проживают люди всех сословий, как то: хозяева приисков, управители, конторщики и проч., на приисках есть всякого рода строения, содержится скот и проч.

Золотые прииски по моему мнению должны быть касательно населения включены в состав населённых местностей, а проживающие здесь в число жителей уезда. Но как формы, данные Статистическим Комитетом на печатных бланках для селений не подходят к условиям быта золотых приисков, то я с своей стороны, сообразив на месте, составил свои формы, которые здесь препровождаю на усмотрение Комитета, почтительнейше прося его разрешить мне собирать на них сведения о золотых приисках.

---

¹ Есть приписка: № 289, получено 26 августа, в доклад комитету.

[Имеется приписка] № 137-й

Ошибочно не вложенную форму, следующую к отношению моему от 8 Августа за № 135 при сём в Канцелярию Оренбургского Губернского Статистического Комитета препроводить честь имею. Августа 17 1868 года. Ст. Тунгатарова Троицкого уезда

Член Комитета Игнатъев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 36, 37 об. – 39)

№ 29. Письмо Р.Г. Игнатъева Оренбургскому губернскому статистическому комитету, 11 августа 1868 г.¹

Действительного члена Оренбургского Губернского Статистического комитета Игнатъева.
11 августа 1868 года. № 134 Ст. Тунгатарова, Троицкого уезда

В Оренбургский Губернский Статистический Комитет

Московское Археологическое Общество от 4 Июля за № 907 известило меня и просило принять участие в имеющемся быть в Москве в будущем году археологическом съезде.

Занимаясь много лет русскою Археологиєю и вместе с тем в настоящее время описанием древностей края, независимо что я имею честь быть членом Московского Археологического общества, я как член Оренбургского Губернского Статистического Комитета желаю на Московском археологическом съезде быть в числе представителей со стороны Статистического Комитета той губернии, для которой в настоящее время посвящены мои археологические труды.

О таком моём желании известив Московское Археологическое общество, вместе с тем имею честь известить и Оренбургский Губернский Статистический Комитет, почтительнейше прося иметь меня в виду при отправлении своих представителей на Московский археологический съезд, и в своё время оказать мне для этого законное содействие. Присовокупить честь имею дабы настоящее моё отношение было заявлено в первом имеющемся быть заседании Оренбургского Статистического Комитета.

Член Комитета Игнатъев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 40–41)

---

¹ Есть приписка: № 289, получено 26 августа, в доклад комитету.

**№ 30. Письмо Р.Г. Игнатьева Оренбургскому губернатору,
генерал-майору Константину Николаевичу Боборыкину,
20 сентября 1868 г.**

Действительного члена Оренбургского и Уфимского Губернских
Статистических Комитетов
Московского Археологического общества Игнатьева.
20 Сентября 1868 года. № 158 г. Уфа

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь
Константин Николаевич!

Г. Председатель Московского Археологического общества известил меня о имеющимся быть в будущем году в Москве археологическом съезде, [в]следствие чего имею честь почтительнейше просить Ваше Превосходительство назначить меня на этот съезд представителем от Оренбургского Статистического Комитета, так как все археологические исследования по Оренбургской Губернии производятся мною, и в таком случае приказать о назначении моём уведомить Г. Председателя Московского Археологического общества, графа Алексея Сергеевича Уварова.

Независимо же этого имею честь повергнуть на начальственное усмотрение Вашего Превосходительства нижеследующее, по моему мнению, как члена Статистического Комитета, важное обстоятельство для статистики произшествие, а именно Горные Исправники частных Оренбургских золотых промыслов 1, 2 и 3 округа и Троицких золотых промыслов совсем не дают Губернскому начальству ни каких сведений о произшествиях на золотых приисках, между тем как эти произшествия обнимают собой значительную часть Троицкого, Челябинского и Верхнеуральского уездов Оренбургской губернии; и Статистическому Комитету, едвали, по недонесению Горных исправников частных золотых промыслов, известно о числе проживающих на золотых приисках, между тем как они должны входить в состав жителей Троицкого, Челябинского и Верхнеуральского уездов. Желательно б если бы горные исправники все те сведения, которые ими представляются Уральскому горному правлению, не пременно сообщали и губернскому начальству, тем более о произшествиях, происходящих [сначала было: принадлежащих] на территории Оренбургской губернии.

Вашего Превосходительства покорнейший слуга Р.Игнатьев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 42–43)

№ 31. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову,

20 сентября 1868 г.

Милостивый государь Павел Николаевич!

Сегодня я приехал из Троицкого уезда в Уфу, и всё сделал, что Вы желали, а теперь у меня дело стоит только за бланками, сделайте одолжение пришлите те самые бланки, которые я прошу отношением моим на имя Комитета 11 Августа за № 134, и как только просимые мною бланки будут Вами доставлены, тотчас же вышлетя разработанная вполне моя работа. За Троицким уездом при безпрестанном разъезде я убил 2 месяца, можно было чтонибудь сделать полезное.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности всегда готового к услугам Вашим

Р. Игнатьев

20 сентября 1868 г. Г. Уфа № 158-й

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 44 и об.)

**№ 32. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову,
27 сентября 1868 г.**

Милостивый государь Павел Николаевич!

Имею честь пре[д]ставить статью Лигнит на берегах р. Юрезани Уфим. Губернии для напечатания в «Оренбургских ведомостях».

Бланки, о которых я прошу Вас и которые задерживают меня прислать в Комитет мои работы по Троицкому уезду, т. е. заглавия их следующие:

1. Статистические сведения по стану и 2. Статистические сведения по волостям. 1-х мне нужно 3 экземпляра, а последних 24.

Я бы очень желал знать, занимающийся у Вас по Статистическому Комитету Г. Орлов сделан ли корреспондентом Комитета Грамотности, не открыт ли им в Оренбурге книжный склад.

С истинным уважением и преданностию имею честь быть всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатьев

27 Сентября 1868 Уфа

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 46 и об.)

№ 33. Письмо Р.Г. Игнатьева Оренбургскому губернскому

статистическому комитету, 27 сентября 1868 г.¹

Императорское Вольное Экономическое общество
Члена комитета грамотности Игнатьева.
27 сентября 1868 года № 162 Г. Уфа

В Канцелярию Оренбургского Губернского Статистического
Комитета

Имею честь покорнейше просить Канцелярию Оренбургского Статистического Комитета сообщить мне на самое непродолжительное время, какие имеются официальные сведения о сельских школах, т. е. о числе их в каждом уезде, о числе учащих в них; я возвращу эти сведения с 1-й же почтой.

Равно прошу мне сообщить печатный журнал последнего общего заседания Оренб. Статистического Комитета, которого я не получал.

Д. член Р. Игнатьев

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 48 и об.)

**№ 34. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову,
4 октября 1868 г.**

Действительного члена Оренбургского Губернского
Статистического комитета Игнатьева. 4 октября 1868 года № 167
Его Высокоблагородию, г-ну Секретарю Оренбургского
Статистического Комитета П.Н. Распопову.

Милостивый Государь Павел Николаевич!

В докладной записке от 19 Сентября на имя Его Превосходительства Господина Председателя Комитета я вовсе не прошу денежного пособия на отъезд мой в будущем году в Москву, на археологический съезд, а прошу только административного содействия, а именно – назначить меня представителем на этот съезд со стороны Комитета, снабдить для этого нужной бумагой и дорожной по казённой надобности. Вот всё, что я прошу и всё это самое же буду просить у Уфимского Статистического Комитета, наконец я прошу ещё, чтобы теперь же, о моём назначении представителем со стороны Комитета, был уведомлен Председатель Московского Археологического общества граф Алексей Сергеевич Уваров.

---

¹ Есть приписка: 294, получено 2 октября.

О назначении меня на археологический съезд в Москву я просил Оренбургский Статистический Комитет ещё и ранее подачи моего доклада Его Превосходительству, а именно 11 августа за № 134 и просил моё предложение обсудить в первом же имеющимся быть общем заседании.

Я имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, настоящее моё письмо доложить Его Превосходительству Господину Председателю нашего Комитет[а] и просить его распоряжения.

Благоволите обратить внимание Его Превосходительства на приложенное в докладной моей записке от 19 Сентября обстоятельство не доставления горными исправниками Оренбургских частных золотых промыслов донесений Губернскому начальству о произшествиях [далее повторяется необходимость такой информации, см. выше].

Примите уверение в совершенном моём почтении и преданности

Р. Игнатъев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 49–50 об.)

**№ 35. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову,
4 октября 1868 г.**

Милостивый государь, Павел Николаевич!

Бланки; всего 29 ш. я получил, чего недостаёт, то напишу. Ст. о Табынской иконе благоволите прислать в оттиске, да нельзя ли будет исполнить моё желание касательно объявления о книжном складе Меньшова и об оттисках с него.

Что касается докладной моей записки, то теперь нужно чтобы о моём назначении уведомили Графа Уварова, а всё прочее это уже на будущий год, так как срока [ещё] и времени археологического съезда не назначено и для этого существует особая Коммисия в С. Петербурге.

С истинным почтением имею честь быть всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатъев
4 Октября 1868 г. Г. Уфа
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 51 и об.)

**№ 36. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову,
17 марта 1869 г.**

Милостивый государь, Павел Николаевич!

Я подал Губернатору докладную записку касательно отправки моей в Москву, он вероятно не согласится, ранее того 13 февраля я отослал на Московский Археологический съезд сведения о Оренбургских древностях с чертежами и рисунками, следственно Оренб. Ст. К. на съезде участвовал, я же дал и ответы на предварительные вопросы съезда и объяснил, что всеми исследованиями я обязан Ор. Ст. Комитету, что без его содействия ничего не было, следственно опять таки Комитет участвовал и вполне имеет право на медаль Высочайше установленную. – Из записки моей Вы увидите, как я пишу к губернатору, что препятствует моему отъезду и что виновато кругом само Московское Археологическое Общество. Вместе с этим письмом я вошёл в общество с моим ходатайством о медале, прося её передать Оренб. Статистическому Комитету.

Если Губернатор не согласится, то я бы просил Вашего ходатайства выдать мне 25 р. на проезд в Екатеринбург для обозрения архивов Горного Правления, затем я приеду в Оренбург и окончательно посвящаю себя Вашим работам, в Уфу не возвращусь.

В следующую почту пришлю Вам статьи для Губ. ведомостей.

Всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатъев

17 Марта 1869 Г. Уфа

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10. Л. 94 и об.)

**№ 37. Письмо Р.Г. Игнатъева губернатору К.Н. Боборыкину,
19 мая 1869 г.¹**

Члена многих российских учёных обществ Игнатъева.
19 Мая 1869 года № 91-й

Его Превосходительству,
Господину Оренбургскому Губернатору, Председателю
Оренбургского Губернского Статистического Комитета,
Генерал-майору и кавалеру
Константину Николаевичу Боборыкину
Докладная записка.

---

¹ Есть отметка о получении письма: 21 мая 1869 г.

В следствие распоряжения Вашего Превосходительства, объявленного мне Оренбургским Статистическим Комитетом, я сего числа отправился в г. Екатеринбург на г. Златоуст, для извлечения из архивов Уральского горного правления сведений о горных заводах Оренбургской Губернии.

Имею честь почтительнейше просить Ваше Превосходительство приказать снабдить меня письменным удостоверением, что я именно тот член Оренбургского Статистического Комитета, который допущен до архивов Уральского Горного Правления, для [п]оказании мною этого удостоверения в г. Екатеринбурге кому следует.

Известился я, что в архивах Пермской Губернии, особенно в Г. Кунгуре, много важных и неизвестных актов о Оренбургской Губернии и я бы желал, для пользы статистического Комитета воспользоваться извлечением из них, о чём повергаю мою просьбу Вашему Превосходительству написать о мне Г. Пермскому Губернатору.

Распоряжения Вашего Превосходительства буду ожидать в Г. Златоусте, пограничном с Оренбургской Губернией.

Действительный член Оренб. Губ. Статистического Комитета Р. Игнатъев

(ГАОО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 31. Л. 116–117)

№ 38. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову, 8 мая 1869 г.

Милостивый государь; Павел Николаевич!

Посылаю Вам статью Чебаркульская станица: окончанием незамедлю. Похлопочите касательно Пермского Губернатора, что же касается бланков, о которых я Вас просил, то пришлите их к Июня в г. Златоуст, а где я буду, тамошней почтмейстер мне их перешлёт, тотчас же непременно; Присылать ли руды и минералы из Злат. и Екатер. и с Ор. зав. Вы мне о этом в отношении ко мне от 28 Апреля за № 351 не чего не сказали.

Всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатъев

Уфа 8 Мая 1869 г.

(ГАОО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 31. Л. 118 и об.)

№ 39. Игнатъев Р.Г. Описание Оренбургской губернии, около 1870 г.

По мелким ручным производствам.

Мелкие ручные производства.

Ручные производства; или ремёсла, сосредоточиваются в городах, а в сёлах встречаются только в виде исключения.

Мелкие производства, вызываемые домашними потребностями, как то тканье, пряжа и т. п. существуют повсеместно¹.

Всякого рода ремесленность и ремесленники сосредоточены в городах, сельские же жители, если занимаются ремёслами, то более для своей надобности, а если же занимаются ими для продажи, всего же более скупщикам, то в свободное время, после окончания земледельческих работ, исключения же из этого² встречаются очень не многие.

Ручной труд и всякого рода мелкие производства составляют предмет занятий членов семейства и лишь иногда с участием наёмного работника. Работают наиболее из собственных материалов или же из купленных на ближайших базарах, где равно и распродают местными жителями предметы ручного труда. В прочем – предметы ручного труда, если они достаются и скупщикам, то последними развозятся только в разные места, но не выходя из пределов губернии.

Нельзя сказать, чтобы ручные промысла процветали или же упадали. Промыслы эти возникли давно, с первою русскою колонизациею края, бывшего до того обитаемого лишь полудикими кочевыми племенами. Затем, весьма о немногих ремёслах можно указать на местность, где бы они были более развиты, хотя бы [то] было из за земледелия.

Собственно фабрик суконных, ситцевых, прядильных и проч. в губернии нет; сельские жители занимаются для себя и для продажи тканьем холста, полотен, последний промысл в особенности развит в Челябинском уезде, пестряди и крестьянского сукна. Такого рода промышленность, если её назвать фабричною, существует рядом с пряжей шерсти и льна, но пряжа эта производится с целью тканье, наиболее теми же лицами, из семейства, или же пряжа покупается на базарах. Во всяком труде не требующем силы участвуют лица [сначала было: дети]

---

¹ Данный текст записан в форме таблицы, только на правой стороне листа. Левая – пустая, но в начале каждого раздела указывается своеобразная аннотация. Подчёркивания – как в тексте (основные разделы).

² Здесь и редко далее в начале описания встречаются зачёркивания другим, синим карандашом, явно сделанные много позже. Правок самого Игнатьева по тексту для подготовки рукописи к печати нет. А его редкие исправления или не указаны, или даны в квадратных скобках. В квадратных скобках также приведены мои реконструкции плохо читающихся слов.

обоего пола моложе 16 лет. Например в пряже и проч. Ремёслам всякого рода начинают обучаться – несовершеннолетние и начинают с той части, которая доступна по летам физическому развитию, так например кузнечное ремесло начинается прислужничанием в кузнице, разведением огня и действием мехами; портное ремесло сшиванием полотниц и сапожное тачанием выкроенной кожи.

Всякого рода ручной труд производится обще везде принятыми орудиями и особыми орудиями ремёсла, чисто местного изображения не известно. Орудия ремесла железные и деревянные частью делаются, но более приобретаются на ярмарках.

Не говоря о городских ремесленниках, среди сельского населения существуют наиболее такие ремёсла, которые наиболее приспособлены к сельскому быту, например взять хоть сапожное ремесло, то здесь исключительно оно направлено на шитьё крестьянской обуви, мужской и женской.

При мелких производствах употребляются такие приспособления:

При прядении волн¹ употребляются очень редко прялки с колесом, каковые наиболее встречаются в Оренбургском и Челябинском уездах, более же того в общем употреблении обыкновенные гребни и веретена. Пряжей льна, конопли и шерсти более занимаются в размере для домашнего обихода, нежели для продажи на месте или же на ближних базарах.

Моток пряжи льняной из первых рук стоит 10, 12, 15 к., шерстяной 15 и до 22 к., конопляной для рыболовных сетей 12, 15 – 23 к. В разных местностях губернии и цена разная.

При ручном тканье холста, полотен, пестряди и сукна крестьянского употребляю[т] ткацкие станки деревянные, форма и устройство которых известна в великороссийских губерниях; нить навиваемая на валёк [сначала было: станы] и на том прикреплённая к тому месту на холст, где сидит ткач, называется основой, а намотанная на шпулю или валечин, вставляемый к середине челна, называется утаком. Основа образует 2 полотна, между которыми пропускает чёлн с нитью, и за тем нить крепко укалачивается повышенным горизонтально деревянным 3 угольным рубанком. В нижней части рубанка устраивается в ряд гребня (берда), где пропускается в 2 полотна основа. В Челябинском уезде у крестьян много ткнут и очень хороших полотен, которые разпродаются на месте, на базарах и даже скупаются продавцами, которые отправляют его в Пермскую губернию. Полотнянное производство наиболее развито в Таловской, Вос-

---

¹ Волна – овечья шерсть.

кресенской, Куртамьшской и Окунёвской волостях Челябинского уезда. Хорошие полотна продаются по 2 и 2 р. 50 к. кусок в 100 арш. Холст простой белёной за кусок в 50 ар. – 1 руб. 20, 80 и 60 к., не белёной 80, 60 и 45 к., сукна крестьянского кусок в 25 ар. 10 р.

Кроме этих изделий других нет, так как фабрик не существует; фабричный товар получается главным образом с Нижегородской ярмарки, и с прочих ярмарок в губернии, равно с ярмарок Мензелинской и Ирбитской, Уфимской и Пермской губерний.

Тканье полотенец также развито между сельским населением, полотенца с большими разноцветными, яркими кружевами ткнут инородцы, Башкиры и Чуваши в Оренб. уезде, так что у хорошего домохозяина найдётся большое число таковых полотенец, которые у зажиточных башкир вывешиваются по стенам, и точно также как ковры, занавесы (пологи), подушки и перины, складенные на нарах, служат украшением жилых покоев. Полотенца ткнут на станках, устройство которых тоже, что в великороссийских губерниях. Полотенца редко продают, за исключением впрочем Челябинского уезда, хорошие полотенца ценятся 1 и до 2 р. 50 к.

На спицах вяжут нитяные и шерстяные чулки, носки, рукавицы, последние бывают и из конопли, но более всё это изготовляется для себя, нежели для продажи на ближайших базарах. Чулки нитяные продаются 25 и 30 к., шерстяные 30 и до 50 к., носки нитяные 15 и 20 к., шерстяные 20 и 25 к., рукавицы шерстяные 15 и 20, коноплянные тоже. Этим занимается исключительно русское население губернии, у Башкир и Тептярей вязанье на спицах и вообще это изделие ещё не в употреблении. Бедные из них не употребляют чулок и проч., а носят онучи, более же зажиточные покупают на базарах.

Плетенье кружев для полотенец¹ из разноцветной шерсти и окрашенных бумажных ниток, покупаемых на базарах, плетут кружева для обшивки мужских и женских рубах чуваша, проживающие в Оренбургском уезде и равно мордва, рубаха простая холщёвая, обшитая кружевом ценится 1 – 50 и до 4 р., чувашские и мордовские рубахи редко продаются на базарах. Кружево такого рода продаётся куском в 10 ар. по 30 к.

Плетение тесёмок, шнуров и поясов наиболее встречается в Челябинском и отчасти в Орском уездах и тоже среди русского

---

¹ Занимаются сельские жители, но более для себя; впрочем в Челябинском уезде этим занимаются более, здесь обыкновенным известным способом плетутся даже мелкие кружева. Кружева особого рода – прим. Игнатьева.

населения, наиболее в крестьянском сословии. Шнуры, тесьма всякого сорта и пояса продаются, но более теми, которые покупают их на месте, нежели самими ремесленниками, которые всего скорее сбывают их скупщикам. Шнуры продают по 1 ½, 2 и 3 к., пояса 10 и 25 к., тесьма по 2 и 3 к. арш. из первых рук. Плетение шнуров делают осучивая руками, пояса плетут на деревянных рагульках, также на них же и плетут тесьму.

Плетение сетей наиболее всего развито в Челябинском уезде, где и наиболее существует самое рыболовство. Для сетей употребляется разной толщины коноплянная и льная пряжа, другие же рыболовные снасти, как об этом объяснено было при описании орудий рыболовства, плетутся из таловых и камышёвых прутьев. Плетение из пряжи сетей производится руками с помощью деревянных пластинок, служащих спицами для вязания. Ценность сетей, смотря по величине, которая простирается на несколько сажен, бывает от 50 к. до 6 р., но впрочем в продаже на базарах редко случается видеть рыболовные снасти, их более на месте приобретают рыболовы.

Шитьём сапогов занимаются многие и в особенности окологородные жители, шьют же исключительно крестьянскую обувь мужскую и женскую. Мужские, так называемые рабочие сапоги продаются 2 р. 80 к. – 3 р. и 3 р. 50 коп., коты 60 и 70 к. и дешевле, ботинки 1 р. 20 к. и 1 р. 50 к. Кожевники выделав возможное, судя по средствам заведения, количество кож, и отделив часть на продажу или же совсем не отделяя и не рассчитывая на продажу, из выделанной ими кожи начинают шить обувь, которую наиболее распродают гуртом барышникам с значительной уступ[к]ой, а барышники уже развозят сапожный товар по базарам.

Значительное число кож идёт сюда в Оренбургскую губернию из Пермской, наиболее из г. Кунгура, кожи также приобретаются на меновых дворах в Оренбурге, Орске и Троицке, которые от скупщиков в этих местах, приобретают сами сапожники. В некоторых селениях проживают сапожники из мещан, но более отставных солдат, но и здесь замечается, что они занимаются не одним этим, но вместе с тем или мелкой торговлей или же другим чем, начиная с рыболовства, для чего по временам нанимаются ловить рыбу, у снявших ловли арендаторов. Сапожного товара из Троицкого, Челябинского и Верхнеуральского уездов много скупается для [сначала было: развозится по] золотых промыслов, находящихся в этих трёх и частью в Орском уезде.

Изделия из кожи здесь, кроме обуви, бывают рукавицы, кожаные, кошельки, последние бывают козловые и сафьянные, ременные чётки или лестовки, употребляемые старообрядцами,

каженные картузы, последних впрочем делается в селениях очень не много. Затем следует шорное ремесло / шорники, наиболее в казачьем сословии, а затем у крестьян Челябинского уезда. Все однакоже эти ремёсла наиболее производятся знающими их для себя, чем для продажи на ближайших базарах. Шорный товар – хомуты с прибором и узды делаются простые, для крестьянской езды, однакоже ценность хомута с уздой доходит до 8 р., кожаны продаются 10 – и до 15 р. из первых рук, рукавицы 25 и до 50 к., фуражки 20 – 40 к., лестовки 25 и 30 к., кошельки 10 – 35 к., смотря по величине и товару.

Шитьём платья крестьянского и шапок сельские жители русские и [и]нородцы шитьём своего национального платья занимаются для себя, шапки же и картузы редко работаются для продажи, разве в околородных селениях, продавая таковые на базарах и цены картузов бывают, смотря по величине и из чего шиты, сукно или шерстяной и бумажной материи, от 45 до 1 р. 20 к., зимние продаются дороже, зимние крестьянские шапки от 70 до 1 р. 50 к.

Шитьём тулупов и скорняжным делом занимаются сторонние лица, как более приходящие сюда, с этой целью из Владимирской и Нижегородской губернии, эти ремесленники называются – шубниками. Шубники, являсь в какое либо селение, проживают там до тех пор, пока не исполняют все заказы жителей по их ремеслу и окончив работы отправляются в другое селение и таким образом обходят не только целый уезд, но и даже два и три уезда. Своих же шубников из сельских жителей очень мало, но и те более проживают в городах.

Свиную щетину продают более не обделанною, впрочем в Оренбургском, Орском и Челябинском уезда[x] есть несколько человек, делающих щётки, которые продают скупщикам, смотря по качеству за 10 – 25 – 30 к., а последние из барышей распродают в городах.

Ещё менее встречается плетение изделий из соломы, корзин и проч., и то в Челябинском и Оренбургском уездах, эти произведения редко бывают в продаже даже и в городах, где очень редки мастеровые этого рода. Корзины продают по 15 – 30 к. и до 1 р.

Плетением лаптей, рогож и тканьем кулей занимаются наиболее крестьяне Челябинского уезда, этого рода товар идёт наиболее из Уфимской губернии и в особенности в Оренбург, Верхнеуральск и Троицк и[з] лесных местностей Уфимского, Стерлитамакского и Белебеевского уездов, где есть целые селения, по зимам занимающиеся этим делом. В Челябинском уезде занимаются некоторые крестьяне наиболее плетением лаптей и затем

циновок, рогож, которые плетутся на досках, причём мочала навивается на вбитые в доску деревянные клинья, кули же как известно ткут на станках. Лапти, кули, цыновки, рогожи раз- продаются на базарах, но и здесь большинство этих продуктов привозные [из] Уфимской губернии, а в Челябинском и Троицком уездах частью и из Пермской губернии. Большое число лаптей скупается на казённые и частные золотые промысла: пара лаптей стоит 6 к., кули 3 – 10 и до 20 к., рогожи 10 – 25, цыновки 25 к. из первых рук, но барышники распродают их дороже часто на половину этих цен.

Изготовлением сит и решёт занимаются не многие из сельских жителей, с целью продажи на ближайших, преимущественно же городских базарах. Производство этого дела очень незначительное и в самых городах, где по большей части сита и решета привозные из Уфимской, Пермской, Вятской и Самарской губерний. Цена ситам, смотря по величине и качеству, 10 – 25 и 40 к.

О приготовлении деревянной посуды, бондарном и бочарном деле, равно плотничьем ремесле сказано далее в статье о лесных изделиях в губернии, где мы указали и на те местности, где наиболее развит этот род промышленности. Что касается столярного ремесла, то последнее наиболее существует в горных заводах, на казённых и частных золотых промыслах и в Челябинском уезде, где существует даже в селе Воскресенском одно токарное заведение, лучшее в губернии, отправляющее свои произведения в Пермскую губернию, затем токарное ремесло есть в Оренбургском и Орском уездах. Здесь наиболее делают посуду, веретена, гребни и проч. Ценность на деревянную посуду разная, смотря по величине, чашки, кружки ценятся 10 – 30 к., ложки 5 и 15 к.¹, веретены стоят 2 и 3 к., гребни для продажи 10 – 30 к.

Посуда разпродаётся на базарах и даже отправляется например из Троицкого и Челябинского уездов в Пермскую губернию; в Оренбург много привозится посуды и всяких деревянных изделий из Уфимской губернии.

Из бересты, за исключением употребления её для садки дёгтя и для сапожного и башмачного дела, делают бураки и тавлинки² в Орском, Верхнеуральском, Троицком и Челябинском уездах, кроме того таковые бываюи привозные из Уфимской и Пермской губернии и даже тавлинки и бураки более привозные,

---

¹ Посуда бывает с украшениями, выточкою и таковое стоит в трое дороже – прим. Игнатъева.

² Плоская табакерка.

нежели местного изделия. Тавлинки, а более всего бураки раз-
продаются на базарах, цены тавлинкам бывают 7 и 18 к., а бу-
ракам 4 и 20 к., смотря по величине. Из Троицкого и Челябин-
ского уезда бураки отправляют и в г. Златоуст Уфимской губер-
нии.

В сельском населении, кроме разве в заводах, не видно де-
лания мебели, кроме небольших шкафов или крестьянских по-
ставцев для посуды и пр. и столов [зачёркнуто: и стульев], впро-
чем в Челябинском уезде есть несколько человек, делающих сту-
лья, столы всякого рода, кровати и т. п. Но эти вещи делаются
скорее по заказам, нежели для продажи, в городах же продаётся
мебель работы своих городских мастеров, которых должно заме-
тить в здешних уездных городах очень мало, и редко в городах
является в продажу что либо из мебели работы ближайших к го-
роду сельских жителей. Трудно определить цены, мебели совер-
шенно различные и произвольные.

В селениях делают более по заказам, а не в продажу сохи,
сабаны, плуги, бороны, грабли, лопаты, грабли и лопаты прода-
ются и на местных базарах; делаются также ободья, колёса, ду-
ги, сани, дровни и телеги, эти все предметы бывают и привоз-
ные из Уфимской и Пермской губерний и продаются на базарах.
Цены на земледельческие тяжёлые орудия с сошниками и всеми
принадлежностями, как следует в упряжку, бывают за соху – 1
р. 70 к., 2 р. 50 и 3 руб., плуг 5 и 7 р., сабан стоит 3, 4 и 5 р. За
работу этих орудий из хозяйского материала, как лесного, так
уже готовых железных вещей, берут 70 к. – 1 р. Лопаты дере-
вянные и грабли стоят 10 и 20 штука, дуги 30 и 60 к., смотря по
величине, колёса 70 к. и 1 р. без оковки, полозья 80 и 85. Сани и
дровни, плетёнки, кузов, телега с верхом и без верха 5 и 8 руб.
Плетёные кузова для телег делают в лесных местах губернии и
бывают привозные из Уфимской губернии.

Кузнечное дело более развито, кроме городов, в горных за-
водах, на золотых промыслах, в казачьем и крестьянском сосло-
виях, у башкир же в селениях нет кузн[и]ц и они этим делом са-
ми не занимаются¹. О числе кузниц в губернии можно видеть из
прилагаемых здесь по форме ведомостей. Предметы кузнечного
ремесла, кромековки лошадей и оковки колёс, ободьев или все-
го того, что требуется для телеги, саней и повозки, состоят из
кос, сошников, топоров, вил, зубьев для граблей, ножей, [не яс-
но], капканов, лопат или кирков, острогов для рыболовства,

---

¹ Многие из башкир ездят в телегах на не окованных колёсах и без смазки
деревянных осей дёгтем, обычай во всяком случае замечательный – *прим.*
Игнатьева.

гвоздей и разных мелких железных вещей, но и в числе всего этого много привозного из Пермской губернии. Железные изделия разпродаются на местных базарах самими производителями этих изделий или же скупщиками, последние наиболее распродают железные изделия в городах.

Каменная посуда всякого рода делается не в значительном числе, кроме горшечной, которая наиболее делается в Оренбургском, Орском и Челябинском уездах, из последнего она идёт отчасти в Пермскую губернию, в г. Оренбурге бывает таковая посуда и привозная из Уфимской губернии, Уфимского и Стерлитамакского уездов. В Оренбургской губернии материалов для этого дела много, так как глина даже лучшего качества встречается повсюду в изобилии. Цена каменной посуды, смотря по качеству и величине, от 4 к. до 35 и 40 к. за штуку. Посуда местного производства разпродаётся на местных базарах и в особенности в городах, околородными жителями. Каменная или глинянная посуда, которая выходит из пределов губернии, вывозится скупщиками и редко самими производителями.

О предметах шерстобитного производства и вообще о процессе битья овечьей шерсти сказано в статье о скотоводстве и что как самую шерсть, так и изделия из неё, как то кошмы, войлоки, подхомутники, пимы, шапки и сапоги жители изготовляют для себя и для продажи и в последнем случае в особенности в Оренбургском, Орском, Троицком и Челябинском уездах. Все упомянутые изделия изготовляют здесь, так битую шерсть кладут на холст и, скатывая трубкой, катают руками по доске или катку, для кошмы, последний бывает значительной ширины и длины, какова должна быть сама кошма. Скатав шерсть, снова её разкладывают и потом валяют руками какую нужно обувь и проч. и потом, составив из шерсти известную форму пима или чего другого, варят в этом самом виде в котле, а потом свернув каждую вещь трубкой, катают руками по доске, выминая досуха, а потом сушат или в бане или в вальной печи, высушив же надевают на колодки и потом протирают по деревянному брусу разной величины, где на верхней части бруса сделаны зазубрины на $\frac{1}{2}$ в. один от другого и глубиной каждая зазубрина тоже $\frac{1}{2}$ в. Этот снаряд называется рутелью. Через таковую протирку обувь получает правильность, шерсть же очищается и принимает глянец.

Кошмы и подхомутники не варятся в котлах. Весь этот процесс совершается наиболее в бане или нарочно устроенных землянках, где устраиваются русская печь, очаг для котла или 2 котлов и деревянный котёл в виде стола. Цены обуви такого рода бывают от 60 к. до 1 р., подхомутники продают по 30 к.,

кошмы же от 1 р. и до 10 и более рублей, но последние здесь наиболее привозные киргизами в Оренбург, Орск, Троицк и Верхнеуральск и приобретаются у киргиз скупщиками, которые развозят кошму по городам и ярморкам не только по Оренбургской, но и Уфимской, Пермской, Вятской, Казанской и Самарской губерний. Торговля кошмой значительна в губернии, но киргизскою. Изделия же из шерсти здесь поименованные раз продаются на базарах наиболее в городах и частью идут в Пермскую губернию.

Красильное производство состоит из окраски холста с кубовую краску (индиго), приобретаемую в городах и на мелких ярморках, а самая значительная часть индиго идёт с Ирбитской и Мензелинской ярморок. Красильным ремеслом занимаются многие по зимам и так называемые красильщики ездят по селениям своего и окрестных уездов, беря за окраску по 6 и 7 к. с каждого куска холста, но в других селениях это жители делают и сами.

О производстве чисто местном из козьего пуха рукавиц, чулок, перчаток, коих вяжут на спицах и платков, коих ткнут как обыкновенные платки, сказано в статье о скотоводстве.

Более изчисленных ремёсл даже и в городах нет, кроме разве слесарного и переплётного дела, но и этих ремесленников очень не много. В сельском же населении ремесла незначительно, это население видит единственные средства к жизни в земледелии и горнозаводском деле; приступая к ремёслам, как к делу второстепенному, между инородцами, кроме шитья одежды, обуви и весьма ограниченного плотничества, нет ремёслов. Замечательно, что в Оренбургской губернии, из ремесленников, среди сельского населения всего менее – печников, при крайней необходимости этого ремесла для всякого домохозяина.

Ремёсла не нуждаются ни в чём, находя для себя всё нужное под руками или приобретая всё нужное дёшево, а если ремесл[о] наше не развивается, но находится столетиями в одном положении, то единственно потому, что сам народ на ремесленность не обращает особого внимания, а смотря на неё как на вспомогательные цели после земледелия или нужное для домашности, не старается об увеличении и не думает о техническом усовершенствовании.

Действительный член Оренбургского Статистического Комитета Р. Игнатъев¹

Отхожие промысла.

Плотничеством занимаются многие из русских и инородцев

---

¹ Подпись очевидно добавлена позже.

в своих селениях или же окрестностях, но плотничество не есть достояние какой либо местности, исключительно преданной этому ремеслу и существующей плотничеством у себя или высылая своих жителей с этою целью в другие губернии. Напротив того, лучшие плотники считаются здесь Вятские, а затем приходящие из Пермской и Тобольской губернии. Эти иногородные плотники вступают наиболее в артели к подрядчикам работ и на здешние золотые промысла, где в особенности считается важным ремесло плотника и дорого ценятся Вятские плотники, как хорошо знающие, кроме своего ремесла, делание телег, саней, дровней, ободьев и колёс, жалованье Вятскому плотнику на золотых промыслах бывает 200 и 350 руб. и более в год, тогда как этого жалованья не получают не только рабочие, но и многие надзиратели за работами; затем на золотых промыслах ценятся кузнецы, но и те большею частию Пермские.

Среди казаков Оренбургского войска есть хорошие плотники, печники, столяры и проч. ремесленники, но они за этим ни куда не выходят из селений, занимаясь исключительно, до призыва на службу, земледелием и торговлей, наиболее торговлей хлебом и некоторые вместе с тем и огородничеством. Между инородцами почти мало ремесленников и нет хороших плотников, а из Башкир совсем нет кузнецов и кузн[и]ц не встречается в их селениях.

Работающие на каменных постройках[x], равно каменотёсы, здешние жители, которые для этого в другие губернии не уходят; впрочем есть и приходящие из Вятской и Пермской губернии, а печники бывают из Нижегородской и Владимирской и Казанской губернии, работающие же на кирпичных заводах исключительно местные жители из крестьян, мещан, нижних чинов и инородцев, равно из них же здесь исключительно бывают и землекопы.

К числу последних, с одной стороны, но вообще к отхожим промыслам должны отнести работы и служение на золотых промыслах в Орском, Троицком, Челябинском и Верхнеуральском уезд[ах]. На частные золотые промысла во всё время операции с Апреля до половины Октября нанимаются башкиры Орского уезда Бурзянской волости, горнозаводские обыватели Миасской, Тургорякской и Вознесенской волостей Троицкого уезда, где для большинства населения, по неимению пашни это исключительно средство к жизни. Впрочем обыватели горнозаводских селений не работают по контрактам, но на своём издержании своими средствами, составляя артели старателей и получая от промысловых управлени[й] плату с каждого золотника добытого золота, называемого по этому старательским, тогда как золото, до-

бытое контрачными рабочими называется компанейским, шливоватым и промысловым. Во время операции на здешние частные золотые промысла нанимаются в работу по контрактам¹ и являются в качестве старателей Казанские татары, Башкиры из Уфимской губернии, крестьяне, горнозаводские мастеровые, мещане и отставные нижние воинские чины из Пермской и Тобольской губернии. Кроме того для служения на промыслах в качестве писцов, смотрителей и проч. во время операции нанимаются не только мещане из ближайших к промыслам городов Оренбургской губернии, но и лица привиллигированных сословий, кроме духовных, и также горнозаводские мастеровые. На казённые Миасские золотые промысла Троицкого уезда исключительно нанимаются башкиры и тептяри Уфимской губернии. Вообще в работу на золотые промысла обращаются только те, у кого или совсем нет земли, или в самом худом состоянии земледелие и хозяйство, или при невозможности заплатить подати, которые вносятся в таком случае за них промысловыми управлениями; по тому на золотых промыслах нельзя встретить хорошего земледельца и домохозяина. Горнозаводские жители обратились на частные золотые промысла после уничтожения обязательных отношений к Миасскому заводу и где недопускается старательных работ, кроме вскрыши верхних пластов или земляного турфа, и в следствие нежелания бывших обязательных рабочих работать по контрактам.

Извозом занимаются жители более близких к городам селений, как из крестьян, так и инородцев, и именно возкой товаров из гг. Оренбурга, Троицка и Орска, где есть меновой торг или возкой товаров по ярмаркам в эти города, привезённых торговцами с нижегородской ярмарки, равно возкой товаров до места ярмарок в Оренбургской губернии, в г. Златоуст и на Мензелинскую ярмарку Уфимской губернии, но и этим промыслом не занимается исключительно какая либо местность, но только некоторые лица в селениях, например там у того домохозяина-земледельца большая семья или же для этого промысла, не прекращая земледелия, наняты рабочие преимущественно башкиры не земледельцы и даже киргизы. Башкиры, их припущенники или тептяри и частью кочевые киргизы нанимаются в работы у крестьян и казаков, у содержателей почт и у промышленяющих возкою проезжающих, но не отходя для всего этого далеко от своих жилищ. Возка проезжих составляет для многих из жителей больших проезжих дорог промысл, но и здесь, за очень не

---

¹ Далее нумерация листов (№ 20–21) перепутана, мною восстановлена оригинальная последовательность текста.

многим исключением, хозяин поручает это дело своим семейным или же работникам, не отрываясь от земледелия.

В Оренбургской губернии нет хлебных пристаней и сплава хлеба водой; хлеб не идёт далее местных базаров или в руки приезжающих за ним скупщиков, которые его уже отправляют далее. Лес всякого рода сплавляется по рр. Белой, Сакмаре, Уралу, Суреню и Ику, затем в Белорецком заводе Верхнеуральского уезда строятся барки для сплава до г. Уфы металов, выработанных на Белорецком, Тирлянском и Авзяно-Петровском заводах. Для строения барок, кроме местных рабочих, являются таковые из окрестностей, как русские, так и инородцы, равно некоторые из жителей самых вышеозначенных заводов нанимаются в лоцмана и судорабочие до г. Уфы. В судорабочие для сплава [лишь?] дров до г. Оренбурга, в Бугурусланский и Бугульминский уезды Самарской губернии нанимаются тоже местные жители из русских и инородцев. По сведениям Статистического Комитета за 1869 год видно, что по рр. Белой, Сакмаре, Уралу, Ику и Суреню приблизительно про[ш]ло около 9000 плотов, где было около 6000 рабочих.

Вопросы по земледелию.

Сведения по этой программе по всем Уездам Оренбургской Губернии, за исключением Оренбургского Уезда, составлены Действительным Членом Оренбургского Статистического Комитета Игнатьевым.

[На листах 23 и 23 об., 28 и 28 об. материал расположен в двух столбцах, слева – вопросы¹, справа – ответы, описание губернии. Здесь сначала помещены вопросы (после слова Уезд), затем идёт сплошной текст описания губернии, который с листа 24 переходит в обычный постраничный формат]

Уезд

Какая в разных хозяйствах существует система хозяйства: трёхпольная, многопольная, переложная (залежная) или подсечная (лядинная)?

Употребляется ли при трёхпольном хозяйстве и у кого именно искусственное удобрение и какая часть парового поля удобряется?

При многопольном хозяйстве на сколько полей оно разделяется, и какие преобладают севообороты?

При залежном хозяйстве какая часть всей удобной земли состоит обыкновенно под посевом и сколько лет она обрабатывается?

При подсечном хозяйстве каким образом производится расчистка

---

¹ Или географического общества, или Оренбургского губернского статистического комитета.

подсек, какого рода посе́вы преобладают на подсеке, сколько лет кряду обрабатываются одни и те же подсеки, возвращаются ли к подсекам брошенным и через сколько лет?

Как обрабатывают личные землевладельцы свои земли: наймом ли работников или из-полу, или сдают в аренду или, наконец, по мелочам раздают в наймы крестьянам?

Существуют ли значительные купеческие хозяйства – арендные и собственные?

Какие хлеба сеются в озимых и в яровых полях?

НВ. Здесь подробно указывается род хлеба, напр. пшеницы – кубанка, гирка, арнаутка и т. д.

Каковы обыкновенные средние урожаи по каждому роду хлеба?

Довольствуются ли местные жители своим хлебом, в случае недостатка – где покупают, а в случае избытка куда продают?

Появлялись ли последние годы и когда именно саранча, суслики, другие вредные насекомые или животные и какие против них принимались меры?

В каких размерах сеются местными жителями и на что идут растения:

I. Корнеплодные:

Картофель.

Репка.

Свекловица.

II. Волокнистые:

Лён, пенька.

III. Масляничные:

Лён для семени, подсолнечник, горчица, мак, меция¹, сурепица.

IV. Красильные:

Марена, ванда².

V. Овощные, стручковые:

Горох, бобы, чечевица.

VI. Бахчевые:

Тыквы, арбузы, дыни.

VII. Фабричные:

Ворсильник³ и др.

VIII. Табак:

Сеются ли эти растения в полях или только в огородах и на бахчах.

Какую часть всего посева каждое из них составляет и какое приблизительно пространство занимает во владельческих и крестьянских хозяйствах.

В Оренбургской Губернии почти исключительно существует

---

¹ Это должна быть щирица, семейство Амарантовые, семена богаты маслом и питательны. По сведениям кандидата биологических наук Т.И. Яковлевой, её бабушка (1909 года рождения), проживавшая в Оренбургской губернии, рассказывала как «пекли хлеб из меции», это был жмых, видимо после давления семян, и «делали кашу из меции».

² Скорее всего, имеется в виду вайда красильная, севернорусс. ванда.

³ Ворсянка сукновальная, ворсильная или ворсовальная шишка, кордовник, чесалка – промышленное растение.

трёхпольная система, а в некоторых степных местах, особенно в Орском, Троицком и Челябинском уездах у более зажиточных землевладельцев существует система переложная. При трёхпольной системе пахотные земли разделяются на три поля или клена, из которых два засеваются, а третий находится под паром по очереди или, как здесь выражаются крестьяне, земля отдыхает. При переложной системе земля однажды обработанная после двух трёх урожаев бросается и предоставляется природе для нового утучнения, а вместо того берётся или не разработанный участок или же поднимается залежь, т. е. земля оставшаяся в этом состоянии по 4, 5 и далее лет сряду. Эта залежная земля снова разрабатывается в течении 2 и 3 лет, а потом опять бросается в залежь. Казённые оброчные земли разрабатываются на участки на три поля для устранения того ослабления, которому подвергается земля от возделывания на ней сряду трёх или четырёх сильно истощающих хлебов, какова например – пшеница.

Подсечного хозяйства нет. Унавождения земли, кроме огородной, не употребляется. Крестьяне и инородцы разрабатывают свои земли сами или же наймом работников, другие же кортомят землю у Башкир по уговору с самими вотчинниками и у казаков Оренбургского войска с дозволения станичных начальств; к кортому обыкновенно приступают или хлеботорговцы или крестьяне малоземельные, и в особенности теперь, после отмены обязательных отношений горнозаводского населения к самым заводам, горнозаводские крестьяне, стали особенно Миасского завода Троицкого уезда, стали кортомить башкирские вотчинные земли, менее зажиточные из горнозаводских идут сами в работники к земледельцам, особенно во время страды и в особенности женщины, которые в это время из горнозаводских селений отправляются в казачьи и крестьянские селения Троицкого и Челябинского уездов, где наиболее развито земледелие, в работники нанимаются незанимающиеся у себя земледелием Башкиры и их припущенники или Тептяри, кроме того, в особенности в Челябинский уезд, являются для полевых работ из Екатеринбургского, Камышловского и Шадринского уездов Пермской губернии. Смотри по качеству земли за кортом в разных в разных местностях особая цена за десятину пашни или луговой, пашенную землю отдают от 2 ½ р. до 5 р., луговой от 1 р. 20 – до 3 р. 50 за десятину и более; плата рабочим разная, а именно годовому от 17 ½ до 64 р., летнему от 2 до 40 р., месячному от 2 до 5 р., подённому 10 и 40 к. в сутки, женщины получают менее на ¼ и даже на ½ против мужчины; рабочий с лошадью получает в двое почти против означенных цен. Случаев отдачи крестьянам земли по мелочам в наём только в настоящем

году один в помещичьем имении в Челябинском уезде, в помещичьих имениях в Троицком уезде земли разрабатываются наймом, в Верхнеуральском и Орском есть только заводовладельцы, у которых нет запашек или весьма не многие, тоже разрабатываемые наймом.

Значительных купеческих хозяйств, как собственных, так и арендных нет, здешние хлеботорговцы скупают хлеб или на месте или на базарах. Самые значительные рынки Г. Троицк, Орск, Челяба и некоторые селения Челябинского уезда, каковы Воскресенское, Куртамыш, Окунёво и проч., самый Г. Челяба – значительный хлебный рынок.

Собственные запашки имеют весьма не многие из хлеботорговцев и наиболее в Челябинском уезде, где в особенности развито земледелие и хлеб идёт в Пермскую губернию преимущественно, как ближайшую с Челябинским уездом, но вообще хлеб из Оренбургской губернии идёт, кроме Пермской, в Казанскую, Самарскую, Нижегородскую губернии и на Златоустовские заводы Уфимской губернии; сюда наиболее идёт хлеб из казачьих селений Троицкого уезда.

Высеваются же следующие роды хлебов: рожь, простая и частью Важская, пшеница простая и кубанка, пшеница наиболее после Оренбургского уезда произрастает в Челябинском, в Троицком и Верхнеуральском уездах в гористых местах мало сеят пшеницы, там вообще мало сеят и озимних хлебов, так как семена губят сильные ветры, затем сеются ячмень, полба, овёс простой, просо, греча. Средний урожай ржи 3 и 4 $\frac{3}{4}$ %, пшеницы 3 $\frac{3}{4}$ – 5%, овса 3, 4 $\frac{1}{2}$ и 5%, полбы, греча 4%, проса 3 и до 4 $\frac{1}{2}$ %, но преимущественно родится, кистевое, жёлтое, в Орском уезде на чернозёмно-глинистых землях и глинисто-песчаных; ячмень или жито даёт средним числом до 4 $\frac{1}{2}$ %.

Русское население собственно – крестьяне, за исключением многих из горнозаводских и казаки Оренбургского войска, не только довольствуются своим хлебом, но даже имеют хлебные запасы и продают хлеб, у Башкир же и Тептерей, в особенности в Верхнеуральском уезде, земледелие в младенчестве, так что всего того, что высевается не достаточно для собственного употребления, равно в горных заводах, по самой их каменистой местности при уральском хребте, очень мало пашни, и те которые заняты заводскими работами или на казённых и частных здешних золотых промыслах, не имея закортомленных земель, покупают хлеб на местных базарах. При избытке хлеб разпродаётся на месте или же на местных базарах, куда являются скупщики хлеботорговцы, или же нуждающиеся в хлебе для собственного продовольствия с их семействами. Где именно главные хлебные

рынки сказано выше. Кроме скупщиков-хлеботорговцев, отправляющих здешний хлеб в разные места, хлеб скупается на месте по распоряжению Горного ведомства на Миасские золотые промысла, для Златоустовских заводов Уфимской губернии и наконец для частных золотых промыслов, находящихся в башкирских, казачьих и тептярских землях Троицкого, Челябинского, Верхнеуральского и Орского уездов.

Саранча в Оренбургской губернии ни когда не появлялась, но суслики часто вредили хлебам и в последнее время это было в 1869 году; мер против сусликов ни каких со стороны земледельцев предпринимается не было. Хлебам наиболее вредит здешний климат – ранние холода или напротив того позднее наступление тёплых дней, как например в 1869 году, когда весна была холодная и снег лежал в полях почти до 10 Мая, так что посев яровых окончили к Июню, и по этому, посев был равен урожаю, не дав ни одного процента, в других же местах сильные дожди и холода и равно град во время поспевания хлебов сильно повредили самым хлебам, но подобные явления здесь часты, бывает и так, что по поздним всходам самая уборка хлебов с полей продолжается и в Октябре месяце.

Из корнеплодных растений сеется наиболее картофель, урожай которого местами от 6 до 9%, картофель редко сеят в огородах, но во полях вместе с хлебами, он идёт не только для собственного употребления, но отчасти и в продажу на местных базарах и для корму рогатому скоту и свиньям, если бывает хороший урожай картофеля. Репы сеят здесь не сравненно менее, чем картофеля, не смотря на её хороший урожай и также как картофель репу сеят в полях, свёклу сеят ещё менее, также в полях и более для своего употребления, нежели для продажи на базарах. Лён и конопля также высеваются в полях и в пропорции необходимой для домашности и очень не много для продажи, так что в последнем отношении вообще вся Оренбургская губерния скорее пользуется привозным льном из Вятской губернии, нежели собственным, конопля разводится в количестве большем, как заметно, нежели лён; из коноплянного семени добывается масло, которое в особенности в Троицком и Челябинском уездах идёт даже в продажу в Пермскую губернию в Екатеринбург и Шадринск, на местных базарах продаётся конопляное семя и льное, последнее очень редко идёт для масла, но собственно для посева льна. Подсолнышное семя здесь идёт для масла и составляет любимое лакомство, так что оно продаётся везде на базарах, разводится же подсолнышник исключительно в огородах и почти у каждого домохозяина непременно, но как велик их урожай и какую пропорцию в числе всего посева за-

нимают подсолнышники не известно; мак также высевают в огородах, но в самом незначительном числе для собственного употребления, количество посева мака тоже не известно. Горчица и другие масляничные растения не высеиваются, из красильных же растений высевается в самом малом числе в Челябинском уезде одна марена. Из овощных и стручковых растений наиболее высевается в полях горох, а за тем бобы. Горох редко даёт здесь хороший урожай и то посеянный на хорошей земл[е] и в равнинах, но в нагорных местах, особенно в Верхнеуральском уезде очень мало сеят гороху, так как он там очень мало и родится и редко бывает частым и крупным, а более того мелкий и червоточный; заметно что горох здесь часто повреждается червями, что, впрочем, бывает с горохом и в не нагорных местностях. Урожай гороха не возходит далее 2 ½% против посева. Из бахчевых растений тыква родится везде в огородах, но её разводят в самом не значительном количестве и для собственного употребления, только разве околородные жители иногда привозят тыкву для продажи на местные базары. Арбузы и дыни только произрастают в некоторых местностях Орского и Троицкого уезда, на так называемой «новой линии», но здешние арбузы и дыни хотя и произрастают на открытом воздухе, в бахчах, но они далеко уступают тем, которые родятся около г. Оренбурга, где климат несравненно жарче. Арбузы и дыни с новой линии развозятся в продажу по Орскому, Верхнеуральскому и Троицкому уездам, идут даже чрез г. Челябину в Екатеринбург и чрез г. Троицк и Миасский завод Троицкого уезда в г. Златоуст Уфимской губернии. Там, где вообще в Оренбургской губернии родятся арбузы и дыни, они составляют важную статью дохода тем, что десятина арбузов приносит хозяину дохода от 60 до 85 руб., а дынь от 40 до 70 руб. Из фабричных растений произрастает только ворсильник и то разводимый в самом не значительном числе.

Табак не сеят, да и по климату он может родиться только в одном Оренбургском уезде, где и были делаемы неоднократно опыты, а теперь там его высевают колонисты Спаской волости дер. Старицы, и то не более 1 десятины для себя и для продажи в г. Оренбурге, где простой табак стоит 6 р. 50 к. за пуд.

Исчисленные здесь растения приблизительно составляют в числе всего вообще посева по всем уездам, кроме Оренбургского, таковую часть. Картофель от 1/16 до 1/9, лён 1/36 до 1/24, пенька 1/30 – 1/21, свекловица 1/40 – 1/32, арбузы и дыни, там где они родятся, составляют 1/6 часть противу посева хлебов. Посев означенных выше растений как-то корнеплодных, волокнистых, масленичных и проч. по сведениям, собранным в

прошедшем году Статистическим Комитетом по программе Департамента Земледелия и Сельской промышленности Министерства Государственных имуществ занимал пространства во владельческих и крестьянских хозяйствах более 30 000 десят., под посевами же всякого рода хлебов было более 800 000 десят., в Оренбургской же губернии по официальным данным считается 15 898 751 десят., но при современном не удовлетворительном состоянии картографии, точность измерения пространства не может быть признана таковою, и по этому принято за лучшее считать для пространства, выраженного в десятинах, круглое число 15 900 000 десят. В Оренбургской губернии вообще за исключением земель, занятых реками, дорогами, лесами, строениями и проч. остаётся ещё огромное число пустых земель, годных для покоса и пашней, для добычи металлов. Должны ещё заметить, что в Оренбургской губернии если ведётся хозяйство и земледелие, то исключительно русским населением, у башкир же и инородцев, большею частию прежних кочевников, оно ещё и теперь в младенчестве, есть много башкирских вотчинных земель совершенно не разработанных, так например значительная часть Башкир Верхнеуральского уезда совсем не занимается земледелием, значительная часть земель занята казёнными и частными золотыми промыслами, следовательно не могущая ни как служить для земледелия. Впрочем, к счастью Оренбургской губернии, число земледельцев увеличивается и естественным приращением или увеличением их и сюда постоянно выселяются земледельцы и с исключительною целью земледелия из Казанской, Симбирской, Тобольской, Самарской и Воронежской губерний, следовательно для будущего сельского хозяйства можно ожидать много хорошего при благодатной здешней почве.

Игнатъев

Ведомость

о распространении сельского населения губернии по сословиям

1. Оренбургский уезд

Наименование сословий (за исключением дворян, почётных граждан, духовенства, о которых сведений из большей части волостей и станичных юртов не доставлено)

Сельское население

		Муж. п.	Жен. п.	Об. п.
1.	Крестьян	100 654	101 497	202 151
2.	Мещан	2247	2305	4552
3.	Купцов	46	50	96

4.	Безсрочных с. [солдат] ¹	3446	1451	4897
5.	Казаков	40 483	41 572	81 995
6.	Отставные с. [солдаты]	2396	792	3188
7.	Жён и детей солдатских	3395	5953	9328
	Итого	152 667	153 540	366 207

2. Орский уезд.

Распределение сельского населения Орского уезда по сословиям.

Духовного звания – 6 м. + 5 ж. = 11 д. [зачёркнуто, здесь и далее сумма подведена снизу, материал также унифицирован]

Крестьян – 46 043 + 40 274 = 86 317

Мещан – 6737 + 6527 = 13 264

Купцов – 54 + 54 = 108

Безсрочн.-отпуск. с их семейств. – 1477 + 264 = 1741

Отстав. солдат и их семейств – 224 + 139 = 363

Безсрочно отпускных и отставных солдат, с их семействами
– 2156 м. + 1305 ж. = 3461

Казаков с их семействами – 17 905 + 17 998 = 35 903

Всего – 72 895 + 66 167 = 139 062

Ведомость

о распределении сельского населения Челябинского уезда
по сословиям

Кроме дворян (41 д. об. п.) и дворовых (246 д. об. п.) = 460
состоится

крестьян – 132 014 м. + 135 278 ж. = 267 292 об.

казаков – 25 961 + 28 810 = 54 771

жён и детей солдатских – 4591 + 6128 = 10 719

безсрочноотпускных – 5068 + 2969 = 8037

отставных солдат – 2678 + 1751 = 4429

мещан – 545 + 592 = 1137

купцов – 87 + 88 = 175

[итого] – 170 944 + 175 616 = 346 560

В % отношении:

крестьян – 77,3

мещан – 0,3

безсрочных солд. – 2,3

отставных солд. – 1,2

казаков – 15,8

жён и детей солдатских – 3,0

¹ Безсрочные и отставные солдаты и казаки с семействами – прим. Игнатьева.

купцов – 0,0

откинуты десятичн. знаки – 0,1

По огородничеству [карандашом приписано: и садоводству]

Огородничество как промысел существует у жителей близких к городам селений, за исключением впрочем Челябинского уезда, откуда огородные овощи, в особенности огурцы, отправляются в разные места Троицкого и Верхнеуральского уездов и в г. Златоуст Уфимской губернии и его окрестности, где не рождаются совсем огурцы и мало рождаются огородных овощей. За исключением лиц, для которых огородничество промысел, за исключением инородцев, особенно Башкир, совсем не знающих употребления в пищу овощей, огородничество – живая, необходимая потребность домохозяйства каждого крестьянина и каждого казака Оренбургского войска; всякий домохозяин имеет огород и разводит овощи в размере, по усмотрению своему необходимом для дома. Исключительных огородников нет, а есть разве скупщики-барышники, не только овощей, но и всяких сельских припасов, даже мяса и рыбы, недопускающие доходить всем этим продуктам в города из первых рук, а в Оренбург овощи и прочие припасы доходят от скупщиков и из третьих рук. Сельское население хотя бы и в виде промысла занимается огородничеством из за земледелия.

В огородах преимущественно сажают капусту, картофель, который сеются и в полях, огурцы, свёклу, репу, морковь, лук, горох, бобы простые и турецкие, тыкву, мак и подсолнычники, семя которых идёт на масло и составляет предмет торговли местных базаров, как для масла, так и любимое народное лакомство.

Огороды занимают 1/20 часть, как многие предполагают, из количества всей земли в губернии, наверно даже приблизительно определить это количество невозможно, не имея на это приблизительно точных данных.

Кроме огород в Оренбургском уезде, особенно близ г. Оренбурга, и в некоторых местах Орского и Верхнеуральского уездов, на так называемой «новой линии», доходную статью, и тоже из за земледелия, доставляют арбузы и дыни, разводимые здесь на полях или бачках, так что десятина, засеянная арбузами, иногда более 80 р., а дынями более 50 руб., в Оренбургском уезде новолинейские арбузы и дыни, далеко уступающие Оренбургским по крупности и вкусу, ценятся на месте дешевле, приобретённые скупщиками из барыша, и расходятся по Троицкому, Челябинскому, Верхнеуральскому уездам, в г. Златоуст Уфимской губер-

нии и даже доходят до г. Екатеринбурга Пермской губернии.

Собственно Оренбургские арбузы расходятся главным [образом] в Оренбурге, идут в гг. Орск и Уфу и вообще во многие места Уфимской губернии, некоторые из промышленников меняют даже арбузы и дыни на лук, доставляемый из Уфимского и Стерлитамакского уездов, Уфимской губернии, так как тамошний лук не сравненно лучше, нежели здешний. В Оренбургской губернии есть и такие местности, где самая почва, повидимому, не благоприятствует хорошему урожаю лука и чеснока, так что недостаток их должен непременно заменяться привозными.

Сотня арбузов на месте продаётся, смотря по величине их, 1 и до 6 р., а дыни от 70 к. до 4 р. 30 к., по штучно же на базарах 3 до 20 к. Новолинейные арбузы и дыни продаются на месте по тем же ценам; но смотря по дальности привоза, барышники не продают их по штучно менее 15 коп. за самый худший арбуз, более же крупный вдвое и в трое. Огородные же овощи на местных базарах, смотря по качеству и по урожаю, продаются по средним ценам: капуста 40 к. и до 1 р. 50 к. сотня, огурцы 5 и 10 к. сотня, картофель 10 и до 25 пуд, морковь и свёкла 10 и 20 к. пуд, лук и чеснок здешние 20 и 40, а привозные, или Уфимские 35 коп. и до 1 р. тысяча, горох простой 15 и 23 к., сахарной 30, подсолнечное семя 10 и 15 к., бобы 20 и 25, а турецкие от 25 до 30 к., мак 15 и 20 к. за фунт.

Огородные семена большею частию разводят домохозяева для себя в своих же огородах или же покупают в городах у семенщиков, приезжающих из Симбирской губернии, огородные семена продаются на вес от 15 до 40 к. за фунт, всего дороже ценятся морковные семена, за семена репы и лука, особенно лучшего, батуна и всего дешевле огуречные и редичьные семена от 15 до 20 к. ф.

Огородная овощь, особенно огурцы, отправляемые из Челябинского уезда в г. Златоуст продаётся дороже местной цены на 1 ½% и более.

Тогда как огородничество необходимая потребность для всего русского населения края и даже для многих доходная статья, напротив того садоводства в смысле последней и как промышленности в Оренбургской губернии не существует. Плодовитых садов, где бы произрастали яблоки и груши, есть несколько в Оренбургском уезде, но собственно для себя, а не на продажу, в Троицком, Челябинском и Верхнеуральском уезде и в большей части Орского плодовитых дерев и совсем нет и не известно были ли даже к этому какие либо попытки; только одна рябина и затем смородина, крыжовник и малина могут произрастать везде, но за исключением рябины, особенно любимой

здесь в народе, в садах очень редко разводят смородину, крыжовник и малину, да и то более для удовольствия и в самом малом числе, и этих ягод ни когда не встречается в продаже. Собственно так сказать сады разводятся для красоты, для тени, для цветников; у крестьян большая часть садов, в особенности в Челябинском уезде, разводятся в огородах.

Сады и полисадники встречаются у домохозяев всех сословий и очень редко у инородцев, особенно у Башкир. По сведениям, собранным членом Статистического Комитета Игнатьевым, за исключением городов, при крестьянских домах и вообще в селениях оказалось следующее число садов, а именно:

В Оренбургском уезде – 340

Орском – 225

Троицком – 318

Челябинском – 399

Верхнеуральском – 110

Итого – 1392

Из этого числа только $\frac{1}{4}$ часть принадлежит дворянам, чиновникам, духовным, купцам, мещанам и разночинцам и $\frac{1}{30}$ часть инородцам, остальное же всё принадлежит крестьянам.

Так как плоды здесь привозные, яблоки большею частью из Симбирской и Самарской губернии, а садовых ягод с хозяйственной целью не разводят, по этому сушат и мочат привозные яблоки, которые продаются на фунты 15 и 25 и 30 к. и вместо садовых ягод в прок для вяления, сушения и варения и соления идут лесные ягоды – малина, вишня, клубника, ежевика, морошка, последнюю как и рябину, составляющую принадлежность садов и растущую в лесах, маринуют, всего же более готовится в прок солёных арбузов.

Все эти продукты исключительно идут для домашнего употребления.

И так собственно здешних произведений садоводства никаких нет и на садоводство, как на промышленность, сельское население не обращает ни какого внимания, что же касается до огородничества, то, за исключением домашних потребностей, огородные овощи на местные, ближайšie к селениям базары и в города, равно в другие места более или менее отдалённые, как например отправляемые огородные овощи из Челябинского в Троицкий уезд и г. Златоуст, вывозятся обыкновенно сухопутным, трактовыми и не трактовыми дорогами.

В садах, за исключением при которых есть оранжерей, как то в городах, на горных заводах и у некоторых из помещиков, почти не видно каких либо растений, вывезенных из других местностей и здесь акклиматизированных, за исключением впрочем

таковых попыток делаемых в разное время и разными лицами в Оренбурге и окрестностях. В Оренбурге в настоящее время усердно занимается акклиматизированием вывозных и даже иностранных растений один из домохозяев; но какие именно были и есть способы и попытки акклиматизирования и каких именно растений, составляя так сказать секрет хозяев-садоводов и лиц, посвятивших себя этому труду, Статистическому Комитету не известно.

Член Комитета Р. Игнатъев

Пчеловодство

Пчеловодство развито весьма мало в Оренбургской Губернии. Главной причиной тому конечно недостаток лесов, и то обстоятельство, что лесистые местности принадлежат или заводам или башкирским обществам, а последние предпочитают заниматься или лесными изделиями или отправляться в отхожие промысла.

Более других мест, пчеловодство развито в лесной части Орского уезда и в соприкасающейся к ней части уезда Оренбургского. В первой, по имеющимся сведениям насчитывается до 5000 [сначала было: 2500] пней, с которых получается до 6/т. руб. дохода, и в последней, в землях башкир Суун-Кипчатской волости, – до 1/т. пней. В Верхнеуральском уезде, в лесистой части его – до 400 пней и в Троицком до 200 пней. Пчеловодство существует и в других местностях Оренбургской Губернии, преимущественно, у казачьего сословия, но в таких размерах, которые в настоящее время только удовлетворяют собственной потребности хозяев.

Плотничество

Плотничество, для местного населения Оренбургской Губернии как[?] не составляет промысла, если не считать плотничные работы, производящиеся самими хозяевами в своих усадьбах. Для плотничных работ в Оренбургский и Орский уезд постоянно приход[я]т жители Симбирской, а в Верхнеуральский, Троицкий и Челябинский уезды – Вятской Губернии.

Ткачество

В Уездах, Оренбургском, Орском и Верхнеуральском, ткачество не составляет особой отрасли промышленности. Производство холста (преимущественно из пеньки) и толстого сукна,

ограничивается удовлетворением домашних надобностей. В Троицком уезде женское население занимается изготовлением холста, скатертей, солфеток и толстого сукна уже для продажи, но к несчастью, ни в одном из имеющихся сведений нет цифры, указывающей о степени развития, на которой находится эта промышленность. В Челябинском уезде ткачество принимает уже больший размер, что видно по сведениям одного мирового участка, в котором в истекшем году приготовлено было льняного холста 55 202 арш. на сумму 41 157 р. и пенькового – 379 731 аршин на сумму 17 292 р. и из всего этого количества продано на сумму до 20/т. руб. Сбыт этого товара производится или на ярмарках в уездных городах или на базарах в больших селениях уездов. В Орском уезде есть особого рода промышленность, исключительно женского населения – вязание пуховых платков, шарфов и т. п., и проч.

Извоз

Извоз, после хлебопашества, составляет самый выгодный промысел жителей Оренбургского, Орского, Троицкого уездов. Главным образом этот промысел развит у казачьего сословия, которое, при значительном хлебопашестве, держит большое число скота, а продовольствие последнего, не смотря на продолжительность зимы, не представляет затруднения, при всегда почти хорошем урожае трав. Предметы извоза очень разнообразны и разновременны, что даёт возможность заниматься им и до и после уборки трав и хлебов. Много тяжестей ежегодно отправляется возкою в степные укрепления; затем туда-же идут купеческие товары, а обратно сырьё, хлопок и шерсть киргизских баранов (джибага¹). Кроме того из Оренбурга направляются постоянно в Самару и Казань как эти товары, так и баранье сало.

В Оренбургском уезде находятся Илецкие соляные копи, с которых окрестным населением вывозится до 700/т. пудов соли в Г. Оренбург. В Орском и Верхнеуральском уездах существуют медеплавильные и железные заводы, а рудники этих заводов находятся от заводов на расстоянии от 150 до 200 вёрст, что даёт возможность местному населению (преимущественно башкирам) заниматься перевозкой руды, а также лесных продуктов, дёгтю, смолы, угля, корья, лубков и т. п. В Троицком и Челябинском уездах, кроме извоза товаров, население занимается пере-

---

¹ Джибага – изделия типа лёгкого войлока из овечьей (или верблюжьей) шерсти. Из песни оренбургских казаков: Мы морозов не боимся, / Нам бураны нипочём; / Джибаги прокляты сбросим, / Скинем тёплы сапоги, / Шапки тёплые доносим – / Будем бравы молодцы.

возкой соли, добываемой в озёрах Киргизской степи, или находящихся в Челябинском уезде, из которых добывается значительное количество соли, превышающее даже количество вывозимое с Илецких копей. Добычею соли занимается преимущественно купеческое сословие и в виде исключения и то в незначительном количестве, – крестьяне и казаки этих уездов.

Звероловство, как промысел, является только у башкир, населяющих лесные местности Орского, Верхнеуральского и Челябинского уезда и то в весьма незначительном размере. Преимущественно охотятся на волков, лисиц, куниц, медведей, хорьков и горностаев, двух последних в особенности в Челябинском уезде. Из птиц стреляются рябчики и тетерева. Сбыт пушных товаров отдельными промышленниками первых двух уездов производится на ярмарках в д. Темясовой и Юлуке, а последнего в Г. Челябине. По имеющимся сведениям в Орском уезде звероловство приносит доходу до 1500 р. в год, подобных же сведений по другим уездам не имеется.

Лесной промысел

Лесной промысел в Оренбургской Губернии составляет принадлежность лесистых частей Орского и Верхнеуральского уездов. Недостаток леса в Г. Оренбурге и Уральске – по этому высокие цены на лес в этих местах с одной стороны, а с другой удобство сплава леса, растущего преимущественно, по системе р. Сакмары [здесь много текстуальных исправлений] должны бы были повидимому способствовать развитию этого промысла у владельцев лесных дач, но лесные дачи в этих уездах принадлежат или заводам частных лиц или башкирским обществам. Для сплава леса необходимо затрачивать ежегодно капитал, владельцы же заводов не только не могут затрачивать его на это производство, но и поддерживать действие заводов. Башкиры конечно могли-бы с успехом заниматься этим промыслом, действуя артелями и не довольствоваться тою незначительною суммою, которая приходится на каждое общество, при настоящем порядке, когда они продают на месте строевой лес, оптовым лесопромышленникам, а для вырубki дрова отдают [участками?] или-же в кортому. От отдачи в кортому дач своих для рубки дров, чем занимаются башкиры Оренбургского уезда Суун-Кипчатской волости, они получают до 5/т. р. доходу. Башкиры Орского и Верхнеуральского уездов продают ежегодно Оренбургским лесопромышленникам до 30/т. брёвен разных размеров и получают от этого до 12/т. доходу, продавая таким образом бревно – по 40 р. средним числом. Сами они вывозят сухим

путём в Орск до 1/т. брёвен, и продавая их там по 3 и 4 р. за штуку и получают от 3 до 4 тысяч в год, или 4-ю часть всего капитала от продажи 30/т. брёвен леса промышленникам. В Челябинском уезде лесной промысел ограничивается продажей дров и строевого леса в городе и на базарах больших селений.

К лесному промыслу нужно отнести производство лесных продуктов, как то: дёгтю, смолы, угля, лубков, мочал, корья, деревянной посуды и лопат, которое простирается в уездах Орском, Верхнеуральском и Челябинском на сумму до 15/т. руб. в год. Все эти продукты продаются на базарах, где скупаются оптовыми торговцами.

Отхожие промыслы

Отхожими промыслами в губернии занимаются преимущественно Башкиры и бывшие заводские крестьяне. Сюда относятся заработки на илецких копиях по добыче соли, на рудниках и заводах, на золотых приисках, в Орском, Верхнеуральском и Троицком уездах, сплав леса, рубка дров и брёвен и наконец с наступлением полевых работ много рабочих отправляется в казачьи станицы, так как размер хлебопашества не позволяет жителям их обходиться без наёмных рук.

Скотоводство

Разведение скота, как силы необходимой при обработке земли и для перевозки тяжестей, составляет необходимое условие хозяйства жителей Оренбургской Губернии. Кроме того рогатый скот значительными партиями скупается для отправок в г. Петербург и Москву. Из животных разводят преимущественно: рогатый скот, лошади и свиньи; овцеводство во всей Губернии ограничивается удовлетворением домашних потребностей, так как в нём не представляется надобности при соседстве Киргизской степи, в которой развито в значительной степени овцеводство, связанное с самым бытом киргиз.

При обзоре промыслов Оренбургской Губернии пришлось ограничиться большею частью общими выражениями. Это произошло от того, что во всех немногих сведениях, доставленных в статистический комитет, есть цифровые данные, которые довали-бы возможность определить состояния тех или других промыслов в настоящее время и тем дать возможность в будущем проследить развитие [не ясно] их.

Оренбургская Губерния представляет большую часть степную местность и хотя леса есть, но они занимают сравнительно малое пространство. Исключение в этом случае составляют Северо-Западные части уездов Орского и Верхнеуральского, пограничные с Уфимской Губернией, а также часть Челябинского уезда, примыкающая к границам Пермской Губернии.

Хлебопашество¹

Степной характер большей части Оренбургской Губернии всего более способствует хлебопашеству и скотоводству, как необходимой силы при обработке земли и действительно, судя по имеющимся в руках данным, хлебопашество и скотоводство составляют главный промысел Оренбургской Губернии, исключая вышеуказанные части Орского и Верхнеуральского уездов, где хлебопашество находится в весьма плохом состоянии вследствие суровости климата, а равно и потому, что эти местности заключают в себе медеплавильные и железные заводы, требующие других производств, которые приносят несравненно более выгод местному населению. Из хлебных продуктов первое место занимают яровая пшеница и рожь, овёс и просо. Ячмень сеется сравнительно в незначительном количестве, так как спрос на него не велик. В Троицком и Челябинском уездах кроме того сеются лён и конопля. Сбыт хлебных продуктов производится в Оренбургском уезде в Г. Оренбург и Самарскую Губернию, преимущественно пшеница и овёс, а рожь на винокуренные заводы Оренбургской Губернии, в которой их три. Они выкуривали в 1870 году до 149/т. вёдр вина [сначала было: полугару], на что пошло 152/т. пудов ржи. В Орском, Верхнеуральском, Троицком и Челябинском уездах хлебные продукты сбываются в Киргизскую степь, а в первых двух в местности, населённые бывшими заводскими крестьянами, вообще не занимающимися хлебопашеством, а в Челябинском же уезде, как засевающем преимущественно рожь, хлеб этот идёт на винокуренные заводы. Винокурение впрочем способствовало повышению продажной цены на хлеб в Челябинском уезде. К этому же роду промышленности нужно отнести посев бахчей, которые дают хороший доход, в местах близко-расположенных к городам. В местностях окружающих города как промысел является также огородничество,

---

¹ В этом фрагменте много исправлений (сделанных рукой Р.Г. Игнатьева), зачёркиваний, а также на полях карандашом сделаны добавления, но из-за бледности угасающих надписей, прочитать их почти не возможно, поэтому они не включены в публикацию.

вследствие постоянного спроса овощей и картофеля, который в Оренбургской Губернии сеются только в огородах.

По рыболовству, пчеловодству, птицеводству и охоте за зверья и птицей.

Рыболовство как исключительный промысел, а тем менее и звериная охота не существуют для какой либо местности. Последнею занимаются весьма не многие и наиболее инородцы и то временно и это делают те, кто не занимается земледелием или же в свободно время от земледелия. В случае появления где либо большого числа волков и медведей, истребляющих скот, сельские жители русские и инородцы составляют звероловные партии, до тех пор, покуда это нужно, да и то действие этих партий ограничивается лесами в окрестностях своих селений. Что касается рыболовства, здешние воды и рыбные ловли принадлежат казне, горному ведомству в землях Миасских золотых промыслов, Оренбургскому казачьему войску, Башкирам, Тептярско-Учалинской волости в Верхнеуральском уезде и разным владельцам и сельским обществам, но все почти ловли или проданы или же сданы в аренду, за весьма не значительными исключениями. Арендаторы – большею частию проживают в городах, занимаясь торговлей и к тому же из них многие иногородные из Пермской и Вятской губерний.

Более значительные рыбные лов[ли] раздробляются арендаторами на мелкие участки и раздаются в наём разным лицам преимущественно из городских сословий. В пользовании же местных жителей остаются самые незначительные ловли и редкие из них эксплуатируются владельцами, Башкиры и вообще инородцы-магометане почти совсем не употребляют в пищу рыбы и потому и там, где имеют право, ловят больше рыбу для продажи на ближайших базарах. Местные и ближайшие к местам лова жители, русские и инородцы нанимаются в работники к арендаторам, но иногда работники приходят из Пермской и Вятской губерний¹.

Оренбургская Губерния изобильна озёрами, в особенности Челябинский и Троицкий уезды, и по этому большая часть рыбы – озёрная, в реках же, за исключением и то некоторых мест на р. Белой и Сакмаре, рыболовство не слишком значительно, самый богатый рыбой р. Урал не даёт своих богатств Оренбург-

---

¹ В этом фрагменте много авторских исправлений карандашом. Так, концовка сначала была другой: «в работники к рыболовам идут люди из мало-земельных мест или совсем не земледельцы, какова большая часть Башкир, например в Верхнеуральском и Орском уездах и проч.»

ской Губернии: крепкие учуги в земле уральского казачьего войска не допускают проходить крупной и ценной рыбе, и в той части р. Урала, которая протекает по Оренбургской Губернии, водится лишь мелкая обыкновенная речная рыба.

Вообще в здешних водах водятся: щука разной величины, осётр и Белуга, сомы, хариусы (в роде форели), белая рыба в р. Белой, стерлядь попадает редко и также красная рыба, харлизы ловятся исключительно в р. Белой, около Белорецких заводов, и затем вообще в здешних водах водятся: налимы, лещи, язи, судаки, окуни, лини, сорожка, чебаки, караси, последние по вкусу и крупности известны здесь Челябинские, где в особенности славятся этою рыбой озёра Карасёвское и сладко-карасёвское; в Оренбургском и Троицком уездах есть тоже много озёр изобильных карасями и прочей рыбой. Раками не изобильны, повидимому, здешние воды и их ловят не много.

Рыболовство производится в течении целого года, днём и ночью, в последнем случае при свете костров, разложенных на берегу в тёмную ночь. Смотря по времени года, состоянию вод, обширности их и качеству рыбы употребляются следующие орудия или снасти:

Неводы из коноплянных ниток, длиною 100, 150 и более саж., в вышину же для речного рыболовства до 4, а озёрного 5 арш. Невод во всю длину привязывается к 2-м верёвкам и на одной из них – верхней прикрепляются на расстоянии 4 и 5 [чет.¹] осокоревые поплавки, а [к] нижней верёвк[е] на таком же расстоянии привязываются небольшие камни обёрнутые берестой или же сделанные из глины и прокалённые камни, что называется куташами; середина невода вяжется мелкими ячейками в виде мешка, что называется маткой; матка постепенно к концу делается конусом и имеет отверстие для выемки рыбы, которое во время лова завязывается, невод с обеих сторон во всю его длину прикрепляется к палкам или урюзам. Зимой невод опускается в прорубь и вместо урюзов укрепляется к кольям, вбитым на льду.

Сети, из таких же ниток как и невод, но состоящий из 2-х и 3 полотен, насаженных вместе на 2 верёвки, поплавки и куташа устраиваются на тех же местах и точно такие же, как и у невода. Длина сети не более 20 саж. и ею рыбачит на лодке 1 человек, тогда как для невода нужно несколько человек; зимою сеть опускают в прорубь точно также как невод. Ячей у сетей вяжется, смотря по роду рыбы, для ловли которой предназначается

---

¹ Видимо, старинная русская мелкая мера длины – четверть аршина, или четверть, четь (аршин = 0,71 м).

сеть: если для ловли лещей, зовётся лещевик, щуки – щучник и т. д. Бредень – тоже что невод, но значительно уменьшенный и как им ловят только мелкую рыбу, то длина его не бывает более 15 саж.

Недодатка ещё менее бредня и не бывает длиннее 10 и 12 с., у недодатки нет ни поплавок, ни куташей, как у сети, невода и бредня, привязывается также с шестам и клячам.

Сежа в виде кошеля делается из коноплянных же ниток, длиною до 5 саж. и шириною и высотой соразмерно глубине воды; С[е]жа становится на истоках, устьях озёр и проливов для чего место огораживается щитами. Дель из коноплянных и осмоленных ниток, тоже в виде кошеля, но длиною 7 и 8 саж., оба края дели привязываются нитками к верёвкам или насадам, из них на верхней верёвки поплавок, а нижней куташа. Дели употребляются как сежи весной для запоров на истоках, устьях, озёрах и проливах.

Вятель делается из таких же ниток как и дель и сшивается бочкой длиною в 1 арш. и более; бочка натягивается на три обруча и к обоим концам постепенно суживается, один конец вятеля втягивается во внутрь бочки и привязывается нитками за последний обруч, что и зовётся горлом, задняя за [же?] часть, оставаясь свободною, зовётся кутец; к горлу привязываются крылья из 2 полотен, длиною от 3 до 4 арш., крылья надеваются на верёвочки и растягиваются на палочках. Вятели бывают одnogорлые и 2-хгорлые, в последнем случае, к заднему обручу одnogорлого вятеля привязывается другая бочка с 2 обручами и кутцем и кутец первой бочки обращается в горло.

Вятели употребляются для рыбной ловли весной, их ставят около берега на разливах и на протоках крыльями вниз по течению воды, привязав к колу, вбитому в дно или на берегу. Вятели употребляют также и летом, если от дождей прибывает вода, затем на озёрах, для ловли карасей, ставят вятели тогда, когда весной цветёт калина. Это, говорят, самое, будтобы, лучшее время ловли карасей. Частуха из тонких ниток, вяжущаяся на 140 ячей, длиною до 15 и более саж., вышиною до 7 арш. Частуха насаживается на две верёвочки в палец толщины, к обоим концам нижней верёвки привязываются камни, но поплавок не бывает. Ловят частухой рыбу весной по вскрытии льда или же летом после сильных дождей. Частухой рыбачат более в лунные ночи, всего более частухой ловят лещей.

Бабатка, шашковая снасть, длинная бичевка с прикреплёнными удочками разной величины, смотря по рыбе в 1 и 2 вершка; удочки навязываются на нитяные поводочки и удочкам под зазубрины надеваются волосяные салья [петли?] с осокоре-

выми поплавками, бобышами так, чтобы бобыш держал удочку в воде на весу и она была бы обращена жалом кверху; на удочки надевают червяков, мух или маленьких рыбок. Бабатки ставят на ночь вдоль или поперёк воды на привязи и ставят на деревянные якорь, кошку, где между двумя обострёнными крючками вкладывается каменная плата. За кошку привязывают верёвку и к ней хребтину. Рыбак, плывя на лодке, спускает весь конец в воду и привязывает к нему бичёвку с наплавком из осокори или ветлы; когда же бабатка ставится поперёк воды, тогда привязываются два наплавка к тому и другому концу и устраивается две кошки. Бабатками можно ловить осетра, стерлядь, леща, белую рыбу и проч.

Подольник глисяная¹ снасть тоже что бабатка, но удочки на ней меньше и через каждые 25 и 30 удочек привязывается камешек весом около ½ ф. Рыболовство подольниками продолжается от весны до осени, днём и ночью, ловятся на них стерлядь, лещ, язь, ёрш и иногда налим. Судачник или животник тоже что подольник, только удочки бывают на нём толще, так как здесь надевают не червей и мух для приманки, а живых рыбок – сорожку, окуня или пескаря, а если ловят сома, то надевают 4-х вершкового язя для приманки. Этим снарядом около Белоречских заводов на р. Белой, в Верхнеуральском уезде ловят судаков, налимов и жерех.

Подпуск тоже что судачник и подольник, но меньших размеров и им ловят только в прорубях зимою и до вскрытия вод живую рыбу – налимов, язей, ершей и лещей. Морда – снаряд из таловых прутьев длиной 5 и 7 чет., в ш[ирину?] 3 и до 5 четв., сперва делается четырёхугольная рамка, к которой заворачиваются кошельками самые прутья, переплетённые верёвочкой; середина морды или кутец делается округлая, для чего вставляется внутрь снаряда обруч; к концу морды все прутья сводятся и завязываются вместе, и кроме того в отверстие вставляется конусообразное горло, соразмерное величине морды и плетённое из прутьев. Морды становятся на реках и озёрах зимою и летом и иногда морды стоят в воде по несколько месяцев. Для приманки рыбы внутренность морды намазывают тестом; мордами ловится всякого рода рыба, кроме самой крупной.

Заязок, бережник состоит из нескольких морд, уставленных бороздой в прорубях; когда река или озеро покроется льдом, сюда же опускаются щиты из мелких прутьев, величиною 1 и 2 саж. и для вставления всякой морды оставляют место не менее 1 арш. Морды бывают устроены так, как выше опи[s]ано, или же

---

¹ Волосяная? В старину ловили на волосяные лески, из конского волоса.

из ниток на манер вятелей, но только без крыльев; морды становятся отверзтием в низ и правильно по течению воды. В глубоких местах на морды становятся другие морды, что называется намордником. Этою снастью ловятся мелкая рыба, а в середине зимы налимы. В озёрах щиты делают не из прутьев тальника, а из камыша и соломы. Заязком из озёрной рыбы ловят карасей, щук, окуней и сорожку.

Острога, строга из стали или железа делается в виде гребня с зубцами, которых бывает до 9; на концах зубцов зазубрины, как у удочек; гребень насаживается на шест в 5 и 6 арш. длины. Ловля острогой бывает по ночам, рыболовы по 2 человека едут в лодке, на носу которой на железной решётке или Козе разведён огонь. Один из рыболовов управляет лодкой, а другой, заметив стоящую рыбу, ударяет её острогой и вынимает из воды, плывут же недалеко от берега; иногда вместо козы огонь разводят небольшими кострами на берегу. Этот род ловли употребляется, впрочем, только в лесистых местах. Острогой бьют судаков, налимов и лещей всякой величины; ловля рыбы острогой исключительно осенняя.

По собранным членом Оренбургского Комитета Игнатьевым сведениям в 1870 году рыболовством занималось: в Оренбургском уезде в качестве постоянных рабочих и подёнщиков 425, Орском 517, Верхнеуральском 469, Троицком 500, Челябинском 892 ч. Сведения эти собраны со слов арендаторов и наёмщиков мелких участков, но в какой степени справедливы эти сведения, ручаться нельзя. Из числа всех рыболовов почти, по словам тех же лиц, арендующих рыбные ловли, $\frac{1}{4}$ ч. иногородные из Пермской и Вятской губернии, большая часть рыбы отправляется в Пермскую губернию солёною, сушёною и вяленою¹. Продаётся та же здешняя рыба и на местных базарах свежая (сонная), сушёная и вяленая самими арендаторами или наёмщиками участков и редко свежая рыба продаётся ближайшими к базарам жителями, поэтому рыба не дешева и в особенности цена на свежую рыбу начинает возвышаться с середины лета, так что к зиме доходит в двое, например если судак и лещ продаётся весной в 5 и 6 к. фун., зимою уже та же рыба продаётся 10 и 12 к.

Зимою на базарах появляется рыба привозная, сибирская и уральская, которые и дополняют как бы недостаток местной рыбы. Эта рыба составляет не маловажный предмет торговли на зимних ярмарках.

---

¹ Соль употребляется илецкая, скупаемая торговцами в безуездном городе Илецке, близ г. Оренбурга, эту соль торговцы развозят по всей губернии по всем базарам – прим. Игнатьева.

Пчеловодство составляет про[м]ысел, а то из [з]а земледелия, для не многих и это наиболее в Челябинском уезде, откуда мёд идёт в Пермскую губернию, затем пчеловодство как промысл существует в некоторых селениях близких к городам, откуда мёд и воск привозится на базары. Пчеловодством занимаются преимущественно крестьяне, нежели помещики и проч. условия, из башкир и инородцев мало пчеловодов, т. е. таких, которые разводят пчёл в ульях на пасеках и огородах, у Башкир лесных местностей ещё существует бортевое пчеловодство, в особенности в Верхнеуральском уезде, где другого кроме бортевого пчеловодства и нет. В горнозаводских селениях, например в заводе Миасском Троицкого уезда и проч., пчеловодство только что начинается.

Большая часть пчеловодства ведётся только домохозяевами для своих потребностей и поэтому в весьма ограниченных размерах, но и вообще должно заметить, что значительных пчеловодов в губернии нет. Пчеловодство здесь, кроме бортевого, двух родов – пасечное и огородное. Пасечное всего более распространено в народе; пасеки устраиваются по займищам и на полянках, защищённых от ветра; улья делаются из вяза, липы, сосны, ветлы и дуба, последний здесь привозные из Самарской, Уфимской и Пермской губернии; улья становятся на подставках или же привязываются к деревьям или кольям или к протянутым жердям. На пасеках бывает 20 и до 50 ульев и редко более того. Таким же порядком разставляются улья в огородах, но это бывает только в таких селениях, где жилые места примыкают к лесу и лугам, особенно изобильным теми растениями, с которых пчёлы собирают мёд; по этому огородное пчеловодство встречается реже, нежели пасечное. На зиму улья убираются в омшеники на [п]асеки и в подполья изб. Толстые же улья на всю зиму оставляют на дворе, куда переносят улья из пасек и огородов; для корма пчёл оставляется сыта или, за неимением её, густое сусло. Выставка пчёл на свежий воздух начинается с конца марта и до 20 Апреля; к концу Июня пчёлы роятся и тут уже пчеловоды вышедший рой сгребают в роевню берещаным ковшичком, спрыснув перед этим рой водою и роевню на ночь ставится в омшевик; на другой же день пчёл пересаживают в новый улей, спуская в отверстие его по лубку или плоскому корытцу, в это время среди новорождённых пчёл отыскивают матку, сажая его на неделю¹ в особую клеточку или маточник, иначе рой разлетится.

---

¹ И даже более, до той поры, покуда пчёлы станут работать – прим. Игнатьева.

Подсаживание пчёл на пасеки продолжается с 20 Июня до 15 Августа. По народным приметам всего лучше подсаживать пчёл около озимого посева и в первую четверть луны. В хороший год пчёл бывает много так, что из одного улья из новорождённых или выроившихся пчёл составится другие 2 или 3 улья; каждый посредственный улей даёт 20 и 30 ф., а хороший 1 ½ и 2 пуда мёда, но это бывает редко, а по большей части пчеловодство страдает от ранних холодов и ненастьев, истребляющих медовые растения, пчёлы также гибнут от сырости, холодов или душного и затхлого воздуха в дурно-устроенных омшанниках и на дворах в холодную зиму и от дурного ухода. Тогда как в некоторых местностях возникает теперь пчеловодств[o], в других же напротив того пчеловодство по замечаниям самых же жителей будтобы упадает и что много примеров, что дети распродают оставшиеся после родителей улья и прекращают занятия пчеловодством.

О количестве ульев находящихся отдельно прилагаются по установленной форме сведения.

Бортевое пчеловодство, как вредное лесам, не дозволено ни где, кроме башкирских лесов. Бортевое пчеловодство – остаток кочевого и вполне ленивого быта Башкир. Отыскав толстое дерево Башкиры ставят или вырезают на коре его знак или тамгу и уже такое дерево не прикосновенная, полная собственность затамговывавшего и похититель мёда с чужого дерева у Башкир преследуется как за воровство-кражу. На затамгованном дереве делаются зарубки в виде ступней и так, что бы могла держаться нога; эти ступни идут в вышину от земли на 4 или 5 саж. Над ступнями выдалбливается в дереве пустота или ямина, куда ставляется пустая колода или бортъ, с небольшим круглым отверстием или летиком для пролёта пчёл. В такового рода улья прилетают дикие пчёлы и если у них окажется матка, то пчёлы начинают работать, а нет и что всего чаще случается, пчёлы разлетаются и в пору сбора мёда бортъ оказывается пустою. Мёд из бортей собирают от 20 Июля до 20 Августа. Иногда Башкиры станоят в лесах навощённые улья, привязывая их к деревьям, сюда тоже налетают пчёлы и если есть матка, то роятся и начинают работать. Эти улья идут у Башкир исключительно в продажу и очень дешёво продаются на ближайших базарах и находят себе покупателей, хотя большая часть ульев оказывается потом без маток или же пчёлы бывают заморённые. Некоторые и из русских, с дозволения башкир, ставят в их лесах свои борти.

Разведение домашней птицы.

Разведение и откармливание домашней птицы – промысел для некоторых из помещиков, крестьян, казаков и проч., проживающих в близких к городам селениям. Птица живая или битая свозится на базары и более на городские, преимущественно же скупается на месте у крестьян, у казаков, некоторых из помещиков и проч. и потом распродается на базарах, даже и тут таковая продажа очень редка из первых рук, а напротив из 2 и 3, особенно в г. Оренбурге, вообще, скупщики из барышей стараются недопускать продажи прямо из 1-х рук. Откармливание домашней птицы для продажи особенно развито в Верхнеуральском уезде у Нагайбаков, принадлежащих к Оренбургскому казачьему войску и очень хороших земледельцев и домохозяев¹, а потом у крестьян Челябинского уезда. Скупщики отправляют здесь приобретенную битую домашнюю птицу в разные места губернии, в г. Троицк, по базарам и ярмаркам, а из Челябинского уезда даже и в Пермскую губернию.

Впрочем разведение домашней птицы у сельских жителей тоже происходит из за земледелия и притом большая часть сельского населения разводит домашнюю птицу, наиболее кур, для себя, чем для продажи. У Башкир же почти нет домашней птицы или очень мало.

Домашняя птица здесь следующая: гуси, утки, куры и индейки. Цены на птицу на базарах, особенно зимой, не высокие и возвышаются разве по каким либо особым случаям. На базарах индейка продается 25 – 50, гусь 20 – 30, утка 15 – 25, курица 15 – 25, цыплята пара 15 – 30 к., сотня яиц 30 – 70 к., цена на последние возвышается к весне, особенно же к празднику Пасхи. Скупщики или прасолы скупают по селениям пух и перья, продавая из барыша на базарах и частью, из Челябинского впрочем только уезда, пух и перья отправляются в ближайшие места Пермской губернии.

Звериная охота, бывшая когда-то вместе с скотоводством исключительною промышленностью древних обитателей края – Башкир, так, что и подать ими вносились звериными шкурами, теперь за истреблением лесов уменьшается год от году и недалеко кажется то время, когда звериная охота останется преданием, так как уже и теперь эта охота самая ничтожная и малопо-

---

¹ Нагайбаки потомки казанских татар, окрещенных при Грозном, пришедшие в здешний край в царствование Императрицы Анны Иоанновны. В 1840 году Нагайбаки причислены к Оренбургскому казачьему войску и переселены в Верхнеуральский уезд из Уфимской губернии Белебеевского уезда, где памятью Нагайбаков осталось прозвание села Нагайбацкого или бывшей Нагайбацкой крепости. Слово нагайбак у татар значит вот нагай или это нагай – прим. Игнатьева.

лезная и потребность в мехах здесь удовлетворяется привозными мехами. После разделения бывшей Оренбургской губернии в 1865 г. на Оренбургскую и Уфимскую большая часть лесов отошла к последней. В древности все леса принадлежали башкирам или они ими пользовались, затем отошли казне и проданы ими разным лицам в XVIII веке. При продаже в купчихах Башкиры оговаривали, что продают с условием права кочёвки, охоты и поставки бортей в проданных лесах и рыбной ловли в водах, проданных вместе с землями, теперь это право давно окончилось, но охотой всё ещё более занимаются Башкиры чем Русские.

Дикие звери

В здешних лесах водятся волки, медведи бурые или муравейники и жёлтобурые или стервятники; лисицы красные и белые, зайцы, белки, барсуки, суслики, рыси, лоси, козули, выдры, горностаи, норки и олени. Промышляют зверей тенетами, капканами, а более огнестрельным оружием; впрочем ещё зайцев ловят с учёными беркутами, которые, бросаясь с высоты, переламывают хребет зайца, но этот род охоты исключительно башкирский, теперь постепенно изстребляется.

Осенью башкиры, если их скот одолевают волки, собираются небольшими партиями на лошадях с собаками «заганивать волков», что делается ими так: отыскав и окружив волка, охотники спускают собак, сами же между тем теснее и теснее сближаются и уменьшив круг бросаются на волка и бьют его железными цепями, стараясь нанести сильный удар по морде, всегда для волка смертельный. Зимой же в глубокие и кр[еп]кие снега охотники эт[у] охоту делают на лыжах; кроме того в степных местах, а часто для этого и волка стараются выгнать на степь из леса, гоняются за волками на лошадях до тех пор, покуда волк, утомлённый долгим бегом, падает от усталости, тут его сминают лошадьми и забивают до смерти нагайками. Часто для этой охоты более зажиточные люди нанимают других. Есть смелые охотники, которые ходят на волка с дубинами, стараясь нанести удар по морде.

На медведей же особенно употребляются капканы, прикрытые листьями и травой, а сверху кладут мясо или падаль; к капкану привязывается чурбан или большой [весом] камень, так что медведь, попав в ка[п]кан, не может от тяжести далеко уйти и его убивают или из ружей и винтовок или просто дубьём, как волка. Ходят на медведя по 2 и 3 охотника, из них один старается принять раздражённого зверя на рогатину и тогда

уже другие его убивают из ружей. Очень не много, но бывают случаи единоборства охотника с медведем, где орудием служит рогатина и нож. Много медведей попадается у бортей, куда они ходят за похищением мёда, для чего башкиры устраивают капканы или вбивают около бортевого дерева колья, а на дереве перед отверстием, где находится бортъ, вешают на толстой верёвке чурбан или камень: когда медведь влезет на дерево и встретив препятствие начинает отталкивать камень или чурбан и чрез это раскачивает верёвку, то чурбан или камень бьют его по голове и чем чрез это самое более раздражается медведь, тем сильнее от раскачивания чурбана и камня наносятся удары, так что медведь наконец падает на колья. На пасеках для охранения ульев от медведей приставляют к должеям [?] деревянные отрубки с приделанными к ним верёвочными петлями, и медведь подходя к ульям прежде всего старается устранить эту помеху, хватаясь за петлю, но петля захлестывает ему лапу и покуда медведь желая освободиться таскает за собой отрубок и с ним иногда уходит в лес, если не успели его убить на месте.

Звериные шкуры продаются охотниками на базарах в самом незначительном количестве, иногда их для выделки скупают меховщики, но самые меха здешних зверей, кажется, не выходят из пределов Губернии.

По замечаниям охотников в здешних лесах основную статью звериного промысла составляют, кроме волков и медведей, лисица, белка, куница, сурок, суслик и всего более заяц, последних очень много не только в лесах, но и полях, охота за зайцами впрочем не считается выгодною, так как заячьи шкуры ценятся по 6 и 7 коп. из первых рук, а мясо, которого крестьяне в пищу не употребляют, считая грехом, ценится существенно менее.

Пород зайцев здесь две – русаки, которые встречаются везде и даже по дорогам в лесах и полях засеянных хлебами, и другая порода беляки, последние живут только в лесах.

Псовая охота за зайцами, лисицами и проч. почти теперь не существует, но прежде многие из помещиков держали значительные псарни, точно тоже бывало у богатых из Башкир, впрочем теперь у крестьян, башкир и проч. есть борзые и гончие собаки, но далеко не в том числе, как это было лет хоть за 20 до настоящего времени. Звериная охота упадет вместе с уменьшением и лесов и зверей, в теперь ведущейся охоте нет ни каких улучшений и орудия для охоты – общие, известные везде, каковы капканы, тенета, цевки и попрушки; последние исключительно употребляются на зайцев. Лисиц же, кроме капканов и огнестрельного оружия, отыскивают иногда в дуплах дерев и душат руками. Только на белку, как и везде, нет другого способа

охоты, как ружья и винтовки. В Орском уезде между башкир 1, 2 и 3 Бурзянской волостей сохранилось ещё древнее башкирское оружие стрелы, когда у прочих башкир за редкость можно найти лук и стрелы, Бурзянские башкиры считаются лучшими стрелками из лука: лук и стрелы употребляют здешние башкиры на равне с огнестрельным оружием противу зверей, особенно белок и зайцев и для стрельяния дичи.

В местах изобильных лесами или водами водится много дичи и охота за дичью особенно развита в Челябинском уезде зимою, в свободное время от земледелия там тогда редкий охотник не выручит, не смотря на невысокую цену на дичь, до 60 и более рублей в зиму. В прочих местах губернии охотой на дичь занимаются более башкиры и инородцы, нежели русские, и всего менее этим занимаются горнозаводские обыватели и казаки Оренбургского войска, за исключением однакоже казаков Челябинского уезда.

Из лесной дичи в Оренбургской Губернии водятся: тетерева, рябчики, белые куропатки, вальдшнепы, дрозды, вяхери, лесные голуби и свирестели, из болотной: бекасы, кроншнепы, дупельшнепы, утки, кулики, курочка ласка, из береговой: турухтаны, фиги, чернозобики, гуси, выбрь и гаршнеп, из полевой: серые куропатки, сивки, дупель, перепёлки, стрепеты, жаворонки, журавли и драхва. Выгодной по распродаже считается охота на тетеревей, рябчиков, куропаток, уток и глухарей. Охота на дичь производится огнестрельным оружием, стрелами у бурзянских башкир, шатрами и тенетами или же круглым тынком из тонких тычинок, длиною в 1 саж., который с верху и снизу переплетается ветвями из различных дерев, наверху же тынка укрепляется на вертеле соломенное колесо, а внизу кладётся приманка. Когда птица, видя приманку, садится на колесо, то колесо, повёртываясь, сбрасывает её вниз. Тетеревов стреляют ещё на присадах, где они обыкновенно садятся по утрам и вечерам, для чего делаются из прутьев шалаши, а около них чучелы, или же тетеревей бьют на току во время токования; такового рода охота на тетеревей продолжается от Августа до зимы, зимою же их стреляют на деревьях. На водяную птицу охотятся огнестрельным оружием и с лягавыми собаками. В Челябинском же уезде на озёрах, опушенных камышём, в котором скрывается дичь, а по тому камыш обтягивают сетями, так что одна сеть идёт от сухого берега по камышу, другая же от воды и нижняя тетива её крепко притыкается к земле, а верхняя выше воды на $\frac{1}{2}$ арш. надевается на камыш, так чтобы птица не могла ни поднырнуть, ни перескочить; такого рода сети или загон бывают иногда на протяжении $\frac{1}{2}$ версты; оба конца сетей в известном месте

суживаются разстоянием на аршин один от другого, что называется – дверью, затем опять расширяются концы и это называют двором, наконец эти концы суживаются наглухо. Охотники, собравшись партией, с шумом и хлопаньем гонят дичь в загон и загоняют её сотнями, тысячами и запирают двери.

Если в загон попало много уток, гусей и лебедей охотники поздравляют друг друга с добычей, пьют вино, а потом берут из загона птицу руками, колют и выбрасывают на берег или на лодки. Тут же иногда являются скупщики и покупают у охотников дичь за ничтожную цену, платя по 3 и 4 к. за пару уток, которые на базаре в г. Челябинске продаются 6 и 8 к.

Башкиры в некоторых местностях, особенно же степных, ловят водяную дичь учёными соколами, ястребами и беркутами, которых, в особенности последних, много в здешних лесах. С соколами и беркутами охотятся на лебедей, гусей, уток и журавлей, а с ястребами на уток, куликов и перепелов, на последних пускают скопцев.

Соколов, ястребов и беркутов приобретают ещё не только не взрослыми, но и мало оперившимися, находя таковых в лесах, в гнёздах, и обучение охоте делается так: сначала птице в течении нескольких дней не дают ничего кроме воды, а потом, выморив птицу, охотник сажает её на руку и давая ей понемногу мяса высвистывает и это продолжается до тех пор, пока птица совершенно освоится свисту, и слыша его будет тотчас же садиться на руку, после этого птица считается уже совершенно обученною и с нею начинает хозяин охоту. Охота эта совершается так: заметив на воде дичь, охотник прежде всего выстрелом испугивает её, а потом тотчас же пускает на испуганную стаю обученную птицу, которая тотчас же врезываясь в стаю начинает убивать дичь, если же дичь разлетается, то учёный ястреб, сокол или беркут сгоняет её в кучу и снова начинает убивать клявом, так что редкая из кучи успеет улететь. Падающую в воду дичь достают собаки или же сами иногда охотники, сами ходят в воду. Если не глубоко в брод, а глубоко в плавь для доставания убитой дичи; после того по свисту учёная птица садится на руку охотника и получает или одну из убитых птиц или [один] кусок говядины и баранины; перед охотой птице не дают есть, а только поят водой. Обученные охоте ястреба, соколы и беркуты дорого ценятся, их иногда продают на базарах. В настоящем году учёных соколов продавали от 8 до 20 р., беркутов 10 – 20 р., ястребов 7 и 15 руб. Впрочем, по замечанию местных жителей, среди Башкир этот род охоты по видимому уменьшается, уступая огнестрельному оружию.

Дичь всякого рода продаётся на местных сельских базарах

и в селениях на больших дорогах самими охотниками. Дичь скупают часто барышники для продажи её в городах. Из Челябинского уезда скупленная этими барышниками дичь отправляется в Пермскую Губернию, значительная часть дичи, скупленной в Орском и Верхнеуральском уездах и находимой на озёрах в Оренбургском уезде отправляется в Оренбург.

Д. Член Оренб. Ст. Комитета Р. Игнатъев

Топливо и освещение.

Там, где обильно лесом, жилища отапливаются дровами, а также и здешние горны и заводы, в местах же степных и безлесных и отдалённых более от лесов, употребляется для топлива кизяк и тальник, в особенности в Оренбургском и Орском уездах и бедным классом даже в самом Оренбурге, где дрова дороги и идут сюда за 200 и 300 вёр. и более и даже из Уфимской и Самарской Губерний. Степные места Троицкого уезда, каковы окрестности самого г. Троицка, и Челябинский уезд, где не много лесных дач, снабжаются дровами из башкирских дач Верхнеуральского и Троицкого уезда и частью из Пермской Губернии, откуда бывает привоз[я]т лес строевой, а более того дровяной в Челябинский уезд, пограничный с Екатеринбургским и Шадринским уездами Пермской Губернии.

Затем кроме дров, хвороста и кизяка всякое другое топливо здесь неизвестно, что же относится до каменного угля, то хотя в Оренбургской губернии и бывали по временам поиски и находки его, как например недавно в Оренбургском уезде, но добычи каменного угля ещё не было, да и впредь покуда ещё и не предвидится таковой добычи, хотя бы многие степные местности, отдалённые от лесов, каковы окрестности Оренбурга, очень бы нуждались в каменном угле. Поисков же лигнита, антрацита и других материалов для отопления не было.

Где есть леса, там крестьянские жилища освещаются лучиной; башкиры же, особенно в лесных местах Троицкого и Верхнеуральского уездов, вместо лучин для освящения изб затопляют очаги и чувалы, или камины с прямой трубой, которые не закрываются заслонками, как обыкновенные печи, и потому чтобы теплота в избе была продолжительною, чувалы зимой топят почти во весь день и в течении целой ночи, изтребляя чрез это много дров и кустарника. В степных местах крестьяне, казаки и инородцы освящают жилища свои плошками (жирниками) с салом бараньим, овечьим, говяжьим и коноплянным маслом, но жилища людей более зажиточных освящаются сальными свечами, употребление которых увеличивается год от году среди сель-

ского населения, изгоняя постепенно лучину и плашки с салом и маслом. Свечи приобретаются на базарах и продаются у мелочных торговцев в более значительных селениях, где непременно есть лавки с мелочами, бакалейны[м] и игольным товаром. Лучший уезд в Оренбургской Губернии по зажиточности жителей – Челябинский, там развиты земледелие, торговля и отчасти ремёсла; богатые из здешних крестьян, не говоря о других сословиях проживающих в селениях, как в постройках, так и во всём прочим не отличаются ничем от городских жителей и для освещения домов употребляются не только свечи, сальные и стеариновые, но и керосинные лампы и проч.

Член Стат. Комитета Р. Игнатъев

По лесоводству и лесной промышленности.

В Оренбургской Губернии породы лесов разделяются на хвойные и лиственные. К 1-й принадлежат ель, пихта, сосна и кедр, последний впрочем попадает только на северных возвышенностях уральского хребта в Челябинском уезде в местах пограничных с Тобольской Губернией, но и то не в виде сплошных лесов, но розсыпно и небольшими группами, и затем кедр более мелкий и никогда не достигает до значительного роста и вышины. Сосна, ель и пихта наиболее встречаются в Троицком и Верхнеуральском уездах. Из лиственных же пород самая наиболее распространённая это – берёза; берёзовые леса растут и отдельными рощами и в перемежку с сосновыми борами и другими лесными породами. Кроме берёзы произрастают липа, осина, вяз, клён, ильм и рябина, последняя встречается кустами в смеси с липой и редко отдельными маленькими группами. Из кустарника здесь в лесах много можжевельника и маличника. Леса растут по большей части в местах возвышенных и гористыми, лесами покрыт уральский хребет со всякими его многочисленными отраслями или отрогами, кроме того, в Оренбургской губернии есть много и равнин, в особенности в Челябинском уезде, покрытых лесами исчисленных здесь пород. Кроме того большими группами и рощами растут близ рек и речек луговые поёмные леса урёмы или займища; эти урёмы или займища часто пересекаются луговыми полянами, которые в некоторых местностях составляют единственные луговые уголья для жителей. Чем значительнее поёмы рек, тем обширнее бывают урёмы. В урёмах произрастают осокорь белая, осина, ива или ветла шести видов: каспийская и гибколозная, бредига, козья верба, шалфейстая[?], красная; обыкновенная верба трёх видов – ломкая, тремужная и пятимужная, ильма, ольха, черёмуха,

кустарники калины, крушины, чёрной смородины. В лесах много ещё терновника, боярышника, чилижника, ракитника, вишенника, бобовника, шиповника, волчей ягоды, костеники, толокнянки и папоротники. Некоторые из этих кустарников особенно вишенник растут и в степных местах.

Самое большое количество лесов находится в Верхнеуральском, затем в Троицком уезде, но близ границ его с Верхнеуральским и Златоустовским уездом Уфимской губернии, затем в Челябинском уезде и части Орского близ границ его с Верхнеуральским уездом, всего же менее лесов в Оренбургском уезде, а около г. Оренбурга на значительном расстоянии лежат голые степи, таковые же степные места занимают окрестности г. Троицка и часть его уезда, что граничит к Киргизским степям; вообще же все места близкие к Киргизским степям, каковые есть и в Орском и Верхнеуральском уездах – безлесные.

Лесные дачи принадлежат: Государственным имуществам, Оренбургскому казачьему войску, Миасским золотым промыслам Златоустовского горного округа, башкирам, тептярям Тептярско-Учалинской волости в Верхнеуральском уезде, частным горным заводам, помещикам, разным лицам и находящиеся в спорном владении между казной и вотчинниками башкирами. Определить точную цифру лесов в Оренбургской губернии невозможно, по [размыто] размежеванию многих [размыто] башкирских земель и не приведению в известность количества мирских лесов, лугов и пашней. Всего менее лесов состоит за казачьим войском и за помещиками.

Не смотря, что здесь многие местности степные, крайне нуждающиеся в лесе и топливе, искусственно разведённого леса нет и не известно – были ли когда и кем либо на это делаемы попытки?

Пилка леса производится обыкновенно известным способом, но в горных заводах есть как водяные, так и паровые лесопильные мельницы; из них в особенности значительная паровая мельница Миасского завода Троицкого уезда, где находится главное управление казёнными Миасскими золотыми промыслами. Кроме того, есть водяные лесопильные мельницы, принадлежащие разным лицам.

Строек и дровяной лес из казённых лесов отпускается по таксам от управления Государственными имуществами, из горнозаводских казённых лесов отпускается иногда лес заводским мастеровым; башкиры наиболее продают свои леса сами и скупщикам леса.

Главные пункты лесной торговли – города, куда привоз[я]тся на продажу брёвна, доски и дрова. Лес идёт в продажу

и из владельческих дач. Сплав строевого и дровяного леса производится в Оренбургском, Орском и Верхнеуральском уездах по рекам Уралу, Сакмаре, Ику и Белой, таким образом пользуются лесом степные места, хотя и за дорогую цену, зависимую от усмотрения лесоторговцев, скупивших его на месте и рассчитывающих, кроме барышей, на расход по сплаву, начиная от пилки платы и содержания [не ясно]. Лес сплавляется плотами и розсыпью, количество плотов и розсыпей бывает значительное, кроме того лес отправляется в Самарскую губернию. Независимо водяного пути лес подвозится сухопутным, особенно из лесных мест Верхнеуральского уезда в гг. Орск и Троицк и из части Троицкого уезда в Троицк же и другие тамошние безлесные местности.

Там где изобильно лесами, жители не нуждаются в лесах н[и] для построек, ни для топлива, в местах же степных лес приобретает привозным и недёшево, кизяк и хворост, наиболее тальник, заменяют топливо для бедного класса жителей.

Кроме построек и топлива лес идёт для постройки барок, коломенок и железянок и разшивов, косных и заводных лодок и к ним вёсел на горных заводах Верхнеуральского уезда для сплава всякого сорта железа и чугуна по р. Белой до г. Уфы, где бывает уже перегрузка на другие суда, которые принимаются в Уфе буксирными пароходами и идут до Казани и Нижнего Новгорода. Барки и лодки строят из соснового и елового леса, поднимают от 6 и до 10/т. пуд, а расшивы от 6 до 32/т. пуд, из Уфы барки и лодки не возвращаю[т]ся, а распродают на слом как лесной материал, не более. Кроме того лес идёт для дуг, ободьев, колёс, полозьев, кадок, бочек, деревянной посуды, разных деревянных изделий, для смолы и дёгтю. Исчисленные здесь лесные изделия как ремёсла, и то производимые из за земледелия, наиболее развиты в Челябинском уезде, оттуда особенно деревянная посуда отправляется в Пермскую губернию, в Троицкий и Верхнеуральский уезд, в г. Златоуст Уфимской губернии. В Челябинском уезде замечательно токарное заведение разных деревянных вещей в селе Воскресенском тамошнего крестьянина Якова Варушкина, разная посуда и разные мелкие вещи, украшенные резьбой, отправляются отсюда наиболее в Пермскую губернию.

В Оренбургской Губернии много кожевенных заводов, но так как здесь совсем не произрастает дуб, то корьё и кора дубовые привозные из Пермской Губернии и малою частью из Уфимской, из последней корьё доставляется в г. Оренбург из Уфимского, Стерлитамакского и Белебеевского уездов Уфимской губернии. Из Уфимской же и Пермской губернии идёт поташ и

шадрик, так как в Оренбургской губернии совсем нет поташных заводов. Выгонкою смолы и сидкою дёгтя занимаются многие из крестьян и башкир в лесных местностях, в особенности же славится дёготь, добываемый в башкирских лесных дачах Верхнеуральского уезда, близ Кагинского железоделательного завода. Гонка смолы и высидка дёгтя производится в земляных печах, устраиваемыми в лесах и на возвышенных местах, над нарочно выкопанными ямами. Смола и дёготь продаются на ближайших базарах вёдрами и на фунты, кроме того на базарах является привозной дёготь из Пермской Губернии.

Строительное дело.

Население Оренбургской губернии состоит из разнородных элементов Русского и инородческого, а потому и характер построек различный, смотря по национальностям, так что ничего нет общего у Русских построек с Башкирскими или другими инородческими, за исключением очень немногих, так например у зажиточных [сначала было: у богатых Башкир] из русских и инородцев, у проживающих в казачьих селениях офицеров и чиновников Оренбургского казачьего войска бывают точно такие же постройки, как и у городских жителей. На здешних горных заводах, в особенности в Миасском Троицкого уезда, имеющих вид городов, у обывателей много домов уже построенных по всем правилам архитектуры и потому ничего не имеющих общего с крестьянскими или вообще сельскими постройками.

В сельских постройках есть однакоже общий в некотором роде характер. Большая часть сельского строения – одноэтажное, но есть и двух этажные избы, исключительно принадлежащие русскому населению. Крыши на избах крутые на два ската. Крыша на 3 и 4 ската, кроме владельческих домов, составляют исключение и встречаются или в горных заводах или же в домах лиц наиболее, за исключением Челябинского уезда, не крестьянского сословия, но проживающих в селениях. В Башкирских селениях встречаются и плоские крыши и в последнем случае, – самый потолок избы служит крышей. Крыши кроются железом, тёсом, дранью, дёрном, черепицей и в местах, где нет или мало лесов – соломой, но обыкновенным образом без глиняной смазки с тарновкой. За исключением Троицкого уезда, где солома на крышах смешана с глиной. Затем в безлесных местностях существуют крыши дерновые и просто пластовые земляные. Крутые крыши на два ската есть преобладающие перед всеми прочими. На крышах украшений не делают.

Избы на каменных фундаментах встречаются редко, но более того – на столбах, что впрочем вошло в общее употребление в губернии недавно, все же старые постройки в деревнях без столбов, а просто, как выражается народ, «наземные».

Под избами большею частью устраиваются «подполья» или «под избицы», сюда становятся для хранения на зиму пчёлы и сохраняются разные съестные припасы. Избы состоят из одной и двух комнат, разделённых сенями, у более зажиточных одна комната бывает с русской печью – чёрная горница, а другая чистая с голландской печью. У магометан в одной из горниц помещаются женщины и дети, куда никто не ходит из сторонних, а в другой чистой горнице живёт сам хозяин. Во многих избах устроена одна горница, а в другой половине, разделённой сенями, устраивается чулан, но есть очень много изб об одной только горнице, без чулана и без сеней.

В горных заводах, казачьих селениях и у крестьян Челябинского уезда встречаются избы о нескольких покоях – 3, 4 и даже 5, расположенных в ряд, из них по большей части в 1-й горнице русская печь. Лест[н]ицы бывают наружные, служащие для входа со двора, но бывают избы, в которых вход и лестницы устроены с улицы, но последние избы с таковым входом это наиболее оказываются бывшими лавками или питейными и вообще устроенные с этой целью.

В двух этажных избах бывают лестницы внутренние, устроенные из сеней нижнего этажа, или же наружные, устроенные со двора и изредка с улицы; есть, хотя и очень не много, двух этажные избы – с галереями во втором этаже, особенно если лестница во 2 этаж устроена снаружи. Галереи и большинство крылец бывает с навесами на столбах, у навесов бывают карнизы простые и с резьбой; навесы и крыши бывают окрашенные: навесы [в] жёлтую и зелёную краску с разводами, а крыши в красную. У Башкир часто совсем нет никаких крылец, а вместо того кладётся обрубок толстого бревна.

Есть избы с дымовыми трубами и без труб, т. е. без вывода их на крышах, есть также трубы и деревянные, затем у крестьян встречаются много чёрных изб, за исключением впрочем Троицкого и Челябинского уездов, где совсем нет чёрных изб; бани же даже почти исключительно строят чёрные, нежели белые¹.

Изб с светлицами встречаются не много, что же касается дворов, то наглухо крыты только устрояются лишь на постоя-

---

¹ Далее зачёркнут фрагмент: «По большей части крыльца устроены с навесами, из которых бывают некоторые с карнизами, украшенными резьбой».

лых дворах на больших и коммерческих трактах. Большая часть совсем не крытые или же с устроенными навесами для помещения скота, телег и земледельческих орудий.

У большинства домохозяев для скота устраивается особый ещё двор, примыкающий сзади к главному двору, что чувашаи в Оренбургском уезде зовут кардой, а русские везде в губернии зовут загоном. Средина такового двора или загона – открытая, а по бокам её устраиваются на столбах навесы или повети для складки сена и соломы. К загонам примыкают гумна и огороды, если последние, смотря по расположению полей, не устраиваются отдельно, особенно огороды, которые стараются устраивать ближе к воде.

Над-оконники так и под-оконники снаружи бывают иногда и с украшениями, здесь главное украшение с наружи окон считается окраска рам и ставень в яркие [сначала было: сухие] краски, преимущественно же в зелёную, с разводами, что составляет даже необходимую принадлежность у зажиточных Башкир, татар и вообще магометан, очень уважающих зелёный цвет, по поверью будто бы любимый самим великим пророком.

Жилые здания бывают в связи с нежилыми, но более устрояются отдельно, хотя часто и в очень близком расстоянии. Избы исключительно у русских и у инородцев становятся окнами на улицу, но бывают, кроме того избы и во дворах, принадлежащие одному хозяину или же членам его семейства, так например часто хозяин на двор же своего дома устраивает избу для отдалённого или женатого сына, для престарелых членов семейства, что в последнем случае особенности заключается у старообрядцев, где в отдельных избах живут богомольцы, наиболее старики и старухи, они то более, если грамотны, занимаются обучением детей и чтением у старообрядцев псалтиря по умершим и даже исправлением часовенных служб.

Строения вообще расположены в ряд по обоим или на одной стороне улицы с промежутками или проулками или же прямые без таковых проулков, но есть много таких, особенно же инородческих селений, где строения разбросаны без всякого порядка или же разбросаны отдельными хуторами или дворами.

Церкви, равно и магометанские мечети и места ярмарок и торжков помещаются всегда отдельно от жилых мест и около них образуются площади. Торговые лавки и балаганы, где существуют базары или торжки непременно помещаются близ церкви или мечети. В церковной ограде нет никаких строений, кроме разве для помещения сторожей, а иногда и училищ, но последние бывают очень редки; дома церковного причта, особенно дом священника, устраивается непременно на площадях близ

церкви, кроме этого на площадях бывают по большей части лучшие постройки, так как здесь стараются строить себе дома люди наиболее зажиточные.

Помещичь[и] дома, хотя и находящиеся в самых селениях, строятся отдельно от прочих дворов, но большею частью помещичь[и] усадьбы состоят вне селения, образуя собой отдельные посёлки. Отдельными посёлками близ селений или на дорогах встречаются хутора, устроенные с целью земледельческой как фермы, принадлежащие лицам разных сословий. Число этих хуторов повидимому год от году увеличивается.

Есть селения расположенные вдоль рек, по берегам их и между речных пространств расположенные, что вызвано присутствием воды, необходимой для жительствова, равно пристанями, мельницами, фабричными устройствами на горных заводах, равно потребность и обычай у русских людей строит[ь]ся при дорогах вызвало постройку селений при больших и малых дорогах, в особенности же при больших и коммерческих, где жители имеют выгоду от проезжих, потому при больших и малых дорогах встречаются не мало селений, но большинство инородческих селений удалены от дорог и более расположены в местах гористых или обрывистых, за исключением в этом случае степных мест. Есть такие же, говоря о лесистых местах, селения, расположенные близ самих лесов и урёмов.

Старинные как русские, так и инородческие селения многлюдны и состоят часто из более 300 и 400 дворов, бывшие помещичьи же селения бывают из 5 – 20 дворов. Селения между собой довольно отдалены, так что протяжения между ними бывает редко 1 ½ и 2 вер., а бывает от 20 до 40 вёр. За исключением Челябинского уезда, где народонаселение гуще нежели в прочих местах Оренбургской губернии, впрочем в Челябинском и других уездах есть такие татарские и башкирские селения, расположенные одно от другого на расстоянии нескольких десятков сажен.

Кирпичные избы встречаются редко и отнюдь не распространяются в народе, за неимением часто близко кирпича или вообще этот род построек не в обычае. Кирпичные избы видим наиболее в горнозаводских селениях, там впрочем не мало и каменных по правилам архитектуры выстроенных обывательных домов.

В горнозаводских селениях, так как при самых заводах есть кирпичные заводы, то конечно там всего удобнее возводить кирпичные постройки, впрочем, как оказывается, эти постройки наиболее возникли в обязательные времена здешнего населения к самым заводам, когда кирпич и другие строительные ма-

териалы отдавались в ссуду самими заводоуправлениями и в особенности в казённом Миасском заводе Троицкого уезда, а как для жителей завода, так и принадлежащих к нему селений. В прочих селениях, за исключением некоторых помещичьих, нет кирпичных заводов, которые за исключением горных заводов, все наиболее находятся при городах.

Что же касается вообще деревянных построек, то таковые в селениях бывают из липового, осинового, соснового и елового дерева, смотря по тому, какого рода лес находится под рукой.

В степных же местах, по дороговизне леса, менее зажиточные сельские жители устраивают себе мазанковые избы, которые устраиваются так: место, предназначенное для жилья, огораживается плетнёвыми стенами из хвороста, камыша и жердей, где устраивают и места для окон и затем стены или плетень внутри и снаружи облепливают глиной, смешанной с коровьим помётом или же одной глиной без помёта; когда глина или смазка высохнет, тогда её выравнивают и смазывают начисто жидкой глиной и по просыхе этой последней смазки белют стены внутри и с наружи белой глиной или же извёсткой. Посреди мазанки становится печь из необожжённых кирпичей, полом мазанки служит гладко убитая и смазанная глиной земля; крыша у мазанки бывает или соломенная или же дерновая. Нежилые надворные строения состоят из таких же мазанок, без отбеливания глиной и известью, впрочем часто не белят и жилые мазанки, а затем кроме этого не жилые надворные строения делаются из плетня, из булыжного и плитяного камня, плетением же огораживаются самые дворы. В местах же изобильных более или менее лесами, надворные строения бывают из нетолстых брёвен и жердей.

Булыжный и плитяной камень, глины жёлтую, красную и белую, известь жители имеют под руками или же достают всё это в окрестностях своих селений. Обилие строевого камня почти повсеместное, также равно всякого сорта глины и извести. Обилие последних наиболее в Оренбургском, частию Верхнеуральском, Троицком и Челябинском уездах. Все изчисленные здесь материалы для каменных построек ни куда не идут не только за пределы Оренбургской Губернии, но и даже неидут ни куда далее как иногда за 20 и 30 вёр. от места нахождения своего, когда например за добычею камня приезжают сюда окрестные жители.

Точильный камень встречается в гористых местах Троицкого и Верхнеуральского уездов. В уральском хребте и его отрогах находится гранит, порфир, всякого сорта яшма, последняя наиболее в пределах Верхнеуральского уезда, здесь же в землях Теп-

тырско-Учалинской волости находятся богатые месторождения хрома. Яшма и хром бывали вывозимы за пределы губернии, особенно 1 [так в документе] добывалась неоднократно для Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики, но собственно для местного какого либо употребления яшма, не смотря на её изобилие, ни куда ещё не употребляется. В Оренбургском уезде близ безуездного города Елецка [надо: Илецка] или соляной защиты, много гипса лучшего качества и этот гипс местами образует из себя обрывистые возвышенности, в этом гипсе заключается знаменитый и единственный в своём роде – орлец каменной соли. При уральском хребте так называемом «Общем Сырте», между рр. Уралом и Сакмарой сверх песчанного грунта находится мел, а у верховья р. Ирteni и Бузулука в Оренбургском уезде находятся довольно значительные меловые горы. Алебастра много в Оренбургском, Орском и Верхнеуральском уездах около рр. Белой, Ика и Сакмары и притокам этих рек, но местные жители очень редко пользуются алебастром, употребляя его вместо белой глины или извести для беления стен и проч. поделки.

Представив общую черту сельских построек Оренбургской Губернии, обратимся к особенности всякого рода сельских построек, зависящих от национальных поверьев и веками установившихся обычаев. Говоря собственно о сельских жителях, Оренбургская Губерния населена русскими крестьянами, оренбургскими казаками, разными сословиями проживающими в селениях из русских, затем следуют башкиры, проживающие по всей губернии, татары, жительствующие только в Оренбургском уезде и в том же уезде исключительно живущие мордва и чуваш, нагайбаки, живущие в Верхнеуральском уезде и принадлежащие к Оренбургскому казачьему войску, мешчеряки, живущие в Верхнеуральском и Троицком уездах, тептяри-магометане, смесь татар, вотяков и чуваш, издавна поселившихся на башкирских землях на праве припущенников по найму и без найма и издавна принявших магометанство. Тептяри живут в 12 деревнях Верхнеуральского уезда, составляющих Тептярско-Учалинскую волость, затем тептяри есть в Троицком уезде, живущие вместе с башкирами. Тептяри в образе жизни ничем не отличаются от башкир.

У русского населения наружный вид построек не отличается ничем от таковых же в Великороссийских Губерниях. Отсутствие чистоты и опрятности, за исключением впрочем Челябинского уезда, горных заводов и некоторых селений Оренбургского казачьего войска, – первый и самый ощутительный недостаток крестьянских жилищ.

Внутреннее устройство крестьянских построек таково: по одну сторону от двери ставится кирпичная или же глинобитная печь с лежанкой, от печи до другой стены вверху устраиваются полаты из досок, пространство под полатами завётся кутником, кутью и подтарам. В переднем углу с двух смежных сторон устраиваются деревянные скамьи или лавки, а в параллель им под окнами устраиваются деревянные полки или поллицы, в переднем углу божница, состоящая из 3-угольной полки и деревянной 4-угольной рамы; сюда становятся образа; у казаков же Оренбургского казачьего войска и у горнозаводских обывателей в божнице, кроме образов, непременно вешается плащаница с изображением на полотне маслянными красками погребение И. Х., каковые плащаницы бывають в церквах. По народным приметам плащаница приносит счастье дому и всем живущим...

Около топки печи, к стене делается залавок для разных принадлежностей к стряпне и над залавком делаются полки, к боку печи от дверей приделывается голбец или казёнка, внутри которой ход в подполье или под избицу; избы очень часто разделяются досчатой перегородкой на две половины. В лицевой стороне избы, если изба об одной горницы или же расположена во двор, прирубается 3 окна, а в надворной стене прорубается не более одного или двух окон; на печке в стене близ потолка прорубается небольшое оконце, закрытое внутренней деревянной задвижкой, в чёрных избах оконце отворяется для пропуска дыма во время топки, затем это оконце в хорошее время отворяется для освещения верхних частей избы, как то – полатей и печки; в избах с трубами или так называемых «белых», в оконце часто вставляется четверо-угольная деревянная рама с стеклом.

Если же в избе есть чистая половина, отделённая сенями, где уже не бывает русской печи, то в таковой кроме божницы уже не бывает ни полок, ни полатей, ни лавок, заменённых деревянными со спинкой, иногда решётчатой, диваном, окрашенным в разные колера. На диване нет обивки, а стелется кошма или коврик, перед диваном становится деревянный стол, окрашенный разными колерами, затем вместо лавок деревянные окрашенные в красную краску стулья; шкаф с посудой и деревянная более не окрашенная кровать с занавесом или пологом, или без занавесы, куда кладут перину с подушками или кошму с таковыми.

В сенях между двумя избами устраивается чулан или клеть для хранения разных пожитков, или как здесь выражаются всякой домашней шараборы (слово татарское); в летнее время и чулан, если он обширен, служит спальней как и равно самые сени, где становятся кровать или устраивают деревянные примоздки

для спанья. В избах об одном жильё, как мы говорили выше, чулан или клеть отделяются сенями от жилой избы. Сени иногда бывают крытые слегка одной крышей, но без потолка, от сюда бывает вход чрез подставную лестницу на чердак или надизбицу, есть сени и совершенно не крытые; у многих крестьян над крыльцом делают помещение для домашней птицы.

Если у хозяина при доме два двора, то на первом или переднем дворе помещаются анбары, клевы, конюшни с насенником или же между двумя глухими строениями бывают крытые сараи или навесы на столбах для помещения телег, саней и проч. Задний двор, загон или карда служит для [склада?].

Бани строят на дворах но большей частью в огородах или же всего чаще поближе к реке или озеру. Бани состоят из толстого сруба брёвен и бывают с крышами на два ската и без крыш с одним потолком. В бане настилается досчатый пол с отверстиями для стока воды; в углу около дверей внутри бани сбивается из глины печь с отверстием, куда кладётся груда камней и что называется каменкой, к печи примыкает досчатый пол с ступенями; в передней стене прорубается окно и около него делается лавка, для отвода же дыма, так как бани у крестьян более чёрные (в Челябинском уезде много белых бань с трубами) и для уменьшения жара после истопки, делается вверху, близ потолка отдушина, закрытая дощечкой или тряпьем. Бани ещё устраивают в земле или так называемые землянки, для чего избирают места, близкие к воде, [?] устраиваются так: вырыв нужное для бани 4-угольное пространство и сюда становится деревянный сруб, сверху которого крыша, засыпанная землёй или обложённая дёрном; в середине к одному боку вставляется деревянная труба, а близ двери прорубается окно с рамой, где вставлено стекло, в землянку спускаются по земляной лестнице деревянной или же устроенной из камня. Окончание следует.

[Член] Комитета Р. Игнатъев

По Строительному делу.

Около бани бывает крытый или открытый передбанник для раздеванья.

Кроме бань, в землянках устраиваются и жильё вместо избы, в таком случае землянка бывает с русской печью и лавками по стенам, но без полатей и освящается уже не одним, а двумя и тремя окнами; такового рода жилые землянки, которые бывают всегда белые, т. е. с трубами, встречаются не только в селениях, но и городах и даже их много в самом г. Оренбурге. У инородцев в селениях нет жилых землянок.

Башкиры разделяются на оседлых и кочевых, которые живут в селениях только зимой, а с открытия весны кочуют, хотя по большей части около самих селений или вообще на землях, принадлежащих их селениям. У оседлых башкир селения расположены более правильно, дворы по большей части огорожены; во дворах бывают конюшни, анбары, крытые загородки для скота, позади же у гумна, а у некоторых даже есть и огороды, но последние проявились недавно и здесь высеивают наиболее картофель, не употребляя других овощей. Некоторые из башкир имеют по две и три белые избы, чёрных изб у них совсем нет.

Избы башкирские и равно тептярские снаружи мало отличаются от русских, кроме тех, которые без крыш, внутри же то различие, что нет ни печи с лежанкой, ни полатей, ни лавок, ни полок, а вместо лавок и полатей служат досчатые нары, они же служат и для спанья и вместо стульев и по тому покрываются войлоками, кошмами и коврами, в переднем же ряду кладутся перины и подушки, а на стенах вешают полотенца и оружие. Около дверей печь с очагом, в котором вмазан котёл для варения пищи, так как печь существует для печения хлеба. В Троицком, Орском и Верхнеуральском уездах вместо печи наиболее камин с прямой трубой или чувалы, дрова здесь не кладутся, а становятся. Чувалы, как они без заслонок как камин и по тому нагревают только тогда, покуда топят, существуют только в лесных местностях и зимою топят, особенно в сильные холода, в течении целого дня и затопляются на ночь, свет от топящейся печи у башкир и тептярей часто заменяет свечу, жирник или лучину. У многих башкир и тептярей есть чувал и печь, в чувалах пекут в золе только мучные лепёшки, у многих заменяющие хлеб. Затопленные на ночь чувалы, когда близ них ложатся и засыпают люди, бывали не раз причинами пожаров и даже гибели людей, особенно младенцев, которых наиболее стараются для теплоты положить близ чувала. У башкир и тептярей нет, как у русских, перегородок, а вместо их вешается занавесь, но это делается только тогда, если изба не разделена на две половины, на чистую и чёрную или жилую, отделённую сенями, в таком случае занавеса служат разделением между помещением мужчин и женщин с детьми. Если же изба разделена сенями на две половины, то в чистой половине бывает только один чувал, а затем те же самые нары, но близ их ставится деревянный стол, а в углу избы шкаф с посудой, стулья есть у немногих более зажиточных, не говоря о дворянах и чиновниках из башкир, у которых есть иногда порядочная мебель, но в жилых покоях и у них непременно нары, а кухня устроена также без русской печи и проч. У многих башкир и тептярей вместо чёрной и чистой половины –

две избы, отделённые, вместо сеней, досчатым помостом или же без него, но стоящие рядом между собой.

В каждой избе прорубается с 2-х сторон в стенах окна, в которые у более зажиточных вставляются рамы со стёклами, а у бедных пузырь или же брюховица, в последнем случае в юрту, как зовут башкиры, тептяри и татары избу, эти окна очень мало пропускают света и в юрте постоянно темно и не из юрты, но в юрту из таких окон ничего не видно. Юрты у кочевых Башкир, из тептярей кочуют немногие, точно такие же, как и у оседлых, только они ещё более не опрятны, мало ухочены [ухожены?] и по этому зимой холодны и сыры, около юрты не только нет двора и надворных построек, но часто нет и ворот. Башкиры Троицкого уезда считаются «издревле оседлыми».

Летние кочевые жилища состоят из круглых шалашей или кошей, состоящих из деревянной решётки с таковым же кругом сверху, с одностворчатой для входа дверью и обтянутые белым войлоком; сверху такового шалаша оставляется отверстие для света и пропуска дима, только в сильные дожди и мятели (бураны) это отверстие закрывают кошмой. Перед отверстием, которое всегда принаравнивается сверху по середине шалаша, вырывается в земле яма и там на камнях становится котёл для варения пищи; огонь разведённой в яме служит для освещения шалаша вместо свечки, или же для согревания в стужу около этого огня. Внутри коша стелют кошму и кладут подушки. Такого рода шалаш иначе ещё у Башкир называемый Асальк и Алачик бывает только у более зажиточных и притом употребляется только там, где изобильно лесом или как здесь называют у «лесных башкир», живущих же в степных местах башкир называют «степными».

У степных башкир кош переносный, тогда как у лесных он оставляется на месте кочёвки и на зиму. Переносной делается из 4-х лубочных полотен, нашитых верёвками на планки: эти полотна располагаются четвероугольником и так составляется балаган; верхние же концы этих полотен загибаются отсюда в средину и таким образом составляют закруглённую крышу, не требующую ни какой другой крыши; с одной стороны балагана, также как у коша, дверь, но из лубка, а не деревянная, привешиваемая на верёвках; иногда балаган покрывается плоской крышей, т. е. делается деревянная [не ясно] с вставленным туда лубочным полотном.

Отверстие же для двери прорезывается в одном из боковых полотен, куда и навешивается на верёвке одностворчатая дверь из такового же лубка. Кроме того у лесных башкир бывают устроены на местах постоянного их кочевья – летние избы, или Уй,

деревянные, крытые дранью, но без печей, очагов и нар, вместо которых по полу стелится кошма. У бедных из башкир для кочева устроиваются балаганы плетнёвые из прутьев и покрываются кошмами, эти балаганы небольшие, с теснотой там помещается 5 и 6 человек; огонь в балаганах для пищи, света и согревания живущих разкладывается тем же способом, как и в кошах; для пропуска дыма в потолке делается тоже отверстие.

Татары – казанские переселенцы, народ оседлый, в образе жизни совершенно отличны от башкир, они занимаются земледелием и хозяйством и многие из них различными ремёслами. Татарские деревни всегда многолюдные, отличаются теснотой населения и беспорядком и разбросанностью построек; избы строятся более во дворах или на двор окнами и без связи с надворным строением. У зажиточных татар бывает по две избы, жилая и чистая, между которыми ставятся глухие сени, к сеням примыкает высокое крытое тёсом крыльцо, открытое с боков; окна прорубаются, как и у башкир и вообще всех здешних магометан, в середине стены и в значительном отдалении от углов, и это происходит оттого, что в одном углу кладут перины и подушки, а в другом имущество (шарабора), а как этого обычая у русских, мордвы и чувашей нет, то и окна прорубаются ближе к углам, оставляя чрез это самый большой простенок. Окна у татарских изб с рамами о 8 стёклах, украшены снаружи разными наличниками, ставни бывают одностворчатые и двухстворчатые, окрашенные в зелёную краску с разводами. Пол в избе устраивается высоко, всегда на 4 и 5 венца сруба, подпольев или под избиц не делается, и их вообще нет у всех здешних инородцев, печь же в избе всегда примыкает к стене только с задней стороны и около печи наиболее бывает круглый ход, печи делаются с очагами, в которых вмазан котёл (казан) для варения пищи. Полатей, полок и лавок нет, а вместо всего этого нары, вместо перегородок, как у башкир и тептярей, служит занавеса ситцевая или бухарской материи; на нары стелют кошму, ковры и кладут в одном углу перины и подушки, а в другом сундуки с имуществом; близ двери шк[а]п с посудой.

Дворы у татар всегда загорожены высокими заплотами, ворота из тёса глухие и двух створцах или полотнах с навесом, таковые ворота делаются и у русских, но большею частию у русских и башкир ворота из одного полотна и не глухие, а из деревянных перекладин.

На дворах у татар как попало строят анбары, сараи, конюшни, хлевы, огороды и гумна или примыкают к дворам, или же находятся совершенно особо. У бедных из татар хотя бывают по две избы, но часто сеней между ними нет или же совершенно

с боков открытые в виде навеса, дворы загораживаются тонкими жердями, самое же надворное строение состоит из лачуг. Иногда же и двор, подобно как у кочевых башкир, не огорожен и по этому нет даже и ворот.

Замечательно однакоже, что хотя татары живут более в степных местах, но избы не любят крыть соломой, а дранью, лубками, а богатые тёсом. Впрочем татары степных местностей, но живущие близ границ с Уфимскою губерниею достают строевой лес, лубья и дрань оттуда, именно из Стерлитамакского и Белебейского уезда Уфимской губернии.

Мещеряки в постройках и образе жизни схожи с татарами, впрочем у Мещеряков избы становятся окнами на улицу. Мещеряки дер. Ахуновой Верхнеуральского уезда, часть которых принадлежит к казачьему сословию, в постройках своих подходят уже к русским [зачёркнуто: за исключением конечно внутреннего расположения].

Нагайбаки русские по вере и принадлежащие казачьему сословию, официально считаются в числе русских, но в образе жизни они сохранили во многом свой татарский обычай: по русски говорят только мужчины, а женщины почти не знают по-русски, а говорят лишь по-татарски, одеваются, за исключением очень не многих, в татарское платье, носят нагрудники, ошейники и перевязи с монетами и покрывала.

Нагайбаки, как и все вообще Оренбургские казаки, хорошие земледельцы, но кроме того, нагайбаки считаюсь даже лучшими, исправными казаками, хорошие огородники, скотоводы и птицеводы, что же касается их построек, то они составляют что-то среднее между русскими и татарскими постройками. Наружность построек впрочем похожа на русские, даже на лучшие из таковых, принадлежащие людям зажиточным, у многих нагайбаков дома даже состоят из нескольких комнат и крыты более тёсом, надворные строения делаются такие же, как у зажиточных крестьян, но внутри особенно в жилых избах также нет поластей, лавок и полок, а нары, для приготовления пищи служит очаг с котлом, печь же делается такая же как у татар и служит только для нагревания и печения хлеба, устраиваются также и башкирские чувалы; при всей этой татарской обстановки только одна божница, устроенная во переднем углу, с поставленными иконами напоминает о принадлежности хозяина к православию. Окна наиболее прорубаются далеко от углов во середине стены; у большинства нагайбаков чистые горницы убраны также как у русских.

Чуваши живут в наиболее чёрных избах, белых изб встречается мало и которые наиболее обращены окнами во двор, се-

ления свои чуваша стараются строить ближе к лесам, впрочем, чувашские селения есть и на больших дорогах, например на Оренбургско-Уфимском тракте. Вообще чуваша строятся очень небрежно, строения их тесно примыкают одно к другим, так что нередко одна изба упирается боками за другую и т. п.

Жилища всякого чуваша состоит из избы и двух небольших анбаров для хлеба, припасов и всякой домашней рухляди, скот помещается за крытыми загородами наиболее из плетня, к дому примыкает огород или гумно, не смотря что избы всегда грязные, дворы у чуваш устраиваются обширные и непременно чтобы росла трава, затем на дворе сажают какое либо дерево, а иногда и 2 и 3 для тени. В избах печи редко кирпичные, но более глинобитные с очагом, в котором вмазан котёл для приготовления пищи, вдоль передней стены делают на 1 ар. в высоту от земли и около 2 ар. в ширину подмозки, называемые саган, эти подмоски и служат у чуваш вместо нар. В боковых стенах изб бывает не более как по два небольших волоковых окон со стёклами, отчего чувашские избы темны; двери отворяются не снаружи, как у русских, башкир и татар, а напротив того внутрь и вместо скобы или продевается верёвка или же вколачивается вроде гвоздя деревянная палочка; крыши наиболее крыты соломой, нежели дранью, ворота одностворчатые из деревянных перекладин.

Впрочем между чувашами уже появляются постройки по русскому образцу с чёрной и чистой половиной, они принадлежат людям зажиточным или торговым, или же тем из чуваш, которые были в училищах.

У мордвов постройки во всём точно такие же как и у русских, но избы преимущественно строят себе чёрные, нежели белые, надворное же строение всегда расположено привольно; некоторое различие мордовских изб с русскими только разве составляют нары, устраиваемые вместо лавок, между мордвой есть много людей зажиточных, у которых жилища отличаются чистотой и опрятностью. Отличаясь только языком, впрочем все мордвины как мужчины и женщины говорят по русски, и одеждой, во всём прочем и образе жизни мордва ничем не различается от русских. Среди мордвы нет язычников, как у Чуваш или как Черемисы, в Оренб. уезде, мордва отличается трудолюбием и надёжностью, между мордвы есть и старообрядцы и жилища мордвов-старообрядцев, как и вообще старообрядцев, отличаются особою чистотою.

В губернии есть ещё Черемисы, которых по статистическим сведениям считается более 500 душ о. п. язычников и христиан.

Черемисы, отличаясь языком и одеждой, в образе жизни

частью похожи на Татар, большинство из них знает по-татарски, но весьма редкие знают по-русски, женщины же по-русски не знают. Черемисские постройки большею частью о 2-х избах без сеней, а только делается досчатый помост, служащий для перехода из одной избы в другую; внутреннее же расположение избы таково: печки русские, но меньшего объёма с очагом, где вмазан котёл для варения пицци, избы же у Черемис очень редко строят чёрные, но более белые, вместо лавок делаются нары, под которыми хранятся пожитки, около нар идут лавки с одной стороны до дверей, а с другой до печки, в некоторых избах по примеру русских есть и полати. Надворное строение у Черемис разбросано в беспорядке, дворы ограждаются жердью или плетнём, у некоторых есть избы мазанки и землянки.

Из исчисленных нами инородцев в городах проживают Башкиры, татары, киргизы, которые в оседлом быте похожи на татар, в г. Троицке и Орске прожива[ю]т бухарцы, хивинцы и прочие азиатцы, постройки их сообразны их обычаям, но должно заметить главное, что вообще сельский быт в самых постройках здесь сохранился и в уездных городах, где жители из крестьян, мещан и нижних воинских чинов занимаются земледелием и по тому вся обстановка их быта таже сельская. Сельские постройки и вообще земледельческий быт нигде так вполне не сохранился, как в г. Орске, только что с 1865 года из села или казачей станицы обращённом в уездный город.

Постройки городского населения занимающегося земледелием бывают всегда на выходе из города, ближе к полям и гумна строятся по сельски, хотя за дворами, но уже в поле.

Член Оренб. Статистического Комитета Р. Игнатъев

[Последние листы рукописи (195–202) представляют собой добавление с большим количеством исправлений, зачёркиваний и приписок карандашом, последние сложно прочитать. Можно предположить, что, собрав все сделанные ранее описания Оренбургской губернии, Р.Г. Игнатъев стал их дополнять, делать выводы]

На Оренбургские золотые промысла бывает много заезжего народа из разных мест, но этот пришлый только сюда на время работ на золотых промыслах, т. е. летом, не имеет по видимому ни какого влияния на местное население.

Точно тоже должно сказать о захожих плотниках, печниках, шубниках, Владимирских коробейщиках или офенях, хотя как уверяют, что под видом ремесленников и в особенности офень часто скрыва[ю]тся распропагандисты расколов.

Соседство русского и вообще земледельческого населения

очень мало влияет на инородцев, кроме разве что башкиры и тептяри начинают по немногу обращаться к земледелию, но и то в самых ничтожных ограниченных размерах, так что сплошь и рядом – хозяину собственно из посеянного хлеба недостаёт на прокормление семьи и даже на семена... Башкиры и тептяри по этому должны покупать хлеб на базарах или у крестьян и казаков. Огородничество для башкир и тептярей не мыслимо, так как они не употребляют в пищу огородных овощей и ленятся разводить их для продажи. Что касается инородцев, чуваш, мордвы, мещеряков, татар, нагайбаков, то они земледельцы были издавны.

Между башкир есть ещё много совсем незанимающихся земледелием, например, волости Бурзянские в Верхнеуральском и Орском уездах. В более отдалённые времена башкиры ездили только верхом, но потом заимствовали у русских – телеги, сани, дровни, конскую упряжь, но во всём прочем остались как и прочие, исчисленные нами инородцы при своих обычаях. Странно что тептяри, смесь двух земледельческих народов – татар и чуваш, поселившись у башкир, отвыкли, как говорят, было от земледелия, но потом уже к нему обратились как люди, начинающие что-то новое, небывалое...

Само собою русскому нечего было заимствоваться от инородцев, идущих во всём в разлад с верованиями, понятиями и обычаями русских людей. Между русским и инородческим населением в силу этого идёт постоянный антагонизм, хотя таковой и не выражается открытым действием, кроме разве иногда встретит на дороге казак какогонибудь башкира, от лени и апатии не пожелавшего своротить, ну и назовёт его не любимым и обидным мусульманину словом собака. Сам собак, скажет башкир, тем и кончено.

Не смотря на соседство, инородцы, кроме побывавших в русских школах или в воинской службе, далеко не все говорят и даже понимают по русски, а из женщин и того ещё менее, из русских тоже мало таких, которые знают язык инородцев. Старообрядцы смотрят наиболее враждебно на инородцев не христиан, нежели православные, называя их прямою принадлежностью (истовою частию) ада, где души их погребены ещё заживо, а на свете инородцы живут только телом...

В старые времена в Оренбургскую Губернию ссылали вместо Сибири, но ссыльных размещали в виду увеличения городского населения и удобства надзора по городам и потому в числе сельского населения не слышно о потомстве ссыльных.

Климат Оренбургской губернии в высшей степени разнообразен, смотря на местности гористой, лесной и степной и без-

лесной. В северной части Губернии зима холодная и воды вскрываются позднее, чем в южной и ранее замерзают. Климат имеет [не ясно]знание на растительность, чрез что происходит раннее или позднее начало полевых работ и вообще климат много влияет на быт народа.

В лесистых местах крестьянские постройки отличаются от таковых же в местах мало лесистых или там, где нет совсем лесов, а таких мест в Оренбургской Губернии много. В первом случае крыши покрывали тѣсом или дранью, а в [местах] где мало леса или совсем его нет соломой, в Оренбургском уезде есть за неимением лесов [у] крестьян каменные, обмазанные глиной избы, крытые соломой. Лучше всего крестьянские постройки [у] горнозаводских крестьян, в особенности в самых заводах, а Миасский бывший завод или теперь селение Миасское, центр управления казѣнными, теперь сданными в аренду золотыми промыслами, по постройкам имеет вид города, так как здесь кроме крестьян проживают в своих домах и наѣмных чиновники, купцы и иногородные мещане и ремесленники, здесь кроме бывших казѣнных каменных построек не мало частных каменных домов, крытых железом и тоже немало есть хороших деревянных домов, точно таких же как и в городах. В Челябинском уезде есть тоже не мало домов построенных по городскому, как выражаются крестьяне, где на улицу бывает 5 и 6 окон и перед домами полисадники, где однакоже ничего, кроме разве деревьев не бывает. Вообще, более зажит. крестьяне не прочь от полисадников, но садоводства у них ни когда не водилось и не водится.

Не говоря о домах зажиточных людей, устроенных во всѣм по городскому, крестьянские дома старинной постройки почти все стоят на земле, а нынешние на фундаментах, на стойках или столбах, кругом фундамента устраивают плетень и набивают пустое пространство землѣю, что называется завалинка, на этих завалинках садятся в летнее время в праздничные дни обитатели дома, чтобы подышать воздухом или посмотреть на хоровады, игры, послушать песни.

У многих крестьян есть по две, по три избы, из них одна чистая. Во дворе у старообрядцев устраиваются особые избы, где живут богомольные старухи и обрекшие себя вечному девству, каковых всего более среди безпоповщины. Эти старухи [девушки?] пользуются уважением, их зовут рабами Божиими, тогда как все прочие – суетные, т. е. работающие миру; иначе их зовут келейницами и грамотницами: они и службы правят и по покойникам псалтирь читают и обучают грамоте детей, внушая им религиозные понятия согласно учению тех сект, к которым

сами принадлежат.

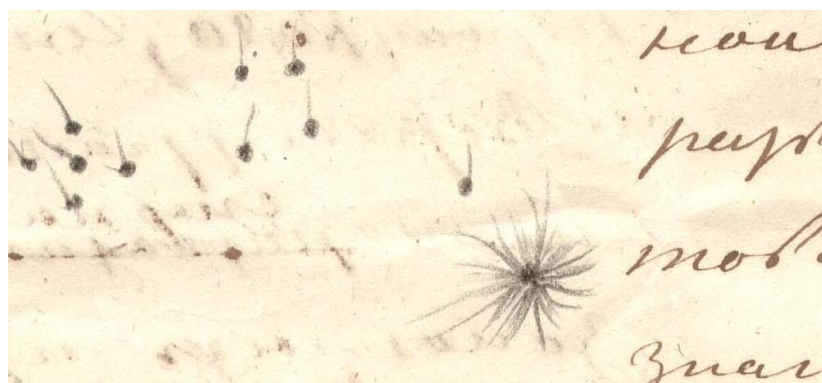
Но из келейниц есть и такие, что ведут жизнь отшельническую и не куда не выходят. Не говоря о [сторонних], к келейницам без особой нужды не пойдут ни сам хозяин дома, ни его семья.

У келейниц какойнибудь заезжий наставник безпоповщ[?] или [?] священник австрийский службы правят. О прибытии такого лица в селение или тихонько пов[?] или выставляется какойнибудь условный знак в виде шеста или рогожи на крыше.

В Челябинском и Троицком уездах совсем нет чёрных изб, в прочих же уездах они встречаются, но в меньшем количестве, чем белые, которые преобладают в Оренбургской губернии.

Само собою все постройки делаются из местных пород, которые под рукой: из липы, осины, сосны, ели. Надворные строения из не толстых брёвен или из жердей и плетня тоже из местных пород. Скот помещается под навесами, на столбах, крытых тёсом, дранью или соломой. На навесах или поветях складывают сено и солому, каковое устройство зовут кардой, а в Троицком и Челябинском уездах загоном. За таковым [загоном?] находится задний двор, где огород, гумно и иногда баня, но в большей части гумно и огороды отдельно, смотря по расположению полей и вод, омывающих местность. Бани стараются ставить близ воды, которые часто устраиваются в землянках, где говорят жарче бывает, чем в такой бане и хорошо можно попариться.

(ГАОО. Ф. И-168. Оп. 1. Д. 40. Л. 1-105 об.)

При составлении описания Оренбургской губернии Руф Гаврилович Игнатьев иногда в размышлении водил карандашом по бумаге

№ 40. Сведение о количестве добытых и промытых песков и полученного из них золота на частных золотых промыслах Оренбургского края, за последнее десятилетие, с 1860 по 1870 год. (Сообщено Р.Г. Игнатьевым)¹

¹ Из-за величины таблицы она разбита на пять частей. Пуды, фунты, зо-

	На Башкирских землях.						
	Добыто и про- мыто песков.	Получено золота				Содержан. золот. в 100 пуд песков.	
		п.	ф.	з.	д.	з.	д.
В 1860 г.	24 750 850.	18	14	12	67	«»	27 ¹ / ₄
– 1861	25 205 600.	17	30	26	69	«»	25 ³ / ₄
– 1862	26 764 500.	17	21	58	46	«»	24 ¹ / ₈
– 1863	25 370 770.	21	11	76	10	«»	31
– 1864	28 972 340.	23	3	49	34	«»	30 ¹ / ₈
– 1865	22 379 000.	17	4	76	78	«»	28 ¹ / ₈
– 1866	22 214 000.	22	19	60	23	«»	37 ¹ / ₄
– 1867	27 907 904.	28	33	65	81	«»	38 ¹ / ₈
– 1868	28 362 114.	35	23	34	20	«»	46 ¹ / ₄
– 1869	29 758 991.	28	27	28	25	«»	43 ¹ / ₈

	На Тептярских землях.						
	Добыто и про- мыто золота.	Получено золота				Содержан. золот. в 100 пуд песков.	
		п.	ф.	з.	д.	з.	д.
В 1860 г.	26 563 410.	20	16	12	11	«»	28 ¹ / ₄
– 1861	19 153 400.	15	11	15	61	«»	33 ¹ / ₄
– 1862	17 055 075.	11	12	65	16	«»	24
– 1863	14 606 810.	11	35	76	25	«»	30
– 1864	8 911 610.	7	26	46	23	«»	31 ⁵ / ₈
– 1865	9 679 863.	6	21	87	94	«»	25
– 1866	7 370 700.	5	12	54	25	«»	26 ¹ / ₂
– 1867	6 339 901.	4	31	6	5	«»	27 ³ / ₄
– 1868	6 698 590.	5	21	53	67	«»	30 ¹ / ₂
– 1869	8 817 025.	7	1	8	5	«»	29 ³ / ₈

	В Берёзовой роще.						
	Добыто и про- мыто песков.	Получено золота				Содержан. золот. в 100 пуд песков.	

ЛОТНИКИ, ДОЛИ.

В 1860 г.		п.	ф.	з.	д.	з.	д.
		–	–	–	–	–	–
– 1861	–	–	–	–	–	«»	–
– 1862	–	–	–	–	–	«»	–
– 1863	797 655	–	12	47	63	«»	24
– 1864	618 700	–	9	38	24	«»	14
– 1865	251 400	–	5	–	30	«»	18
– 1866	277 200	–	5	11	90	«»	17
– 1867	–	–	–	–	–	«»	–
– 1868	95 150	–	2	9	32	«»	20 ¼
– 1869	–	–	–	–	–	«»	–

В 1860 г.	На казачьих землях.						
	Добыто и про- мыто песков.	Получено золота				Содержан. золот. в 100 пуд песков.	
		п.	ф.	з.	д.	з.	д.
	105 495 558	86	21	76	60	«»	30 ¼
– 1861	75 024 475	64	22	54	40	«»	31 ¾
– 1862	75 542 955	65	24	13	33	«»	32
– 1863	60 869 198	51	12	74	45	«»	31
– 1864	38 257 550	35	34	93	40	«»	34 ½
– 1865	29 700 083	30	36	89	34	«»	38 ½
– 1866	40 741 613	45	19	86	80	«»	41 1/8
– 1867	45 879 258	52	10	70	11	«»	42
– 1868	57 052 334	75	13	29	71	«»	48 7/8
– 1869	61 421 983	74	33	17	47	«»	44 ¾

В 1860 г.	Итого.						
	Добыто и про- мыто золота.	Получено золота				Содержан. золот. в 100 пуд песков.	
		п.	ф.	з.	д.	з.	д.
	156 809 818	125	12	5	42	«»	29 ½
– 1861	119 383 475	97	24	30	11	«»	30
– 1862	119 362 530	94	18	40	95	«»	29 ¼
– 1863	101 644 433	84	32	82	47	«»	30 ¾
– 1864	76 760 200	66	34	35	25	«»	32
– 1865	62 010 346	54	28	62	44	«»	32 ½
– 1866	70 603 513	73	17	21	26	«»	38 ¼
– 1867	80 125 063	85	35	46	1	«»	39 ½

– 1868	92 208 190	116	20	30	94	«»	46 ½
– 1869	99 997 949	110	21	53	77	«»	40 ¾

(Оренбургские губернские ведомости. 1870. 4 июля)

№ 41. Письмо Р.Г. Игнатьева секретарю Вятского статистического комитета, 8 июля 1871 г.

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского], Пермского, Тобольского [и Уфимского губернских статистических комитетов Игнатьева.] 8 Июля [18]71 [г. №] 118 г. Уфа¹.

Его Высокоблагородию, Г-ну Секретарю Вятского Губернского Статистического Комитета.

Милостивый Государь!²

Московское Археологическое Общество, коего я член, просило меня, не могу ли я сообщить сведение о иконе св. Спаса, находящейся Вятской Губернии в г. Елабуге.

В следствие этого обращаюсь к Вам, Милостивый Государь, почтительнейшей просьбой сообщить мне следующие:

1) Какие имеются исторические сведения о происхождении этой иконы, чудесах и проч.

2. Величину и ширину иконы св. Спаса, какая живопись иконы и на какой доске она, т. е. какого дерева писана.

3. Какой на иконе оклад давно ли он и кем именно пожертвован и где в каком городе и каким мастером сделан? Не было ли прежде того старинного оклада и куда он поступил?

4. В какие места эта икона бывала носима и в какое время года, а в г. Елабуге 16 Августа, в день празднования св. Спаса Нерукотворенного образа не бывает ли ярмарки.

Позвольте, Милостивый Государь, мне льстить себя надеждой в исполнении Вами моей просьбы чем окажите величайшее одолжение. Имея у себя много архивных сведения, касающихся

¹ Здесь и в следующих письмах Р.Г. Игнатьева в Вятку, написанных на фирменных бланках, где в верхнем левом углу стоит типографски отпечатанные реквизиты отправителя, они заключены в квадратные скобки, всё остальное вписано от руки самим Р.Г. Игнатьевым. Эти фирменные бланки представляли собой просто заказанные в типографии обычные листки бумаги разного формата с отпечатанными реквизитами (действительный член и пр.). Игнатьев их менял, когда его приняли в члены Вятского статистического комитета, он заказал новые. Для отличия формуляр переписки Игнатьева с Вяткой даётся немного по-иному, не так как в Оренбург.

² Далее идёт вставка, написанная не игнатьевским почерком: «Статья о иконе св. Спаса препровождена обратно Игнатьеву 31 Августа за № 1142».

Вятской губернии, я предлагаю Вам свои услуги сообщить таковы, если пожелаете, для Статистического Комитета или же «Вятских ведомостей».

Адрес мой в Уфу, Руфу Гавриловичу Игнатьеву.

Примите уверение в совершенном почтении. Р. Игнатьев¹.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 1–2)

**№ 42. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову,
23 сентября 1871 г.**

Милостивый Государь Павел Николаевич!

Посылаю некоторые из материалов по программе для будущей Московской Политехнической выставки и буду должен высылать каждую почту, а покуда Вы будете разсматривать то, что доставил я теперь. Срок представления не к 1-му, а к концу Октября, и теперь из Петербурга пишут в Уфу, что можно представить и в начале Ноября; следственно, успеем и сделаем по лучшему.

Я просил письмом гг. Исправников, кроме Оренбургского, указав на местности, откуда им прямо от себя прислать следует в Статистический Комитет образцы хлебов: в зерне, снопах и колосьях; не знаю исполнено ли ими моё желание.

Ожидаю уведомления Вашего на последнее моё письмо о предметах для выставки, я очень бы желал принять участие в однодневном исчислении Миасского завода, если будет возможность и не утруждая в этом ни в чём Комитет. К Г. Меньшову, на которого в этом исчислении я надеюсь, я писал; не знаю принял ли он моё содействие?

Возвращаю взятые из Комитета материалы о коннозаводстве.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности всегда готового к услугам Вашим

Р. Игнатьев.

Г. Уфа 23 Сентября 1871 года № 177-й

Его Высокоблагородию, П.Н. Распопову

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 30 и об., 45)

№ 43. Заметка Р.Г. Игнатьева о музыке в Уфе,

---

¹ Далее ответ секретаря Вятского губернского статистического комитета от 27 сентября 1872 г. «Руфу Ивановичу Игнатьеву» (ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 3 и др.).

11 октября 1871 г.

Г. Уфа.

Зимний сезон, в нашей, тихой и далёкой от столиц, Уфе начался концертом пианиста, Г. Волянж, данным 10 числа в зале дворянского собрания, при участии гг. артистов-любителей: Чубовского, Мизгера и девицы Траппер. Концерт состоял из следующих пьес: Дуо для фортепиано и скрипки – Осборна и Виэтана; фантазии на русские мотивы Контского; казачёк соч. Г. Волянж; *airs variés* Виэтана; фантазия из оперы «Троватор» Алярда; Дуо для двух фортепиано Вебера и solo для скрипки. Публики в концерте было значительно, и, судя по аплодиссиментам, с какими она провожала артистов, все повидимому были довольны действительно добросовестным исполнением пьес. Не берёмся судить об игре на скрипке гг. Чубовского и Мизгера – талант того и другого уважаем в Уфе. – В концерте кроме Г-жи Траппер, ученицы Г. Волянж, участвовал ещё один его ученик, 9 летний И. Гурвич, отчётливо исполнивший вместе с учителем, на фортепиано в 4 руки, Детскую симфонию Гайдна.

Честь и слава Г-ну Волянж – и мы при эт[о]м не можем не вспомнить одного случая с знаменитым «Галеви», когда тот был директором Парижской Консерватории: «каков у вас учитель пения» спросил у Галеви певец Марио. «Он умеет учить, а главное – скоро выучивать» сказал Галеви.

Говоря о концерте, не можем не высказать сожаления, что для гг. артистов не было устроено эстрады и они играли на сцене театра, устроенного в зале дворянского собрания, а эта сцена очень глуха и по этому до слуха отдалённых от сцены зрителей, много не дошло самых эффектных *pianissimo*, тогда как акустика залы очень хороша.

Как слышно, нынешней зимой будет у нас, в Уфе, несколько любительских благотворительных спектаклей.

11 Октября 1871 года. *Р. Игнатъев.*

(Уфимские губернские ведомости. 1871. 16 октября)

№ 44. Письмо Р.Г. Игнатъева секретарю Вятского статистического комитета, 9 октября 1872 г.

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов Игнатъева.] 9 Октября [187]2 [года №] 287 Г. Уфа 17 Сентября 1872 г. за № 358-м
Его Высокоблагородию, Г-ну Исправ. Должность Секретаря Вятского Гу-

берн. Статистического Комитета¹

Милостивый Государь,

Приношу Вам усерднейшую благодарность за сообщенный экземпляр Истории г. Елабуги соч. И. Шишкина. Очень сожалею что предместник Ваш не ответил мне на письмо моё от 8 Июля 1871 года и тем лишил меня возможности исполнить моё обещание, но получив теперь письмо Ваше я постараюсь сообщить ва[м] то что могу о Вятской губернии и начну покуда с сведений, имеющих в Уфимской Губернии о иконе Спасителя, называемой – «Елабужскою».

Примите уверение в совершенном уважении и преданности

Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 6 и об.)

**№ 45. Письмо Р.Г. Игнатъева секретарю Вятского
статистического комитета, 6 ноября 1872 г.**

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов Игнатъева.] 6 Ноября [187]2 года. № 307-й Г. Уфа

Его Высокоблагородию, Г-ну Испр. Долж. Секретаря Вятского Губернского Статистического Комитета²

Милостивый Государь.

Согласно письма моего 9 Октября № 287, представляю на усмотрение Ваше, статьи: Храмы в честь иконы св. Спаса Нерукотворенного, называемой Елабужскою, в Уфимской губернии. Если она поместится в «Вятских Ведомостях», то я бы желал получить 1 экземпляр тех №№, где статья будет помещена.

Что-бы быть более полезным имеющимися у меня сведениями для Редакции Вятских Ведомостей или же Статистического Комитета, я бы желал, летом в особенности, съездить в Елабужский, Сарапульский и другие уезды, для собрания Исторических, Археологических, Статистических, Географических и Этнографических сведений, которые, по разработке их, всецело передадутся на усмотрение Ваше, так как я желаю принять участие в трудах Вятского Статистического Комитета. Об этом моём желании я прошу Вашего доброго совета и наставления и ка-

---

¹ Перед текстом Игнатъева вписано: 19 октября 1872 г.

² Перед текстом Игнатъева проставлена входящая дата: 12 ноября 1872.

кое окажет мне в этом содействии Ваш Комитет и не обратиться ли мне к Его Превосходительству Г. Председателю, который вероятно не откажет мне, хотя и стороннему лицу, к тому же я имею честь быть членом не одних Статистических Комитетов, а многих учёных обществ. Может быть Вы возьмёте труд доложить о сих.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности всегда готового к услугам Вашим

Вашего Покорнейшего слуги Р. Игнатъев.

Р. С. Меня зовут Руф Гаврилович, позвольте узнать Ваше имя для будущей переписки.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 7–8)

№ 46. Письмо Р.Г. Игнатъева секретарю Вятского статистического комитета, 22 января 1873 г.

[Действительного члена] Уфим[ского губернского статистического комитета Игнатъева.] 22 Января [18]73 [года.] [№] 10 Г. Уфа
Его Высокоблагородию Г-ну Секретаря Вятского Губернского Статистического Комитета¹

Милостивый Государь!

При отношении моём от 6 Ноября за № 307 я послал Вам статью: «о церквах в честь св. Спаса, чудотворной иконы Елабужской»; ныне же мне неизвестно получена ли эта статья и будет ли она где напечатана, о чём обращаюсь почтительнейшей просьбой к Вам, Милостивый Государь, тем более что я намерен ещё сообщить некоторые материалы, касающиеся Вятского края, найденные мною в Уфе.

Примите уверение в совершенном почтении

Вашего покорнейшего слуги Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 9)

№ 47. Письмо Р.Г. Игнатъева секретарю Вятского статистического комитета, 18 февраля 1873 г.

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов Игнатъева.] 18 февраля

---

¹ Перед текстом Игнатъева проставлена входящая дата: 31 января 1873 года № 186.

[187]3 [года]. [№] 38-й Г. Уфа¹.

Господину Секретарю Вятского Губернского
Статистического Комитета.

На отношение от 8 сего февраля за № 159 сим честь имею уведомить Вас, Милостивый Государь, что я с удовольствием готов принять на себя постоянное участие в «Вятских Губернских Ведомостях», доставляя статьи и исторические, касающиеся Вятского края материалы, заимствованные из архивов тех губерний, где я член Статистических Комитетов; я же бы, с своей стороны, покорнейше просил Вас исходатайствовать мне высылку на моё имя, в Уфу, 1 экземпляры «Вятских Губернских Ведомостей», начиная хоть с тех №№, где будет напечатана статья моя «о иконе св. Спаса Елабужский, об этом я ещё просил предместника Вашего отношением моим от 6 Ноября прошлого 1872 года за № 307-м.

В этом же самом отношении я высказывался, что желая более быть полезным Вятскому Статистическому Комитету и Губернским Ведомостям я летом сего 1873 г. желаю посетить некоторые местности Вятской Губернии, более же всего Елабужский и Сарапульский уезда для собрания Исторических, Статистических, Этнографических и Экономических сведений и по тому спрашивал предместника Вашего какое могу получить содействие со стороны Вятского Статистического Комитета касательно моего предприятия на что уведомления от него не получил.

Так как желание моё во всём согласно с § 3-м Положения о Губерн. и Областных Стат. Комитетов, то и имею честь почтительнейше просить уведомить меня о сём, согласно отношения моего 6 Ноября 1872 года. Р. Игнатъев

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 10–11 об.)

**№ 48. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский
статистический комитет, 26 марта 1873 г.**

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов] Игнатъева. 26 Марта [187]3 [года]. [№] 77-й Г. Уфа

В Вятский Губернский Статистический Комитет.

---

¹ Далее, перед текстом Игнатъева от руки вписаны дата (25 февраля 1873 г.) и входящий номер (№ 503).

На отношение Комитета от 15 сего марта за № 227-м имею честь уведомить, что в Елабужский и Сарапульский уезда я отправляюсь в первых числах Мая месяца и прежде всего на пароходе из г. Уфы в г. Сарапул, а по этому почтительнейше прошу.

Во 1-х снабдить меня открытым листом, по предъявлению которого присутственные места, должностные лица, волостные и сельские начальства оказывали бы мне содействие по собиранию мною Статистических, исторических, Археологических и прочих сведений и допустили бы меня к обозрению архивов.

2) Снабдить меня подорожною на две лошади и открытым листом для разъездов по Сарапульскому и Елабужскому уездам, начиная от г. Сарапуля.

3-х о допущении меня в церковные архивы и к обозрению церковных ризниц написать к Преосвященному Аполлосу Епископу Вятскому и Слободскому.

4) я бы желал собрать предварительные сведения о древностях, о чем же прилагаю программу: по этой программе (как это давно исполнено в Уфимской Губернии) гг. Елабужский и Сарапульский Исправники могли бы собрать сведения чрез Становых приставов от волостных и сельских правлений.

Что же касается до отпускаемых Комитетом на разъезды 50 р., то этой суммы мне совершенно достаточно, хотя и придется быть мне в вышеозначенных уездах до осени.

О последующем я буду иметь честь ожидать распоряжения и уведомления.

Член многих ученых обществ Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 12–13 об.)

№ 49. Второе письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский статистический комитет, 26 марта 1873 г.

[Императорское вольно-экономическое общество. Члена комитета грамотности Игнатъева.] 26 Марта [187]3 [года]. [№] 78 Г. Уфа

В Вятский Губернский Статистический Комитет.

По случаю, как известно Комитету, моей поездки с ученой целиею в Майе сего года в Сарапульской и Елабужской уезды и имея поручение от Комитета Грамотности, касательно ознакомления моего со всеми сельскими школами тех местностей, где мне случится быть, обращаюсь в Статистический Комитет почтительнейшей просьбой сообщить мне на самое короткое время ка-

кие имеются в Комитете сведения о сельских школах Сарапульского и Елабужского уездов, – каковые, по прочтении, будут возвращены с первой же почтой.

Прося меня как можно более ознакомиться с сельскими школами, Комитет Грамотности, состоящий при Императорском Вольно-Экономическом обществе, ныне выслал мне (и впредь будет высылать) значительное число книг учебных и для народного чтения, для снабжения ими нуждающиеся школы и самообеднейших учеников бесплатно, что я и исполню будучи в Сарапульском и Елабужском уездах.

Член Комитета грамотности Р. Игнатъев.
(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 14–15)

№ 50. Письмо Р.Г. Игнатъева секретарю Вятского губернского статистического комитета, 19 апреля 1873 г.

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов Игнатъева] 19 Апреля [187]3 [года.] [№] 95-й Г. Уфа
Его Высокоблагородию Г-ну Секретарю Вятского Губернского Статистического Комитета.

Милостивый Государь!

В дополнение к отношению от 26 Марта, за № 77 обращаюсь к Вам за советом и наставлением: не найдёте ли полезным, чтобы я по прилагаемой здесь печатной форме, единогласно принятой Оренбургским и Уфимским Статистическими Комитетами, собрал сведения о ярмарках, какие случатся при моей бытности в Елабужском и Сарапульском уездах; в таком случае благоволите к концу Маия месяца прислать их мне, т. е. такие формы, или же какие приняты у Вас, в комитете, в г. Сарапуль, чрез Уездное Полицейское Управление. В Сарапуль я отправляюсь тотчас по получении ответа на бумагу мою за № 77 от Вас.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности
Ваш покорнейший слуга Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 16 и об., 18)

№ 51. «Форма для разработки бланков», 1873 г.

[Рукописный образец таблицы, составленный Игнатъевым, включавший следующие столбцы и графы]: Ведомость о ярмарке (название) в селе с по месяца 1873 года / уезда, стана, волости /

По званию торговцев было (купцов, мещан и т. п.) / Место постоянной их торговли / Откуда прибыли на ярмарку / Каким товаром торгует / Куда с настоящей ярмарки отправится / Где товар закупает / Привезено товаров (сукон на 00 р.) / Продано товаров (сукон на 000 р. и т. д. Прописывая каждый товар и сумму).

Действительный член Уфимского Губернского Статистического Комитета Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 16а об., 17; далее типографски отпечатанный лист «Ведомость о ярмарке», Там же. Л. 18а)

**№ 52. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
30 апреля 1873 г.**

Милостивый Государь!

Ожидая уведомление на отношение моё 26 Марта № 77, обращаюсь покорнейшей просьбою о присылке протокола заседания Комитета 7-го Марта.

Так как пароходы из Уфы не ходят до г. Сарапуля, то я намерен прежде всего отправиться в г. Елабугу, и уже оттуда в Сарапуль.

Вы вероятно не оставите прислать мне Вятские Ведомости, где будет моя статья о иконе св. Спаса или Елабужской.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Р. Игнатъев

30 Апреля 1873 г. № 105-й Г. Уфа

Его Высокоблагородию Секретарю Вятского Губерн. Статистического Комитета Г-ну Спаскому

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 28 и об.)

**№ 53. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский
статистический комитет, 11 мая 1873 г.**

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов Игнатъева] 11 Мая [1873] [года.] [№] 120

В Вятский Губернский Статистический Комитет.

Присланные при отношении 27 Апреля, за № 291 подорожная за № 346 и прочие документы мною получены сего 11 мая. О чем уведомляя Статистический Комитет, почтительнейше

прошу дабы благоволил, согласно постановления своего от 7 Марта, выслать мне положенное на мои разъезды денежное пособие, или хотя половину его, адресуя в г. Елабугу, куда я отправляюсь не медленно, и о чем вместе с тем извещена мною тамошняя Почтовая Кантора.

Вятский Статистический Комитет конечно примет во внимание, что настоящая моя поездка сопряжена будет с издержками с моей стороны и невозвратимыми. За тем ещё прошу Комитет уведомить меня нужные ему статистические сведения должен я, посылать по мере собрания их по каждому отделу данной мне программы, или же представить их по окончании моей поездки и окончательной разработке таковых собранных мною сведений. Действительный член Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 29–30)

Ответ Вятского статкомитета отправлен 19 мая (Там же. Л. 31–32)

**№ 54. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
24 мая 1873 г.**

Милостивый Государь.
Никол[ай] Александрович[исправлено]

По моим исследованиям Елабужского и потом Сарапульского уездов необходимо мне, да и вообще для будущих предполагаемых мною трудов, необходимо бы мне на время иметь книги: «материалы для статистики Вятской губернии выпуск 1, а если есть то и 2-й выпуск и Памятную книжку Вятской губернии на 1870 год». Эти книги вероятно есть в Комитете лишние, не вошедшие в состав библиотек, я же их или совсем преобрету или же возвращу. Если возможно, то прошу их прислать в Елабугу и хотя я поеду по Елабужскому уезду, но почтовая кантора будет знать куда их переслать мне.

Исполняя же моё обещание касательно Вятских ведомостей, я скоро начну высылать статьи.

Сожалею, что разъезды мои будут по уездам ограниченные, а занятия же более будут по городам, тогда как мне, человеку новому, необходимо бы было, буквально объездить уезды, а чтобы это сделать без обращения Комитета и себя, о том я имею взойдти особым ходатайством Вятскому Статистическому Комитету.

Очень бы желал я быть членом Комитета, чтобы дало мне возможность более послужить краю, нежели могу я теперь, будучи сторонним лицом, хотя я вполне обеспечен просвещённым

содействием Вятского Губернского Статистического Комитета.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном почтении и преданности всегда готового к услугам Вашим
Ваш покорнейший слуга

Р. Игнатъев

член уфимского Статистического Комитета

№ 145 24 маем 1873 года Г. Елабуга

Его Высокоблагородию Г. Секретарю Вятского Губерн. Статистического Комитета А.Я. [надо: Н.А.] Спаскому

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 35–36)

**№ 55. Письмо Р.Г. Игнатъева секретарю Вятского
губернского статистического комитета, 27 мая 1873 г.**

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов Игнатъева] 27 Мая [187]3 [года.] [№] 136 Г. Елабуга.

Господину секретарю Вятского Губернского
Статистического Комитета

Я давно уже в Елабужском уезде и два дня как в г. Елабуге, приступив уже к моему труду, согласно сообщённой Вами программы для описания каждого уезда отдельно.

По рассмотрении мною статистических сведений Елабужского Полицейского управления я нашёл, что оные не согласны с действительностию, так, например, в г. Елабуге в отчётах лавки показываются только те, которые в гостинном ряду и не находящиеся и отдельно и в домах по городу, но и ещё много таких несообразностей и по другим вопросам Статистики. Все эти сведения будут мною дополнены и представлены.

Каждой отдел программы как, например, физические свойства уезда, жители и прочее я буду вчерне представлять на предварительный просмотр Ваш и гг. членов Вятского Статистического Комитета, а кроме того Вы можете послать на мнение и дополнение лиц знакомых с Елабужским Уездом и таким образом все сведения будут полны. – Что касается части историческо-археологической, то, таковая, хотя в печати следует 1-й, но может быть, да и должна, представлена в комитет после всего. Прежде необходимо знать настоящее и существенное, составляющие предмет настоящих занятий и обязанностей Статистических Комитетов.

Ответа Комитета на отношение моё 11 сего Мая за № 120, который я просил прислать ко мне в г. Елабугу не получено. Те-

перь покуда я ещё всё действую на свой счёт, то прошу Вашего ходатайства касательно отпуска обещанного мне Вятским Статистическим Комитетом денежного пособия от 30 до 50 р. Тем более, что я ещё должен буду отправиться в Сарапульский уезд и г. Сарапуль, о чём о времени моего прибытия туда извещаю вместе с сим тамошнего г. Исправника, между тем я не пользуюсь правом бесплатных разъездов, как в Уфимской губернии, и должен платить прогоны.

О присылке мне денежного пособия ожидаю Вашего уведомления. Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 33–34 об.)

**№ 56. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
5 июня 1873 г.**

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов Игнатъева] 5 Июня [187]3 [года.] [№] 162-й Г. Елабуга.

Его Высокоблагородию Г-ну Секретарю Вятского Губернского Статистического Комитета

Милостивый Государь!

Окончив мои занятия по г. Елабуге, теперь отправляюсь в Елабужский уезд, а оттуда в г. Сарапуль, куда если что нужно благоволите писать ко мне.

К полнейшему сожалению моему, г. Елабужский Градской голова, к которому я обращался словесно и письменно, с приложением открытого предписания за подписом Г. Начальника Губернии, решительно мне отказал в сведениях и архиве Городового Управления, о чём в своё время представляя в Комитет мои труды по его программе, касательно Елабужского уезда, я и должен буду оговориться, ждатель же покуда распорядится Комитет написать от себя Елабужскому градскому голове – значит потерять даром летнее время, полезное для моих изысканий, и так я должен ехать.

Зато Г. Елабужский Исправник Н.С. Андреев, всячески мне содействовавший, и которому я за то столь много обязан, простёр свою готовность до того, что берёт на себя труд просматривать те вопросы программы, которые касаются местной администрации и ему известны из моего будущего труда, принял представления мною такового в Вятский Статистический Комитет, с своими занятиями, чем он сделает Комитету большую заслугу как исправник и как, по должности, – член Комитета.

Вообще, Елабужское Полицейское управление везде мне помогало и помогает и я ему вполне обязан.

При этом посылаю статью «икона и киот, дар Иоанна Грозного селу Елабуге, в XVI веке[»], покорнейше прося Вас, не пременно поместить её в «Вятских Ведомостях». Теперь уже более, до времени археологических статей представлять не буду, но, собственно для этих ведомостей, буду доставлять статьи статистические и проч.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Р. Игнатъев.

P.S. При сём прилагаю ответ Елабужской Городской Управы 4 Июня за № 509-м.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 37–38 об.; ответ – л. 39)

№ 57. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский статистический комитет, 5 июня 1873 г.

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов Игнатъева] 11 Мая [1873] года. [№] 163 Г. Елабуга

В Вятский Губернский Статистический Комитет.

При исследовании мною Елабужского и Сарапульского [уездов], чтобы хорошо исполнить программу Комитета, необходимо объездить оба уезда, на что потребовались бы денежные средства, каковых Комитет не имеет в своём распоряжении.

На том основании, что у земства пользуются правом на взимание земских и обывательских подвод без платежа прогон не одни чины полиции, но и члены управы, [не ясно] и проч. по усмотрению земства, но едва ли бы какому бы то ни было земству было стеснительным, если бы этим правом единовременно воспользовался Статистический Комитет, командировав кого либо от себя в уезды с учёною целью и для пользы науки.

Таковое моё мнение, вынужденное необходимостью, беру смелость представить на усмотрение Вятского Губернского Статистического Комитета, не найдёт ли Комитет, если моё мнение справедливо, возможным исходатайствовать мне у Губернской земской управы, билета на взимание подвод без платежа прогон, тогда я бы нашёл возможным даже сделать более для Комитета работ в разных местностях губернии.

Действительный член уфимского Статистического Комитета Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 40 и об.;

**№ 58. Письмо Р.Г. Игнатьева секретарю Вятского
губернского статистического комитета, 17 июня 1873 г.**

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов Игнатьева] 17 июня [187]3 [года.] № 181-й Г. Сарапуль.

Его Высокородию Секретарю Вятского губерн. Статистического Комитета

Милостивый Государь!

В последнем моём письме я извещал Вам о намерении моём продолжить моё пребывание в Вятской Губернии до Сентября и потому даже поднял вопрос о разъездах, но ныне по совершенно неожиданному мною обстоятельству я далее Августа никак не могу пробыть и должен вернуться в Уфу. Впрочем это не остановит моих работ, которые идут довольно успешно, а по Статистике и по архивам в особенности. Архивы постоянно открывают новые интересные материалы.

Если угодно, то, возвратясь в Уфу, пришлю отчёт о моей поездке. – Из Уфы уже буду посылать постепенно по частям программы описание сначала Елабужского уезда; описание же Г. Сарапуля могу доставить независимо этого. – Многие лица, в Елабужском и Сарапульском уездах, к которым я обратился письменно, обещали мне доставление таких сведений, которых нельзя получить официально, как-то по торговле, экономии, демографии и проч. – Елабужский купец Атаманов сообщил мне на время свои фамильные бумаги – это грамоты царя Алексея Михайловича, данные его предкам, атаманам царских рыболовов, из которых грамот видна отчасти самая история г. Елабути.

Начальник Елабужской телеграфной станции сообщил мне тоже на время записки о Елабужском уезде 1820 г. протоиерея Юрьева, и я надеюсь что сбор [не ясно] сведений будет полный.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Р. Игнатьев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 46–47 об.;

Л. 68 и об. – ответ Игнатьеву)

**№ 59. Письмо Р.Г. Игнатьева секретарю Вятского
губернского статистического комитета, 20 июня 1873 г.**

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и

Уфимского губернских статистических комитетов Игнатъева] 20 июня [187]3 [года.] № 184 Г. Сарапул
Его Высокоблагородию Н.А. Спасскому Секретарю Вят. губ. Стат. Комитета.

Милостивый Государь Николай Александрович.

Ещё последняя просьба. Я писал Вам, что Елабужский Градской голова и тамошняя Городовая управа решительно отказали мне в даче всяких сведений, то нельзя будет от Елабужской Городовой управы изтребовать таковые, необходимые мне сведения:

1. Сколько капиталов по 1-й и 2 гильдии.
2. Сколько считается лиц приписанных к мещанству г. Елабуги, где бы они не проживали.
3. Во сколько оценены все вообще постройки в городе.
4. Сколько в 1873 г. гор. Елабуга имеет капиталов неприкосновенных запасных и пенсионного и сколько по смете на 1873 год доходов и расходов. Очень бы хорошо, если бы возможно было, иметь эти сведения и за предшествовавшее трёхлетие.

Таковые сведения Вы после перешлёте ко мне хоть в Уфу.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности
Вашего покорнейшего слуги Р. Игнатъев
(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 48 и об., 48а)

**№ 60. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
20 июня 1873 г.**

Милостивый Государь Николай Александрович!

С благодарностию возвращаю Вашу книгу и посылаю статью для «губернских ведомостей: очерк г. Сарапуля», наиубедительнейше прося, нельзя ли её, без вырезок, хоть в 2-х Номерах, но поместить. Само собою, что эта статья не есть ещё тот труд, который я предпринял, то дело впереди и не скоро нужно сделать, чтобы сделать порядочнее. Вы пишете, что большие статьи не могут быть помещаемы в «Вятских ведомостях», вероятно по этому и осталась так та статья моя, что прислана из Уфы не напечатанною.

Как жаль, что Вы не делаете однодневных изчислений жителей в городах и местностях значительно населённых, имеющих вид городов, каковы Воткинский, Ижевский завод и т. д., а то по исчислению идёт путаница. В полициях вводящая всегда в ошибку. У нас, в нашей губернии чрез 2 года непременно тако-

вые изчисления и вот меня в Августе за этим самым зовут в Уфу. Я в особенности этим делом занимаюсь и произвёл более 12 однодневных изчислений, жаль что Вы мне, снабдив конечно бланками, не поручили этого дела! Но быть может, зимою, я опять, особенно если земская управа жжалится над молением, вернусь в Вят. губ. Вятская губерния для истории, статистики, а особенно – этнографии нива не оранная. Ваша губерния слишком интересуется меня.

Извините, что я, лично не будучи знаком, обращаюсь покорнейшей просьбою. Мне сказали, что будто бы Вятская губ. земская управа намерена искать лицо, могущее исключительно заняться собиранием по губернии Статистических сведений, и вот я предложил мои труды, написав письмо председателю Управы Г. Колотову 17 Июня. Не можете ли справиться и известить меня о результате письма. Тогда бы я, без обременения, мог бы послужить Вашему Комитету.

Зимою действительно бы желал опять побывать в некоторых уездах В. Губернии. Теперь же поеду кое куда по Сарапульскому и придётся быть и частью в Елабужском уезде, адрес же покуда Г. Сарапуль, отсюда я поеду уже чрез Пьяный бор в Уфу.

С совершенным уважением и преданностию всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатъев.

20 Июня 1873 г. Г. Сарапул. Его В-дию А.Н. Спаскому

P.S. Меня зовут Руф Гаврилович. Мои сведения по Елабужскому уезду будут не менее 10, если не более, печатных листов: где же Вы их поместите? – Вероятно в будущей памятной книжке или другом издании Комитета?

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 49–50 об.)

№ 61. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский статистический комитет, июнь 1873 г.

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов Игнатъева] Июня [187]3 [года.] № 183 Г. Сарапул

Его Высокоблагородию Н.А. Спаскому Секретарю Вят. губ. Стат. Комитета.

В Вятский Губернский Статистический Комитет.

По случаю предстоящих мне разъездов по описанию Елабужского и Сарапульского Уездов имею честь просить Комитет, согласно постановления его от 7 Марта, отпустить мне следую-

щие мне деньги дватцать пять рублей.

За тем в Сентябре месяце необходимо б мне было иметь на время, те сведения, которые 4 года тому назад были требованы от сельских священников о их приходах в историческо-статистическом и этнографическом отношении. Ни один из священников в Елабужском уезде не сохранил у себя даже черновых отпусков ответов Статистическому Комитету на таковое требование; среди Сарапульского духовенства тоже самое, что и заставляет меня обратиться к самому Комитету. – Таковые сведения в Сентябре доставить уже в г. Уфу; по миновании же в них надобности таковые немедленно будут возвращены.

Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 51–52)

№ 62. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому о присылке статьи, июнь 1873 г.

Милостивый Государь, Николай Александрович!

Не совсем верные сведения о селе Новый Пьяный Бор, взошедшие даже в «Памятную книжку 1866, 1867 годов, дали мне мысль послать к Вам настоящую статью для помещения её в «Вятских Ведомостях», о чём и обращаюсь к Вам покорнейшей просьбой.

Теперь уже я буду писать перед моим отъездом, когда окончу собрание сведений на месте. Примите уверение в совершенном почтении всегда готового к услугам Вашим.

Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 57 и об.

В конце письма – июня 1873 г., № 189, Новый Пьяный Бор, Его Высокоблагородию Н.А. Спасскому)

№ 63. Программа Р.Г. Игнатъева по сбору археологических сведений, примерно лето 1873 г.

Программа

Для собрания предварительных сведений о древностях
Елабужского и Сарапульского уездов.

1-е. Где, при каких селениях, далеко ли от селений, близ каких рек, озёр, ручьев, речек, больших и малых дорог находятся курганы самые большие и самые малые, называемые в наро-

де чудскими, чудью, чудаками, буграми и чудскими ямами. Какой они имеют вид, круглый или в виде горки.

2) Из какого грунта состоит насыпь, из чернозёма, суглинистого, песчаного, известковая с примесью или без примеси камня. Если на верху ямы и сколько их, как глубоки и не положено ли на верху камней.

3. Не называется ли какой курган особым прозвищем; нет ли кругом рва и вала, то объяснить ширину и глубину рва, вышину и ширину вала.

4. Не был ли который курган разрыт и как именно, что найдено и куда поступили находки.

5. На насыпях курганов не растёт ли трава и лес.

6. Нет ли старых брошенных кладбищ языческих и магометанских и близ каких селений и дорог они находятся.

7. Нет ли местностей, называемых городищами, близ каких селений, дорог и рек они находятся.

Имея таковое предварительное указание я отправляюсь уже на места для описания подробного самой местности на основании записки для обозрения Русских древностей и правил, указанных циркуляром Центрального Статистического Комитета 26 Апреля 1863 г. за № 63-й.

Сведения эти могут до моего прибытия собранные, храниться в Уездном Полицейском управлении или Канцелярии гг. Исправников.

Действительный член Московского Археологического Общества Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 58 и об.)

№ 64. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому, 1 августа 1873 г.

[М. В. Д. Действительного члена Оренбургского губернского статистического комитета Игнатъева.] 1-го Августа [187]2¹ [года.] № 230 Г. Уфа
Его Высокоблагородию, Секретарю Вятского Губерн. Статистического Комитета Н.А. Спасскому.

Милостивый Государь, Николай Александрович.

Присланные при отношении Вятского Статистического Комитета 14 Июня за № 381 вопросы, касающиеся Ижевского и Воткинского завода, были у меня ввиду прежде и по ним я сведения имею и очерк Воткинского завода я пришлю, но предва-

---

¹ Опечатка, надо: 1873.

нительно необходимо мне иметь копия, у Вас есть сведения о техническом устройстве и количестве выделанных металлов на Воткинском заводе и Ижевском также за 1870, 1871 и 1872 годы, вообще какие есть официальные донесения Горного начальника благоволите прислать ко мне. Всё Вами присланное будет возвращено с 1 же почтою. Эти официальные донесения нужно поверить с имеющимися у меня сведениями. Из Екатеринбурга из архивов пришлют мне сведения исторические о Воткинском и Ижевском заводах, каковые сведения и взойдут в исторический отдел описания Сарапульского Уезда.

Если бы Вятская Губернская земская Управа разрешила мне разъезды бесплатные, я бы немедленно отправился, везде, где не мог быть, и в Г. Малмыж и его уезд, так как это тоже южная часть Вятской Губернии. Теперь я собственными делами управился, однодневное исчисление сделал и совершенно свободен, могу заняться Вятской Губернией, хоть в течении 4 месяцев.

Я бы давно представил очерк Елабути, но я уже писал и Вам и Комитету, что Елабужский Городской голова отказал мне в сведениях по Думе, мне столь необходимых. Если Комитет эти сведения вытребовал, то благоволите прислать и очерк Елабути, давно готовый, Вам вышлю.

Если что из представленного мною напечатано в «Вятских Ведомостях», благоволите прислать.

Примите уверение в совершенном почтении всегда готового к услугам Вашим Р. Игнатъев

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 60–61 об.)

**№ 65. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
16 августа 1873 г.**

Милостивый Государь, Николай Александрович!

Позвольте мне послать Вам лично в презент «Памятную книжку Уфимской Губернии на 1873 год», она почти вся, особенно II её часть, состоит из моих трудов. Для Комитетской же Вашей библиотеки Уфимский Комитет в своё время эту книгу пришлёт.

Очень благодарен за напечатанную Вами мою статью: «Очерк г. Сарапуля», попросил бы я Вас напечатать и «о киоте Ивана Грозного». Скоро вышлю очерк г. Елабути.

Податель этого письма родственник мой Павел Сергеевич Навроцкий и вот о чём, не имея чести знать Вас лично, кроме по

переписке, моя почтительнейшая просьба: нельзя ли будет мне переслать на имя Ваше к нему в Вятку доверенность, так как адрес его может быть мне не известным. Позвольте мне быть в твёрдой уверенности на Ваше снисхождение к покорнейшей просьбе, чем окажите мне величайшее одолжение.

С совершенным почтением и преданностию всегда готовый к услугам Вашим. Р. Игнатъев
16 Августа 1873 г. Г. Уфа.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 90–91)

**№ 66. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову,
9 сентября 1873 г.**

Милостивый Государь, Павел Николаевич!

В полной уверенности на сочувствие Ваше и уже не раз будучи не оставлен вниманием Вашим, даже более того я обязан Вам может быть жизнью, когда я опасно занемог в Оренбурге три года тому назад. Я этого не могу забыть, и теперь обращаюсь почтительнейшей просьбой.

Уфимский Губернатор от 7 Сентября за № 3033-м представил о всех моих действиях Министру Внутренних Дел, прося Монаршей Милости, о том же самом сообщено тогож числа за № 3034 Оренбургскому Генерал Губернатору и представление идёт с нынешней почтой.

Я бы почтительнейше просил Вас чрез неделю или две справиться о том деле и нельзя ли упротить А.Д. Холодковского, чтобы и Генерал-Губернатор, так как он меня знает, от себя бы чтонибудь написал, хоть только в том смысле, что и он на представление Уфимского губернатора согласен. А то пожалуй Министрство сделает запрос.

Очень бы обязали и польщу себя надеждой на Ваше внимание. О моей просьбе Вы в Комитете не говорите.

С истинным уважением всегда готовый к услугам Вашим
Р. Игнатъев

9 Сентября 1873 г. Г. Уфа Его Вы-дию П.Н. Распопову.

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 38, 36 об., 39 и об.)

**№ 67. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
25 октября 1873 г.**

Милостивый Государь Николай Александрович!

Чрезвычайно благодарен за присланную Вами «Памятную книжку Вятской губернии на 1873 год». Я всегда желал иметь издание Вашего Комитета, вполне сочувствуя краю, к которому и сам принадлежу.

Вы просите моего мнения о «Памятной Книжке», которую я с удовольствием прочитал, и должен сказать по совести: Книжка составлена не только хорошо, добросовестно, и без лести скажу – лучше многих Комитетов, в особенности отдел справочной; если же в статистическо-историческом отношении есть некоторые не полностью по южным уездам губернии, то это не ваша вина, а сам Комитет не имел этих сведений, из Книжки невидно даже чтобы у Вас были сотрудники и вы работали одни, естественно разрабатывали то, что было под руками, словом задача выполнена Вами как только было возможно. Одно могу заметить это – что в адрес-календаре [не] объяснено звания многих служебных лиц, но зато, что хорошо, что объяснены [не ясно] лиц, а это слишком важно, я хочу например написать судье, по[не ясно]нину и не знаю куда адресовать, но Ваша Книжка меня выручает, прямо указывая куда посылать. Еще замечу: на стр. 95 изд. муфтий Тевкелев имеет проживание в г. Оренбурге; не правда – Оренбургский муфтий, Хаджи Салим-Гирей Шагангареевич Тевкелев живет в Уфе, где находится и его канцелярия под именем «Магометанского Духовного Собрании», что можете усмотреть из присланной мною книжки Уфимской губернии. Об этой книжке я бы желал знать Ваше мнение.

Желание Ваше я незамедлю исполнить и пришлю разбор и мое мнение о Вашем труде, для напечатания в «Вятских Ведомостях». Кстати о них, будут ли напечатаны мои статьи [«]Ковчег И. Грозного, присланный в Елабугу и село Новый Пьяный Бор»? Еще в Марте месяце я просил о высылке мне 1 экземпляра Вятских Ведомостей в виде гонорария, а статьи я посылать буду. Не думаете ли издать такую же книжку на 1874 г., то уведомите, я сей час же приму в ней участие статьями.

Теперь же вот к Вам какая просьба, не знаете ли Вы адреса квартиры Г. Навроцкого, если знаете, то благоволите отослать к нему прилагаемое письмо. Я же его адреса не знаю, его вероятно как человека нового ни кто в Вятке не знает, он мне не писал ничего. Очень обяжете труд мой по описанию Елабужского уезда послать на рассмотрение / ч[?] к Елабужскому Исправнику.

С истинным уважением [и] преданностью всегда готового [к] услугам Р. Игнатьев.

25 Октября 1873 г. Г. Уфа. № 336-й. Его Выс-б-дию Н.А. Спаскому.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 100–101 об.)

**№ 68. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому,
9 ноября 1873 г.**

[Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов и Члена многих учёных обществ Игнатьева.] 9 Ноября [187]3 [года.] [№] 359 Г. Уфа

Милостивый Государь Николай Александрович.

Нынешней зимой для довершения известного Вам начатого мною труда для описания Елабужского уезда намерен я приехать в г. Елабугу и нужно мне иметь в моём труде содействие от Елабужской Уездной земской управы, о чём и обращаюсь к содействию чрез Вас Комитета о сообщении об этом Елабужской земской управе; о чём Вы, вероятно, не оставите известить.

Всегда готового к услугам Вашим Р. Игнатьев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 45 и об.)

**№ 69. Письмо Р.Г. Игнатьева В.И. Чарыкову,
12 ноября 1873 г.**

[Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов и Члена многих учёных обществ Игнатьева.] 12 Ноября [187]3 [года.] № 362 Г. Уфа

Его Превосходительству

Господину Вятскому Губернатору, председателю Вятского Губернского Статистического Комитета, в звании камергера Двора Его Императорского Величества, Действительному Статскому Советнику и кавалеру Валерию Ивановичу Чарыкову.

Докладная записка.

Желаю принять участие в трудах Вятского Статистического Комитета, в звании его Действительного члена; о чём и повергаю Вашему Превосходительству мою почтительнейшую просьбу.

О трудах моих по Статистике, Этнографии и проч. могут удостоверить те Статистические Комитеты, которых я имею честь быть членом. Тем более я желаю участвовать в трудах Вятского Комитета как член его, что мною, по программе Комитета, предпринято описание Елабужского и Сарапульского уездов, ко-

торое уже и составляется, а будущим летом обозреть архивы, действительно богатые многими важными и неизвестными фактами, в южных уездах Вятской Губернии, и к тому же я, может быть, буду постоянно проживать в Елабужском Уезде.

Позвольте, Ваше Превосходительство, мне льстить себя надеждой на неоставление моей почтительнейшей просьбы.

Руф Гаврилов Игнатъев,
(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 88–89)

**№ 70. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
3 декабря 1873 г.**

Милостивый Государь, Николай Александрович.

В выданном мне дипломе на звание Действительного члена Вятского Статистического Комитета ошибка и не маловажная: меня зовут Руф Гаврилович, а не Григорьевич, то сделайте одолжение, велите поправить той же рукою и благоволите возвратить этот диплом мне, адресуя в Г. Златоуст, Уфимской Губернии, но моё имя.

С истинным уважением и преданностию всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатъев

3 Декабря 1873 г. № 387 Г. Уфа Его Высокоблагородию Н.А. Спасскому.
(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 66 и об.)

**№ 71. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
22 марта 1874 г.**

Милостивый Государь, Николай Александрович!

С начала Мая думаю непременно отправиться в Вятскую Губернию для довершения прошедшей весной мною начатого, известного Вам труда описания южных уездов Губернии и обозрения их архивов. Этот труд не довершился по недостатку средств на разъезды, бланкового же билета, о чем я писал 5 Июня за № 163, на взимание земских и обывательских лошадей без прогон я не получил. По журналу Комитета 17 Марта 1873 г. мне положено на разъезды 50 р., из них я получил 25 р., то и обращаюсь покорнейшей просьбою к Вам о исходотайствовании мне этих 25 р. Открытый лист и подорожную я в свое время представляю.

Труд мой и теперь вышел большой, не знаю может ли его Комитет печатать. Не могу ли я в виде приложения к «Вятским Ведомостям» напечатать (1 лист печати, не более) список населенных местностей Елабужского или же Сарапульского Уездов. Здесь можно иметь краткое сведение о всяком селении. Если можно, то благоволите уведомить и я пришлю.

Еще же обращаюсь к Вам особой покорнейшею просьбою уже лично касающегося меня самого, чем окажите мне величайшее одолжение. Не можете ли навестить и сообщить мне справку у Губернского Прокурора, какое последовало со стороны его Распоряжение по письму моему от 22 февраля о имении моем, состоящем в Елабужском Уезде, вместе с гг. Навроцкими при дер. Бажиновки. О чем и буду ожидать уведомления Вашего.

С совершенным почтением и преданностию имею честь пребыть навсегда готовым к услугам Вашим Р. Игнатъев.

Г. Уфа. 22 Марта 1874 г. Его Высокоблагородию, Н.А. Спаскому № 82-й
(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 92-93)

**№ 72. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
4 апреля 1874 г.**

[Действительного члена] Вятского [губернского статистического комитета Игнатъева] 4 Апреля 1874 года. № 91 Г. Уфа
Его Высокоблагородию Н.А. Спаскому Секретарю Вятского Губернского Статистического Комитета.

Милостивый Государь, Николай Александрович!

Будучи намерен отправиться с установлением весны в Вятскую Губернию, чтобы окончить начатое описание Елабужского и Сарапульского уездов и приняться за описание Малмыжского, имею честь препроводить Вам мой открытый лист и подорожную, выданные мне 24 Апреля прошлого года за № 346 и 2245, покорнейше прося ходатайства Вашего на замену их новыми, но согласно сделанных мною на подорожной поправок уже как члену Вятского, а отнюдь не Уфимского Комитета. Прошлого года за название меня членом Уфимским я был заподозрен даже смотрителем Мордвинской станции, о чём он даже заявил мировому судье.

Я прошу Вас прислать мне в Уфу лист и подорожную к 1-му числам Мая и тогда я тотчас отправлюсь сначала в г. Елабугу.

Пользуюсь случаем имею честь поздравить Вас с днём св.

Пасхи и пожелать всего лучшего.

Всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 87 и об.)

**№ 73. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
26 апреля 1874 г.**

Милостивый Государь, Николай Александрович!

Обращаюсь покорнейшей просьбой: не можете ли прислать экземпляр Вятских Ведомостей прошедшего года, где напечатан мой «очерк Сарапуля», чем крайне обяжете.

Ещё же с нетерпением жду уведомления на письмо 22 Марта касательно предложенной мною статьи и о выдаче по журналу 17 Марта 1873 г. 25 р. недоданных прошлым летом, так как я скоро выеду в г. Елабугу и уже 4 Марта выслал Вам для перемены подорожную и открытый лист.

В отчёте Комитета я пропущен из числа членов к 1 января 1874 г., тогда как я избран Действительным членом Вят. Ст. Ком. 21 Ноября 1873 г.

Ждал я справки от Вашего прокурора; так как он на письмо мое не ответил.

Я Вашу Памятную Книжку вполне одобряю и считаю её, без лести скажу, одною из лучших в числе изданий Статистических Комитетов вообще, если же Вы предполагаете ещё издать такую же на следующий год, то я бы хотел и сам принять участие своими статьями. Летом будучи в Вятке я с Вами поговорю подробно и выясню своё мнение, что именно хорошо в Вашей книжке и что нужно улучшить на будущее время.

Всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатъев.

26 Марта 1874 г. Г. Уфа

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 98–99)

**№ 74. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский
статистический комитет, 6 мая 1874 г.**

[М. В. Д. Действительного члена] Вятского, [Оренбургского, Тобольского, Пермского и Уфимского губернских статистических комитетов Игнатъева] 6 Мая [187]4 [года.] № 129 Г. Уфа

В Вятский Губернский Статистический Комитет.

Подорожная за № 476 и открытое предписание за № 2097

для разъездов по Вятской Губернии, по делам службы мною получены. Как Комитет не может и не имеет возможности выдать мне просимых на разъезды 25 руб., то имею честь покорнейше просить Вятский Губернский Статистический Комитет исхотайствовать мне от Губернской земской Управы билет на бесплатное взимание земских или обывательских двух лошадей, о чём и буду иметь честь ожидать уведомления.

Действительный член Игнатъев

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 63 и об.)

**№ 75. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
22 мая 1874 г.**

[М. В. Д. Действительного члена] Вятского [губернского статистического комитета Игнатъева]. 22Маия [187]4 [года. №] 157. Г. Уфа.

Милостивый Государь Николай Александрович.

Нельзя ли Вам будет уведомить меня, что данное мне открытое предписание за № 2097 о содействии мне Полициями и Волостными начальствами не имеет срока, но я могу им пользоваться покуда буду членом Комитета и находиться в Вятской Губернии. Это уведомление Ваше я приложу к открытому листу, а то многие думают что будтобы срок подобному открытому листу тотже, что и для подорожной. Уведомление Ваше, если оно пойдёт раньше 10 Июня, адресуйте в г. Уфу, а если позже, то в г. Елабугу.

Затем мне нужно знать ещё снося ли Комитет по представлению моему 6 Мая за № 129 с Земской управой касательно моих разъездов.

С совершенным уважением и преданностию всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 102-103)

**№ 76. Сообщение А.В. Черникова-Анучина
с приложением письма Р.Г. Игнатъева в Московское
археологическое общество, 24 мая 1874 г.**

Императорское Русское Географическое Общество.

Члена-сотрудника оренбургского отдела.

Черникова-Анучина. Мая 24 дня 1874 г. № 17 г. Уфа

С приложением письма г. Игнатъева, о том, что он имеет выслать в Общество текст по которому составлена арх. карт. Оренб. губ.

В Московское Археологическое Общество.

Препровождая вместе с сим, отдельной посылкой, археологическую карту Оренбургской губернии, составленную мною по тексту члена Руфа Гавриловича г. Игнатьева, покорнейше прошу Общество, если оно найдёт удобным, издать мою карту в «трудах» общества и о последующем почтить уведомление.

А. Черников Анучин (подпись) 24 Мая 74 г.

3 Мая 1874 г. Уфа

Милостивый Государь, Александр Васильевич!

Очень Вам премного благодарен за присылку составленной карты Археологической Оренбургской губернии, которую я постараюсь уменьшить.

Если будете Вашу карты посылать в Московское Археологическое Общество, то напишите туда и от моего имени, что я текст к карте туда вышлю, пусть об этом даже внесётся в протокол заседания. Примите уверение в совершенном почтении и преданности всегда готового к услугам Вашим

Р. Игнатьев.

Его Высокоблагородию А.В. Черникову-Анучину

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 2. Л. 152-153 об.)

**№ 77. Письмо Р.Г. Игнатьева Э.Е. Фишеру¹,
17 июня 1874 г.**

Милостивый Государь Эдуард Егорович!

Прошлым летом мною предпринято описание Елабужского, Сарапульского и Малмыжского Уездов, с обозрением тамошних архивов и по журналу Статистического Комитета от 17 Марта велено на разъезды отпустить до 50 р., из них я получил в Июне прошлого года 25 р., и за невысылкою остальных, тогда как предстояли разъезды, я должен был, не окончив дела, возвратиться в Уфу.

Занятия в архивах особенно требуют времени и теперь не желая оставить того, что уже сделано, намерен я лето и осень

---

¹ Фишер Эдуард Егорович (Георгиевич), вырос в семье художника, закончил филологический факультет Казанского университета, преподавал в Пензенской и Казанской гимназиях, с декабря 1866 г. по 1 марта 1877 г., день кончины, служил директором Вятской мужской гимназии.

нынешнего года употребить для окончания моего труда, для чего и намерен отправиться в г. Елабугу. Почтительнейшая моя просьба не найдется ли возможность о выдаче остальных 25 р. или же исходатайствовать у губернской земской управы билет на взимание земских лошадей без прогон.

Позвольте мне льстить себя надеждой на неоставление моей покорнейшей просьбы и затем не угодно ли будет Вам видеть те мои труды, которые уже мною сделаны по описанию Елабужского и Сарапульского Уездов, что я могу тотчас же прислать. В начале Июля я непременно буду в г. Елабуге, но до 5 Июля проживу в г. Уфе; так, в случае ответа Вашего и благоволите адресовать.

Примите уверение в совершенном почтении всегда готово-го к услугам Вашим Руф Игнатъев

Действительный член Вятского Губернского Статистического Комитета

Г. Уфа. 17 Июня 1874 г. № 188-й.

Его Высокоблагородию, Э.Е. Фишеру.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 94–95)

**№ 78. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
17 июня 1874 г.**

Милостивый Государь Николай Александрович!

Мне бы хотелось печатать отрывки из моего описания Елабужского и Сарапульского Уездов, т. е. описание разных местностей, в Вятских Ведомостях, с тем, чтобы Вы высылали мне один экземпляр их; о чём и буду ожидать Вашего мнения. В Елабуге я буду ещё к 4 Июля, наверное, а теперь куда мой адрес в Уфу.

Обращаюсь к Вам покорнейшей просьбой, не можете ли узнать: не находится ли в Вятке родственник мой, тот самый что был у Вас, Павел Сергеевич Навроцкий и равно где состоит Вятская Дворянская Опека, при Окружном суде или особо, и кто теперь заступает место дворянского Предводителя. Чем окажите мне величайшее одолжение.

С совершенным почтением и преданностью всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатъев.

№ 189-й. 17 Июня 1874 г. Г. Уфа.

Его Высокоблагородию, Н.А. Спасскому

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 96–97)

**№ 79. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому,
21 июля 1874 г.**

[Действительного члена Уфимского, Оренбургского, Тобольского, Пермского, Вятского губернских статистических комитетов и члена многих учёных обществ Игнатьева.] 21 Июля [187]4 [года.] [№] 214 Г. Елабуга
Его Высокоблагородию Н.А. Спасскому.

Милостивый Государь, Николай Александрович

Чтобы кончить начатое в прошлом лете описание и обозрение архивов Елабужского и Сарапульского уезда, я несколько дней тому прибыл уже в г. Елабугу и результат моих исследований в своё время Вам сообщу. При этом имею честь представить подорожный бланк за № 476, коему трёхмесячный срок вышел, покорнейше прося Вас о замене его новым взойдти от себя куда следует и подорожный бланк мне выслать, так как я в нём имею крайнюю надобность.

Как я Вам прежде писал: не можете ли вместо подорожной исходатайствовать мне билет Губернской Управы на взимание по Вятской Губернии земских и обывательских лошадей без платежа прогонов, во внимание того, что я на прогоны денег ни откуда не получаю и Вятский Статистический Комитет, не имеет средств их выдать. О последующем я буду иметь честь ожидать Вашего уведомления.

Всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатьев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 62 и об., 62а; управа отказала)

**№ 80. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому,
22 июля 1874 г.**

[Действительного члена Уфимского, Оренбургского, Тобольского, Пермского, Вятского губернских статистических комитетов и члена многих ученых обществ Игнатьева.] 22 Июля [187]4 [года.] № 221 Г. Елабуга.
Его Высокоблагородию, Н.А. Спасскому.

Милостивый Государь, Николай Александрович!

Обращаюсь покорнейшей просьбой, если возможно, напечатать в «Вятских Губернских Ведомостях» прилагаемую здесь память 1668 года, на землю и сенные покосы Елабужскому мордовому уставщику Микулину, и в случае напечатания сообщить мне 1 экземпляр того №, где эта память будет помещена.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности
всегда готового к услугам Вашим Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 64 и об.)

**№ 81. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
7 августа 1874 г.**

[Действительного члена Уфимского, Оренбургского, Тобольского, Пермского, Вятского губернских статистических комитетов и члена многих ученых обществ Игнатъева.] 7 Августа [187]4 [года.] № 228 Г. Елабуга.
Его Высокоблагородию, Н.А. Спасскому.

Милостивый Государь, Николай Александрович!

Согласно присланной Вами ещё в прошедшем году программе и вопросов и по указанию Вашему я составил описание или очерк Ижевского завода, который и имею честь препроводить, покорнейше прося о напечатании в «Вятских Ведомостях», вместе с тем посылаю в те же ведомости статью Село Крымская Слудка.

Я послал Вам грамоту царя Алексея Михайловича, данную атаману Елабужских рыболовов Микулину, но здесь ошибка в годе и благоволите исправить вместо 1668, нужно напечатать 1659 года.

Вы бы сделали для меня величайшее одолжение, если написали, какие Вы от меня желаете работы полезные для Комитета.

С совершенным почтением всегда готовый к услугам

Ваш покорнейший слуга Р. Игнатъев

PS Если очерк о Слутке найдёте для себя не удобным, то благоволите передать Редакции «Вятских Губернских Ведомостей» и тогда меня известите.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 65 и об., 67)

**№ 82. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский
статистический комитет, 27 сентября 1874 г.**

[Действительного члена Уфимского, Оренбургского, Тобольского, Пермского, Вятского губернских статистических комитетов и члена многих ученых обществ Игнатъева.] 27 Сентября [187]4 [года.] № 270 Г. Уфа.

В Вятский Губернский Статистический Комитет.

Статистический Комитет, согласно моего желания, препро-

водил ко мне открытое предписание Г. Начальника Вятской Губернии от 20 Апреля за № 2097 касательно оказания мне полициями [содействия] по собиранию мною Статистических сведений по Вятской Губернии.

Не найдет ли Комитет возможности дать мне удостоверение, что это открытое предписание не относится до какого либо срока, а должно быть действительным до тех пор, покуда я состою членом Вятского Статистического Комитета, в противном случае должен его представить для уничтожения в Комитет, о чём и буду иметь честь ожидать уведомления.

Действительный член Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 108–109)

**№ 83. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
7 марта 1875 г.**

[Действительного члена] Вятского [Оренбургского – зачёркнуто, губернского статистического комитета Игнатъева.] 7 Марта [187]5 [года.] № 50 Г. Уфа. Его Высокоблагородию, Н.А. Спасскому.

Милостивый Государь, Николай Александрович

Обращаюсь покорнейшей просьбою сообщить мне: кто председатель Вятской Дворянской опеки и где находится самая опека, особо или же при Окружном суде? Этих сведений в «памятной книжке Вятской Губернии» нет. Желал бы ещё знать напечатаны ли в Вятских Ведомостях статьи мои о кивоте, пожертвованном Грозным в г. Елабугу, очерк Ижевского завода и т. п.

С совершенным почтением имею честь быть всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 112 и об.)

**№ 84. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
8 апреля 1875 г.**

[Действительного члена Оренбургского, Тобольского, Пермского], Вятского и [Уфимского губернских статистических комитетов и Члена многих российских учёных обществ Игнатъева.] 8 Апреля [187]5 [года.] № 74 Г. Уфа. Его Высокоблагородию, Н.А. Спасскому.

Милостивый Государь Николай Александрович

Отношением 24 февраля за № 38-м, я просил о высылке мне открытого листа, касательно содействия мне Полиции, представив прежний и прося новый таковой же выслать в Г. Елабугу. Отправляясь из Уфы с первым же пароходом в Елабугу, прошу Вас выслать туда просимый лист, написав на пакете на моём имени: выдать при личной явке в Почтовую Контору. Очень премного обяжите, если об этом в тоже время уведомите меня в Уфу.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности
Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 111 и об.)

**№ 85. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский
статистический комитет, 28 мая 1875 г.**

Действительного члена Игнатъева. 28 Мая 1875 года № 97-й Г. Елабуга

В Вятский Губернский Статистический Комитет.

Протоколом заседания Комитета 7 Марта 1873 г. поручено мне собрать на месте при разъездах моих по Вятской Губернии сведений исторических, статистических, географических и проч. и составить описание местностей преимущественно же Сарапульского и Елабужского уездов.

Мною собраны при разъездах моих сведения о населённых местностях Сарапульского уезда, по всяким [?] стану и волости, каковые и имею честь представить на усмотрение Комитета, покорнейше прося, буде Комитет желает, чтобы я сделал из представляемых мною материалов краткое извлечение, то таковые мне возвратить. Сведения эти относятся к 1874 году.

При этом препровождаю, прося о напечатании в «Вятских Ведомостях», статью: Памятники старины, сохранившиеся в церквах г. Елабуги. Если статья признается неудобною, то прошу мне её возвратить, для препровождения её в Московское Археологическое Общество.

Действительный член Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 104 и об.)

**№ 86. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский
статистический комитет, 2 июня 1875 г.**

Действительного члена Игнатъева 2 Июня 1875 года
№ 104 Дер. Бажановка, Елабужского Уезда.

В Вятский Губернский Статистический Комитет.

Протоколом заседания Комитета 7 марта 1873 года для разъездов моих по Вятской Губернии и в особенности Елабужскому и Сарапульскому уездам назначено мне ассигновать от 30 до 50 р. Неотпуск денег несколько затрудняет меня, а так как в настоящее лето я намерен окончить мои работы, то и имею честь почтительнейше просить Комитет отпустить мне на мои разъезды остальные 25 рублей или же в случае невозможности 15 руб., 25 руб. прежде того в 1873 году были мне выданы. О последующем я буду иметь честь ожидать уведомления, каковое прошу адресовать в Г. Елабугу на моё имя.

Действительный член Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 107 и об.)

**№ 87. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
8 июня 1875 г.**

[М.В.Д. Действительного члена Оренбургского губернского статистического комитета Игнатъева.] 8 Июня [187]5 [года.] № 109 Казань
Его Высокоблагородию, Н.А. Спасскому.

Милостивый Государь Николай Александрович

Я и забыл написать Вам, что я нашёл случай съездить в Казань на свой счёт, но с целью извлечь из архивов сведения о Елабужском, Сарапульском и Малмыжском Уездах, которые до 1782 г. были в Казанской губернии. О результатах моих исследований Вы будете мною извещены в своё время, для доклада в общем заседании членов.

С совершенным почтением и преданностью, всегда готовый к услугам Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 114 и об.)

**№ 88. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
10 июля 1875 г.**

Действительного Члена Вятского Губернского Статистического Комитета Игнатъева 10 Июля 1875 г. № 134. Дер. Бажановка Елабужского Уезда.
Его Высокоблагородию, Н.А. Спасскому.

Милостивый Государь Николай Александрович

Имею честь, для доклада, когда будет общее заседание, препроводить отчёт о моих архивских поисках в г. Казани.

Я слышал, что в канун прошедшего года Вы напечатали в «Вятских Ведомостях» мою статью о «селе Крымской Слудке, Елабужского Уезда», сделайте одолжение, пришлите мне тот №, где она напечатана, в Елабугу.

С совершенным уважением и преданностию, всегда готовый к услугам Вашим Ваш покорнейший слуга Р. Игнатъев
(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 122 и об.)

**№ 89. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
24 июля 1875 г.**

Действительного Члена Вятского Губернского Статистического Комитета Игнатъева. 24 Июля 1875 г. № 143. Г. Елабуга
Его Высокоблагородию Н.А. Спаскому

Милостивый Государь, Николай Александрович!

Не можете ли мне сообщить [не ясно] некоторое время статью, напечатанную в «Вятских Ведомостях» о земледелии Вятской Губернии, она мне крайне нужна и чем окажите мне величайшее одолжение. Посылаю статью на Ваше усмотрение Село Котловка Елабужского Уезда.

Всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатъев.
(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 110 и об.)

**№ 90. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
20 августа 1875 г.**

[Действительного члена Уфимского, Оренбургского, Тобольского, Пермского, Вятского губернских статистических комитетов и члена многих российских учёных обществ Игнатъева.] 20 Августа [187]5 [года.] № 164 Г. Уфа.
Его Высокоблагородию, Н.А. Спаскому.

Милостивый Государь, Николай Александрович!

Если статья «о церквах г. Елабуги» не годится для «Вятских Ведомостей», то нельзя ли Вам отослать её прямо от себя в Московское Археологическое Общество, как я Вас и просил.

Вам вероятно ни зачем не нужна статья моя о иконе св: Спаса Елабужского или храмах в честь его в Уфимской Губер-

нии, то пришлите её мне. У нас возник вопрос о принесении ежегодно иконы Елабужской в Уфу, как это было в прошедшем столетии и статья будет кстати.

Не возмётё ли на себя труд просматривать постепенно, по тетрадям черновое моё описание Елабужского уезда.

С совершенным почтением и преданностию всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 105–106)

**№ 91. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
1 декабря 1875 г.**

1 Декабря 1875 г. г. Уфа.

Милостивый Государь Николай Александрович.

Обращаюсь почтительнейшей просьбою, не могу ли я на имя Комитета переслать мои книги и бумаги в случае моего перемещения в Вятку, то сделайте одолжение известите меня, может быть скоро последует и определение меня, распоряжение и мне нужно будет ехать, а всего не увезёшь с собой, и то я должен много оставить в Уфе, так как у меня порядочная библиотека и собрание рукописей. Незнаю что и делать.

В Уфе в Управлении Государ. Имущ. [открылась? – не ясно] переписка 1702 года, касающаяся прямо Елабужского и Сарапульского Уезда, очень важная в историческом отношении, здесь ряд царских грамот от 1615 до 1698 года. Делаю извлечение и пришлю или привезу Вам.

Нет ли у Вас в Вятке оркестра, хочу прислать свои сочинения для большой музыки и ту пьесу, за которую я прошлого года получил почётный отзыв и звание члена Московской Консерватории.

С совершенным уважением и преданностию всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 115–116 об.)

**№ 92. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
26 января 1876 г.**

М.В.Д. Действительного члена Вятского Губернского Статистического Комитета Игнатъева 26 января 1876 г. № 16-й Г. Уфа
Его Высокоблагородию Н.А. Спасскому.

Милостивый Государь, Николай Александрович.

По присланным Вами материалам я приступаю к составлению Археологической Карты Вятской Губернии, с принадлежащим к ней текстом.

Обращаюсь покорнейшей просьбой к Вам, Милостивый Государь, прося исходатайствовать мне на наём чертёжника для карты восемь рублей. Карта с текстом будет представлена в Комитет и могут быть изданы, текст давно готов, он составит не менее 2 печатных листов. О последующем позвольте ожидать уведомления Вашего.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности всегда готового к услугам Вашим

Р. Игнатъев
(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 70 и об., 71а)

№ 93. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский статистический комитет, 2 февраля 1876 г.

Действительного члена Игнатъева 2 февраля 1876 года № 22 Г. Уфа
9 Февраля 1876 года.

В Вятский Губернский Статистический Комитет.

Препровождая открытое предписание за подписом Г. бывшего Начальника Губернии от 15 Марта 1875 года за № 1268 об оказании мне Полициями, волостным и сельским начальством законного содействия по собиранию мною статистических сведений по Вятской Губернии и главное по Елабужскому и Сарапульскому уездам, имею честь почтительнейше просить Губернский Статистический Комитет о исходатайствовании мне нового такового же открытого предписания, необходимого как для окончания начатых работ по описанию Елабужского и Сарапульского Уездов, так и для описания других Уездов Вятской губернии. О чём и буду ожидать уведомления; поэтому имею честь присовокупить, что открытое предписание нужно мне иметь скорее, так как я не буду ожидать, как прежде, открытия весны, немедленно отправляюсь из Уфы в гг. Елабугу, Сарапул и проч.

Действительный член Р. Игнатъев
(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 72 и об.)

№ 94. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому, 7 марта 1876 г.

Милостивый Государь, Николай Александрович!

Посылаю, покуда 2 мои польки, но к сожалению, я не знаю какие у Вас в оркестре инструменты, например вместо простой трубы не cornette ли а piston, нет ли фагота или гобоя и т. п., наконец, каковы силы и познания оркестра. После обещанное всё пришлю, но теперь как примут музыканты и публика посылаемое. Если пойдет в ход также как у нас, то пришлю для Вас или кому Вы передадите эти самые польки, переложенные мною для фортепьяно.

Долгом считаю поблагодарить Вас от души за Ваше доброе внимание за [не ясно] и жалею что так случилось, и я не могу принять личного участия в трудах Вятского Статистического Комитета, очень жалею! Впрочем, человек предполагает, Бог располагает!

Я, кажется из Уфы перейду на службу в Оренбург.

[вписано сбоку Игнатьевым:] Если Вашим музыкантам понравится, то они сами перепишут в свои тетради.

О получении нот и что с ними будет, как они будут приняты, напишите мне, о чём Вас наиубедительнейше прошу. Ноты писаны мною не красиво, с помарками, наверно, прочие все отданы переписывать. У нас в Уфе, даже не более найдется 3–4 чел., могущих чисто и верно переписать ноты. Музыка наша плоха из рук вон.

С совершенным уважением и преданностию всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатьев.

7 Марта 1876 года. Г. Уфа. P.S. Надеюсь, что и за силою случившейся величайшей, но не от нас зависившей, несправедливости, наши прежние, добрые соотношения по Комитету будут по прежнему.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 119–120 об.)

**№ 95. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому,
14 марта 1876 г.**

Милостивый Государь, Николай Александрович.

Мне бы, для моих соображений, нужно было знать – будет ли мне переменён открытый лист о содействии Полициями, представленный мною при отношении на имя Вят. Ст. Комитета от 2 февраля за № 22. Теперь конечно уже нельзя ехать, но с открытием рек.

Когда у Вас предполагается общее заседание, я бы кое что из своих работ представил, или оно будет после Пасхи.

С совершенным уважением и преданностью всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатъев

Г. Уфа 14 Марта 1876 г. № 72

Его Высокоблагородию Н.А. Спаскому.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 71 и об.)

**№ 96. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спаскому,
28 марта 1876 г.**

Милостивый Государь, Николай Александрович!

Поздравляю Вас с наступающими днями праздника св. Пасхи и желаю всего лучшего. Вы, вероятно, и самое письмо получите не ближе как на пасхе по случаю распутицы.

Обращаюсь покорнейшей просьбой напечатать в Вятских Ведомостях прилагаемую здесь статью мою – Село Свинные горы, она была в «Эпархиальных Ведомостях», чем окажите для меня величайшее одолжение. Эта статья взята из моего описания Елаб. Уезда. Удивляюсь, что невысылаете открытого листа, ужли он не представлен Губернатору?

Хочу Вашему Губернатору написать прошение о определении меня, на случай открытия [вакансии?] на какую бы то не было должность его ведомства. Изложу причину, что заставляет меня это просить.

О судьбе моих нот уведомите, я Вам их ещё пришлю для фортепиано.

С совершенным уважением всегда готовый к услугам Вашим Р. Игнатъев.

28 Марта 1876. г. Уфа

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 117–118)

**№ 97. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский
статистический комитет, 1 мая 1876 г.**

Действительного члена Вятского Губернского Статистического Комитета-Игнатъева 1 мая 1876 года № 103 Г. Уфа

В Вятский Губернский Статистический Комитет.

Имею честь просить Комитет о высылке мне открытого лис-

та о содействии полициями по описанию местностей Вятской Губернии, преимущественно же Елабужского и Сарапульского уездов, в замен прежнего листа, за подписом бывшего Г. Начальника Губернии г. Чарыкова. Этот лист представлен мною в Комитет от 2 февраля за № 22-м.

Равно имею честь просить о высылке мне просим отношением моим от 15 Марта за № 72 восьми рублей за составление Археологической карты Вятской Губернии, текст для которой изготовлен. О последующем буду иметь честь ожидать уведомления.

Действительный член Р. Игнатъев

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 73 и об.)

**№ 98. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
17 мая 1876 г.**

Милостивый Государь Николай Александрович!

Благоволите покорно выслать просимый мною открытый лист, о котором я несколько раз уже писал, даже со 2-го февраля. Я не могу понять, за что Вы прекратили со мной всякое сношение, писем с моей стороны, ни нарушениях, я удивился, что и в последнее заседание Комитета Марта о моём предложении касательно Археологической карты Вятской Губернии (ведь не малая) ничего не сказано. За что я подвергнулся остракизму не знаю!? Нельзя ли будет и мне сообщить опись дел архива бывшего приказа Общественного Призрения, я тоже не ложно в этом деле маракую.

Что Вы не ответили мне касательно присланных нот.

С нетерпением ожидаю присылки открытого листа, время идёт и уходит, а я его прошу 4 месяца. Уж лучше бы ответили тем: не хотим, не дадим.

Сделайте одолжение написать мне что либо об этом. Буду ждать.

С уважением и преданностью всегда готовый к услугам
Вашим

Р. Игнатъев

17 Мая 1876 г. Уфа № 117-й

Открытый лист отослан 15 Мая, за № канцелярии Губернатора 1823-м. [приписано другим почерком, ответ Игнатъеву из Вятки]

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 75 и об., 75 а)

№ 99. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову,

24 Мая 1876 г.

Действительного члена Оренбургского Губернского
Статистического комитета Игнатьева
24 Мая 1876 года. № 120 Г. Златоуст в ответ на № 541
Его Высокоблагородию, П.Н. Распопову

Милостивый государь Павел Николаевич!

На письмо Ваше 13-го Мая имею честь ответить, что нельзя ли на исследование Троицкой меновой торговли ассигновать из тех 180 р., которые определены на этот предмет журналом Комитета ещё в прошедшем году, не ожидая прибытия и разрешения Губернатора, так как время уходит и мне очень долго проживать в Златоусте, без убытка себе, окончив дело. Другой раз мне ехать нельзя, на ком [?], а теперь так бы кстати и близко. Пройдёт лето, будет поздно и ехать.

Уведомте меня правда, что в Оренбурге будет Коммисия для разбора архивов, под председательством графа Салиаса? Это мне необходимо знать?

Примите уверение в совершенном уважении и преданности всегда готового к услугам Вашим

Р. Игнатьев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 2 и об., 5)

**№ 100. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому,
31 мая 1876 г.**

Действительного члена Вятского Губернского Статистического
Комитета Игнатьева. 31 Мая 1876 года № 134-й Уфа
Его Высокоблагородию Н.А. Спасскому.

Милостивый Государь, Николай Александрович.

Археологическая карта Вятской Губернии, по составленному давно мною тексту уже составляется и скоро будет готова. Обращаюсь почтительнейшей просьбой о исходатайствовании мне, на уплату чертёжнику, из сумм Статистического Комитета восемь рублей, как я об этом писал!

Здесь прилагаемую докладную записку на имя Г. Начальника Губернии имею честь просить передать в Канцелярию, о последующем буду иметь честь ожидать уведомления, в особенности о передачи записки.

С совершенным уважением и преданностию, всегда гото-

вый к услугам Вашим

Р. Игнатъев
(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 69 и об., 69а)

**№ 101. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому,
10 июля 1876 г.**

В Вятку Его Высокоблагородию Николаю Александровичу Спаскому Г. Секретарю Статистического Комитета.

Почтительнейшая моя к Вам просьба уведомить: передали ли Вы мою просьбу Губернатору, от которого я лист получил. Дивлюсь[?] что Вы ничего не пишете мне о Археологической карте и о судьбе моих нот и вообще по Комитету на мои представления ответа не было. Уважающий Вас Р. Игнатъев.

(ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 363. Л. 118а,
на отпечатанном бланке: «открытое письмо иногородное».
Дата установлена по входящему штемпелю: «Вятка 10 июл. 76»)

**№ 102. Письмо Р.Г. Игнатъева в Оренбургский губернский
статистический комитет, 26 июля 1876 г.**

Действительного члена Игнатъева
26 Июля 1876 г. № 187 Г. Уфа

В Оренбургский Губернский Статистический Комитет

Намерен я заняться описанием башкирского бунта 1755 года, поднятого мещерякским мулой Батыршей Алеевым. Самое следственное дело о Алееве находится в архиве Тургайского Областного Правления. Имею честь обратиться ко содействию Статистического Комитета! Не найдёт ли возможность изпросить это дело из Тургайского Областного Правления и сообщить его мне на некоторое время, которое мною по миновании надобности будет возвращено, а труд мой может поместиться в будущем каком либо издании Статистического Комитета.

Действительный член Р. Игнатъев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 26 и об.)

**№ 103. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову,
13 августа 1876 г.**

Милостивый Государь, Павел Николаевич!

Извините что безпокою почтительнейшей просьбой, но я льщу себя надеждой на доброе Ваше всегда ко мне расположение.

Я не знаю, когда вернётся Генерал Губернатор, говорят скоро и поэтому я бы желал навесь в Генерал-Губернаторской Канцелярии, а всего лучше у г. Ващенко справку по прилагаемому письму: будет ли о мне доклад или вообще могу ли я чего надеяться у Генерал-Губернатора. Если доклад будет и когда и когда возвратится Генерал-Губернатор, то я тотчас выеду в Оренбург. Только этого жду. Но слухи разны ж, [по] одним Генерал Губернатор будет на днях, по другим к 27 Августа.

Очень, премного обяжете навести справку эту.

С совершенным уважением всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатъев

13 Августа 1876. Г. Уфа.

Его Высокоблагородию П.Н. Распопову.

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 3–4)

**№ 104. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову,
15 октября 1876 г.**

Действительного члена Уфимского, Оренбургского, Тобольского, Пермского, Вятского Губернских Статистических Комитетов и члена многих Российских учёных обществ Игнатъева.

15 Октября 1876 года № 309 Г. Уфа

Его Высокоблагородию, П.Н. Распопову.

Милостивый Государь, Павел Николаевич!

Я давно хотел предложить Вам: не найдёте ли полезным, чтобы я, по известным и давно уже выработанным Вами формам, собрал, по примеру прежних лет, сведения о ярморках сельских Оренб. губернии, за что я по прежнему возьмусь с усердием. От Комитета же я потребую только высылку печатных форм и сообщения Исправникам о содействии мне.

С совершенным уважением всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатъев

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 6 и об.)

№ 105. Письмо Р.Г. Игнатьева в Оренбургский губернский статистический комитет, 10 января 1877 г.

Действительного члена Игнатьева
10 января 1877 г. № 6 Г. Уфа

В Оренбургский Губернский Статистический Комитет

Имею честь просить Комитет уведомить меня: когда, в предполагаемом издании Комитета, будет напечатана статья моя «Памятники древностей Оренбургской Губернии» и при ней Археологическая карта¹, для уведомления об этом с моей стороны Предварительного Комитета II Археологического съезда в г. Казани, там[?] я членом корреспондентом.

Р. Игнатьев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 24а и об.)

№ 106. Письмо Р.Г. Игнатьева в Оренбургский губернский статистический комитет, 5 апреля 1877 г.

Действительного члена Игнатьева
5 Апреля 1877 г. № 73-й Г. Уфа

В Оренбургский Губернский Статистический Комитет.

Будучи перемещён на службу в Минскую губернию, куда на тех же днях отправляюсь, имею между тем необходимую надобность получить из Комитета свидетельство, которое желает иметь Г. Минский Губернатор, а именно, что с самого основания в 1866 году Оренбургского Губернского Статистического Комитета я постоянно принимал участие в трудах его и участвовал во всех Комитетских изданиях, но кроме того на меня неоднократно возлагались командировки, требующие разъездов по Оренбургской Губернии, каковые я исполнил удовлетворительно и усердно.

О последующем, по случаю скорого отъезда моего, имею честь ожидать уведомления.

Действительный член Р. Игнатьев
(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 9 и об.)

---

¹ На лицевой стороне записки есть ответ, где говорится, что статья с картой «до сих пор не возвращены Центр. Статистическим Комитетом, куда они были отправлены».

№ 107. Письмо Р.Г. Игнатьева в Оренбургский губернский статистический комитет, 15 апреля 1877 г.

Действительного члена Игнатьева
15 Апреля 1877 г. № 78

Оренбургскому Губернскому Статистическому Комитету

Имею честь известить, что я перемещён на службу из Уфы в губерн-й город Минск, куда и прошу мне адресовать.

Из Минска я буду продолжать мою корреспонденцию и труды по званию Действительного члена, какового я отнюдь не оставляю и оставаю никогда. Я же и желаю в нынешнем лете, на свой счёт принять участие в имеющемся быть в Казани Археологическом съезде, по поводу древностей Оренбургской губернии, о чём буду писать особо.

Действительный член Р. Игнатьев

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 10 и об.)

**№ 108. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову,
31 мая 1877 г.**

Действительного члена Оренбургского, Уфимского, Пермского, Вятского, Тобольского и Минского Губернских Статистических Комитетов и члена многих Российских учёных обществ Игнатьева.

31 Маия 187[7] года № 109 Минск
Его Высокоблагородию, П.Н. Распопову.

Милостивый Государь Павел Николаевич!

Обращаюсь покорнейшей просьбой сообщить мне: 1. формы печатные о производстве однодневных исчислений жителей городов, 2. форму, печатную, для собрания сведений о ярморках. Заведуя делами Минского Статистического Комитета, я хочу ввести порядок, выработанный с успехом в Оренбургской Губернии. Крайне обяжете сообщением просимого мною.

Свидетельствуя почтение, имею честь пребыть навсегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатьев.

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 11 и об.)

№ 109. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову,

1 октября 1877 г.

Милостивый Государь, Павел Николаевич!

Давно я уже не получал, будучи в Минске, ни каких известий от Вас по Статистическому Комитету, и если издана, Вами начатая Памятная Книжка, то благоволите её выслать ко мне, также и печатные журналы заседаний. Ведь я не перестал быть членом Оренбургского Комитета, т. е. сотрудником Вашим.

Вы знаете меня с 866 года, когда только открылся Оренбургский Статистический Комитет и всегда были ко мне расположены, Вы мне сделали добро, когда я в 70 году опасно занемог и по этому я обращаюсь к Вам покорнейшей просьбою к Вашему совету, наставлению, помощи если возможно.

Польско-жидовский Минск мне надоел, нестерпима в особенности для русского польская ненависть, интрига чиновников поляков, но русские, женатые на польках и окрещённых еврейках ещё хуже, это изменники русскому делу, которые кажется скоро вместе с поляками окажут нам услугу... все ждут и явно высказываются чем-то кончится война, что сделают в Венгрии и Варшаве. – Вообще мне как русскому скоро опротивел край и я бы желал перейти на службу в Оренбург, то скажите как это сделать? Не возмётся ли за меня подать записку к Губернатору Егору Ивановичу Фон-Зенбуш или передать чрез кого либо, человека верного письмо Н.А. Крыжановскому.

Вы посмотрите как я поставил Минские Ведомости (против их), я бы желал быть редактором Оренбургских Ведомостей, с причислением меня помощником начальника газетного стола или в другую какую либо маленькую класную должность.

С нетерпением буду ожидать Вашего ответа.

Если увидите, передайте мой поклон и прилагаемое письмо Ивану Ивановичу Евфимовскому-Мировицкому.

С совершенным уважением и преданностию всегда готовый к услугам Вашим

Р. Игнатъев

1 Октября 1877 г. г. Минск Его Высокоблагородию П.Н. Распопову. № 158-й

PS. Не можете ли сказать о мне фон Зенбушу, при свидании с ним

Кланяюсь Фёдору Фёдоровичу Ульянову¹.

---

¹ Потомственный дворянин Фёдор Фёдорович Ульянов (около 1846 г. р.), в службе с 1874 г., на 1884 г. состоял судебным приставом Оренбургской палаты гражданского и уголовного суда, член Оренбургского губернского статистического комитета (Адрес-календарь личного состава служащих в

**№ 110. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову,
25 октября 1877 г.**

Милостивый Государь, Павел Николаевич!

В дополнение того письма 2 октября посылаю № редактируемых мною «Минских Ведомостей». При случае Вы можете их показать Вашему Губернатору – не поручит ли он мне Редакции Оренбургских Ведомостей.

Никто поверте меня не гонит из Минска и я ничего худого не сделал, но не выносим мне польский или ополяченный край, где скоро, может быть, на нашу гибель, Бог знает что разыграется. Ненависны духовные и русские чиновники, у нас часто бывают столкновения, бывали и кулачные разправы, что это журналы молчат!

Свидетельствую почтение и желаю всего лучшего уважающий Вас Р. Игнатьев

25 октября 1877 г. Г. Минск. Его высокоблагородию П.Н. Распопову.

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 15 и об.)

**№ 111. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову,
12 марта 1878 г.**

Милостивый Государь, Павел Николаевич!

Обращаюсь покорнейшей просьбой: не оставте по скорее известить меня, когда воротится из Петербурга Ник. Андреевич Крыжановский и Апполон Дмитриевич Холодковский, мне до них очень крайнее, необходимое дело. Губернатором к Вам назначен свитский Генерал Астафьев, его хвалят и он человек, говорят, очень образованный и начитанный. Когда приедет, то я вам вышлю на его имя просьбу, где глухо скажу на какое либо штатное место какое откроется впредь, а куда зачислит кандидатом. Не попросить ли Холодковского, он был мне хорош!

Не найдётся ли мне какой работы для Статистического Комитета, ведь у меня материалов много. Напишите и я готов, а то мне стыдно, какой же я после того член Комитета.

Оренбургской губернии по всем ведомствам на 1884 год. Оренбург, 1884. С. 24, 145).

С величайшим нетерпением жду Вашего почтеннейшего ответа. Поклон мой Фёдору Фёдоровичу и Людмиле Фёдоровне и Ивану Ивановичу Ефимовскому.

Всегда готовый к услугам Р. Игнатъев

12 Марта 1878 Минск Его Высокоблагородию П.Н. Распопову.

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 16–17)

**№ 112. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову,
24 апреля 1878 г.**

Милостивый Государь, Павел Николаевич!

Очень благодарен за присылку однодневной переписи г. Оренбурга, мы введём таковое же и у себя.

Губернатор наш свидетельствует почтение и поздравляет Вас с праздниками.

Материалы, имеющиеся у меня, начну приводить в порядок, но вот бы что я хотел, я бы хотел сделать описание [?] городов и уездов Орен. Губ. по прилагаемой здесь программе, но мне не известно только настоящее число жителей, число зданий, училищ, больниц, если Вы это мне отдадите и согласны, то я могу начать.

Может быть об том взойду официально.

Говорили ли Вы обо мне Астафьеву, по[ка]зали ли Минские Ведомости и что он сказал?

Примите уверение в совершенном почтении

Р. Игнатъев

Минск 24 Апреля 1878.

PS. Не можете ли узнать от Ивана Ивановича Мировицкого, где помер Михаил Владимирович Лосиевский.

(ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 48. Л. 19 и об., 18)

№ 113. Материалы к истории Вятского края, 1881 г.

Действительный член Вятского статистического комитета Р.Г. Игнатъев, занимаясь исследованием древних памятников, касающихся истории южных уездов Вятской губернии, несколько лет тому назад имел случай посетить архивы Казанской губернии, где старался отыскать какие-либо письменные материалы, пригодные для его цели. Поиски его в большинстве случаев остались безуспешны, так как оказалось, что посещённые им

архивы не сохранили многих старых дел, исчезновение которых объясняется бывшими пожарами в начале нынешнего столетия. Тем не менее в архивах духовного ведомства, и особенно монастырских, г. Игнатьеву удалось собрать кой-какие письменные указания, имеющие ценное значение для истории Вятского края, и указания эти он сообщил отчасти, в виде заметок, в Вятский губернский статистический комитет. Некоторые из этих сообщений мы решаемся теперь привести здесь, в виду того, что они не были ещё опубликованы, и до сих пор оставались достоянием только архива статистического комитета. Вместе с тем, мы надеемся, что г. Игнатьев не откажется доставить обещанные им и самые выписки, сделанные в Казанских духовных архивах.

Известно, что некоторые монастыри Казанской губернии владели землями в нынешних уездах – Елабужском, Малмыжском и Сарапульском; в одном из таких монастырей, находящемся в Раифской пустыни, сохранилось несколько грамот царей Алексея Михайловича, Иоанна и Петра Алексеевичей 1670–1697 годов. Из содержания этих грамот, как сообщает г. Игнатьев, видно, что многие местности Елабужского уезда населены были беглыми людьми, которые отказывались объявить, кто они такие и откуда они пришли; появление же их в означенной местности, повидимому, совпадало с покорением царства Казанского. Но при царе Алексее Михайловиче беглые эти обложены были податью и прикреплены к земле. Таково было население сёл: Свиные Горы, Котловки и Анзерки. Прикрепление жителей этих сёл, как показывают грамоты, рассмотренные г. Игнатьевым, произошло по ходатайству Раифского игумена Германа, который, выставя крайнюю нужду своего монастыря, не имевшего ни земель, ни угодий, просил царя Алексея Михайловича отдать монастырю поселения беглых ясашных людей в Свиных Горах, Котловке и Анзерке. Просьба эта была уважена и царь Алексей Михайлович закрепил названные селения за монастырём, который таким образом является первым помещиком, крепостным владельцем в названной местности. Когда же соседи тех селений – тоже беглецы из русских и татар, принявших впрочем св. крещение, – затеяли в 1694 г. спор о землях с жителями села Свиных Гор, Раифский игумен нашёл доступ к царям Иоанну и Петру Алексеевичам и права монастыря снова вполне были подтверждены, согласно грамоты царя Алексея Михайловича. – Затем казанские монастыри Семиозерный, Зилантов, Спасский, Казанский, Богородицкий прибегали тоже к царской милости и выпросили себе несколько селений ясашных бывших беглых людей в Елабужском и Малмыжском уездах. Подобным же образом для пропитания братии получил в вечное владение

несколько деревень и Елабужский Троицкий монастырь.

Не останавливаясь далее на перечислении всех царских грамот и актов, дарованных Казанским монастырям на земле-владение, г. Игнатьев замечает, что все они указывают лишь на то, что население южных уездов Вятской губернии составилось из переселенцев свободных и несвободных, которые современем сделались собственностью Казанских монастырей, первых помещиков упоминаемой местности, владевших людьми за долго до появления в крае помещиков – из дворян. Монахи-помещики оказали краю ту величайшую услугу, что везде в своих селениях устраивали церкви, в которых, несомненно, крайне нуждалось местное православное население. Однакож число церквей и в более позднее время было здесь весьма незначительно. Так из дел архивов бывших заказов (благочиний) Елабужского и Сарапульского видно, что в конце 30-х годов прошлого столетия считалось церквей в нынешних уездах: Елабужском, на пространстве 700/т. десятин, 11; в Сарапульском, на пространстве 1 мил. дес., – 15; в Малмыжском, на пространстве более 1 мил. дес., 16.

Далее в своих сообщениях г. Игнатьев останавливается на следующем:

В конце царствования Петра I-го, как видно из дел архива Казанской духовной консистории, среди инородцев нынешних южных уездов Вятской губернии началось религиозное движение, принявшее более обширные размеры к концу 40-х годов прошлого столетия. В то время черемисы, чуваша, вотяки и татары переселялись из разных местностей Казанской губернии за р. Каму. Поставленный для наблюдения за переселенцами и для отвода им мест майор Лазарев в 1747 году, по поводу упомянутого религиозного движения инородцев, между прочим, писал Казанскому Епископу Луке Коношевичу, что инородцы всех полов и возрастов настоятельно требуют крещения, но что священники почему-то опасаются их крестить и отсылают в Казань в учреждённую там новокрещённую контору, а это для многих по отдалённости от Казани весьма затруднительно. Почему именно поступало так духовенство нынешних южных уездов Вятской губернии – можно видеть, между прочим, из объяснений игумена Елабужского Троицкого монастыря – Феофана. который писал, по этому поводу, что просящие крещения не знают совсем русского языка, никогда не бывают в церкви, ни в чём не хотят изменить своей вере и обычаям и ни в чём не заявляют усердия, а тем более убеждения в истинах христианской веры. Являясь часто толпой в какое-либо село, инородцы даже и не просят, а требуют от священников, чтоб их немедленно крестили

и требуют этого с угрозами и буйством. Из ответов игумена Феофана видно также, что духовенству, не решавшемуся крестить инородцев, было известно, что причиной мнимого усердия к св. вере магометан и язычников, требовавших крещения, было сделанное между ними разглашение – будто бы когда они окрестятся, то останутся на вечно на местах жительства, а что иначе их будто-бы правительство переселит в Сибирь или отдаст помещикам. Понятно, что при таких обстоятельствах духовенство относилось слишком недоверчиво к инородцам на счёт принятия ими христианской веры и весьма справедливо отказывало им в св. крещении, находя, что от таких христиан, как инородцы, будет только поругание веры, ибо они останутся христианами только по имени, нисколько не отрешившись от прежних языческих нечестий. И действительно, как показывают архивные документы, не смотря даже на все старания известного ревностию в обращении инородцев в христианство Епископа Луки Коношевича, не смотря на его распоряжения, клонящиеся к запрещению подобных действий со стороны духовенства, какие только что указаны выше, инородцы всётаки, окрестившиеся ради землевладения и из страха выселения и крепостного состояния, не сделались долгое время православными.

Касательно распространения христианской веры среди инородцев из сообщения г. Игнатьева приведём ещё следующее:

Окрестившиеся инородцы, жившие в Малмыжском и Елабужском уездах, в 1729 году посылали выборных людей, в роде депутации, в Казань, к Преосвященному Сильвестру Митрополиту Казанскому, прося по отдалённости селения от церкви позволить им иметь свои кладбища, так как им крайне затруднительно возить за 30, 40 и более вёрст, особенно зимою, умерших для погребения. Но Казанское духовенство, по опыту хорошо зная новокрещённых, не могло не понять, что здесь скрывалось желание постепенно удалиться от церкви и совершать погребение по своей прежней вере, ... тем более что инородцы при этом для погребения умерших на своём деревенском кладбище просили о том, чтобы не были призываемы священники. Поэтому указом 15-го января 1729 года от имени Митрополита Сильвестра, разосланного по церквам, дозволено инородцам из новокрещённых и русским иметь при деревнях свои кладбища, но не иначе, чтобы эти последние были устроены прилично и на них была бы непременно часовня и каждый раз для погребения умерших призывался бы, не смотря ни на какую отдалённость, местный священник. В делах архива Казанской духовной консистории и архивах Сарапульского и Елабужского заказа указываются многие случаи уклонения новокрещённых опять в маго-

метанство или язычество, ибо многие крестились в тюрьме из страха наказания и ради получения свободы.

(Вятские губернские ведомости. 1881. 15 августа)

№ 114. Заголовки дел архива канцелярии Оренбургского генерал-губернаторства об Игнатьеве, разбиравшегося сотрудниками Археологического института в 1883 г.

№ 2369. 29 мая – 20 августа 1865 г. «По прошению Московского Археологического Общества о содействии члену его Игнатьеву по возложенному на него обществом поручению – имеются сведения о содействии Уфимского Статистического Комитета целям Московского Археологического общества». Дело на 8 листах.

(НА СПб ИИ РАН. Ф. 223. Оп. 1. Д. 30/4. Л. 17)

№ 6157. 10 сентября 1873 – 2 января 1874 г. «Об исходатайствовании почмейстеру Игнатьеву прав и чинов приобретенных им по службе». Дело на 13 листах.

(НА СПб ИИ РАН. Ф. 223. Оп. 1. Д. 30/4. Л. 261 об.)

№ 7117. 15 сентября 1875 – 14 мая 1877 г. «По просьбе Губернского Секретаря Иг[н]атьева об определении его на службу». Дело на 15 листах.

(НА СПб ИИ РАН. Ф. 223. Оп. 1. Д. 30/4. Л. 302)

№ 7871. 17 марта – 29 ноября 1880 г. «Об определении на должность Губернского Секретаря Игнатьева». Дело на 18 листах.

(НА СПб ИИ РАН. Ф. 223. Оп. 1. Д. 30/4. Л. 341)

№ 115. Список статей, доставленных Р.Г. Игнатьевым в Московское археологическое общество, с января 1873 г. по апрель 1886 г.

№ 11. Описание раскопок курганов близ Уфы Руфа Игнатьева¹

№ 24. Сосуды Преосвященного Корнилия Руфа Игнатьева

№ 27. Материалы для Словаря от Руфа Игнатьева: Чингисо-

---

¹ Сплошная нумерация статей всех авторов, присланных в МАО. Фамилия авторов в источнике почти всегда подчёркивалась. Включены также поступления от А.В. Черникова-Анучина и М.В. Лоссиевского из Уфы.

во городище. Кипчаково городище. Шайтан-Чутское городище. Кострома.

№ 68. Р.Г. Игнатьева. Походный иконостас и церковная утварь, пожалованные Петром Великим, в г. Оренбурге. (Оренбургские Губ. Ведомости № 25. 1872 г.)

№ 69. Его же. Железное ратовище, найденное близ села Моршихинского Тобольской Губернии, с рисунком

№ 71. Р.Г. Игнатьева. а, Княжий курган или золотой стул; б, Царев курган

№ 87. Руф Игнатьева. Древние надписи на разных предметах, находящиеся в г. Уфе

№ 88. Его же. Материалы для словаря.

№ 89. Его же. Древний земляной вал близ Саткинского завода Уфимской губ.

№ 90. Его же. Октоих московской церкви св. Троицы на рву. XVII века.

№ 97. Г. А.В. Черникова-Анучина. Находка древностей близ г. Уфы, с планом и рисунком.

№ 109. Руф Игнатьева. Находка куфических монет в Белебейском уезде Уфимской губернии.

№ 110. Его же. Киот, дар царя Грозного селу Елабуге.

№ 118. Черникова-Анучина. Археол. карта Уфимской губернии.

№ 124. Р.Г. Игнатьева. 1, Чудская крепосца в Ишимском округе; 2, Чортово городище в Сарапульском уезде; 3, Карл Гурейс, курган в Елабужском уезде

№ 147. Р.Г. Игнатьева. Материалы для Археологического Словар[я]

1875 год

№ 177. Р.Г. Игнатьева: Древности Оренбургской губернии.

№ 179. Р.Г. Игнатьева. Памятники старины, сохранившиеся в церквях г. Елабуги.

№ 185. Р.Г. Игнатьева. Четыре городища.

№ 188. Р.Г. Игнатьева. Древняя икона св. Чудотворца Николая в с. Берцовке¹ Уфимской губ.

№ 189. Р.Г. Игнатьева: Великое освящение.

№ 190. Р.Г. Игнатьева: Чертежи древнего здания в Оренбургской губ. Троицкого уезда, называемого у Киргиз «Кисене».

№ 198. М.В. Лоссиевского: 1, Из далёкого прошлого и 2, Находка древних серебряных чашек в Мензелинском уезде Уфимской губернии

№ 206. Черникова-Анучина и Р.Г. Игнатьева. Копия с док-

---

¹ Надо – Берёзовке.

ладной записки о древнем Смоленском соборе в г. Уфе, поданной Преосвященному Никанору Епископу Уфимскому 8 апреля 1877 года

№ 219, 228, 280 – поступления от Игнатьева из Минска

№ 225. Р.Г. Игнатьева. 1) Древняя песня о 9 братьях разбойниках и их сестре 2) Песня о Темгрюке

№ 230. Р.Г. Игнатьева: Археологическая находка в окрестностях Уфы

1885 г.

марта 14. Р.Г. Игнатьева: Тоже [Замечание к легенде для составления археологической карты России]

марта 29. От Черникова-Анучина: Тоже

декабря 14. Р.Г. Игнатьева: «Материалы для Археологического словаря».

(РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 6. Л. 1 об. – 16 об.)

№ 116. Р.Г. Игнатьев. Городища и курганы Оренбургской губернии¹

Существующие в нынешней Оренбургской губернии курганы и городища носят здесь чаще всего названия *Чудских*, реже *Татарских* или *Ногайских*. Первое из этих названий указывает на то, что памятники эти приписываются какому-то чуждому, неизвестному, давно исчезнувшему народу, и это подтверждается другим употребительным у местного населения названием *чу-*

---

¹ В 1903 г. пятый выпуск известий Императорской археологической комиссии был посвящён публикации материалов, которые ещё в 1873 г. собрали через губернские статистические комитеты. В предисловии А. Спицын сообщил, что «в виде приложения к материалам по Оренбургской губернии мы помещаем сохранившуюся в архиве Центр. Стат. Комитета статью покойного Р.Г. Игнатьева, присланную в 1873 г. в дополнение к материалам, собранным по волостям» (Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 5. СПб., 1903. С. 4). В рукописном отделе научного архива ИИМК в Санкт-Петербурге ((РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 205. Л. 1–29) сохранился черновик, написанная чернилами рукопись в отдельном конверте с исправлениями, подчёркиваниями и зачёркиваниями под заголовком «Сведения о курганах Оренбургской губ.» Характер правки текста позволяет предположить, что именно этот текст готовился к изданию. Присутствует редакционная правка. Сопоставление первичного текста и публикации 1903 г. показывает почти точное совпадение (есть орфографическая и редакторская правки, сокращения, типа вместо «год» – «г.», «уезд» – «у.», убрана нумерация волостей, а номера внутри волости заменены с буквенных на цифровые, др.). Здесь представлена статья Р.Г. Игнатьева по печатному изданию с отдельными поправками по началу рукописи, показывающими характер исправлений (среди них встречались и ошибочные).

даков или *чужек*. Так называются, например, курганы в Троицком уезде, где, кроме того, встречаются места выработок медных руд, тоже называемые *чудскими*. В этих местах находили нередко медные стрелы, а в 1830 г. чиновником мясских казённых промыслов Лисенком¹ найден и представлен горному начальству медный кинжал. Сделанные в 1865 г. раскопки курганов в землях мясских золотых промыслов указывают, действительно, на принадлежность этих памятников племенам югорским, жившим по обе стороны Уральского хребта и далее к С.-В. вплоть до Ледовитого океана. Теперешние обитатели этих мест, башкиры, не присваивают себе ни одного из находящихся на их землях курганов, а считают их памятниками какого-то чуждого, древнейшего народа. В Верхнеуральском уезде таким курганам придаётся ещё название *мазарок*, напоминающее собою об югорском племени мадьярах².

Вообще о происхождении здешних курганов в народе не сохранилось никаких преданий, так как всё местное население, за ничтожнейшим, может быть исключением, пришлое. Русские переселенцы последнего полувека убеждены, что все курганы принадлежат временам пугачёвщины, что их *сам Пугач накопал и клады зарыл*. Это последнее убеждение было причиною расхищения многих курганов и даже срытия их до основания. В Челябинском у. сохранилось наибольшее число не расхищенных курганов, считаемых местным населением могилами князей и богатырей.

Форма здешних курганов вообще круглая; только в Верхнеуральском у. и принимают местами формы холмиков или горок. Насыпь валов у городищ и насыпь курганов из местного грунта, а в каменистых нагорных местах Троицкого и Верхнеуральского у. из камня.

Обзор курганов.

Оренбургский уезд.

Калининской вол. В даче татар дер. Мусиной, в 3 верстах на С.-В. от дороги в дер. Стрелецкую, курган, называемый «Сторожевая шишка», так как на нём был прежде выставляем маяк казачьего пикета в предосторожность от нападения киргиз.

Михайловской вол. 1) В 8 вер. от с. Михайловского, по ле-

---

¹ В рукописи – Лисенко.

² Соображение это, часто приводимое, невозможно разделять. «Мазарка» – татарское слово, означающее кладбище, погребение. Ред. В рукописи – «маджарах», а не «мадьярах».

вую сторону старо-казанского тракта¹, «Чудская шишка» с 6-ю обвалами наверху насыпи, происшедшими, по уверению местных жителей, от пастьбы скота на этом месте. В 2 верстах на С. по течению р. Нети две «Чудские шишки», одна от другой на расстоянии 50 саж. Высота этих курганов 4½, 3 и 2¾ саж., а окружность – 50, 34 и 20 саж. Грунт насыпей чернозёмно-суглинистый.

2) На землях стан. Городищенской, Оренбургского казачьего войска, на правом берегу оз. Городища, в 184 саж. от него на С.-В. и в 1½ вер. от р. Урала – «Шутова шишка». Название станицы объясняют городьбой, окружавшей селение. В окрестностях несколько курганов: а) близ дороги из Городищенской станицы в д². Илецк на С.-В. и по левую её сторону, в степи; б) в 50 саж. от оз. Травяного; в) на просёлочной дороге в посёлок Николаевский³, по левую её сторону в 200 саж. разбросано 4 кургана, на расстоянии между собою в 42, 70, 64 и 134 саж. Один из них называется «Сусычев», а другой «Макрушин», но эти названия были даны по прозвищам казаков, коих табуны паслись тут в начале XIX столетия; г) близ посёлка Дедуровского 3 кургана на правому берегу р. Крестовки, на расстоянии один от другого в 145, 271, 295⁴ саж.; д) в 2 вер. отсюда по левую сторону дороги из Оренбурга в Илецк к С.-В. в 200⁵ саж. 1 курган; е) в том же станичном юрте, в 2¾ вер. от пос. Никольского, в 218 саж. на С.-В. от оренбургского тракта 1 курган; ж) в 2-х вер. на С. близ ручья Безымянного – 6 курганов на расстоянии друг от друга в 180, 149⁶, 211, 320 и 350 саж.

Вышина всех этих кур[г]анов от 2½ до 3¾ саж., окружность – от 20 до 42 саж., с ямами на вершинах, служащими, быть может, следами давнишних хищнических раскопов, производившихся, как видно, всегда начиная от вершины до основания и ниже с целью дорыться до самих могил⁷. Местное население, впрочем, ничего не знает о том, были ли когда-либо эти курганы разрываемы, или нет.

Павловской вол. В 1½ верстах от с. Подгородной Покровки, по правую сторону самарского тракта, в 2 верстах от него находится курган «Комаров мар», неизвестно почему так названный,

---

¹ В рукописи далее – «в 23-х верстах от р. Нети».

² В рукописи – «в г. Илецк».

³ В рукописи – «Никольский».

⁴ В рукописи – 294 ¾.

⁵ В рукописи – 201.

⁶ В рукописи – 140.

⁷ В рукописи – «всегда начиная от вершина колодцев до самого основания и ниже с целью дорыться до самих могил».

ибо здесь выселенцев из северных губерний, где словом мар обозначается курган, нет; Комаровым, по преданию, курган этот назван от имени какого-то князя, убитого на этом месте в сражении.

Имангуловской вол. По правую сторону уфимского тракта, на С.-В. от него, находится курган называемый башкирами Чёрным, или Кара-Уба, и признаваемый ими могилою неизвестного чудского богатыря.

Насыпь двух последних курганов чернозёмная, окружность 32 и 39 саж.; а вышина 3 и $3\frac{3}{4}$; на вершинах осыпавшиеся ямы.

На Илецком тракте, по правую его сторону, в 60 верстах от Оренбурга, на пространстве $1\frac{1}{2}$ версты разсеяно до 36 курганов, в расстоянии между собой от 74 до 184^1 саж., с песчаным и суглинистым грунтом насыпей; все эти курганы весьма невелики, от 15 до 27 саж. в окружности и от $1\frac{1}{2}$ арш. до $1\frac{1}{4}^2$ саж. вышины. В народе их называют «чудскими могилами» или «шишками», и никаких преданий об их происхождении не сохранилось.

На том же тракте, в $2\frac{3}{4}$ вер. на С.-В. от Илецка, находятся три чудских шишки, в расстоянии между собою в 102, 284 и 301 саж., окружностью в 30, 42 и 38 саж., а вышиною в $1\frac{1}{3}^3$, $2\frac{3}{4}$ и $3\frac{3}{4}$ саж.

Орский уезд.

В Усерганской вол. 1) В 4 вер. от дер. Канчуриной, на правом берегу р. Сакмары, в 200 саж. на В. от просёлка в дер. Барангулову, на горе Мунза-тау⁴ (?) – 4 кургана с насыпью из зеленоватого камня змеевика. Высота всех их, равно как и окружность, приблизительно одинаковые: первая – в $3\frac{1}{4}$, а вторая – в 33 саж. Местные башкиры называют эти курганы нагайскими или татарскими.

2) В $1\frac{1}{2}$ верстах от речки Аркры-илга и в 1 вер. от дороги из дер. Исянгуловой в дер. Тизларову (?), на горе Таш-Уба – курганы, вышиной 3 саж., в окружности 28 саж.

3) На землях дер. Муйнаковой, в 240 саж. на С. от дороги в дер. Аскарову, на левом берегу р. Ика, на горе Булаш-тау, курган, называемый «Булаш-Улик» или «Ногайский», с разрушенною до половины⁵ насыпью, так что вышина его не более 2 арш., а окружность – до 30 саж.

¹ В рукописи – от $74\frac{1}{2}$ до $184\frac{3}{4}$.

² В рукописи – $1\frac{1}{6}$.

³ В рукописи – $1\frac{1}{2}$.

⁴ В рукописи – Мунча-тау.

⁵ В рукописи далее – «/как говорят, бурею/».

4) Курганы в окрестностях гор. *Орска*:

а) По дороге в пос. *Хабарный*, в 7 вер. от города на горе Поперечной – 1 курган.

б) В 15 вер. от города и в 1½ от просёлка, ведущего в башкирские земли, – 5 курганов.

в) В 10 вер. от города, по дороге в пос. *Баный*, в 50 саж. на С. – 1 курган.

г) По той же дороге, на горе *Безымянной* – 2 кургана, в 120 саж. один от другого, по направлению к С.

д) По той же дороге в 8½ верст. на Ю. от *Каменного оврага* на горе – 2 кургана.

е) В 2 верстах на С. от последних на горе *Каменной* – 5 курганов.

ж) По той же дороге в 17 верстах от города, к С. от дороги в 4 верстах на горе *Юлькей* – 1 курган.

з) По той же дороге на С. в 5 верстах от места, называемого *Татарские хутора*¹, – 1 курган.

и) По дороге из *Орска* в пос. *Хабарный*, на 4-й версте, в 100 саж. вправо, на холме² – 1 курган.

к) В *Орском станичном юрте*, в 1 вер. от пос. *Банного* на З., близ просёлка – 1 курган.

л) В 2½ верстах от последнего на С. – 1 курган.

5) В 7 верстах от пос. *Калпацкого*, близ просёлка, в 200 саж. от р. *Калпачки* – 1 курган.

б) По левую сторону дороги от пос. *Калпацкого* к *Банному*, на Ю., в 50 саж. от озера, не имеющего названия, и близ дороги в гор. *Орск* – 1 курган.

7) В 3 верстах от пос. *Калпацкого*, в 10 саж. от просёлка, ведущего к р. *Уралу*, на В. – 1 курган.

8) В 1½ верстах от пос. *Хабарного* на З., между речек *Плакунки* и *Калиновки*³, впадающих в 150 саж. отсюда в р. *Урал*, – 3 кургана, а в 1½ верстах к З от этого места – 1 курган.

9) В 6 верстах от пос. *Хабарного* на В., в 25 саж. от *Ольхового леса*, на равнине – 1 курган.

Насыпи всех курганов в окрестностях г. *Орска* и в *Орском станичном юрте* песчано-чернозёмные; высота их от 2½ до 3½ саж., а окружность – от 18 до 30 саж. Только 5 курганов на горе *Каменной* имеют в окружности от 40 до 50 саж., а в высоту до 3¾ саж.

В 1-й *Бурзянской вол.* 10) По левую сторону хребта *Ярын-*

¹ В рукописи далее – «на г. *Кутюр*».

² В рукописи далее – «*Безымянном*».

³ В рукописи – «*Каменовки*».

дык, в 10 верст. от дер. Баюшевой, близ дороги в пос. Уртазымской, в 200 саж. на В. от озера Ялтыр-куль, а первый (?) от озера «Асылай».

11) В 2½ верстах от этих курганов – курган «Салим».

12) В 3 верстах от кургана Салим, на Ю. – курган «Таш».

13) Между дер. Бахтыгиреевой и Фейзуллиной, в 6 верстах на В. – курган «Каришки-саз-таш».

14) В 20 верстах от тех же деревень, на В., близ генеральной межи, в 200 саж. от оз. Карагайли-узьян-кур – курган «Ак-тюби».

15) В 3 верстах от кургана Ак-тюби на В. – курган «Сальмяк».

Предание приписывает все эти курганы временам Чингиз-Хана, который будто бы долго кочевал здесь со всей ордой, и считает их могилами татарских князей и богатырей, а курган Ак-тюби, что значит – белый или свободный, принимает за могилу жены Чингиз-Хана.

Высота последних курганов, начиная с Асылая – от 2½, до 4, а окружность от 10 до 30 саж. Самые курганы поросли молодым березняком, елью, шиповником, а на вершине кургана Сальмяк – дупло огромной срубленной сосны.

16) Курганы по р. Сакмаре (в 1-й Бурзянской волости):

а) В 3 верстах от деревни, на З., на левом берегу курган «Услулар».

б) В 2 верстах от дер. Кинзебулатовой на В., на левом же берегу, при истоке р. Мазин – курган без названия.

в) В 5 верстах от дер. Чингизовой, на правом берегу, курган «Билек-тау».

Насыпь этих курганов из дикого камня и кремнистого сланца; высота их 3 – 3¾ саж., окружность – от 30 до 39½ саж.

По преданию, это могилы богатырей Чингиз-Хана.

17) В 2 верстах от дер. Кинзебулатовой, на левом берегу у верховьев р. Мазин, притока Сакмары, находится каменный курган без всякого особого прозвища, вышиной в 3, в окружности 34 саж., с 3 обвалами на вершине, глубиною от 1 до 2¼ арш.

Во 2-й Бурзянской вол. 18) Близ дер. Трухменево и р. Худолаза разбросано в разных направлениях 38 курганов чернозёмно-песчаного грунта, вышиной от 2 до 3¼, в окружности от 12 до 27 саж.

Три из этих курганов были разрыты в 1857 г. майором Доктимирским (?), причем найдено в каждом кургане по скелету, по несколько железных копьёнок от стрел и черепков чугунного горшка. Находки были представлены тогдашнему начальнику башкирского войска генер. Балкашину и, по его приказанию,

положены опять на свои места, а курганы приведены в прежнее положение.

19) В 5 вер. от дер. Ахмеровой, на горе «Булалигыр», близ ключа Янт-кама-иткан, находится каменный курган, имеющий в окружности 7 саж., а в высоту около 2 арш.

20) В 13 вер. от дер. Трухменевой вниз по течению р. Худолаза, на левом берегу, в 100 саж. от него находится поросший травой курган чернозёмной насыпи, имеющий в высоту до 2-х арш., а в окружности около 9 саж.

21) В 4 вер. от дер. Мукасовой, на верху оврага, называемого Караузьяк, находится курган до 8 саж. в окружн. и в 2 арш. высоты.

В 3-й Бурзянской волости: 22) В 4 верстах на С. от дер. Кулчуриной на горе Урта-Карачай (отрог хребта Ярындык) находится курган песчано-каменистого грунта, в окружн. 17, в высоту $2\frac{1}{2}$ саж. На вершине кургана обложенный большими камнями обвал глубиною в $2\frac{1}{4}$ арш.

23) В 18 вер. от указанного кургана, на горе Субал близ р. Салсалы, на земле дер. Муллакаевой¹ находятся три кургана песчано-каменистого грунта, высотой в $2\frac{1}{4}$, $2\frac{1}{3}$ и $2\frac{3}{4}$, а окружн. в 10, 7 и 16 саж. На вершине насыпей обвалы в 1, $1\frac{1}{2}$ и 2 арш.

Верхнеуральский уезд.

В Верхнеуральском уезде много курганов истреблено искателями кладов и золотопромышленниками в башкирских и казачьих землях. Сохранившиеся курганы находятся в следующих местностях:

1) По тракту в г. Уфу, в 30 вер. от г. Верхнеуральска и в 200 саж. от дер. Исламгуловой на С.-В. находятся три кургана песчано-чернозёмного грунта, поросшие травой, лиственным кустарником и шиповником:

а) Курган в окружности 16, в высоту $2\frac{1}{4}$ саж.

б) Курган на С.-В. от первого до 240 саж.

в) Курган в 240 саж. на Ю.-З. от 2-го и в 192 саж. от р. Мазара, имеющий в окружности 10 саж., в высоту же $1\frac{3}{4}$ саж. – Эти три кургана называются *мазарками* и, по словам башкир дер. Исламгуловой, представляют собою могилы богатырей какого-то неизвестного народа. Других преданий об этих памятниках между башкирами, поселившимися здесь около 1820 г., не сохранилось.

---

¹ В настоящее время во 2-й Бурзянской волости – прим. в книге (и далее).

2) В 40 верст. от дер. Исламгуловой, в 2 верст. от дер. Барангуловой на С.-З. и в 100 саж. от озера Белого или Аккуль, на возвышенном месте находится курган песчано-чернозёмного грунта, осыпавшийся от времени; он имеет в окружности до 17, в высоту до $2\frac{3}{4}$ саж. Предания об этом кургане не сохранилось, и самый холм, на котором он находится, равно как и вся местность до самой дер. Барангуловой, на берегу Белого озера, не могли, повидимому, служить местом сражения и даже просто местом жилья, так как кругом всё трясина и болота.

В Теняро-учалинской волости.

1) По левую сторону почтового тракта из г. Верхнеуральска в г. Троицк, в 2-х верст. от мещерякской деревни Ахуновой, в 1 версте на С.-В. от р. Кумач-узан (песчаный лог) и на Ю.-З. от дороги и дер. Ахуновой, курган чернозёмного грунта, имеющий в окружности $19\frac{1}{2}$, в вышину $2\frac{1}{4}$ саж.; насыпь обросла травой, на вершине обвал глубиною более $1\frac{1}{2}$ арш.

2) В 1 версте от дер. Ахуновой на В., налево от просёлка, ведущего к станице Уйской (Троицкого у.), в 200 саж. на В. от речки Ям-ялга (т. е. Ямской), находится каменный курган, насыпь которого из дикого камня, тут же на месте добываемого, с примесью чернозёма; камни, как заметно, были обтёсаны. Этот курган в окружности 25 саж. и 1 арш., в вышину более 5 саж., на вершине яма или обвал, глубиною $1\frac{1}{2}$ арш.

3) В 200 саж. на С.-В. отсюда, в поле близ речки Кидыш и в 25 саж. от загорода или поскотины, другой точно такой же каменный курган из отёсанных полуовально (?) камней, имеющий в окружности 35, в вышину до 4 саж, с углублением на вершине в 2 саж. Насыпи как этого, так и предыдущего кургана сделаны хотя и круглыми, но с отвесом на восток. В 20 саж. на З. видно основание ещё третьего кургана из таких же полуовальных обтёсанных камней, который, как полагают, пострадал от бури¹, если не был расхищен и разобран кладоискателями, так как на вершине кургана видно углубление, образовавшееся от извлечения камней. Углубление это поросло травой и имеет более $1\frac{1}{2}$ арш.

4) На З., в 62 саж. от кургана, видна круглая же насыпь бывшего здесь чернозёмного кургана, которая теперь почти сравнялась с землёй.

---

¹ Уфимской губ. Златоустовского уезда, на горе Чукур, в 1867 г. буря уничтожила городище, называемое «Чудским» и «Чукур»; оно состояло из круглого земляного вала, с двумя входами.

5) В 1½ верстах от дер. Ахуновой, по левую сторону просёлка в дер. Учалы, в 100 саж., в поле, по направлению к С.-З., близ озера Карагайлы находятся два кургана, отстоящие один от другого в 400 саж. на С. и С.-В.; оба они чернозёмного грунта. Первый не круглый, но в виде горки или холмика с отвесом к востоку, а второй, по обыкновению, круглый; окружность первого – 15, второго – 18 саж., высота 1-го 2¼, второго – 3½ саж.

В Кубеляк-телевской волости.

1) В 4 верстах от дер. Туишевой на С.-В. и в 70 саж. от проходящего здесь просёлка в стан. Верхнекизильскую в поле находится курган чернозёмного грунта, называемый Мурагауба, в окружности 17, в высоту 2¾ саж.

2) В 20 верстах отсюда и в ½ вер. от дер. Баталовой, в поле два кургана чернозёмного же грунта, расположенные в расстоянии между собою 44 саж., в окружности 7 и 6, в высоту 1 саж.; насыпь у обоих курганов поросла травой, на верху ямы, глубиною 1 и 2 арш.

3) В 17 вер. отсюда и в 1 версте от дер. Алпановой, по дороге или просёлку в дер. Рахметеву, около самого просёлка, 1 курган, а в 1 версте отсюда около дер. Чураминовой и безымянной речки, близ просёлка в дер. Барангулову, другой курган.

4) В 15 верстах от последнего по направлению на С.-В., в ¼ вер. от дер. Муракаевой, в поле, на расстоянии между собою в 20, 32, 17 и 100 саж., разбросано 4 кургана. – Все эти 6 курганов чернозёмно-песчаного грунта; высота их простирается от 2 до 3 саж., окружность – от 8 до 19 саж.; на вершине насыпей у всех курганов ямы, глубиною от ½ до 1½ арш.

Курганы в землях Кубеляк-телевской башкирской волости называются «татарскими», тогда как в прочих местах Верхнеуральского у. курганы зовутся «чудскими» или же «мазарками».

5) В 6 верстах от дер. Махмутовой, близ речки Кизила, в расстоянии между собой в 21, 70, 61 и 106 саж., разбросано 4 кургана чернозёмного грунта с диким камнем, тут же на месте находимым; окружность курганов простирается от 11 до 17½, высота – от 1½ до 3 саж. Курганы поросли травой, крапивой, лапушником, шиповником и мелким березняком; на вершине насыпей ямы, глубиной от 1 до 2¼ арш.

В Тамьяно-тангауровской волости.

На степной или луговой стороне хребта Ярындык (отрог Урала), по восточному склону этого хребта три группы курганов:

1-я группа в 1 версте от дер. Таняковой на В., близ р. Кизила, состоит из 5 курганов, из которых 4 на расстоянии между собой от 4 до 9 саж., а последний – в 300 саж. от них; 2-я группа находится в 10 верстах отсюда и состоит из 10 курганов, разбросанных без симметрии по восточной стороне берега озера Атаула, на пространстве одной квадратной версты; 3-я группа, из 3 курганов, находится в 3 верстах отсюда на южном берегу оз. Айры, в 100 саж. от берега. Курганы разбросаны на расстоянии между собою в 20, 32, 17 саж. Насыпь чернозёмная с мелким камнем, окружность простирается от $10\frac{1}{4}$ до 30, высота до $9\frac{1}{4}$ саж.; насыпи сверху по валу обложены диким камнем. На курганах растут сорные травы, кусты, берёзы, сосны, ельник и шиповник. На вершине некоторых курганов ямы, глубиною от 1 до $2\frac{1}{4}$ арш.

На землях Оренбургского казачьего войска.

1) В 14 верстах от стан. Магнитной, близ рубежа с башкирской дачей дер. Таштемировой, в 279 саж. на В. от оз. Горького находится курган «Змеиный», названный так по сходству насыпи кургана с трещинами змеиных нор. Этот курган имеет в окружности 8, в высоту 2 саж.

2) В 16 верстах от стан. Магнитной на С.-В. в поле есть курган, называемый «Могилой»; насыпь его чернозёмно-песчаная, окружн. $10\frac{3}{4}$, высота $2\frac{1}{4}$ саж.

3) В 4 верстах от стан. Кинельской, в 230 саж. на С.-В. от р. Урала и 270 от впадающей в р. Урал речки Кизила разбросаны на расстоянии 106 саж. три кургана чернозёмно-песчаного грунта, а в 200 саж. по прямому направлению от р. Урала на В. находится ещё курган, к которому примыкает бывшее киргизское кладбище.

4) В 2 верстах отсюда на горе без названия, которую окружает небольшая берёзовая рощица, находится курган чернозёмного грунта. – Окружность 5 последних курганов от 12 до 25 саж., а высота от 2 до $3\frac{1}{2}$ саж.

5) В 8 верстах от отр. Сыртинского и в $1\frac{1}{2}$ вер. на С.-В. от р. Урала, близ берёзового лога (около 240 саж.), находится курган чернозёмно-песчаного грунта, имеющий в окружности $13\frac{3}{4}$, в высоту $3\frac{3}{4}$ саж.

6) От этого кургана по направлению на Ю.-З. в 2 верстах на горе без названия, принадлежащей к отрогам Урала, расположен другой курган, неизвестно почему называемый «Черемаров куст»; насыпь его тоже чернозёмно-песчаная, вершина по окраинам обложена большим диким плитняком; им же, в виде правильного круга, обложена находящаяся на вершине насыпь,

в самом центре которой яма, глубиною теперь более $1\frac{1}{2}$ арш. Курган в окружности $17\frac{3}{4}$, в вышину до 3 саж.

7) В $2\frac{1}{4}$ верстах от отр. Коельского на З., на горе «Острой» находится курган, а в 470 саж. на С.-В. на вершине так называемой «Шелудивой горы» другой. Окружность обоих 16 и 14, вышина 2 и 3 саж.

8) В 2 верстах отсюда на Ю.-В. между двумя небольшими озёрами – «Чебаки» и «Пустое», на расстоянии между собой в 324 саж., разбросаны в поле 3 кургана, называемые «чудскими мазарками», окружностью от 12 до 24 саж., вышиной до 5 саж.

9) На берегу оз. Аскуль, в расстоянии 30 саж. от берега, находится курган окружностью в 19, вышиной до 3 саж.

10) В 4 верстах на Ю.-З. от пос. Кассельского на горе «Лесной» находится курган, насыпь которого из дикого камня, тут же добываемого, с примесью чернозёма. Он в окружности 20, а в вышину 3 саж. – В 1 версте от того же Кассельского, на левом берегу речки Гумбейки находятся 3 кургана песчаного грунта, окружность коих простирается от 16 до $22\frac{3}{4}$, а вышина – от $2\frac{1}{4}$ до $3\frac{1}{4}$ саж.

11) В 12 верстах на Ю.-В. от г. Верхнеуральска, в 250 саж. от оз. Малый-Бугадах и 211 саж. от р. Урала разбросано 5 курганов, окружность которых – $12\frac{3}{4}$, $15\frac{3}{4}$, 17, 24, 38, высота – от $2\frac{1}{4}$ до $3\frac{3}{4}$ саж.

Троицкий уезд.

Курганы в этом уезде встречаются в местах приуральских на землях башкир, казаков, Оренбургского казачьего войска и Миасских золотых промыслов, за исключением Сыростанской и Тургоякской волостей, на землях которых нет курганов. Также их нет совсем около г. Троицка и на землях Екатерининской, Егорьевской и Константиновской волостей государственных и бывших помещичьих крестьян и Коельского станичного юрта, ведомства Оренбургского казачьего войска.

Из всех памятников доисторических древностей Троицкого уезда самый замечательный и особенно достойный внимания – хорошо сохранившееся здание мавзолея над погребённым здесь царём неизвестного народа, когда-то здесь жившего и, по преданию, умершего в Китае, где этот народ потом исчез с лица земли, смешавшись с китайцами. Этот замечательнейший памятник находится на земле Михайловской стан. Оренбургского казачьего войска или Михайловского станичного юрта, в $3\frac{3}{4}$ вер. на Ю.-В. от отр. Варнинского на займище, имеющем на все стороны в окружности по 8 вёрст и называемом в народе «Кир-

ха», т. е. иностранная церковь, какую народу кажется находящееся здесь древнее здание или мавзолей; киргизы же, имеющие особенное почтение к мавзолею, называют его и всю здешнюю местность «Кисене», т. е. памятником; протекающую здесь, близ мавзолея, речку как киргизы, так и русские зовут тоже речкой Кисене и Кисенью. Кисене находится на возвышенном месте и обнесено кругом земляным валом песчаного и суглинистого грунта, имеющим 40 саж. в длину и 25 саж. в ширину.

На землях Оренбургского казачьего войска.

1) В 10 верстах от стан. Степной, в 104 саж. на С.-В. от речки Курасан, налево от просёлка из Степной в Сухтеленский посёлок, в поле разбросано 4 кургана. Три из них чернозёмно-песчаного грунта и один из дикого камня; окружность курганов 25, $22\frac{1}{4}$, 18, 29 саж., высота $2\frac{1}{2}$, 3, $3\frac{1}{4}$, $1\frac{1}{2}$ саж. Насыпи поросли травой и сорными травами.

2) В 6 верстах от той же стан. Степной, на левой стороне просёлка в ст. Подгорную, в поле же без симметрии разбросано 5 курганов чернозёмно-песчаного грунта, имеющих в окружности 28, $22\frac{1}{4}$, $30\frac{1}{4}$, $19\frac{3}{4}$, $21\frac{3}{4}$, в высоту 2, $2\frac{1}{2}$, 3, $1\frac{1}{4}$ и $2\frac{3}{4}$ саж.; на вершинах 1-го, 3-го и 5-го курганов видны по 2 углубления или ямы в каждом.

3) В $2\frac{1}{2}$ верстах от посёлка Осиповского на С.-З., на берегу речки Сонарки, в 100 саж. от неё на В. – 4 кургана. Насыпь их суглинистая с примесью мелкого камня. курганы эти в окружности $17\frac{3}{4}$, $31\frac{1}{4}$, 26 и 21 саж., а в высоту $2\frac{1}{2}$, 3, $1\frac{1}{2}$ и 2 саж.

4) На тракте в г. Троицк из ст. Степной на 7-й версте по обеим сторонам тракта разбросаны курганы, по правую сторону 6, а по левую 4; последние расположены по прямой линии. Насыпь всех курганов чернозёмно-песчаная и вершина вокруг обложена большими камнями. Курганы по правую сторону тракта имеют в окружности от 18 до 32 саж., а в высоту от 1 до $2\frac{1}{2}$ саж.

5) По левую сторону того же Троицкого тракта из ст. Степной 4 кургана, имеющие в окружности 25, 18, 34, 16 саж., а в высоту 2, $2\frac{1}{2}$, 1, $1\frac{1}{2}$ арш. Все эти курганы осыпались от времени, но, повидимому, раскопаны не были, так как и обложки вершины насыпей камнями сохранились, и о раскопке их жители ст. Степной не слыхали ни рассказов, ни преданий, а станица (бывшая крепость) Степная существует более столетия; в предании здешних жителей осталось, что будто-бы местность, где находятся Троицкий тракт и самая станица Степная, принадлежала киргизам, которые здесь кочевали постоянно и удалились от-

сюда только тогда, когда пришли русские и заложена была крепость Степная.

6) В 8 верстах от стан. Подгорной на В., на просёлке из Подгорной в выселок Осиновский, в 450 саж. от просёлка, по правую сторону на берегу р. Ая, в 100 саж. от берега, около лога, называемого «Банным», на казённой оброчной земле № 5 находится каменный курган, называемый Чудской горой; он имеет в окружности $84\frac{3}{4}$, в высоту $3\frac{1}{2}$ саж., насыпь его вся из больших серодиких камней, тут же на месте добываемых, с чернозёмно-песчаной примесью; на вершине насыпи три углубления. По словам местных жителей, Чудская гора никем не была разрываемая; впрочем, так всегда отвечают местные жители при спросе о курганах из опасения ответственности пред начальством. Раскопки были начаты с вершины, но едва ли хищники могли чего-нибудь достигнуть, и курган, вероятно, остался невредим.

7) В $2\frac{1}{2}$ верстах отвыселка Устинова на С.-В. при речках Тишковке и Журавлёвке, на том самом месте, где первая вытекает из горы Тишковки, а вторая из ручья без названия, в гористой местности, между обеими речками, на луговине без симметрии разбросаны три кургана. Один из них от р. Тишковки на З. в 100 саж., имеет в окружности 10 саж., а в высоту $1\frac{1}{2}$ саж.; второй от р. Журавлёвки в 74 саж., имеет в окружности 20, в высоту $3\frac{1}{2}$ саж.; третий отсюда на В. в $44\frac{1}{2}$ саж., имеет в окружности 17, в высоту до 2 саж. Насыпь всех курганов чернозёмная.

8) В 1 версте от выселка Чернореченского, на берегу р. Миаса, в 250 саж. от бора, называемого «Берёзовым», разбросано 5 курганов, имеющих в окружности 10, 17, 20, 22, 18 саж., а в высоту $1\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, 3, $3\frac{1}{4}$ и 2 саж. На вершинах первых трёх курганов симметрически разложены большие камни серого змеевика, здесь же на месте добываемого; таким же камнем обложена вершина двух последних курганов, имеющих в окружности 22 и 18 саж., но не симметрически, а кругом насыпи в один ряд кругом. На вершинах насыпей везде по яме, глубиною от $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ и даже 2 саж.; едва-ли это не следы хищнических раскопок.

9) На земле Уйского станичного юрта, близ границы казачьих земель с башкирскими тунгатаровской волости, на месте, называемом башкирами Агир, при речке того же имени, в 230 саж. на С.-З. от неё, находится курган чернозёмного грунта, имеющий в окружности 17, в высоту $2\frac{3}{4}$ саж.; на вершине 3 ямы, глубиною 1, $2\frac{1}{4}$ и 2 арш.

10) В $2\frac{1}{2}$ верстах от посёлка Чебаркульского на В., и в 174 саж. от озера Чебаркуля на Ю.-В. находятся 4 кургана, окруж-

ностью в 11, 18, 20, 24 саж., вышиною 2, $2\frac{1}{2}$, 3, $2\frac{3}{4}$ саж.; на вершине ямы, глубиною 1, $\frac{1}{2}$, 1, $1\frac{1}{4}$ саж.

11) В $2\frac{1}{4}$ верстах от выселка Медведева на В. в поле три кургана; два в ряд в разстоянии между собою 28 саж. и один в стороне на С., в 79 саж. от последнего. Насыпь всех курганов чернозёмная, окружность их $12\frac{1}{2}$, 17 и 25, высота 2, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{3}{4}$ саж.; на вершинах насыпей ямы, глубиною 2, $2\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{4}$ арш. Насыпи поросли травой.

12) В 7 верстах от выселка Мельникова в поле же, на С.-З. от выселка, 4 кургана, окружностью в 17, 24, 16, 12, вышиной в 2, $2\frac{1}{2}$, 3, $2\frac{3}{4}$ саж. На вершинах насыпей ямы, глубиною $1\frac{1}{2}$, 2, $2\frac{1}{4}$ и 2 арш.

13) В $2\frac{1}{4}$ верстах от стан. Травниковской на З. в поле 3 кургана. Насыпь чернозёмно-песчаная с примесью мелких камней; окружность курганов – 18, 23 и 22, высота – 2, $2\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{4}$ саж., на вершинах ямы глубиною от осыпи 1, $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{3}{4}$ арш. Эти курганы, называясь (как вообще и все курганы в Троицком уезде) «чудскими», пользуются особым уважением, и травниковские казаки рассказывают, что будто бы в этих курганах под чугунными досками закрыт клад, зачатый на вечные времена, и что бывали, в старые годы, из казаков смельчаки, которые дорывались до чугунных досок, но далее дорыться уже никак не могли; тут начинали показываться такие страхи и видения, что и самые смелые бежали, а потом какая-то невидимая сила заставляла кладоискателей возвращаться к курганам и опять их зарывать. Те, которые решались на это дело, потом рассказывали, что основание кургана или насыпи каменное. Курганов с каменным основанием встречается у нас не мало в разных местах России, но в Оренбургской губ. их не видно; не видно этого и по наружности курганных насыпей близ стан. Травниковской, но очень может быть, что каменное основание закрыто землёй; правильная раскопка всего лучше объяснила бы справедливость предания.

14) В $3\frac{1}{2}$ верстах от стан. Коельской на С.-В., в поле девять курганов, окружностью в 11, 20, 30, 23, 17, $19\frac{3}{4}$, $14\frac{3}{4}$, $21\frac{1}{2}$, $18\frac{3}{4}$, вышиной в 2, $2\frac{1}{4}$, $2\frac{3}{4}$, 3, $3\frac{1}{4}$, $2\frac{3}{4}$, $2\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ саж. Насыпь чернозёмная, заросшая травой. На вершинах ямы, глубиною 1, $\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{2}$, 1, $1\frac{1}{4}$, 1, $\frac{1}{2}$, 2, $2\frac{3}{4}$ арш.

15) В 4 верстах от выселка Токтубаевского (в народе известного под именем Токтубаевского яма) на Челябинском тракте, по левую его сторону в 300 саженьях 4 кургана, разбросанные без симметрии. В окружности они имеют 11, 17, 20 и $24\frac{3}{4}$, в высоту 2, $2\frac{1}{2}$, 3 и $3\frac{1}{4}$ саж.

На землях башкир Тунгатаровской волости.

1) В $2\frac{1}{4}$ верстах от границы башкирских земель с дачами Миасского завода, при подошве горы Большой Кумач, одной из отрогов Урала, 2 кургана, насыпанные на природных холмиках. Первый в 100 саж. от горы Большой Кумач, в окружности $15\frac{3}{4}$, в высоту $2\frac{1}{4}$ саж.; высота холмика, на котором находится курган, 6 саж. От этого кургана на Ю.-В. в 50 саж. другой курган, имеющий в окружности 20, в высоту $2\frac{1}{2}$ саж.; высота холма на втором кургане 9 саж. Насыпь курганов чернозёмная с примесью дикого сероватого змеевика, тут же добываемого, и поросла травой и мелким березняком; на вершинах насыпей ямы $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ арш. глубины. От 2-го кургана на В. в 70 и на Ю.-В. в 64 саж. как бы симметрически расположены две круглые ямы, рытые, по мнению башкир, чуждью для добычи меди.

2) В $2\frac{1}{2}$ верстах от де. Каримовой на В., в поле, курган чернозёмного грунта, поросший травой, в окружности 15, в высоту $1\frac{1}{2}$ саж.; на вершине насыпи яма глубиною в $1\frac{1}{2}$ арш.

3) В $2\frac{1}{2}$ верстах от с. Поляковского по просёлку в с. Вознесенское у подножия горы и близ болот, называемых Сокольничкиными, находится курган чернозёмно-песчаного грунта, имеющий в окружности 24, в высоту $2\frac{1}{2}$ саж. Одна сторона его открыта, как объяснили старожилы, ещё в 1811 г., по приказанию тогдашнего управляющего Миасским заводом (принадлежавшим тогда московскому купцу Кнауфу) Свиридова, при чём найден глиняный кувшинчик, обвитый железною проволокой, и в нём будто бы были мелкие серебряные монеты, похищенные рабочими. По неправильности раскопки нет сомнения, что многие вещи в кургане ещё сохранились.

4) В 3 верстах от с. Вознесенского или Кизникеевского на С.-В., в поле, 2 кургана, в разстоянии между собою 58 саж. Окружность первого 24, высота $2\frac{1}{2}$ саж., окружность второго 19, высота 2 саж. Грунт насыпи чернозёмно-песчаный с примесью мелкого камня.

На землях Миасских золотых промыслов, ведомства казённых Златоустовских заводов.

1) В районе Мулдакаевском, в $3\frac{1}{2}$ верстах на С.-В. от Мулдакаевского рудника и башкирской дер. Мулдакаева, на берегу р. Убалы, близ просёлочной дороги в башкирскую деревню Мулдашево, по обе стороны этой дороги, пересекаемой р. Убалой, находится 10 курганов из чернозёма и красной глины. Они расположены так. По правую сторону просёлка в 15 саж. на З. один

курган, а в 4 саж. от него другой; эти два – самые большие из всей группы и имеют 10 саж. в окружности. Отсюда в 6 саж. 3-ий курган, в 3 саж. от него 4-ый, в 13 саж. далее 5-ый, в 7 саж. от него 6-ой курган. По левую сторону просёлка на 3. расположены ещё четыре кургана, в расстоянии между собою 36, 25, 5 и 7 саж. Последний из них, самый большой, имеет 8 саж. в окружности, $2\frac{1}{4}$ в высоту, прочие же 3 в окружности 5, 6 и $6\frac{1}{4}$ саж.

Местность, где находятся курганы, гористая и лесная; здешние горы считаются розсыпями Норалинских гор Уральского хребта и не имеют особых названий. По народному преданию, на этом месте было сражение пугачёвских шаек с отрядом генерала Деколонга, шедшего в 1774 г. на освобождение города Троицка, занятого Пугачёвым, почему народ и курганы относит к этому же времени, называя их «Пугачёвскими».

В сентябре 1865 г. два из здешних самых больших курганов были раскопаны с учёною целью, по распоряжению управителя Миасских золотых промыслов, при членах Уфимского статистического комитета Романовском и Игнатьеве, смотрителем Мулдакаевского рудника Колобовым, с соблюдением всех установленных археологических приёмов. В кургане, имеющем 10 саж. в окружности, на глубине 7 четвертей найдены кости человеческие и верблюжьи – зубы, челюсти, лопатки и проч.; всё было между собою перемешано; из попадавшихся черепных костей нельзя было собрать целого черепа, но видно, что в кургане погребён не один человеческий труп, а два или три, и с ними верблюд, вероятно, разрубленный на части. Других вещей, несмотря на тщательную промывку земли на вашгердах, не оказалось. В обоих курганах не найдено углей и золы, признаков сожжения трупов, и не было остатков гробов.

2) В 5 верстах от Каскиновского рудника, при склоне горы Кавелинской (отрога Урала) разбросаны без всякого порядка на протяжении 110 саж. 21 курган, но из этого числа только 5 сохранились (до раскопки их в 1865 г.) от расхищения, в остальных же 16 курганах в самой середине и до дна были выбиты ямы и самые насыпи были обрыты. Все вообще курганы в виде плоской сферической насыпи высотой от $\frac{3}{4}$ до $7\frac{1}{4}$ арш. Первые 5 курганов в августе 1865 г., по распоряжению управителя Миасских золотых промыслов Романовского, раскопаны горным инженером Редикорцевым, при чём оказалось, что насыпь состоит из чернозёма, смешанного с песком и глиной, и плитника, которым обложена вся насыпь. По снятии дёрна и около 2 вершк. чернозёма (все курганы поросли густой травой), найдены мелкие угли с древесной золой, кости человеческие и лошадиные, пере-

мешанные между собою, находки же более интересных предметов стали попадаться на глубине 1 и более саж. При этом найдено: а) в 1-м кургане железные стремяна, удила целые и в обломках, покрытых толстым слоем ржавчины; одни стремяна были круглые, с отверстием в нижней части, а другие продолговатые; б) во 2-м кургане найдены три обломка толстой круглой серебряной проволоки, обломок серебряной палочки с рожками с обеих сторон, обращёнными вверх, и с шариками по концам (на палочке заметно, что она была окрашена в синюю краску), обломок серебряной серьги; в) в 3-м кургане 2 медные ратовища стрел в виде копьёцов с рукоятками для насаждения их на древко, две полуквадратные серебряные рамочки, неизвестно к чему служащие, и 2 графитовых черепка; г) в 4-м кургане браслет из толстой серебряной проволоки, в окружности 3 вершка, серебряная продолговатая пуговица с ушком, 2 обломка от тоненькой круглой серебряной бляхи с отверстием на одном из них; вероятно, бляха была подвескою к тут же найденной серебряной серьге; 4 бляхи сердечками с заметной спереди резьбой и с ушками сзади для прикрепления их к чему-нибудь, может быть к поясу или узде; 2 серебряные шарика, соединённые между собою перемычкою, проволока серебряная при ручных детских костях, три раза перебитая в виде браслета; бусина серебряная с орех (как заметно, окрашенная синей краской); осмиугольная белая каменная бусина; серебрянная полукруглая бляха с отверстием на нижней её части и тремя ушками, серебряными же, для прикрепления её к чему-то; 2 костяные копьёца стрел с рукоятками, длиною 3 и $3\frac{3}{4}$ вершка. д) В 5-м кургане – бляха: серебряная, полукруглая, мыском кверху, с круглым отверстием в середине, назади же 3 гвоздика и на них остаток чёрного ремня, к которому была прикреплена бляха; бляха серебряная в виде замочка с 4 ножками на задней части, и на одной из них остаток чёрного ремня, к которому была прикреплена бляха; детская серьга чистого золота; две серебряные пряжечки; отломок серебряной палочки; серебряный отломок от чего-то; бусина синего стекла осмиугольная, величиною $\frac{1}{4}$ верш., часть железного удила и черепки красноглиняной посуды. Кроме того, в этом кургане найдены два скелета, ногами крест на крест положенные, лицом от В. на З., к удивлению, скелеты были без черепов. Черепов вообще не было найдено ни в одном из курганов; только при вскрытии 2-го кургана неосторожным ударом кайла был разбит череп, из которого вылетел газ, распространив такой запах, не скоро развеявшийся в воздухе, что с рабочими сделалась рвота, и они не могли продолжать раскопку более часа. Народ и эти курганы зовёт Пугачёвскими, потому что, будто бы, здесь

проходил с своими шайками сам Пугачёв.

Все эти находки были представлены от конторы Миасских золотых промыслов в октябре 1865 г. в Уфимский статистический комитет, а последний посылал их на рассмотрение Императорской Археологической Коммиссии, которая, возвратив эти находки, уведомила статистический комитет, что за неимением в числе найденных вещей монет или других предметов с надписями нельзя узнать, к которому времени относятся находки в курганах в землях Миасских золотых промыслов, но, судя по другим находкам в чудских курганах Пермской, Вятской и Вологодской губерний, их можно отнести к XII веку по Р. Х. – Теперь вещи хранятся в музее Уфимского Губернского Статистического Комитета¹.

В миасских дачах неоднократно были находки в земле медных вещей. Ещё в XVIII столетии близ горы Ярындык найдены медное кайло и медный нож, в 1830 г. – медный кинжал ланцетовидной формы, в 1854 г. при р. Атяне медное копьёцо стрелы; последнее представлено было управителем Миасских золотых промыслов г. Романовским в Уфимский Статистический Комитет и теперь находится в его музее.

Челябинский уезд.

О курганах здесь такое предание. Курганы устроила чудь с разным назначением: в одних похоронены её князья, воины и люди набольшие, в других курганах сама чудь пряталась от войны, или по обычаю жить в ямах, от чего-де и на всех насыпях вверху ямы видны; может быть ещё и так бывало, если который человек из чуди или чудаков умирал, то его тут же, в том же кургане и закапывали; были у чуди и такие курганы, чтобы с вершин их сторожить неприятеля, и сюда же чудь зарыла и заклала свои клады на тысячу человеческих голов.

В землях Оренбургского казачьего войска.

1) В $\frac{1}{2}$ версте от стан. Миасской, по дороге на Кыштымский и Каслинский заводы, Пермской губ., около ворот, по на-

---

¹ Подробнее в Сборнике статистических, исторических и археологических сведений по Оренбургской и Уфимской губ. 1868 г., стр. 33–39. Часть перечисленных выше вещей из курганов близ Каслинского рудника представлена *Н.И. Бульчевым* в его издании: «Древности из Восточной России». М. 1902, стр. 23, табл. IX и X. Вещи совершенно тех же типов (кроме чугунной маски) найдены в кунгурском Бродовском могильнике, относящемся, по нашему мнению, к IX, а отчасти к VIII в. *А.С. – прим. А.А. Спицына.*

правлению на З., находится курган в 22 саж. в окружности и вышиною 1 саж. и 1 арш. На вершине насыпи яма, осыпавшаяся от времени и едва приметная; с С. местность, где находится этот курган, примыкает к берёзовому лесу, а с З. в $\frac{1}{2}$ версте же от кургана протекает р. Миас. От этого кургана на С.-З. в 60 саж. такой же курган, находящийся в лесистой местности; курган этот имеет в окружности 16, в высоту $1\frac{1}{4}$ саж.; на вершине насыпи яма глубиною до 2 арш. Отсюда в $\frac{1}{2}$ вер. по прямой линии на В. тоже курган, имеющий в окружности 21 саж., в высоту $2\frac{1}{4}$ саж. Этот курган в 1853 г. разрыт шурфовавшей здесь золотопоисковой партией какого-то частного золотопромышленника; на вершине, до самого основания, пробит шурф, но были ли найдены при этом какие-либо древности, неизвестно. Насыпь всех указанных курганов чернозёмно-песчаная. – 2) В 10 верстах от ст. Миасской, около оз. Триустант, на горе находится курган, имеющий в окружности 14, в высоту $1\frac{1}{2}$ саж. Курган этот – чернозёмного грунта, и на самом месте его теперь пашня. – 3) В 25 верстах от Миасской станицы, по дороге в башкирскую деревню Аджитарово, на горе, близ оз. Триустант, находятся два кургана, в расстоянии между собою 49 саж., оба по 17 саж. в окружности и в высоту 2 и $2\frac{3}{4}$ саж., насыпи из чернозёма. – 4) В 18 верстах от ст. Миасской, при выселке Причинном, на В., в 200 саж. от просёлка в с. Чумляцкое, в поле, без симметрии разбросано 10 курганов чернозёмно-песчаного грунта; окружность курганов 11, $16\frac{3}{4}$, $19\frac{1}{4}$, $21\frac{3}{4}$, $18\frac{1}{2}$, 21, $25\frac{1}{4}$, $14\frac{3}{4}$, 12, $24\frac{1}{4}$, высота 3, 2, $2\frac{1}{4}$, $3\frac{1}{4}$, $1\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, 2, 3, $1\frac{3}{4}$, $2\frac{3}{4}$ саж. Грунт чернозёмно-песчаный; на вершинах ямы, осыпавшиеся от времени, глубиною от 1 до 2 аршин. – 5) В $\frac{1}{2}$ вер. от выселка Чурилова, на Ю., между двумя озёрами «Горькими» находится курган. – 6) Близ дороги из г. Челябин в Миасскую станицу, по правую сторону озера Горького, в поле, три кургана. – 7) В 4 верстах от выс. Сычева, на Ю., по левую сторону просёлка в ст. Петровскую, 1 курган. По правую сторону просёлка из выселка Ключалова в гор. Челябину, в 300 саж. от дороги, между озёрами «Горькими» два кургана в расстоянии между собою в 50 саж., а в полуверсте отсюда на Ю.-З. ещё третий курган. – 8) В 1 вер. от выселка Черкасова на В., по правую сторону, на правом берегу р. Миаса 1 курган. – 9) В $\frac{1}{2}$ вер. от выселка Контеева (?) на С., на берегу р. Миаса 1 курган. – 10) В $\frac{1}{2}$ вер. от отряда Прохорова и $\frac{1}{2}$ вер. по правую сторону от р. Миаса, на С.-З., тоже 1 курган. Насыпь всех исчисленных курганов чернозёмно-песчаная и поросла густою травою; окружность у всех курганов одинаковая – 20 саж., а высота от 2 до 3 саж. – 11) В 7 верстах от ст. Долгодеревенской, на С.-З., близ речки «Изюзелга» и оз. «Касаргово», в

40 саж. от последнего три кургана, а в 80 саж. отсюда ещё 1 курган; насыпь всех этих 4-х курганов чернозёмная, окружность по $14\frac{3}{4}$, 18, 20 и 17, вышина $1\frac{1}{2}$, 2, $2\frac{1}{2}$, 3 саж. Насыпи поросли травой, на вершинах заметны осыпавшиеся ямы. В $3\frac{1}{2}$ верстах от той же ст. Долгодеревенской, на С.-З., по правую сторону, в 30 саж. от коммерческого тракта из гор. Челябины в гор. Екатеринбург и в 300 саж. от р. Миаса, находится 1 курган чернозёмно-песчаного грунта, в окружности 20 саж., в вышину до 2 саж. – 12) В $2\frac{1}{2}$ верстах от отряда Селезянского на З. и в 1 вер. от оз. Малого Саракуля, в поле, разбросаны в разных направлениях 34 кургана, представляющие собою вид кладбища. Все эти курганы в окружности 10 саж. и высотой по 2 и $2\frac{1}{2}$ саж., грунт песчано-чернозёмный; насыпи поросли травой и сорными травами; наверху ямы, осыпавшиеся от времени, глубиной от $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ и 2 арш. – 13) В 2 вер. от выселка Аткульского, между оз. Зелезяна (?) и Аткуля, находится курган такого же песчано-чернозёмного грунта, имеющий в окружности до 9 саж., а в вышину $1\frac{1}{2}$ арш. – 14) В 7 верстах от того же выселка Аткульского чрез озеро Аткуль, на пашне казака Ивана Сухорукова, между дорог из выселка Белоусова и дер. Султановой чрез речку Чумляк в выселок Севостьяново и дер. Ханжину, курган, имеющий в окружности 18 саж., а в вышину 1 саж. и 1 арш. Грунт насыпи суглинистый, наверху яма глубиной в 1 арш. – 15) В 6 верстах от выселка Устьянцовского, на В., в 40 саж. от оз. Песчина три кургана, в расстоянии между собою 5, 8 и 10 саж.; окружность первого кургана 5, а прочих 7 саж., вышина 1, $1\frac{1}{2}$ и 2 арш., грунт суглинистый. Насыпи поросли травой, наверху ямы, осыпавшиеся, глубиной до 1 арш. – 16) В 2 верстах от выселка Белоусовского на З., близ полевого хутора казака Гаврилы Мельшенина, в 250 саж. от просёлка в ст. Каратабанскую, курган, имеющий в окружности до 6 саж., в вышину 1 арш.; наверху насыпи яма, глубиной $\frac{1}{2}$ арш. Насыпь чернозёмно-песчаная, поросла травой. – 17) В 5 верстах от ст. Еманжелинской и в 4 в. от оз. Большого Саракуля, близ дороги в гор. Троицк, курган, имеющий в окружности 10 саж., в вышину $1\frac{1}{2}$ саж., грунт песчано-чернозёмный. – 18) В 3 верстах от ст. Еманжелинской на З., в $2\frac{1}{2}$ в. от Челябинского почтового тракта и 200 саж. от рч. Еманжелки, курган, в окружности 9 саж., в вышину $1\frac{1}{2}$ арш. Близ отряда Полетаевского, в 22 саж. на С., по левую сторону р. Миаса, в 80 саж. от просёлка в выселок Мальшев, в 15 саж. от большого тракта в гор. Челябину, курган, в окружности 10 саж., в вышину 2 арш.; наверху яма, глубиной $\frac{3}{4}$ арш. – 19) В 10 саж. от этого кургана на С.-В. другой курган, точно такой же вышины. – 20) В $1\frac{1}{2}$ верстах от выселка Киселёва на З., в 450 саж. от

рч. Бальшиды и в 158 саж. от почтового тракта в гор. Челябу курган, имеющий в окружности $16\frac{3}{4}$ саж., в высоту $2\frac{1}{2}$ арш. На вершине яма, глубиною 1 арш.; грунт чернозёмно-песчаный. – 21) В 4 верстах от ст. Звериноголовской на С.-З., за р. Тоболом, близ оз. Половинного и бора Заречного, по левую сторону от просёлка в дер. Черкасову, курган суглинистого грунта, имеющий в окружности 17, а в высоту $2\frac{1}{2}$ саж. – 22) В 17 верстах от гор. Челябины, на просёлке из Челябинской станицы, в Глубокинской волости, 4 кургана, находящиеся в разстоянии между собою в 11, 48, 56 саж.; окружность этих курганов 14, 17, 20, 21, высота 2, $2\frac{1}{2}$, 2 и $1\frac{1}{2}$ саж. Насыпь чернозёмно-песчаная; наверху ямы, глубиною 1, $\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{2}$ и 1 арш., осыпавшиеся от времени.

На землях Государственных Имуществ.

В $2\frac{1}{2}$ верстах от с. Таловки, на просёлке в дер. Скоблину, в $1\frac{1}{4}$ в. от дер. Камаган и в 244 саж. на С.-В. от речки Таловки, по левую сторону просёлка, идущего от села Таловки, находится 12 курганов, расположенных так: 1) первые 5 на З. от дороги или просёлка в дер. Скоблину, в 340 саж. Разстояние между ними – 44, 73, 42 и 32 саж., окружность 14, 13, 12 и 10, высота 2, $2\frac{1}{2}$, 3, $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ саж. – 2) По левую сторону просёлка в дер. Скоблину, тоже в $2\frac{1}{2}$ вер., два кургана, в окружности 10 и 15 саж., высотой 1 и 2 саж. – 3) В 5 саж. от 2-го кургана ещё курган, в окружности 10, высотой 3 саж., и от него идёт вал на 55 саж. Вал этот соединён с курганом же, имеющим в окружности $17\frac{1}{4}$ саж., в высоту до 3 саж. Вал идёт трёхугольником, от кургана же идёт снова тот же самый вал на 23 саж. и затем образуется этим же валом трёхугольник сначала на 22 саж., а потом от угла на 23 саж. За этим трёхугольником на С. два кургана, отдельно стоящие; один в окружности $12\frac{3}{4}$, другой 17, в высоту 3 саж. В 7 саж. от того кургана, где вал идёт трёхугольником, в 55 саж. на Ю. З. вал в 33 саж., оканчивающийся курганом, имеющим в окружности 20, а в высоту до 3 саж. От этого кургана в 14 саж. ещё курган, в окружности 10, в высоту $2\frac{1}{2}$ саж. От вала, образующего из себя трёхугольник, до речки Таловки $1\frac{1}{2}$ версты. Насыпь курганов и валов чернозёмно-песчаная и поросла травой. – 4) По дороге от с. Иванкова в с. Воскресенское, в $\frac{1}{2}$ вер. от первого, по левую сторону дороги на С.-В., на пашне, 8 курганов, из которых один имеет отвес на В. – 5) Далее по этой же дороге, в 70 саж. на С.-З., 3 кургана, а от них в $1\frac{1}{2}$ верстах на С.-В., за небольшим перелеском, в поле ещё курган. Все поименованные курганы имеют в окружности 14, 17, 20, 19, 20, 15, 17, $19\frac{1}{2}$, 10,

20, 21, 20, а в высоту от 1 до 2½ саж. – 6) По той же дороге из Иванкова в Воскресенскую слободу, против дер. Окуневой около ворот или поскотины, где дорога на дер. Салимову, следуя по последней на 35 саж., при самой дороге курган, имеющий в окружности 20, а в высоту 4 саж. Насыпь чернозёмно-песчаная и густо поросла травой; наверху насыпь, обвалов и ям не видно. Может быть курган и не тронут. – 7) По дороге от гор. Челябины, не доезжая 3 вёрст до с. Воскресенского, в 10 саж. от дороги направо три кургана чернозёмного грунта; первый из них имеет в окружности 30, в высоту до 5 саж. – 8) По дороге из с. Воскресенского в дер. Корчажкину близ р. Миаса и озера находится шесть курганов, имеющих в окружности 12½, 9¼, 8¼, 9, 10, 11, в высоту 1½, 1¾, 1½, 1¼, 2 и 3 саж. Курганы эти на расстоянии между собою в 70, 103, 200, 50, 124 саж. – 9) В 1½ верстах от дер. Черноярской на С.-В., в поле, три кургана, имеющие в окружности 8, 10, 16, в высоту 2, 1½ и 2¾ саж. – 10) В ¼ вер. от дер. Сартасовой на З., в поле, четыре кургана, имеющие в окружности 8, 20, 17, 19, в высоту 2, 3, 3½, 2 ½ саж. – 11) В 1¾ вер. от с. Куликовского на С.-В., при самом оз. «Куликовом» четыре кургана, имеющие в окружности 9, 8, 17, 19¾, в высоту 2, 1½, 2, 3 саж. – 12) В 2¼ вер. от дер. Линевой на С.-В., в поле, четыре кургана, имеющие в окружности 10, 9, 15, 20, в высоту 2, 3, 2¾ и 3½ саж. – 13) В 3 верстах от дер. Егориной, в 280 саж. от оз. «Корабельного», на С.-З., три кургана, в окружности 19, 18¾, 20, 17, в высоту 2, 3, 2½, 3 саж. – 14) В 2 ¼ верстах от дер. Штатской на Ю., в поле, четыре кургана, в окружности 20, 18, 17¾ и 20, в высоту 3, 2, 2¾ и 3 саж. – 15) В 1½ верстах от дер. Большой-Субботиной, на С.-З., в поле, четыре кургана, в окружности 18, 20, 23, 19, в высоту 3½, 3, 2½, 2 саж. – 16) В ½ вер. от с. Карасинского, на С.-В., в поле, четыре кургана, имеющие в окружности 19, 21, 20, 20, в высоту 3, 3½, 2¾ и 3 саж. – 17) В 2¼ верстах от дер. Малой Белы, при оз. «Малобельском» шесть курганов, имеющих в окружности 20, 19½, 9, 10 и 12, в высоту 2, 3, 3¼, 2½ саж. – 18) В 3 верстах от дер. Воробьёвой на В. и в 200 саж. от оз. «Пустого», между дорогами из с. Столбовского в башкирскую дер. Майлык, в 50 саж. находится курган, имеющий в окружности 24, в высоту 1 саж. – 19) В 250 саж. на С. от него другой такой же курган, имеющий в окружности 30, в высоту 1 саж. – 20) В 2 верстах от с. Горшкова и в 1 вер. от речки Сиф, в поле, три кургана, все в окружности по 5 саж. и в высоту по 1½ арш. – 21) В 250 саж. от сельца Медведского на С. и в 20 саж. от оз. Медведского курган, имеющий в окружности 5 саж. и в высоту 1 арш., суглинистого грунта. – 22) В 2 верстах от дер. Малой Дерягиной и 80 саж. на

3. от оз. Малого Тетерья, от просёлка в дер. Сафику (?) налево в 100 саж. находится курган суглинистого же грунта, имеющий в окружности 4 саж., в высоту $2\frac{1}{4}$ арш. – 23) В $\frac{1}{2}$ вер. от той же дер. Малой Дерягиной на С., в поле, курган такого же грунта и такого же размера. – 24) В $1\frac{1}{2}$ вер. от дер. Карандышевой, около болота «Песчаного» три кургана в равном между собою расстоянии по 7 саж., окружность их 5, $5\frac{3}{4}$ и 4 саж., высота же равномерная, по 1 арш. – 25) В 4 верстах от дер. Кипельской, в 6 саж. от просёлка в с. Чумлякское, на З., два кургана, в расстоянии между собою 80 саж., чернозёмной насыпи, окружность их 6 и 4 саж., но высота равномерная по $1\frac{1}{2}$ арш. – 26) В 2 верстах от с. Сухоборского, на З., курган чернозёмно-песчаного грунта, в окружности 8 саж., в высоту 2 арш. – 27) В $2\frac{1}{2}$ верстах от этого кургана, по прямому направлению на В., курган такого же грунта, имеющий в окружности 12, в высоту 2 саж. Наверху насыпи осыпавшаяся от времени яма, глубиною $2\frac{1}{2}$ арш. – 28) В $1\frac{1}{2}$ верстах от дер. Щучьей, в 50 саж. на С.-З. от оз. Песчаного, курган песчаного грунта, имеющий в окружности 50 саж., в высоту же $1\frac{1}{2}$ арш. От этого кургана в 37 саж. такой же курган, имеющий в окружности 26 саж., в высоту тоже $1\frac{1}{2}$ арш. В 5 саж. на З. ещё курган, в окружности 23 саж., высотой тоже $1\frac{1}{2}$ арш. Через 5 и 7 саж. ещё три кургана, тоже песчаной насыпи, имеющие в окружности 20, 21 и 17 саж., в высоту же $1\frac{1}{2}$ арш. – 29) В 100 саж. от оз. Оринина и в 50 саж. от последнего кургана – курган тоже песчаного грунта, имеющий в окружности 30 саж., в высоту же $2\frac{1}{4}$ арш. – 30) За селом Островским, близ оз. Островского, при кладбище, находится «Княжеский» курган, в окружности 21, в высоту 2 саж. Около него разбросано без симметрии ещё пять курганов. Окружность этих курганов 8, 11, 16, 17, 14, высота 1, 2, 3, $3\frac{1}{2}$ и 3 саж. – 31) В $\frac{1}{2}$ вер. от дер. Пивкиной на С.-В., около загороди или поскотины, в расстоянии между собою 50, 100, 150, 70, 84, 89, 67, 150, 184, 200 саж., находятся 10 курганов чернозёмно-песчаного грунта, имеющих в окружности 8, 12, 14, 18, 16, 9, $13\frac{1}{4}$, $17\frac{3}{4}$, $19\frac{3}{4}$, $15\frac{1}{2}$, в высоту $1\frac{1}{2}$, 2, $2\frac{3}{4}$, 3, $1\frac{1}{2}$, $2\frac{3}{4}$, $1\frac{3}{4}$, $2\frac{1}{2}$, 3, $2\frac{1}{2}$ саж. – 32) В 3 верстах от дер. Пивкиной на С.-В., в 200 саж. от оз. Ак-куль, в стороне от дороги из г. Челябины в слоб. Воскресенскую, направо в 48 саж. – 10, а налево в 100 саж. – 8 курганов; в расстоянии между собою курганы от 40 до 150 саж., окружность же их по правую сторону дороги 10, 15, $16\frac{3}{4}$, 9, $10\frac{3}{4}$, 19, $17\frac{1}{2}$, $18\frac{3}{4}$, $15\frac{1}{2}$, 15, высота $2\frac{1}{2}$, 3, $1\frac{1}{2}$, 2, $2\frac{1}{2}$, 3, $2\frac{3}{4}$, 3, $3\frac{1}{4}$ и $2\frac{1}{4}$ саж.; по левую сторону дороги курганы имеют в окружности 11, $17\frac{3}{4}$, 26, 9, $8\frac{3}{4}$, 10, $15\frac{3}{4}$, 13, в высоту $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{2}$, 2, 3, 2, $2\frac{3}{4}$ и 3 саж. – 33) В $1\frac{1}{2}$ верстах от с. Чумляцкого на В., в поле, курган, имеющий в

окружности 8, в высоту 2 саж. От этого кургана на С., по прямому направлению в $\frac{1}{2}$ в. курган, имеющий в окружности 5, в высоту до 2 саж. – 34) В 3 верстах от с. Чумляцкого на В., в поле, курган, имеющий в окружности 10 саж., в высоту 2 арш. – 35) В 184 саж. на В. ещё курган, в окружности 8 саж., в высоту $1\frac{3}{4}$ арш. – 36) В 1 вер. от этого кургана, в поле, ещё курган, в окружности 6, в высоту $1\frac{1}{2}$ арш. Насыпь всех исчисленных здесь курганов, находящихся в районе с. Чумляцкого, чернозёмно-песчаная. Курганы поросли травой и крапивой; на вершинах ямы, оставшиеся от времени, глубиною 1, 2, $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ арш. – 37) На выезде из слоб. Куртамыш, на просёлке в дер. Растотурскую, в 1 вер. на С.-В. и Ю.-В. по обеим сторонам просёлка по два кургана, имеющих в окружности 18, 9, 8 и $14\frac{1}{2}$, а в высоту 1, $2\frac{1}{2}$, 2 и 3 саж. – 38) В $1\frac{1}{2}$ верст. от с. Доновки, на просёлке в дер. Белоногову, на С.-В., в 200 саж. от просёлка курган чернозёмной насыпи, в окружности 8, в высоту 2 саж. – 39) В $\frac{1}{2}$ вер. от с. Костылева на Ю., за оз. Цари, в 100 саж. от берега этого озера, в разстоянии между собою 40, 84, 125 саж. четыре кургана чернозёмно-песчаного грунта, в окружности 8, 16, $14\frac{3}{4}$ и $12\frac{3}{4}$, в высоту 1, $2\frac{1}{2}$, 2, $2\frac{3}{4}$ саж. – 40) В 7 верстах от дер. Песчаной, при оз. Песчаном, два кургана чернозёмно-песчаного грунта, с примесью мелкого камня, в окружности 8 и 16, в высоту $2\frac{1}{2}$ и 3 саж. – 41) В 6 верстах от с. Становского, в 1 вер. на С.-В. от рч. Чесноковки и 50 саж. от просёлка в ст. Усть-Уйскую, 3 кургана чернозёмно-песчаного грунта, в разстоянии между собою 64, 72, 90 саж., в окружности 20, 22, $24\frac{3}{4}$, в высоту 2, 3 и $3\frac{1}{2}$ саж. – 42) В $3\frac{1}{2}$ вер. от с. Становского, между оз. Угловатым и Петушьим два кургана песчано-глинистого грунта, в окружности 18 и 22, в высоту $2\frac{1}{2}$ и 3 саж. – 43) В $1\frac{1}{2}$ верст. от дер. Берёзовой на Ю.-В., при оз. «Малых домов», без симметрии разбросано 8 курганов, в окружности 20, 29, 25, $17\frac{3}{4}$, 18, $20\frac{3}{4}$, $23\frac{1}{2}$, $24\frac{3}{4}$, в высоту 4, 3, $2\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{4}$, $2\frac{3}{4}$, $3\frac{1}{4}$, $2\frac{3}{4}$ и 3 саж.

Много курганов расположено по границам Челябинского у. с Тобольскою губ., по берегам р.р. Тобола и Куртамыша, впадающего в р. Тобол.

Курганы в местах пограничных с Тобольскою губ. нижеследующие:

1) В $2\frac{1}{2}$ верстах на В. от с. Каменского, в 230 саж. на С. от р. Тобола, на равнине, разбросано в разных направлениях 18 курганов чернозёмно-песчаного грунта с примесью мелкого речного камня; окружность их – 9, 11, 17, $16\frac{3}{4}$, 10, 16, 18, $13\frac{1}{4}$, $15\frac{3}{4}$, $10\frac{1}{2}$, $9\frac{3}{4}$, $17\frac{1}{2}$, $16\frac{1}{2}$, $17\frac{1}{4}$, $16\frac{1}{4}$, 10, $9\frac{3}{4}$, $12\frac{3}{4}$, высота – $1\frac{1}{2}$, 2, $2\frac{1}{4}$, $1\frac{1}{2}$, 2, 3, 2, $1\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{4}$, $1\frac{3}{4}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{4}$, 2, $1\frac{1}{2}$ саж. – 2) В $2\frac{1}{2}$ верстах от д. Игнашина на С.-В. в поле четыре кургана такого же

грунта, имеющие в окружности 10, 16, 19, 18, в высоту 2, $2\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ саж. – 3) В $2\frac{1}{2}$ верстах от дер. Разуева на С.-В. в поле 2 кургана, тоже чернозёмно-песчаного грунта, имеющие в окружности 10 и 9, в высоту $2\frac{1}{2}$ саж. – 4) В $1\frac{1}{2}$ верстах от дер. Закаулова на С.-В. в поле курган такого же грунта, в окружности 9, в высоту $1\frac{1}{2}$ саж. – 5) В $2\frac{1}{2}$ верстах от дер. Толстопятовой в поле четыре кургана, тоже чернозёмно-песчаного грунта, поросшие густо травой, имеющие в окружности 9, 16, 17, 13, в высоту $\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$ и 2 саж. – 6) В 2 верстах от дер. Грызанова на С.-В., в поле, три кургана чернозёмно-песчаного грунта, с примесью мелкого камня, поросшие сорными травами, имеющие в окружности 9, $12\frac{3}{4}$ и 18, в высоту $2\frac{1}{2}$, 2 и $\frac{1}{2}$ саж. – 7) В 3 верстах от дер. Камышной на С.-В. в поле три кургана такого же грунта и также поросшие травой, имеющие в окружности 17, 19, 10, в высоту $\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{3}{4}$ саж. – 8) В $3\frac{1}{4}$ верстах на С.-В. от дер. Межевой, в поле, четыре кургана, тоже чернозёмно-песчаного грунта и поросшие травой, в окружности 2, 12, 17 и $19\frac{3}{4}$, в высоту $1\frac{1}{2}$, 2, $1\frac{3}{4}$ и $2\frac{3}{4}$ саж. – 9) В 238 саж. на С.-В. от дер. Бугровой, так прозванной, как говорят сами здешние жители, от курганов или бугров, в поле разбросано в разных направлениях 14 курганов, тоже чернозёмно-песчаного грунта и поросших травой, имеющих в окружности 9, 11, 17, 18, $19\frac{3}{4}$, $10\frac{3}{4}$, $9\frac{1}{2}$, $10\frac{3}{4}$, $19\frac{1}{4}$, $16\frac{3}{4}$, $10\frac{3}{4}$, $17\frac{1}{2}$, $13\frac{3}{4}$, $19\frac{1}{2}$, в высоту $1\frac{1}{2}$, 2, 1, $1\frac{3}{4}$, $2\frac{1}{2}$, 3, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{3}{4}$, 3, $2\frac{1}{4}$, 2, $3\frac{1}{4}$, 3 саж. Вообще на всех курганах, здесь исчисленных, кроме Княжеского при с. Островском, замечается по одной яме, и всегда почти на середине насыпи. – 10) По большому тракту из г. Челябины на г. Шадринск чрез станицу Миасскую, на выезде из города, на городской выгонной земле, по левую сторону тракта видно основание большого кургана, насыпь которого, повидимому, скрыта, неизвестно зачем. Этот курган – песчано-глинистого грунта, в окружности 24 саж., в высоту $\frac{1}{4}$ арш. Когда был скрыт курган и кем, никому даже из старожилов г. Челябины неизвестно. – 11) По той же дороге в $1\frac{1}{2}$ верстах около часовни, называемой Ильинскою, на С.-В. в сторону от дороги, в 100 и 160 саж. находятся 2 кургана чернозёмно-песчаного грунта, поросшие травой, имеющие в окружности 17 и 21, в высоту $2\frac{1}{2}$ саж.

На владельческих землях.

В $\frac{1}{2}$ версте от с. Петровского помещиков гг. Качко, на просёлке в дер. Васильевскую (г. Степового) и на винокуренный завод, бывший г. Дурасова, в 2 верстах от дер. Васильевской в поле 11 курганов, разбросанных в разных направлениях и в раз-

стоянии 200 саж. от речки Юргамыш; насыпь курганов чернозёмно-песчаная, окружность 6, 8, 10, $12\frac{3}{4}$, $17\frac{3}{4}$, $11\frac{1}{2}$, 19, $17\frac{3}{4}$, $19\frac{1}{2}$, $16\frac{1}{2}$, $9\frac{3}{4}$ саж., высота 3, 2, $2\frac{1}{2}$, 3, $4\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, 5, $3\frac{1}{4}$ саж.

Один из этих курганов, самый большой по высоте, находящийся ближе других к р. Юргамыш, имеющий в окружности $16\frac{1}{2}$ саж., в высоту 5 саж., в 1860 г. был разрыт землевладельцами гг. Качко, причём, по словам крестьян с. Петровского, найдены человеческие черепа и кости, железные стрелы и ещё какие-то мелкие серебряные и медные вещицы.

В 2 верстах от с. Петровского по дороге или просёлку в с. Кипельское, в поле, курган чернозёмно-песчаного грунта, имеющий в окружности 20, в высоту до 3 саж. По словам местных жителей, и этот курган был раскопан, а потом приведён в прежнее положение по приказанию тех же гг. Качко; при этом тоже были какие-то находки вещей.

На землях башкирских.

Имеются курганы при деревнях Новобахаревой (6), Каксарлиной (5), Сафакулевой (3), Сюлюклиной (7), Аджитаровой (17), Мансуровой (3), Карасевой (34). Все эти курганы не достигают в высоту 2 арш., а некоторые не выше $\frac{1}{2}$ арш., в окружности же имеют от 5 до 30 саж. В 3 верстах от дер. Бухаровой и $\frac{1}{2}$ вер. от оз. Турналы курган, имеющий в окружности 45, в высоту $\frac{1}{2}$ саж. В 30 саж. на В. другой курган, имеющий в окружности 16 саж., в высоту же только около 2 арш. Насыпь исчисленных курганов чернозёмно-песчаная и поросла травой, а отчасти сорными травами. В $2\frac{1}{2}$ верстах от дер. Мурзабаевой в поле два кургана суглинистого грунта, в окружности 12 и 16, в высоту $2\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{2}$ саж. В $1\frac{1}{2}$ верстах от дер. Сулеймановой на Ю.-В. в поле три кургана, в окружности $10\frac{1}{4}$, $12\frac{3}{4}$, 9, в высоту 2, $1\frac{1}{2}$, $2\frac{3}{4}$ саж. В $2\frac{1}{2}$ верстах от дер. Убалина на С.-З. в поле 4 кургана, окружностью в 11, 9, 17 и 15, в высоту $2\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{2}$, 3, 2 саж. В $1\frac{1}{2}$ верстах на Ю. от дер. Аптыкаевой, в поле два кургана в окружности 12, 17 саж., в высоту $2\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{2}$ саж.

На землях государственных крестьян.

В $2\frac{1}{2}$ верстах от дер. Косулиной на С.-В. 2 кургана, в окружности 12 и 20 саж., в высоту $2\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{4}$ арш. В $1\frac{1}{2}$ верстах от дер. Петрушкина курган, в окружности $16\frac{3}{4}$, в высоту до $2\frac{1}{4}$ саж. В $1\frac{1}{2}$ вер. на Ю.-В. от дер. Кузнецовой в поле 2 кургана, окружностью $12\frac{1}{2}$ и 16 саж., в высоту $2\frac{3}{4}$ арш. В 2 верстах от

дер. Монастырской на С.-В., в 100 саж. от оз. Монастырского 3 кургана, имеющие в окружности 10, 16 и $19\frac{3}{4}$, в высоту 2, 3 и $2\frac{1}{4}$ саж. В $1\frac{1}{2}$ вер. от с. Горшкова на Ю.-В. в поле 3 кургана песчаного грунта, в окружности 9, $11\frac{3}{4}$ и $12\frac{1}{4}$, в высоту 2, $2\frac{3}{4}$, 3 саж. В $2\frac{1}{4}$ верстах от дер. Колмаков-Камыш, на В., близ оз. Колмаков-Камыш, 4 кургана, имеющие в окружности 16, 19, $13\frac{1}{4}$, $11\frac{3}{4}$, в высоту 2, $2\frac{1}{2}$, 3 и $2\frac{1}{2}$ саж. В 2 верстах от дер. Антиповки на Ю.-В., в поле 3 кургана, в окружности 12, 17 и 20, в высоту $1\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, 3 саж. В $1\frac{1}{2}$ вер. от дер. Журавлёвки на С.-З. в поле 4 кургана, в окружности имеющие 10, $15\frac{1}{2}$, 9 и $12\frac{1}{2}$, в высоту 2, 3, $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{2}$ саж. В $2\frac{1}{4}$ вер. на С.-В. от дер. Татарской в поле 2 кургана, имеющие в окружности 10 и 15, в высоту $2\frac{1}{2}$ саж. В $240\frac{1}{2}$ саж. на Ю.-В. от дер. Могильной, в 120 саж. от оз. Идяш, 14 курганов, в окружности 8, 11, 20, $20\frac{1}{2}$, 12, $13\frac{1}{2}$, $16\frac{3}{4}$, $15\frac{3}{4}$, $14\frac{1}{2}$, 18, $16\frac{1}{4}$, $16\frac{3}{4}$, $19\frac{1}{2}$, $14\frac{1}{4}$, в высоту 2, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, 3, $3\frac{1}{4}$, $3\frac{1}{4}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{3}{4}$, 2, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{4}$, $3\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$ саж. Местность, где находятся курганы, зовётся в народе Чудским кладбищем, отчего и самая деревня прозвана «Могильною».

В 2 верстах от слоб. Куртамыш, близ речки Плоской, в 1862 г. крестьяне, подняв землю сошниками на запашке нивы, нашли несколько железных стрел и дротиков, и затем тут же найдена железная кольчуга в виде обыкновенной русской рубахи с косым воротом.

Р. Игнатъев.

(Игнатъев Р.Г. Городища и курганы Оренбургской губернии // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 5. СПб., 1903. С. 96–122; РО НА ИИМК РАН. Ф. 4. Д. 205. Л. 1–29; есть в Интернете на сайте ИИМК)

Приложения (и работы о Р.Г. Игнатъеве)

№ 1. Предполагаемая статья Р.Г. Игнатъева. Манифест Императора Петра II о башкирах

Манифест Императора Петра II о башкирах.

Разсматривая, с разрешения Г. Оренбургского Генерал-Губернатора, Архивы г. Уфы, я, между прочим, нашёл в Архиве Палаты Уголовного и Гражданского Судов прилагаемый здесь Манифест Императора Петра II, данный в 1728 г. башкирскому народу, населявшему тогда нынешние Оренбургскую, Уфимскую, часть Самарскую, Пермскую и Вятскую губернии. В то время Оренбурга ещё не было, и центр управления был в Уфе, где образовано было особое воеводство, подчинённое непосредственно Сенату. Полагаю, что Манифест этот не лишён исторического значения.

Божиею Милостию, Мы Петр Второй, Император и Самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

На Уфу, башкирцам всех дорог и волостей: Батырям и Старшинам, и всем ясашным людям.

Указали Мы, по челобитью присланных от вас выборных челобитчиков, в помянутую провинцию (Уфимскую) послать Воеводу нашего, Бригадира Петра Бутурлина, и быть в той провинции в особенном ведомстве Нашего Сената, и во всяких делах писать и требовать Нашего Указу от того Сената, а Казанскому Губернатору той провинции не ведать, и будучи ему, Бригадиру Нашему, на Уфе воеводой – вам, башкирцам, и прочим иноверцам никакого озлобления, и обид, и налогов не делать, и нападками взятков ни с кого никакими мерами не брать, и подчиненных своих до того не допускать, и во всем поступать по данным от предков наших, Великих Государей, жалованным грамотам, и, кроме старинного на вас башкирского ясака, никаких податей не спрашивать, и тот ясак собирать на ком, как было прежде – обыкновенная; сборщиков сбора выбрать вам самим между собою добрых и знающих людей, кои ... людей брать у всех выборы ... людей для того с уезды ... а по прошествии сроков, ежели которые сборщики на сроки не заплатят, посылать только к тем выборным сборщикам и спрашивать на них; суд и расправу чинить ему, Бригадиру Нашему и Воеводе, между вами, башкирцами, так, как прежде такие суды были чинены, по прежним данным воеводским наказам, в правду, не

чиня никому никакого продолжения и волокиты, а когда вы пожелаете, для челобитья и всяких своих нужд, ехать к Москве или в Сенат, тогда для проезду давать ему (Воеводе) вам проезжая письма за своей рукой, а воспрещения в том вам не чинить; и понеже Мы, Наше Императорское Милосердие имея, Всемилоостивейше повелели ему, Нашему Бригадиру и Воеводе, от всяких обид и налогов вас охранять и оберегать, – того ради надлежит вам, видя таковую Нашу Императорскаго Величества к себе милость, служить Нам верно, как деды и отцы Нам служили и положенный ясак платили; беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных Наших, не принимать и не держать, а которые из вышеобъявленных беглые ныне есть, тех приводить на Уфу и отдавать означенному Нашему Бригадиру и Воеводе немедленно. Дан в Верховном Тайном Совете Июля 31 дня 1728 года. Подписали: Канцлер Граф Головкин, Генерал-Адмирал Граф Апраксин, Князь Василий Долгоруков и Василий Степанов.

Некоторые уклонения от правописания нынешнего времени, встречающиеся в этом документе, для большей ясности его смысла устранены; места, обозначенные точками, сгнили. Манифест этот служит как бы началом тем указам о сходцах и беглых, которые в прошлом году напечатаны были в Оренбургских Губернских Ведомостях, и вышел, как видно из его содержания, в то время, когда Пётр II хотел перенести столицу Империи из Петербурга в Москву.

(Оренбургские губернские ведомости. 1871. 23 января)

№ 2. Предполагаемая статья Р.Г. Игнатьева. Ведомости о числе раскольников Оренбургской губернии

ВЕДОМОСТЬ

**О числе раскольников разных сект
в городах Оренбургской губернии¹.**

---

¹ Руф Гаврилович Игнатьев обращал внимание на проживавших на Южном Урале старообрядцев, уже с первых томов в его собрании сочинений присутствуют разнообразные сведения по истории и современному ему состоянию старообрядцев. А в 1869 г. он вместе с И.И. Меньшовым даже совершили поездку по старообрядческим селениям, см. в третьем томе: «В 1869 году я вместе с Г. Меньшовым убеждал жителей бывшей горнозаводской деревни Медведевой, на половину раскольников *Австрийского соглашения* и из числа непринявших так называемого *Окружного послания*».

Само исследование старообрядцев пока не найдено, но в газете Руф Гаврилович опубликовал информацию по Оренбургской губернии. Текст приводится в виде таблицы, как в газете (там без рамок), но с небольшими

	М. п.	Ж. п.	Об. пол.
Принимающих священство:			
В Оренбурге	87	81	168
– Орске	–	–	–
– Троицке	39	37	76
– Верхнеуральске	–	–	–
– Челябинске	176	176	352
– Илецке	–	–	–
Итого	302	294	596
Безпоповщинцев, признающих браки и молящихся за царя:			
В Оренбурге	88	91	179
– Илецке	6	8	14
Итого	94	99	193
Безпоповщинцев, непризнающих браков и немолящихся за царя:			
В Оренбурге	1	2	3
– Верхнеуральске	–	1	1
Итого	1	3	4
Во всех городах губернии			
Принимающих священство	302	294	596
Безпоповщинцев:			
1) Признающих брак	94	99	103
2) Непризнающих браков	1	3	4
Всего	397	396	793

ВЕДОМОСТЬ
О числе раскольников разных сект
в уездах Оренбургской губернии.

	М. п.	Ж. п.	об. п.
Принимающих священство:			
В Оренбургск. уезде	1790	1894	3684
– Орском	3	1	4
– Троицком	1399	1503	2902
– Верхнеуральск.	36	31	67
– Челябинском	708	751	1459
Итого	3936	4180	8116
Безпоповщинцев, признающих браки и молящихся за царя:			
В Оренбургск. уезде	695	844	1539
– Орском	7	6	13
– Троицком	354	390	744

изменениями в формате.

– Верхнеуральск.	111	118	229
– Челябинском	1914	2006	3920
Итого	3081	3364	6445
Безпоповщинцев, непризнающих браков и немолящихся за царя.			
В Орском уезде	390	395	785
– Троицком	29	29	58
– Верхнеур.	8	5	13
– Челябинск.	743	763	1506
Итого	1170	1192	2362
Молокан, духоборцев и иконоборцев.			
В Оренбургск. уезде	52	59	111
Итого	52	59	111
Субботников и Иудействующих.			
В Оренбургск. уезде	1	1	2
Итого	1	1	2
Во всех уездах губернии:			
Принимающих священство	3936	4180	8116
Безпоповщинцев:			
1) Признающих брак	3081	3364	6445
2) Непризнающих браков	1170	1192	2362
Молокан, духоборцев и иконоборцев	52	59	111
Субботников и Иудействующих	1	1	2
Всего	8240	8796	17 036

Общая ведомость о числе раскольников в городах и уездах Оренбургской губернии.

	М. п.	Ж. п.	Об. п.
Принимающих священство	4238	4474	8712
Безпоповщинских сект:			
1) Признающих браки и молящихся за царя	3175	3463	6638
2) Непризнающих браков и немолящихся за царя	1171	1195	2366
Молокан, духоборцев и иконоборцев	52	59	111
Субботников и Иудействующих	1	1	2
Всего	8637	9192	17 829

(Оренбургские губернские ведомости. 1871. 6 февраля)

**№ 3. Предполагаемая статья Р.Г. Игнатьева,
19 августа 1874 г.**

Местный листок. Уфа 19 Августа.

Из всех артистов, которые когда либо посещали нашу далёкую и тихую Уфу, не смотря на то, что в числе их были и знаменитости музыкального мира, никто не произвёл такого обаяния и не встретил такого задушевного, восторженного приёма, как известный *русский народный певец* Дмитрий Александрович Славянский. Он дал здесь три концерта, ему поднесён был богатый букет и просили Г. Славянского дать ещё *четвёртый* концерт. Г. Славянский едет в Оренбург и Уральск; жаль нам дорогого гостя, от души желаем ему там, если это возможно, ещё лучшего приёма; желать же успеха, по нашему мнению, было бы излишним для того, чья популярность и артистическая слава давным-давно упрочены.

Г. Славянский давал концерты в Петербурге, Москве, Париже, Вене, Праге, славянских землях. Г. Славянского до восторга полюбили в Америке, где он дал, с капеллою из 25 человек, около 80 концертов, и в числе этих концертов было 34 собственно духовных. Духовные концерты до того повлияли на публику, что испугали местное духовенство, и они вооружились с церковной кафедры, противу духовных концертов Г. Славянского. Эти проповеди, как остроумно заметила Американская газета New-York Tribune: *были даровым объявлением духовных концертов Г. Славянского*¹.

После всего этого, нам уже ничего не остаётся сказать о Г. Славянском; мы даже из всего многочисленного репертуара трёх его концертов, не можем указать – какие именно из пьес нам понравились. Нам понравилось всё, что только пел сам Г. Славянский и что под его превосходным управлением исполняла его капелла при участии любителей. Публика требовала постоянно повторения пьес, так что еслибы Г. Славянскому представилась прямо физическая возможность исполнять желание публики, – каждый бы его концерт длился бы втрое. Нет дома, нет семьи, где бы не бредили русскими песнями, славянскою полькою и Американским вальсом Г. Славянского: многие фразы русских песен, до этих пор здесь не слыханные, вошли в поговорку, как-то: *неурядливая* и т. п. – Г. Славянский не только исполнитель своей и чужой композиции, но он есть собиратель русских на-

---

¹ Всемирная Иллюстрация 1870 г. № 92.

родных и славянских песен, для чего он именно и был в Австрии, в славянских землях. В концертах мы слышали народные песни, записанные Г. Славянским под пение в Московской, Тульской, Смоленской и других губерниях; нам достоверно известно, что Г. Славянский, в настоящее время, занят аранжировкою для хора песен *Уфимской и Оренбургской* губерний.

При этом обширном таланте незабвенного русского певца и собирателя народных песен, жаль что его капелла состоит только из детских и весьма немногих взрослых голосов; а затем тенора и басы состоят из любителей, в числе которых большая часть певцов церковных; а церковный певец всё будет смахивать и в русской песне на церковное, как оперный певец – на оперное, а народная песня, при особенности хоровой аранжировки Г. Славянского, совершенно новой и своеобразной никем здесь никогда не слышанной, требует певцов свыкшихся, глубоко изучивших манеры Г. Славянского и его аранжировку, как привыкли ко всему этому те, которых привёз с собою Г. Славянский. Кто знает – быть может из этих детей, которые образуются теперь под его руководством, современем выйдет другой Славянский – чем конечно уж никак не могут сделаться его ученики хористы-любители. Но и здесь Г. Славянский является гениально постигшем спасительный способ – своим чудным, мелодическим голосом закрыть часто погрешности любителей. Желали бы мы, но объём статьи не позволяет нам, более сказать собственно только о русских песнях репертуара бывших концертов Г. Славянского, в состав которого входили и романсы и песни славянские, вальс, польки, гавот Людовика VIII для пения, всё уже это и не русское и в этом случае едва ли справедливо концерты Г. Славянского называть, как они названы в афишах – *Русскими*¹.

Велика заслуга хорошего исполнителя русской или вообще народной песни, но больше того и выше того почтенный труд собирателя народных песен, к числу которых принадлежит Г. Славянский и по нашему мнению не так трудно схватить верно мотив, как сохранить его при оркестрировке и аранжировке, что так удаётся Г. Славянскому. Без этого же умения, блестящая, основанная на концертных эффектах, аранжировка простого народного безыскусственного, но душевного, мотива, правда может увлечь слушателей, довести до восторга, до экзальтации, но будет ли это та самая песня, что вылилась [и]з сердца, души, из уст народа? Не будет ли это только древняя или пожалуй ста-

---

¹ С этим однакож нельзя согласиться: по крайней мере в Уфе программа концертов Г. Славянского состояла преимущественно из русского пения. *Ред.*

рая грусть в душегрейке чуждого ей современного уныния? Не будет ли это старая удаля тоже в чуждой ей душегрейке самого ново-модного веселья? Скажите нам – не будет ли, не будет ли?

Феопемпт Сладковземлянский.

(Уфимские губернские ведомости. 1874. 28 сентября)

№ 4. Попов А.В. Руф Гаврилович Игнатъев, после 1912 г.

Личность Руфа Гавриловича Игнатъева, первого археолога нашего края и одного из виднейших его историков по тяжёлому драматизму его судьбы заслуживает глубокого интереса. Его не заела среда, то бездонное болото нашей прежней провинциальной жизни, в котором сгибло много лучших сил; средою этой была «военная служба по неволе» николаевских времён, в которую был брошен Р.Г. превратностью своей судьбы.

Единственным выходом по тому времени из того тупика, в который попал Р.Г. было спиться; но любовь к науке и красоте, эта искра Божия, поддерживала его в самые тяжёлые минуты его жизни.

Человек с богато одарённой душой, он оставил после себя духовное наследство, в котором до сих пор ещё не разобралось потомство.

Внешняя сторона жизни Р.Г. открывается нам в его формуляре. Он родился в Москве 7 Сентября 1819 г., умер в Уфе 2 Января 1886 года, на 67 году жизни. Происходя из дворян Бронницкого уезда Р.Г. был последним представителем своего рода.

По окончании курса наук в Лазаревском институте Восточных языков, Р.Г. отправился во Францию, где два года изучал музыку и пение в Парижской Консерватории, во время директорства в ней знаменитого композитора Галеви, от которого и получил диплом. Благодаря этой школе Р.Г. отлично знал церковную и народную музыку как вокальную, так и инструментальную (струнную и духовую) и был отличным игроком на фортепиано, скрипке, флейте, кларнете и трубе. Возвратившись из Парижа в Москву, Р.Г. поступил на службу в Московскую Синодальную контору и был субрегентом или подголовщиком в синодальном хоре Большого Успенского собора в Москве.

Хотя у Руфа Гавриловича числилось в Вятской Губернии в Елабужском уезде близ дер. Баженовки родовое имение в 571 дес., но оно по видимому не обеспечивало его, вследствие чего он был вынужден служить на должностях, нисколько не соответствовавших его душевному складу. Так в 1837 году он поступил в Московскую казённую палату канцелярским служителем I раз-

ряда; в 1839 году был произведён в колл. регистраторы, в 1841 г. перемещён к Посреднику по размежеванию Моск. губ. письмоводителем; в 1844 г. согласно прошения по болезни перемещён из письмоводителей в писцы; затем вышел в отставку. В 1847 г. по прошению определён на службу в Тверскую губ. почтовую контору младшим сортировщиком, через год назначен почтмейстером с. Ям-Мачу Новгородской губ. В 1847 году произведён в губ. секретари. 15 Ф. 1855 г. по Высоч. утверждённому мнению Гос. Совета, изъяснённого в Указе Правительствующего Сената от 16 Декабря 1854 г., за утайку представленных для отправления по почте пакетов с деньгами и за удержание писем с присвоением себе полученных за оные весовых денег лишён чина и особенных лично и по состоянию с оным присвоенных прав и преимуществ, назначен в солдаты рекрутом. 24 Ноября зачислен рядовым в Оренбургский линейный № 10 батальон, в 1885 [надо: 1855] 30 ноября произведён в унтер-офицеры. В 1858 г. по ходатайству командира Отд. Оренб. корпуса за хорошее поведение и усердие к службе уволен в отставку где жить пожелает. По всеподданнейшему докладу М. Ю. в 16 день Ноября 1873 г. Всемиловнейше помилован.

18 Января 1874 г. согласно прошения уфимским губернатором определён в штат канцелярии губернатора с откомандированием для занятий в уфимском губернском статистическом комитете¹. В 1877 г. перемещён пом. нач. газ. стола Минского губ. правления и через два года (30 ноября 1879 г.) вышел в отставку; умер, как выше было сказано, в Уфе 2 Января 1886 г.

Сам Р.Г. не оставил после себя никаких автобиографических записок; более всех о его личности сообщает нам В. Витевский; затем общую характеристику душевного склада Р.Г. мы уяснили себе из рассказов ныне покойного д. чл. Оренб. архив. комиссии Вл. Мих. Попова; источниками для составления настоящего очерка служили: биография Р.Г., помещённая В.Н. Витевским под заглавием «Вместо предисловия от издателя» к статье Р.Г. «Башкир Салават Юлаев, пугачёвский бригадир, певец и импровизатор», сообщённой В.Н. Витевским в вып. 2, т. XI Известий Об-ва Археологии, Истор. и Этнографии при Имп. Казанском унив. за 1893 г.²

---

¹ По МВД определяются: отставной губернский секретарь Руф Игнатъев – в штат губернаторской канцелярии с откомандированием для занятий в Уфимском Статистическом Комитете (с 18 января) (Уфимские губернские ведомости. 1874. 9 февраля).

² Далее идёт зачёркнутый текст: Затем, Историческая записка о деятельности Имп. Моск. Археологического об-ва за первые 25 лет существования, М. 1900 г.; Антропологическая выставка 1879 г.; формулярный список Мин-

Трудно и почти невозможно понять, что собственно принуждало востоковеда и дипломированного ученика Галеви служить на самых низших ступенях иерархической лестницы, где достаточно было самого малограмотного человека. Мы думаем, что только полная непрактичность, безсеребрность держали его на низах чиновничьей иерархии, где он кроме самой крайней нужды ничего не испытывал. Несомненно он был плохой служака, так как весь отдавался науке и искусству и вместо какого либо повышения по службе даже переходил на низшие должности.

В конце 40-х гг. Р.Г., только что окончивший Парижскую консерваторию, посетил Новгородские монастыри вместе с членом придворной капеллы Тихменевым для собирания и списывания древних нот и напевов; в эту поездку Р.Г. впервые познакомился с архивами, пристрастился к старине, которым и не изменял до конца своей жизни; он тогда же напечатал в Новгородских ведомостях статью о ямах, которую считал своим первым литературным трудом¹.

Востоковед по образованию и музыкант по влечению он по каким то неисповедным судьбам попадает в 1847 г. в начальники почтовой конторы и сосланный затем за чужую вину в наш далёкий край он здесь находит приложение и своим занятиям и своим кипучим силам, подневольное заведывание батальонным хором сблизило его с местным инородческим миром и направило его деятельность в сторону этнографии; от военной службы он освободился в 1858 г., кипучая же литературная деятельность Р.Г. начинается с 1865 г. – очевидно эти 8 лет Р.Г. посвятил общему ознакомлению с нашим краем, его историей, бытом. С этого года не выходит почти ни одного номера Уфимских и Оренбургских губернских Ведомостей, в которых не было бы статьи Р.Г.; кроме того он стал принимать деятельное участие в трудах Имп. Московского Археолог. Общества, в Археологических съездах, производить много археологических раскопок в нашем крае. За это время он изъездил весь Средний и Южный Урал и даже часть Зап. Сибири. С появлением газеты «Оренбургский Листок» Р.Г. стал постоянным её сотрудником по вопросам местной истории, этнографии и пр.

В 1877 г. уфимский губ. Чарыков был переведён в Минск и взял с собою туда Р.Г. Игнатьева. Здесь он более 2 лет был редактором Минских губ. Ведомостей, в которых поместил много статей и заметок по местной истории и познакомился с местны-

---

ского губ. правления о службе Р.Г. Игнатьева. – Жизнь и деятельность Р.Г. Игнатьева. Виктор Филоненко, Уфимск. Вестник, 1911 г. № 55. 57.

¹ Приписано: (Ям. Древнее Ямское учреждение России. Новгор. губ. Вед., 1849, № 48, 51).

ми архивами, в которых открыл много исторических материалов XVI–XVII в. Р.Г. удалось открыть и опубликовать много фактов, характеризующих прежде преобладание русского славянства в этом крае, подобные вопросы имели чрезвычайную остроту, почему Игнатъев с его русско-патриотическими розысканиями нажил себе в местном польском обществе много врагов. Поддерживаемый только Чарыковым Р.Г. скоро истосковался и стал мечтать о возвращении в Уфу.

В Минске он успел собрать сборник нотных песен Белорусов, который кажется был издан Обществом Естествознания, Антропологии и Этнографии при Московском Университете¹.

Мечты Игнатъева о возвращении в Оренбургский край сбылись в 1880 г.; здесь его любовь к историческим изысканиям тотчас же нашла себе приложение: Г.-губ. Н.А. Крыжановский поручил ему составление Истории Оренбургского края. Уже ранее хорошо изучивший архивы Уфы и Оренбурга Р.Г. предпринял для своей работы поездку в Уральск. В конце 1880 года поручение данное Крыжановским Игнатъеву получило новую нравственную поддержку: 19 Дек. 1880 г. Оренбург посетил знаменитый путешественник по Монголии и Тибету Н.М. Пржевальский, в зале Городской думы 20 дек. он прочёл публичную лекцию о результатах своих путешествий; на лекцию собралась масса публики и почти вся местная интеллигенция. Н.А. Крыжановский воспользовался таким собранием и перед лекцией Пржевальского произнёс обширную речь, в которой обратил внимание слушателей на необходимость подробного и всестороннего описания Оренбургского края; по его мысли описание это должно было состоять из четырёх отделов: географического, этнографического, естественно-исторического и собственно исторического. Собрание единогласно выразило желание присоединиться к мысли ген. Крыжановского и способствовать её выполнению собиранием необходимых данных при посредстве трёх комиссий: по географии под председательством Ф.М. Самоцвета, по статистике под председательством М.А. Мейера, по истории естественных богатств и по врачебной части – В.В. Лотина, занятия же по истории края были всецело возложены на Р.Г. Игнатъева, при чём ген. Крыжановский сказал, «что касается исторической части описания Оренб. края, то я полагаю, что для неё не нужно никакой комиссии. По свойству самой работы она должна быть произведением одного лица, к ней особенно

---

¹ Не обнаружен. Известна статья: *Игнатъев Р.Г. О памятниках древности в Минской губернии // Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. XXXV. Вып. 1–3. Антропологическая выставка 1879 г. Т. III, ч. I. М., 1880.*

приготовленного предшествовавшими работами. Такое лицо есть между нами: г. Игнатъев давно уже занимается историей Оренб. края; в последнее время он ознакомился с архивом в г. Уральске и я предложу Оренб. Отделу Имп. Р. Географ. общества командировать его для той же цели в Москву». Таким образом заслуги и знания Р.Г. по местной истории официально были признаны.

Р.Г., особенно умевший ценить внимание, ему оказываемое, с энергией принялся за исполнение порученного им дела и плодом его занятий в местных архивах явились его статьи по истории края: киргизы оренб. ведомства в XVIII стол., Каракасал, лжехан Башкирии, И.И. Кириллов, основатель Оренб. края; В.Н. Татищев, второй начальник Оренб. края; Взгляды на историю Оренб. края; князь В.А. Урусов, третий начальник Оренб. края и т. д.

С устранением Крыжановского (14 Июля 1881 года) от управления Оренб. краем, покровителя Р.Г., занятия последнего по истории края затормозились, но его знания и опыт нашли другое применение: по упразднении оренб. ген.-губернаторства остался богатейший архив канцелярии управления ген.-губ-ра; для его разбора была образована особая комиссия из местных лиц. Для осмотра архива и выработки инструкции для деятельности вышеупомянутой комиссии в Оренбург прибыл начальник архива М. Ю. и директор Имп. Археологического института Н.В. Калачев с сотрудниками Львовым и Гавриловым. В Орен[бурге] состоялись два совещания при участии тайн. сов. Гирса, ст. сов. Голдинского, тург. губ. В.Ф. Ильина, Н.А. Середы, И.И. Евфимовского-Мировицкого и Р.Г. Игнатъева, определившая порядок разбора архива. Учреждённая на основании этой инструкции комиссия (в 1884 г.) для разбора дел канцелярии Управления оренб. ген.-губ-ра многим обязана Игнатъеву, как отличному знатоку архива. Впрочем деятельность Р.Г. в этой комиссии была непродолжительна, так как вскоре он переехал в Уфу, где и умер. В 1887 году была учреждена Оренб. учёная архивная комиссия и в I выпуске её Трудов (1889 г.) в приложении напечатаны две посмертные заметки Игнатъева, составленные им при занятиях в комиссии по разбору архива.

Р.Г. Игнатъев при жизни был старейшим действительным членом – с 23 Ф. 1865 г. – Имп. Моск. Археологического общества, действ. чл. Общества Любителей Естест., Антроп. и Этнограф. При Имп. Моск. Университете, Московской консерватории, Имп. Минералогического общества, Уральского общ. Любителей Естест., Вольного Экономического общества, членом сотрудником Общества Археологии, Истор. и Этнограф. при Имп. Казанском

университете, действ. членом статист. комитетов: Уфимского, Оренбургского, Вятского, Тобольского и Минского; пожизн. членом Общества распространения христианства на Кавказе¹, членом попечительства цер. Успения Пр. Богородицы в Уфе, участвовал на VI Археологическом съезде в Одессе в качестве представителя от Оренб. стат. комитета, много работал при устройстве Антропологической выставки 1879 г. в Москве и т. д., т. д.

Для познания интимной жизни Р.Г., его личных переживаний, мы имеем его переписку главным образом с Витевским, из которой приведём некоторые места. Витевский говорит, что он узнал об Р.Г. Игнатъеве впервые в 1875 году, когда писал свой доклад о Неплюеве. Когда доклад был готов и его стали печатать, то я – говорит Витевский – пожелал пополнить его и обратился с письмом к учителю оренбургской гимназии Бекрееву, прося сообщить мне кое какие материалы о Неплюеве из оренбургских архивов.

Бекреев между прочим ответил мне так: «В статистическом комитете мне сообщили, что самым лучшим пособником Вам в отыскании источников по Оренбургскому краю может быть член разных статистических комитетов Р.Г. Игнатъев, проживающий в Уфе». Витевский написал Игнатъеву, чтобы он пособил ему в этом деле, чем может, а 7 Июня того же 1873 года получил от Игнатъева из Уфы письмо, в котором Р.Г. советует ему съездить в Оренбург и рассмотреть архив Тургайского областного правления, где хранятся дела бывшей оренбургской губернской канцелярии и советует обратить внимание на стопы дел и указов 1742–1757 гг. В заключение выражает своё сочувствие предприятию Витевского и обещается осенью быть в Оренбурге и достать всё нужное для Витевского. Таким образом, говорит Витевский, начиная с 1873 года, Игнатъев сделался для меня незаменимым помощником в отыскании и указании архивных материалов для предпринятой мною работы о Неплюеве и у нас началась самая оживлённая и дружеская переписка. В 1875 году Игнатъев хочет оставить Уфу; об этом он так писал Витевскому: «Через месяц совсем оставляю Уфу, определяюся старшим чиновником особых поручений к вятскому губернатору[»]. Но желание его не исполнилось. В конце того же месяца Витевский получил от Игнатъева следующее письмо: «Я кажется писал, что перееду в Вятку, но теперь вот беда: знакомого губернатора перевели в Минск и хотя мои документы отослали, но не знаю, как

---

¹ О нём см.: *Волхонский М.А.* Общество восстановления православного христианства на Кавказе: между миссионерством и цивилизаторством (1860–1885) // *Российская история.* 2019. № 6.

взглянет новый губернатор – может быть захочет поместить своего знакомого. Тогда всё пропало, хотел было исследовать Вятский край, который требует деятелей, а их покуда нет». ... «Скоро в зале семинарии буду читать публичную лекцию: археология церковных облачений в связи с planoписанием» [надо: иконописанием]. Таким образом перевод Р.Г. в Вятку не состоялся; он остался в Уфе; здесь он работает без устали: «Я теперь работаю, работаю и работаю – писал он тому же Витевскому – собираю мотивы русских и инородческих песен. А вы бы великое мне сделали одолжение, если бы сделали краткие выборки, где и в каких документах говорится о Батырше Алееве. У нас появился свой Батырша – беглый башкир Исебай; шайка его всего пять человек, грабит около Уфы, убила чиновника, посланного для поимки его. Исебай грабит русских, инородцев не трогает и потому ему сочувствует всё не русское население; тот же Исебай проповедует возстание[»]. В мае 1877 года Игнатъев был на недолгое время в Казани; там встретился он с тамошними ориенталистами Ильминским, Радловым и Витевским. Вышеупомянутые ориенталисты приняли Игнатъева очень хорошо, устроили в честь его семейный обед, по окончании которого Р.Г. сел за фортепиано и сыграл несколько своих музыкальных произведений, а также мотивы башкирских и киргизских песен.

Уехав в Минск с Чарыковым, вот что писал он оттуда Витевскому: «Я начинаю привыкать к Минску, но сколько я вытерпел от поляков! Они нас ненавидят до того, что мы русские во время войны (1878–79 г.) боялись иногда ходить в одиночку в кондитерские, гостиницы и клубы; нас осыпали насмешками и случалось бока ломали. Меня чиновники-поляки встретили бранью, насмешками, доносами, три раза хотели исключить со службы без прощения. Когданибудь расскажу подробности и вы ужаснётесь... Наше православное духовенство говорит польски, в семинарии польский язык, народ молится по католическим молитвенникам... Духовенство бедно и презираемо помещиками-поляками... Костёлы богаты и полны народа, а наши церкви – увы – не имеют ни украшений, ни богатых ризниц. Я теперь участвую в архиерейском хоре, я же преподаватель церковного пения в женской гимназии и детском приюте почти год и бьюсь ужасно за правильным выговором церковных текстов. В день освобождения Уфы от пугачёвской осады 25 марта я и ещё двое уфимцев служили панихиду в Екатерининском Соборе; под моей дирекцией пели 33 голоса женских и детских панихиду Бортнянского; вечную память пели местным уфимским напевом – вышло недурно. Где могу – в газете, в пении провожу и буду проводить идеи православия, за что конечно пострадаю впо-

следствии. Многие родители недовольны, что я ввёл преподавание церковного пения в женской гимназии. Трудов много; жизнь моя тревожная, полная огорчений; знакомых нет; русских поляки обегают, а меня в особенности». В 1880 г. Р.Г. удалось снова вернуться в Уфу; «Опять я в Уфе – писал он по этому поводу. Ген.-губ. Крыжановский поручил мне написать историю Оренб. края и я начал. Про себя скажу, что покуда здоров, работаю, пою, занимаюсь собранием народных мотивов». Из Уральска он писал: «Теперь я роюсь в уральских архивах – писал он, очень очень много интересного! Сам Уральск – скучный город. Впрочем есть театр, клуб, недурной оркестр, отчётливо исполнивший три мои пьесы и моё попури из песен белорусских...»

Г. Филоненко сообщает следующие воспоминания уфимских старожил о Руфе Гавриловиче, М.М. Беляева, дочь бывшего уфимского вице-губернатора, лично знала Р.Г. – «Покойный часто бывал у нас в доме; это был человек выше среднего роста, плотный, толстый, лысый. Одевался он довольно бедно, небрежно. У Р.Г. были замечательные выразительные глаза. Поверите ли – огня и жизни в них было столько, что я и у молодых не встречала. Пальцы он имел длинные музыкальные. Оригинал и чудак он был ужасный. Когда Р.Г. приходил к нам, то постоянно пел, играл и гримасничал. Памятью обладал поразительной: знал решительно всё. Бывало соберутся ко мне гимназистки подруги, просят Р.Г. рассказать чтонибудь по истории: так знаете ли – заслушаешься бывало, как начнёт рассказывать, не смотря на то, что Игнатьев в то время был уже стариком и шамкал. Фантазёр он был отчаянный. Начнёт бывало рассказывать про страшный суд – Боже мой! – откуда что берётся, даже страшно станет. Здесь все считали Игнатьева сумасшедшим; носились слухи, что он пил; знаю только, что Р.Г. жил очень бедно. Жил один, кухарка заведывала всем его хозяйством и обращалась с ним довольно симпатично. И умер Игнатьев как то вдруг, неожиданно. Не приходит к нам неделю, другую, а там слышим – уже и похоронили.

О себе, о своей личности Р.Г. никогда не любил говорить. Кто знает – может у нас с молодёжью он только и отдыхал. Последнюю же Р.Г. очень любил. А в общем Игнатьев был очень несчастлив и много вероятно горя пришлось ему вынести».

О смерти Р.Г. г-ну Филоненко удалось добыть следующее сведение: в метрических книгах Успенской церкви, что в г. Уфе на большой Успенской улице, сказано «1886 г. 2–5 Скончался титул. сов. Р.Г. Игнатьев, 70 лет, от катарра мочевого пузыря». По сличении с цифрой его рождения в формуляре видно, что он умер на 67-м году своей жизни.

Мой отец Владимир Михайлович Попов знал Р.Г. и несколько раз в жизни сталкивался с ним. В первый раз это было в Уфе в конце 50 гг. прошлого столетия, когда мой отец проходил последние классы уфимской гимназии; он любил музыку и участвовал в небольшом любительском кружке, играя на скрипке. Однажды по Уфе разнеслась весть, что там появился какой-то необыкновенный музыкант из ссылки, совершенно преобразивший оркестр местного линейного батальона. В ближайший парад собралась чуть не вся Уфа слушать батальонную музыку и действительно в новом блестящем исполнении никто не узнал прежнего захудалого оркестра; им дирижировал новый начальник; это был плотный мужчина среднего роста с крайне подвижным лицом, на котором постоянно играла усмешка; он дирижировал шутя, постоянно оборачиваясь во все стороны, в нём чувствовался мастер своего дела. Это был Руф Гаврилович Игнатъев. Он быстро перезнакомился со всей Уфой, сразу сделался везде своим человеком. Любознательный, подвижный, он поражал всех своими музыкальными способностями и знанием музыки. Он играл на всех инструментах и особенно хорошо на пианино; с гимназистками старших классов он сошёлся как сверстник. В материальном отношении он был человеком крайне непрактичным, не имел никогда ни копейки денег, обедал где попало, одевался небрежно, даже плохо. Он всегда куда-то торопился, что [то] всегда записывал. Вместе с тем он всех поражал практическим знанием как новых, так и турецко-монгольских [обычаев].

О причинах своей ссылки Р.Г. откровенно рассказывал, что его «подвели». До него было страшное воровство в заведомом им отделении, а при нём кроме того украли пакет со многими десятками тысяч рублей. При его полной непрактичности, занятости другими научными интересами, он оказался как начальник ответственным за вину других. Мой отец удостоверял, что при виде этого человека «не от мира сего» никто не сомневался в искренности его рассказа и никто не допускал даже мысли, чтобы он был замешан в упомянутом преступлении. Некоторые свои воспоминания о Р.Г. В.М. изложил в заметке, помещаемой ниже сего¹.

30 лет своей жизни, полных кипучей научной деятельности отдал Р.Г. Игнатъев оренбургскому краю; одинокая жизнь его была полна забот, лишений и трудов; но они [не] загасили в нём духа, освещающего нам прошлое нашего края.

Р.Г. оставил после себя множество статей и заметок по истории нашего края, основанных на документах, которые сами

---

¹ Уже опубликована в пятом томе собрания сочинений Р.Г. Игнатъева.

давно уже истреблены, так что его статьи являются единственным источником нашей истории; некоторые его труды остались в рукописи (напр. Оренбургский раскол¹) и затем пропали.

Он оставил много статей по этнографии Оренбургского края по собственным наблюдениям современного ему быта; но с тех пор этот быт совершенно во многих отношениях преобразился, а потому его статьи по этнографии приобретают особую ценность. Он изучал башкирские и киргизские песни, их музыкальный строй и написал оперу «Уфимское городище»; он собирал башкирские сказки, поверья и песни; за исполнение в собрании Московской консерватории одного собственного его сочинения он был удостоен звания её члена. Но опять таки некоторые его этнографические статьи (напр. Этнограф. очерки Оренб. губ.) остались в рукописях и затем пропали.

Р.Г. Игнатъев был первым археологом нашего края и первым стал производить научные раскопки наших курганов и древних могил; он первый высказал верную мысль о пребывании в нашем крае мадьяр-венгров. Конечно, будучи пионером во многих областях изучения нашего края, он впадал иногда в ошибки, но это чаще случалось из за неразработанности источников и легко будет исправлено будущими исследователями. Но фактический материал заключающийся в его статьях и заметках никогда не потеряет своей ценности и сослужит свою службу при будущем исследовании нашего края, только ещё начинающемся.

Ниже мы помещаем библиографическое обозрение трудов Р.Г. Игнатъева, которое далеко не полно, потому что мы не могли навести справок во многих изданиях нам недоступных, напр., Минские губ. ведомости, Тобольские Эпархиальные и т. п. В краткой его биографии, помещённой в Исторической записке о деятельности Имп. Моск. Археолог. Общества за первые 25 лет существования (М., 1900) приводится общая цифра его статей – 500. О многих его статьях, в конце нашего обзора мы не могли найти указаний, где именно они помещены; после обозрения мы поместили перечень «Материалов к биографии Р.Г. Игнатъева».

[В библиографии приведено всего 14 наименований, хорошо известных, поэтому оно не включено в эту публикация]

(ГАОО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–10
машинопись с небольшими моими исправлениями по тексту)

---

¹ До сих пор рукопись не обнаружена.

Список сокращений

ГАКО – Государственный архив Кировской области;
ГАОО – Государственный архив Оренбургской области;
НА РГО – Научный архив Русского географического общества (Санкт-Петербург);
НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа);
НА СПб ИИ РАН – Научный архив Санкт-Петербургского института истории РАН;
НА УФИЦ РАН – Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН;
РГА ВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота (Санкт-Петербург);
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва);
РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург);
РО НА ИИМК РАН – Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры (Санкт-Петербург);
РО РНБ – Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Роднов М.И.</i> Введение.....	3
ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУФА ГАВРИЛОВИЧА ИГНАТЬЕВА, РАСПОЛОЖЕННЫЕ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ	
№ 1. Отчёт Императорскому Русскому Географическому обществу о статистическо-этнографических и археологических трудах Действительного члена Оренбургского губернского Статистического Комитета Р.Г. Игнатъева, с 7 Августа 1863 по 1 Октября 1864 годов.....	28
№ 2. Письмо Р.Г. Игнатъева в Московское археологическое общество, 13 февраля 1865 г.....	70
№ 3. Письмо Р.Г. Игнатъева в Московское археологическое общество, 21 июня 1865 г.....	70
№ 4. Сообщение Р.Г. Игнатъева в Уфимский губернский статистический комитет, 30 сентября 1865 г. (село Вознесенское)....	71
№ 5. Письмо Р.Г. Игнатъева из Златоуста в Уфимский губернский статистический комитет, 20 февраля 1866 г.....	71
№ 6. Празднование в г. Уфе Высокоторжественного дня нового 1787 года и благополучного окончания вторых дворянских выборов.....	72
№ 7. Письмо Р.Г. Игнатъева К.К. Гёрцу, 12 февраля 1867 г.....	74
№ 8. К.Д. Романовский (некролог).....	75
№ 9. Письмо Р.Г. Игнатъева в Московское археологическое общество, 20 апреля 1867 г.....	76
№ 10. Письмо Р.Г. Игнатъева в Московское археологическое общество, 16 мая 1867 г.....	78
№ 11. Письмо Р.Г. Игнатъева К.К. Гёрцу, 4 июня 1867 г.....	78
№ 12. Письмо Р.Г. Игнатъева в Московское археологическое общество, 17 ноября 1867 г.....	79

№ 13. Письмо Р.Г. Игнатьева архимандриту Анфилогию, 17 ноября 1867 г.....	80
№ 14. Письмо Р.Г. Игнатьева в Московское археологическое общество, 7 декабря 1867 г.....	81
№ 15. Письмо Р.Г. Игнатьева в Московское археологическое общество, 22 февраля 1868 г.....	82
№ 16. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 29 февраля 1868 г.....	83
№ 17. Письмо Р.Г. Игнатьева в Оренбургский губернский статистический комитет, 4 марта 1868 г.....	83
№ 18. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 18 марта 1868 г.....	84
№ 19. Ответ Р.Г. Игнатьева Оренбургскому губернскому статистическому комитету, 12 апреля 1868 г.....	84
№ 20. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 12 апреля 1868 г.....	85
№ 21. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 26 апреля 1868 г.....	85
№ 22. Письмо Р.Г. Игнатьева Оренбургскому губернскому статистическому комитету, 10 мая 1868 г.....	86
№ 23. Письмо Р.Г. Игнатьева Оренбургскому губернскому статистическому комитету, 24 мая 1868 г.....	87
№ 24. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 7 июня 1868 г....	88
№ 25. Письмо Р.Г. Игнатьева Оренбургскому губернскому статистическому комитету, 4 июля 1868 г.....	88
№ 26. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 6 июля 1868 г....	89
№ 27. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 7 августа 1868 г.....	90

№ 28. Письмо Р.Г. Игнатъева Оренбургскому губернскому статистическому комитету, 11 августа 1868 г.....	91
№ 29. Письмо Р.Г. Игнатъева Оренбургскому губернскому статистическому комитету, 11 августа 1868 г.....	92
№ 30. Письмо Р.Г. Игнатъева Оренбургскому губернатору, генерал-майору Константину Николаевичу Боборыкину, 20 сентября 1868 г.....	93
№ 31. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову, 20 сентября 1868 г.....	93
№ 32. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову, 27 сентября 1868 г.....	94
№ 33. Письмо Р.Г. Игнатъева Оренбургскому губернскому статистическому комитету, 27 сентября 1868 г.....	94
№ 34. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову, 4 октября 1868 г.....	95
№ 35. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову, 4 октября 1868 г.....	96
№ 36. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову, 17 марта 1869 г.....	96
№ 37. Письмо Р.Г. Игнатъева губернатору К.Н. Боборыкину, 19 мая 1869 г.....	97
№ 38. Письмо Р.Г. Игнатъева П.Н. Распопову, 8 мая 1869 г.....	98
№ 39. Игнатъев Р.Г. Описание Оренбургской губернии, около 1870 г.....	98
№ 40. Сведение о количестве добытых и промытых песков и полученного из них золота на частных золотых промыслах Оренбургского края, за последнее десятилетие, с 1860 по 1870 год. (Сообщено Р.Г. Игнатъевым).....	158
№ 41. Письмо Р.Г. Игнатъева секретарю Вятского статистического комитета, 8 июля 1871 г.....	161

№ 42. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 23 сентября 1871 г.....	162
№ 43. Заметка Р.Г. Игнатьева о музыке в Уфе, 11 октября 1871 г.....	162
№ 44. Письмо Р.Г. Игнатьева секретарю Вятского статистического комитета, 9 октября 1872 г.....	163
№ 45. Письмо Р.Г. Игнатьева секретарю Вятского статистического комитета, 6 ноября 1872 г.....	164
№ 46. Письмо Р.Г. Игнатьева секретарю Вятского статистического комитета, 22 января 1873 г.....	165
№ 47. Письмо Р.Г. Игнатьева секретарю Вятского статистического комитета, 18 февраля 1873 г.....	165
№ 48. Письмо Р.Г. Игнатьева в Вятский губернский статистический комитет, 26 марта 1873 г.....	166
№ 49. Второе письмо Р.Г. Игнатьева в Вятский губернский статистический комитет, 26 марта 1873 г.....	167
№ 50. Письмо Р.Г. Игнатьева секретарю Вятского губернского статистического комитета, 19 апреля 1873 г.....	168
№ 51. «Форма для разработки бланков», 1873 г.....	168
№ 52. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 30 апреля 1873 г.....	169
№ 53. Письмо Р.Г. Игнатьева в Вятский губернский статистический комитет, 11 мая 1873 г.....	169
№ 54. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 24 мая 1873 г..	170
№ 55. Письмо Р.Г. Игнатьева секретарю Вятского губернского статистического комитета, 27 мая 1873 г.....	171
№ 56. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 5 июня 1873 г.....	172
№ 57. Письмо Р.Г. Игнатьева в Вятский губернский статистиче-	

ский комитет, 5 июня 1873 г.....	173
№ 58. Письмо Р.Г. Игнатьева секретарю Вятского губернского статистического комитета, 17 июня 1873 г.....	174
№ 59. Письмо Р.Г. Игнатьева секретарю Вятского губернского статистического комитета, 20 июня 1873 г.....	174
№ 60. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 20 июня 1873 г.....	175
№ 61. Письмо Р.Г. Игнатьева в Вятский губернский статистический комитет, июнь 1873 г.....	176
№ 62. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому о присылке статьи, июнь 1873 г.....	177
№ 63. Программа Р.Г. Игнатьева по сбору археологических сведений, примерно лето 1873 г.....	177
№ 64. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 1 августа 1873 г.....	178
№ 65. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 16 августа 1873 г.....	179
№ 66. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 9 сентября 1873 г.....	180
№ 67. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 25 октября 1873 г.....	180
№ 68. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 9 ноября 1873 г.....	182
№ 69. Письмо Р.Г. Игнатьева В.И. Чарыкову, 12 ноября 1873 г.....	182
№ 70. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 3 декабря 1873 г.....	183
№ 71. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 22 марта 1874 г.....	183

№ 72. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому, 4 апреля 1874 г.....	184
№ 73. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому, 26 апреля 1874 г.....	185
№ 74. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский статистический комитет, 6 мая 1874 г.....	185
№ 75. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому, 22 мая 1874 г..	186
№ 76. Сообщение А.В. Черникова-Анучина с приложением письма Р.Г. Игнатъева в Московское археологическое общество, 24 мая 1874 г.....	186
№ 77. Письмо Р.Г. Игнатъева Э.Е. Фишеру, 17 июня 1874 г....	187
№ 78. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому, 17 июня 1874 г.....	188
№ 79. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому, 21 июля 1874 г.....	189
№ 80. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому, 22 июля 1874 г.....	189
№ 81. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому, 7 августа 1874 г.....	190
№ 82. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский статистический комитет, 27 сентября 1874 г.....	190
№ 83. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому, 7 марта 1875 г.....	191
№ 84. Письмо Р.Г. Игнатъева Н.А. Спасскому, 8 апреля 1875 г.....	191
№ 85. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский статистический комитет, 28 мая 1875 г.....	192
№ 86. Письмо Р.Г. Игнатъева в Вятский губернский статистический комитет, 2 июня 1875 г.....	192

№ 87. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 8 июня 1875 Г.....	193
№ 88. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 10 июля 1875 Г.....	193
№ 89. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 24 июля 1875 Г.....	194
№ 90. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 20 августа 1875 Г.....	194
№ 91. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 1 декабря 1875 Г.....	195
№ 92. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 26 января 1876 Г.....	195
№ 93. Письмо Р.Г. Игнатьева в Вятский губернский статистиче- ский комитет, 2 февраля 1876 г.....	196
№ 94. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 7 марта 1876 Г.....	196
№ 95. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 14 марта 1876 Г.....	197
№ 96. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 28 марта 1876 Г.....	198
№ 97. Письмо Р.Г. Игнатьева в Вятский губернский статистиче- ский комитет, 1 мая 1876 г.....	198
№ 98. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 17 мая 1876 Г.....	199
№ 99. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 24 Мая 1876 Г.....	199
№ 100. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 31 мая 1876 Г.....	200
№ 101. Письмо Р.Г. Игнатьева Н.А. Спасскому, 10 июля 1876 Г.....	201

№ 102. Письмо Р.Г. Игнатьева в Оренбургский губернский статистический комитет, 26 июля 1876 г.....	201
№ 103. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 13 августа 1876 г.....	201
№ 104. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 15 октября 1876 г.....	202
№ 105. Письмо Р.Г. Игнатьева в Оренбургский губернский статистический комитет, 10 января 1877 г.....	203
№ 106. Письмо Р.Г. Игнатьева в Оренбургский губернский статистический комитет, 5 апреля 1877 г.....	203
№ 107. Письмо Р.Г. Игнатьева в Оренбургский губернский статистический комитет, 15 апреля 1877 г.....	204
№ 108. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 31 мая 1877 г.....	204
№ 109. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 1 октября 1877 г.....	204
№ 110. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 25 октября 1877 г.....	206
№ 111. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 12 марта 1878 г.....	206
№ 112. Письмо Р.Г. Игнатьева П.Н. Распопову, 24 апреля 1878 г.....	207
№ 113. Материалы к истории Вятского края, 1881 г.....	207
№ 114. Заголовки дел архива канцелярии Оренбургского генерал-губернаторства об Игнатьеве, разбиравшегося сотрудниками Археологического института в 1883 г.....	211
№ 115. Список статей, доставленных Р.Г. Игнатьевым в Московское археологическое общество, с января 1873 г. по апрель 1886 г.....	211

№ 116. Р.Г. Игнатъев. Городища и курганы Оренбургской губернии.....	213
Приложения (и работы о Р.Г. Игнатъеве)	
№ 1. Предполагаемая статья Р.Г. Игнатъева. Манифест Императора Петра II о башкирах.....	240
№ 2. Предполагаемая статья Р.Г. Игнатъева. Ведомости о числе раскольников Оренбургской губернии.....	241
№ 3. Предполагаемая статья Р.Г. Игнатъева, 19 августа 1874 г.....	244
№ 4. Попов А.В. Руф Гаврилович Игнатъев, после 1912 г.....	246
Список сокращений.....	256
Содержание.....	257